

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки

Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXX

Москва
ИДВ РАН
2016

УДК [308+32/33+908](520)

ББК 66.3(5Япо)

A44

*Утверждено к печати
Учёным советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.и.н. *В.М. Мазырин*, к.и.н. *Н.В. Анисимцев*, к.э.н. *И.В. Ушаков*

Редакционная коллегия:

д.и.н. *В.О. Кистанов* (главный редактор), к.и.н. *В.Н. Павлятенко*,
к.и.н. *В.А. Гринюк* (ответственный секретарь)

A44 Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXX. —
М. : ИДВ РАН, 2016. — 288 с.

ISBN 978-5-8381-0310-9

Сборник статей издаётся Центром японских исследований ИДВ РАН с 1968 г. Авторы — сотрудники ИДВ РАН и учёные-востоковеды из других научных центров России.

В настоящем выпуске рассматриваются проблемы внутренней и внешней политики Японии, в частности, внутривнутриполитический курс правительства Абэ Синдзо, вопросы «ядерного выбора Японии» и обеспечения безопасности страны, анализируется состояние японо-китайских отношений. Кроме того, в экономическом разделе исследуется роль налога на прибыль компаний в фискальной политике японского руководства, освещается роль Тайваня как «окна в Китай» для японских компаний. Ряд статей исторического раздела посвящён 70-летию окончания Второй мировой войны: рассматриваются противоречия в отношении официального Токио к милитаристскому прошлому, даются оценки боевой организации и численности Квантунской армии во время Маньчжурской наступательной операции советских войск в августе 1945 г., поднимается нерешённая проблема репатриации корейского населения Южного Сахалина в 1945—1950 гг. В разделе «Общество, культура» помещены статьи о творчестве известного актёра и кинорежиссёра Такэси Китано и об образе коренных народов Дальнего Востока в прозе Кэндзабуро Оэ. Раздел «Наука» представлен статьёй о конференциях Ассоциации японоведов по проблемам современной Японии. В социологическом разделе опубликован анализ отношения японцев к другим странам в 2015 г.

Ключевые слова: национальная безопасность, японо-китайские отношения, налог на прибыль компаний, «якудза эйга».

Key words: national security, Japan-China relations, corporate income tax, yakuza-eiga.

**УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)**

ISBN 978-5-8381-0310-9

© Коллектив авторов, 2016
© ИДВ РАН, 2016

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Плаксин А.В.</i> Внутренняя политика премьер-министра Японии Абэ Синдзо в 2015 г.	7
<i>Кузьминков В.В.</i> К вопросу о новых аспектах системы обеспечения национальной безопасности Японии	27
<i>Павлятенко В.Н.</i> Ещё раз о «ядерном выборе Японии»	40
<i>Кистанов В.О.</i> Символы японо-китайской непримирённости	58

ЭКОНОМИКА

<i>Сенина Д.Н., Тебин Н.П.</i> Налог на прибыль компаний в фискальной политике японского руководства	78
<i>Кульнева П.В.</i> Тайвань — «окно в Китай» для японских компаний	93

ИСТОРИЯ

<i>Гринюк В.А.</i> Руководство и пресса Японии о 70-летию окончания Второй мировой войны	117
<i>Дин Ю.И.</i> Нерешенная проблема послевоенного урегулирования: репатриация корейского населения Южного Сахалина (1945—1950 гг.)	140
<i>Полутов А.В.</i> Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г.	163
<i>Якимова Д.А.</i> Колониальное господство Японии в Корее и колониальная политика европейских держав. Сравнительный анализ	195

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

Катасонова Е.Л. Китано Такэси: от смешного до трагического один шаг 222

Иконникова Е.А., Никонова А.С. Образ коренных народов Дальнего Востока в прозе Кэндзабуро Оэ 242

Казakov О.И. О конференциях Ассоциации японоведов по современной Японии 251

VOX POPULI

Казakov О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2015 году 269

АВТОРЫ 282

AUTHOR'S TEAM 284

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ 286

Contents

POLITICS

<i>Plaksin A.D.</i> The Domestic Policies of Prime Minister Shinzo Abe in 2015	7
<i>Kuzminkov V.V.</i> To the Question about the New Aspects of Ensuring the National Security of Japan	27
<i>Pavlyatenko V.N.</i> Once More on the «Nuclear Choice of Japan»	40
<i>Kistanov V.O.</i> The Symbols of Japan-China Irreconcilability	58

ECONOMICS

<i>Senina D.N., Tebin N.P.</i> The Corporate Income Tax in the Fiscal Policy of Japanese Authorities	78
<i>Kulneva P.V.</i> Taiwan as a «Window» to China for Japanese Companies	93

HISTORY

<i>Grinyuk V.A.</i> Comments of the Leaders and the Press of Japan on the 70-th Anniversary of the End of the Second World War	117
<i>Din Yu.I.</i> The Unsolved Problem of Postwar Regulation: the Repatriation of Korean Population from the South Sakhalin (1945—1950)	140
<i>Polutov A.V.</i> The Combat Organization and the Numerical Strength of the Kwantung Army at the Manchuria Strategic Offensive Operation of the Soviet Troops in August 1945	163
<i>Yakimova D.A.</i> The Japanese Colonial Rule in Korea and the Colonial Policy of European Powers. A Comparative Analysis	195

SOCIETY, CULTURE

- Katasonova E.L.* Takeshi Kitano: There is Only a Step
From Ridiculous to Tragic 222
- Ikonnikova E.A., Nikonova A.S.* The Image of Indigenous People
of the Far East in the Prose of Kendzaburo Oe 242

SCIENCE

- Kazakov O.I.* About the Conference on Modern Japan
of the Association of Japanologists 251

VOX POPULI

- Kazakov O.I.* Attitude of Japanese to Other Countries in 2015 269

- AUTHOR'S TEAM** 282

ПОЛИТИКА

А.В. Плаксин

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЯПОНИИ АБЭ СИНДЗО В 2015 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу внутренней политики премьер-министра Японии Абэ Синдзо. В тексте рассмотрены основные шаги, осуществлённые премьер-министром Японии в период с 2014 по 2015 г., позволившие усилить его внутрипартийные позиции.

Основным доводом парламентариев в поддержку С. Абэ на выборах председателя ЛДП явилось активное продвижение законопроектов по национальной безопасности. Однако законопроекты не нашли поддержки среди крупнейших оппозиционных партий. В результате лидеры Японской инновационной партии Ёрихиса Мацуно и ДПЯ Кацуя Окада заявили об укреплении сотрудничества с целью создания большой оппозиционной силы в парламенте, а также противостояния правящей коалиции на выборах 2016 г.

Ключевые слова: внутренняя политика, законы по национальной безопасности, выборы председателя ЛДП, консолидация оппозиции, пересмотр конституции.

The domestic policies of Prime Minister Shinzo Abe in 2015

Summary. The article is devoted to analysis of the domestic policies of Prime Minister Shinzo Abe. The text considered three main steps of

the Prime Minister of Japan in the period from 2014 to 2015 which allowed him to strengthen his inner-party positions.

Active promotion of the bills on the national security was the main argument of parliamentarians in support of Shinzo Abe in elections of the chairman of LDP. However, the bills didn't find support among major opposition parties. Therefore the leaders of Japanese innovation party Yorihiisa Matsuno and DPJ Katsuya Okada enhanced cooperation to create of a great opposition force in Parliament, as well as to confront the ruling coalition in the election, 2016.

Keywords: domestic policy, laws of security, elections of the chairman of LDP, consolidation of opposition, revision of the Constitution.

8 сентября 2015 г. Синдзо Абэ был переизбран на пост председателя Либерально-демократической партии Японии, заняв его на очередной 3-летний срок. На фоне снижающегося рейтинга одобрения премьер-министра (на сентябрь 2015 г. уровень поддержки С. Абэ составил 38,5 %, что является самым низким показателем с декабря 2012 г.)¹ примечательно то, что на внутривыборных выборах С. Абэ был избран при полном отсутствии конкурентов. Объяснением сложившейся ситуации может послужить та основа для долгосрочного правления, которую политик начал закладывать вскоре после вступления в должность премьер-министра в 2012 г.

Необходимо подчеркнуть, что до победы на выборах 2012 г. С. Абэ уже имел опыт деятельности на посту председателя Либерально-демократической партии, а также премьер-министра Японии. Так, 20 сентября 2006 г. Абэ стал председателем ЛДП, сменив на посту Дзюньитиро Коидзуми, а 26 декабря того же года занял пост премьер-министра при поддержке населения в 65 %². В качестве основных задач своей внутренней политики С. Абэ выделял дальнейшее продвижение проводимого правительством Дз. Коидзуми курса на повышение уровня экономического развития, а также осуществление конституционной реформы, направленной на рост военной мощи Японии.

Следует отметить, что взгляды на внутреннюю политику С. Абэ во многом формировались под влиянием его деда, бывшего премьер-министра Японии Нобусукэ Киси. В военные годы Н. Киси

занимал пост министра торговли и промышленности, а в 1945 г. был арестован как подозреваемый в военных преступлениях и заключен под стражу на трехлетний срок, вернувшись в политику лишь в 1952 г.

Являясь сторонником милитаристского режима, Н. Киси в послевоенный период выступал за проведение более независимой военной политики Японии. Именно во время пребывания у власти Нобусуке Киси в качестве премьер-министра Японии был заключен договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией, подписанный 9 января 1960 г. Одной из особенностей договора стало включение пунктов, отражающих равноправные условия взаимодействия между сторонами. Теперь считалось невозможным вмешательство вооружённых сил США во внутренние дела Японии, также в договоре содержался пункт, не обязывающий Японию вступать в войну со странами, ведущими военные действия против Соединенных Штатов.

В 1965 г. Н. Киси призывал к перевооружению Японии, видя в этом основной способ установления паритетных японо-американских отношений, а возвращение Японии военной мощи Н. Киси считал лишь вопросом времени.

Приход Синдзо Абэ к власти в 2006 г. ознаменовался небывалым подъемом национализма в японских СМИ. Высказывания С. Абэ о его видении американо-японского союза как союза равных, а также о желании переписать «пацифистскую» конституцию с целью развития вооружённых сил Японии подстегивали националистические настроения. Заявления С. Абэ уже в 2006 г. вызывали множество споров и подвергались критике.

Однако основной проблемой первого кабинета С. Абэ стала не националистическая риторика, а череда крупных коррупционных скандалов с участием высокопоставленных должностных лиц государства, среди которых можно выделить министра сельского хозяйства Тосикацу Мацуоку, а также министра по делам административной реформы Гэнъитиро Сату. В результате скандалов общественный рейтинг премьер-министра стал неуклонно падать. Наиболее резкую реакцию вызвало заявление министра обороны Фумио

Кюмы, оправдывавшее атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки американцами, которые, по его мнению, позволили предотвратить советскую оккупацию. Следствием данного высказывания стала отставка министра обороны, однако общественное доверие к кабинету премьер-министра было окончательно подорвано, и по данным опросов, к августу 2007 г. рейтинг его одобрения составил всего лишь 30 %³.

Падение рейтинга, в свою очередь, не могло не отразиться на результатах выборов в верхнюю палату парламента, прошедших 29 июля 2007 г. По итогам голосования количество мест Либерально-демократической партии в палате советников сократилось со 110 до 83, тогда как ее основной конкурент Демократическая партия Японии увеличила количество мест с 89 до 109⁴.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой, имея большинство в нижней палате парламента, Либерально-демократическая партия была вынуждена договариваться с оппозицией в верхней палате. Трудности в достижении компромисса также стали одной из причин ухода С. Абэ с поста премьер-министра Японии и председателя ЛДП.

12 сентября 2007 г. С. Абэ заявил, что смена лидера партии пойдет ей только на пользу, поскольку, по его мнению, в сложившихся обстоятельствах будет трудно вновь завоевать доверие общественности. Говоря об отставке, С. Абэ также сослался на состояние здоровья, не позволяющее ему дальше занимать столь высокий пост⁵.

Однако 20 сентября 2012 г. С. Абэ вновь занял пост председателя Либерально-демократической партии. Во многом причиной победы на выборах стал внутривнутриполитический курс С. Абэ, направленный на решение экономических проблем, сложившихся в Японии за последние годы.

В своем курсе, получившем название «абэномика», Абэ выделял три приоритетных направления: достижение инфляции в 2 %, реформирование рынка труда, стимулирование частного инвестирования⁶.

В результате экономических успехов в 2012 г. рейтинг кабинета Абэ вырос до 65 %, а в апреле 2013 г. достиг 74 %. Имея широкую

поддержку общественности на выборах, состоявшихся 21 июля 2013 г., Либерально-демократическая партия в коалиции с Комэйто завоевала 76 мест в верхней палате парламента. Демократическая партия Японии, в свою очередь, смогла получить лишь 59 мест⁷.

Высокие рейтинги позволили премьер-министру перейти к реализации своих планов и в военной сфере. Так, в июле 2014 г. правительством Японии была принята резолюция, дающая вооруженным силам Японии право на осуществление «коллективной самообороны».

3 сентября 2014 г. премьер-министр С. Абэ, впервые с момента своего избрания в 2012 г., совершил перестановки в кабинете министров, а также в руководстве ЛДП. Такой стратегический манёвр был оправдан, так как позволял упрочить позиции С. Абэ внутри партии. Одной из основных целей перестановки стало устранение конкурента в лице генерального секретаря ЛДП Сигэру Исиба. Именно С. Исиба был основным оппонентом С. Абэ на внутрипартийных выборах 2012 г., однако потерпел поражение из-за недостаточной поддержки. Учитывая вероятность дальнейшего наращивания позиций С. Исиба на внутрипартийной арене, С. Абэ принял логичное решение об освобождении его от занимаемой должности. Во избежание всеобщего недовольства в ЛДП и объединения внутрипартийной оппозиции С. Исиба был назначен на пост государственного министра по оживлению регионов, что существенно ослабило его позиции внутри партии.

В ноябре 2014 г. стало понятно, что в экономике Японии развиваются тенденции к спаду. Так, рост ВВП в 2014 г. уменьшился и составил 0,9 % по сравнению с результатом в 1.5 % в 2013 г.⁸. Полученные данные могли оказать крайне негативный эффект для С. Абэ на назначенных досрочных выборах в нижнюю палату парламента в декабре 2014 г. В связи с этим, выступая перед прессой 18 ноября 2014 г., Абэ был вынужден сделать заявление о том, что он считает нецелесообразным поднятие налога на потребление с 8 до 10 % в октябре 2015 г. По мнению премьер-министра, увеличение налога привело бы к колебаниям в экономике, а также к увеличению налоговой нагрузки для жителей Японии, вследствие чего

налоговые доходы не увеличатся. Поэтому премьер-министром было принято решение об отсрочке повышения налога на прибыль на 18 месяцев. Также С. Абэ отметил и положительные результаты «абэномики», среди которых выделил рост занятости более чем на 1 млн человек, а также увеличение заработной платы в среднем на 2 %.

Несмотря на слабые экономические показатели, досрочные выборы в декабре 2014 г. позволили ЛДП в коалиции с партией Комэйто занять 325 из 475 мест в палате представителей, в результате чего С. Абэ удалось получить мандат народного доверия на проведение своего внутреннего курса⁹. В поддержку предвыборных обещаний С. Абэ в январе 2015 г. сделал основной упор на внутренней политике по реализации экономических реформ, пользующихся поддержкой населения.

Так, в своем интервью представитель ЛДП Рю Синоя отметил, что экономическое возрождение является главным приоритетом партии. В качестве начального шага по активизации экономики он отметил создание среды, необходимой для увеличения налога на прибыль¹⁰. Данная идея была отражена в бюджете, проект которого был принят парламентом 14 января 2015 г.

В принятом бюджете одной из основных статей расходов стали ассигнования на социальную защищенность, составившие более 31 трлн иен. Была отмечена особая важность программы поддержки дошкольного образования и программы по уменьшению налоговой нагрузки для семей с низким уровнем доходов. В качестве перспективного был обозначен курс на развитие регионов¹¹. Вместе с тем, продекларировав экономическое развитие в качестве приоритетного направления внутренней политики, составители бюджета также увеличили расходы на оборону: они достигли рекордной суммы в 4,98 трлн иен.

Однако экономический курс был подвергнут критике со стороны оппонентов ЛДП. Одним из основных аргументов оппозиции стало то, что «абэномика» даёт возможность для развития лишь крупных компаний, что, в свою очередь, приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными.

Подверглись критике и решения С. Абэ касательно социального сектора экономики. Так, генеральный секретарь ДПЯ Юкио Эдано, выступая в штаб-квартире партии, заявил, что решение Абэ по сокращению компенсационных выплат для медицинских работников является неприемлемым¹².

Однако, несмотря на критику, общественный рейтинг Абэ на начало 2015 г. продолжал оставаться на высоком уровне.

Смена приоритетного направления внутренней политики С. Абэ произошла в феврале 2015 г. в связи с захватом японских заложников в Сирии боевиками ИГИЛ. Возросшая актуальность проблем безопасности для японских политиков позволила премьеру перейти к более активной реализации своих планов в военной сфере.

Так, говоря об опасности терроризма и захвате заложников во время выступления в парламенте 12 февраля 2015 г., С. Абэ особо подчеркнул своё намерение пересмотреть «пацифистскую» конституцию, заявив о необходимости углубления всенародного обсуждения конституционных изменений¹³. Однако, во избежание межпартийных споров, премьер-министр не стал выносить на обсуждение планы по подготовке законопроектов в области национальной безопасности.

16 февраля С. Абэ заявил о том, что изменение текста конституции является приоритетной целью ЛДП, осуществление которой будет возможно лишь при условии победы партии на выборах в верхнюю палату парламента 2016 г.¹⁴

В ходе дальнейшей реализации плана по изменению конституции администрация С. Абэ 18 февраля распространила информацию о стремлении снятия запрета на поставки оружия и боеприпасов иностранным военным, что являлось попыткой расширения материально-технических возможностей поддержки зарубежных вооруженных сил¹⁵.

Несмотря на нежелание выносить вопросы национальной безопасности на обсуждение в парламенте, уже в середине февраля 2015 г. внутри правящей коалиции стартовали официальные переговоры по вопросу разработки законопроектов, касающихся действий Сил самообороны за рубежом, ставших предпосылками для измене-

ния конституции. Сложность переговоров заключалась в расхождении позиций лидеров ЛДП и Комэйто по вопросу ослабления юридических ограничений деятельности Сил самообороны. Так, лидер ЛДП С. Абэ выступал за более активное вовлечение Сил самообороны в международную деятельность, а лидер Комэйто Нацуо Ямагучи, в свою очередь, выразил беспокойство, что принятый закон даст премьер-министру неограниченные возможности по отправке военных за рубеж. В связи с этим он заявил, что такое решение должно сопровождаться принятием резолюции ООН¹⁶.

Для сглаживания разногласий с Комэйто по вопросу разработки законопроектов в области национальной безопасности вице-президент ЛДП Масахико Комура, выступая на конференции в Фукуоке 22 февраля 2015 г., заявил о необходимости создания основы для предотвращения чрезмерного применения военной силы в ходе операций Сил самообороны. В качестве такой основы было предложено заручиться предварительным согласием парламента при отправке Сил самообороны за рубеж. Особо отмечалось, что в случае чрезвычайных ситуаций процедуру отправки можно инициировать и без согласия парламента¹⁷.

Также между партиями был достигнут консенсус в вопросах ответственности операций Сил самообороны международному праву, поддержания гражданского контроля в отношении Сил самообороны, а также реализации необходимых мер для обеспечения безопасности японских военных за рубежом.

Шаги, сделанные либерал-демократами навстречу партнёрам по правящей коалиции, принесли свои плоды, и уже 18 марта ЛДП и Комэйто достигли формального соглашения по расширению сферы деятельности Сил самообороны. Соглашение позволило внести в законопроект о безопасности пункты по отправке Сил самообороны за рубеж, обеспечению материально-технической поддержки иностранных военных, а также позволило убрать географические ограничения на деятельность Сил самообороны. Благодаря этому возникла возможность проведения операций по спасению японских граждан в чрезвычайных ситуациях за рубежом с ограниченным использованием оружия.

Ещё в конце февраля 2015 г. С. Абэ отметил, что во многом определяющим фактором для реализации законопроектов в сфере безопасности станут результаты местных выборов, намеченных на апрель 2015 г.

Однако подготовка к местным выборам была омрачена коррупционным скандалом, связанным с отставкой министра сельского хозяйства Кои Нисикавы, обвинённого в получении денежных пожертвований от частных компаний, что, в свою очередь, было использовано оппонентами в ходе предвыборной гонки¹⁸.

Кроме того, в ходе очередной пресс-конференции 20 марта в штаб-квартире Демократической партии Японии Кацуя Окада заявил, что большинство японцев обеспокоены тем, что не в полной мере информированы о деталях готовящихся законопроектов и о том, какое воздействие они будут иметь в будущем. Он выразил беспокойство по поводу того, что администрация С. Абэ действует слишком поспешно, без каких-либо дебатов по этому вопросу¹⁹. К. Окада призвал избирателей принять во внимание то, что победа С. Абэ даст ему в будущем возможность необоснованно козырять мандатом доверия общественности в вопросах изменения конституции²⁰.

С другой стороны, недостаток информации о законопроектах можно объяснить их непопулярностью в обществе, в связи с чем детальное обсуждение вполне могло стать причиной резкого снижения шансов ЛДП на победу на апрельских выборах. Именно поэтому в ходе предвыборной кампании руководством Либерально-демократической партии было принято решение о выведении военных вопросов на второй план, сделав упор на экономические и социальные реформы.

Так, выступая на конференции по случаю 60-й годовщины ЛДП, С. Абэ отметил, что за время его правления объём предложений работы для выпускников школ и вузов увеличился более чем на 80 %, а уровень роста заработной платы в предыдущем году оказался самым высоким за 15 лет. Сельское хозяйство было отмечено как один из важнейших секторов экономики. По мнению пре-

мьер-министра, реформы именно в этой области имеют решающее значение²¹.

В поддержку слов премьер-министра 3 апреля 2015 г. был принят закон о реформировании аграрного сектора, суть которого состояла в предоставлении большей автономии местным сельскохозяйственным кооперативам²².

9 апреля был утверждён рекордный бюджет в размере 96,3 трлн иен, большая часть средств которого была предназначена для реализации социальных реформ.

По результатам муниципальных выборов 12 апреля в первом туре ЛДП получила 301 место, Комэйто 174, Коммунистическая партия 136, а ДПЯ лишь 126. Однако уже во втором туре 26 апреля в 3 из 5 наиболее важных городах представителям ЛДП не удалось одержать победу, что омрачило совсем неплохие для этой партии предварительные результаты выборов. Генеральный секретарь ДПЯ, в свою очередь, в связи с удачным ходом второго тура голосования выразил надежду на то, что партия достигла дна в развитии негативной тенденции и готова к восстановлению своих позиций²³.

Необходимо отметить, что явка избирателей составила всего лишь 45 %, что указывает на ограниченность выбора и общую апатию населения в отношении избирательных кампаний. Несмотря на столь низкую явку, исход голосования дал возможность С. Абэ реализовать свои планы во внутренней политике.

28 апреля премьер-министр представил новое толкование руководящих принципов обороны Японии и США. Если раньше Япония могла ответить применением силы только на непосредственное нападение другой страны, то, как заявил С. Абэ, теперь Япония может воспользоваться правом коллективной самообороны, т. е. нанести удар по другой стране в случае её атаки на союзное государство, создающей угрозу безопасности Японии. Данное заявление, идущее явно вразрез с Конституцией Японии, вызвало шквал критики как со стороны оппозиционных партий, так и общественности.

2 мая 2015 г. на заседании ЛДП перед Днем Конституции, после двухлетнего перерыва, возобновилось обсуждение проблемы пере-

смотрa Конституции Японии. Основной темой заседания стало завоевание доверия населения, так как по закону Японии за внесение изменений в конституцию в ходе национального референдума должны проголосовать не менее 50 % избирателей. Однако опросы общественного мнения явно показывают, что большинство людей выступают против пересмотра 9-й статьи Конституции из-за опасения втягивания Японии в очередную войну Соединенных Штатов.

Политические оппоненты также не разделяют точку зрения правящей коалиции. Так, заместитель руководителя ДПЯ Акира Нагацума утверждает, что конституция нуждается в пересмотре, так как она была навязана Японии Соединенными Штатами. Однако, по его мнению, начинать необходимо с менее спорных вопросов, чтобы получить поддержку как других политических партий, так и общественности. Коммунистическая партия Японии вовсе выступила против изменения конституции²⁴.

Бывший чиновник Министерства обороны Кюдзё Янагисава в интервью изданию The Japan Times заявил, что данными законопроектами С. Абэ пытается угодить интересам США, а не самой Японии²⁵.

В мае ЛДП и Комэйто достигли консенсуса по ряду важных вопросов, касающихся законопроектов о национальной безопасности, что давало возможность уже в ближайшее время выдвинуть их на суд общественности.

Несмотря на негативную реакцию, 11 мая два законопроекта о безопасности были представлены для широкого и детального ознакомления с ними.

В первом законопроекте «О поддержании международного мира» говорилось о возможности обеспечения материально-технической поддержки иностранных военных в ходе боевых действий. Второй законопроект «О расширении правовой базы с целью обеспечения мира и безопасности» включал в себя изменения 10 действующих законов. Пересмотр законов заключался в устранении географических ограничений на действия сил самообороны, а также в предоставлении им возможности оказывать поддержку не только США, но и другим иностранным военным, принимающим участие в

боевых действиях, способных оказать серьезное влияние на мир и безопасность. Также особо отмечалось то, что для отправки сил самообороны за пределы Японии правительству будет необходимо получить одобрение парламента²⁶.

Для получения общественной поддержки законопроектов 16 мая ЛДП был представлен документ, детально описывающий механизм их действия, всего в документе содержались 43 вопроса и ответы на них. Среди прочего особо отмечалось, что законопроекты не втянут Японию в войну и фактически уменьшают риски Японии оказаться причастной к конфликтам.

Однако по данным опроса населения от 31 мая 2015 г., только 14,2 % респондентов заявили, что были должным образом проинформированы о деталях законопроектов, 81,4 % ответили, что не имеют достаточной информации о них²⁷.

В вопросе проведения национального референдума С. Абэ помимо общественности рассчитывал также на поддержку Японской инновационной партии, второй по значимости оппозиционной партии Японии. Однако в результате смены председателя этой партии её лидером стал бывший член ДПЯ Хасимото Мацуно, заявивший, что теперь позиции его партии более схожи с позицией ДПЯ, чем ЛДП. В свою очередь представитель ДПЯ Гаси Хосона также заявил о важности наращивания сотрудничества с Японской инновационной партией с целью противостояния правящей коалиции.

В ходе обсуждения законопроектов в нижней палате 26 мая 2015 г. оппозиционные депутаты отметили, что формулировки законопроектов слишком расплывчаты, что позволяет правительству интерпретировать их в своих интересах. Таким образом, партиям не удалось прийти к консенсусу²⁸.

Заявление о готовности к сотрудничеству между ДПЯ и Японской инновационной партией, а также консолидация их действий в парламенте стали основной причиной резкого падения рейтинга премьер-министра С. Абэ в июне 2015 г. до рекордно низкого показателя в 45,8 %.

Удар по репутации премьер-министра нанесло и высказывание министра обороны Японии генерала Гэна Накатани, который зая-

вил, что принятие законопроектов повлечёт за собой повышение уровня риска для Сил самообороны за рубежом. Данное заявление чётко показывает, что и среди людей из близкого окружения С. Абэ также имеются мнения по важнейшим политическим проблемам, не совпадающие с точкой зрения японского лидера²⁹.

Несмотря на негативную реакцию как со стороны политических кругов, так и общественности, Абэ выразил твёрдую решимость продвигать законопроекты, поставив эту задачу во главу своей внутренней политики. Так, 22 июня 2015 г. премьер-министр объявил о продлении сессии парламента на 95 дней до 27 сентября, аргументировав такое решение необходимостью более тщательного обсуждения законопроектов о национальной безопасности, возложив на правительство вину за отсутствие полноценных дискуссий по этому вопросу. Истинной же целью продления сессии парламента можно считать поиск союзников в деле принятия законов по безопасности.

В преддверии дебатов, намеченных на 16 июля 2015 г., в палате представителей 6 июля состоялось интернет-выступление С. Абэ в онлайн эфире. Главной целью выступления стало разъяснение общественности сути законопроектов. В очередной раз премьер министр отметил, что принятие законопроектов необходимо не для участия в военных действиях, а для защиты жизни и имущества граждан Японии. По мнению Абэ, законопроекты способны подготовить Японию к непредвиденным обстоятельствам в мире, где обеспечение национальной безопасности является всё более и более сложной задачей³⁰.

16 июня в ходе дебатов в палате представителей в результате перевеса голосов правящей коалиции законопроекты всё же были приняты. Действия коалиции привели к протестам со стороны оппозиционных партий во главе с ДПЯ, депутаты которых покинули зал парламента, утверждая, что такое решение нельзя принимать столь скоротечно. Но, несмотря на протесты оппозиции, в тот же день законопроекты были направлены в палату советников³¹.

Одностороннее решение по принятию законопроектов в палате представителей привело к тому, что 31 августа лидеры Японской ин-

новационной партии Ёрихиса Мацуно и ДПЯ Кацуя Окада заявили об укреплении межпартийного сотрудничества с целью бросить вызов правящей коалиции на выборах 2016 г. Ё. Мацуно сказал, что основной задачей партий является не слияние, а создание большой оппозиционной силы в парламенте³².

На фоне межпартийных разногласий 8 сентября состоялись выборы председателя Либерально-демократической партии. На внутрипартийных выборах кандидатура С. Абэ оказалась единственной и была поддержана всеми фракциями ЛДП. Основным доводом парламентариев в поддержку С. Абэ стало то, что выдвижение другой кандидатуры могло бы препятствовать принятию спорных законов о национальной безопасности, к которому премьер-министр приложил огромные усилия.

Во избежание разговоров об игнорировании общественного мнения перед голосованием в палате советников С. Абэ заручился поддержкой трех небольших партий: «Партия для будущих поколений» (日本のこころを大切にすゑ党), «Партия обновления Японии» (日本維新の会) и «Партия за оздоровление нации» (日本を元気にする会).

Лидеры 6 оппозиционных партий, включая такие крупные, как ДПЯ, Инновационная партия Японии и Коммунистическая партия Японии, выступили единым фронтом против принятия спорных законопроект.

Однако 19 сентября 2015 г. законы были приняты, несмотря на протесты оппозиции³³.

В ответ на это уже 21 сентября Коммунистическая партия Японии объявила о желании создать коалицию с ДПЯ и Инновационной партией Японии с целью отмены принятых законов.

Вскоре после утверждения указанных законов премьер-министр сместил фокус своей внутренней политики с проблем безопасности на экономические вопросы, решение которых находит большую поддержку среди населения Японии. Такой шаг можно считать обычным для внутренней политики С. Абэ и объяснить как попытку повышения общественного рейтинга премьера перед выборами в верхнюю палату, намеченными на 2016 г.

Вызывающие наибольший интерес премьер-министра вопросы относительно военной сферы Японии, скорее всего, будут рассмотрены уже после выборов, а их решение будет напрямую зависеть от результатов голосования. Так, отвечая на вопрос, какие долгосрочные политические вопросы являются наиболее приоритетными, С. Абэ выделил именно планы по изменению конституции³⁴.

На пресс-конференции в конце сентября 2015 г. премьер заявил, что собирается удвоить свои усилия по выводу экономической ситуации Японии на новый уровень. При этом С. Абэ определил три новые цели «абэномики»: наращивание внутреннего валового продукта на 20 % до 600 трлн иен к 2020 г., повышение рождаемости и уровня социальной защищенности³⁵.

Парламентская сессия, завершившаяся в сентябре 2015 г., выявила глубокие разногласия между правящей партией и оппозицией. Так, генеральный секретарь Демократической партии Японии Юки Эдано заявил, что «правительство Абэ разрушает конституционную систему в стране»³⁶. Однако в связи с изменением внутривнутриполитического курса премьер-министра с октября 2015 г. импульс по внесению изменений в Конституцию Японии заметно пошел на спад.

Важным этапом подготовки к выборам 2016 г. стала перестановка в правительстве, проведенная С. Абэ 7 октября 2015 г. Можно заметить, что, осуществляя перестановку, премьер-министр преследовал две цели: с одной стороны, формирование стабильного коллектива с наличием опытных политических деятелей, с другой — привлечение новых лиц для создания свежего образа партии.

28 сентября 2015 г. С. Абэ заявил, что в его планы не входит смена таких опытных политических деятелей, как вице-президент ЛДП Масахико Комура, генеральный секретарь ЛДП Садаказу Танигаки, глава политсовета ЛДП Томоми Идана, председатель генерального совета ЛДП Тосихиро Никая, а также председатель комитета по избирательной стратегии Тосимицу Матэги. Вместе с тем лидер ЛДП отметил, что приход новых министров будет способствовать продвижению новой политики премьер-министра, главной целью которой является создание общества, в котором каждый гражданин будет иметь возможность реализовать собственный потенциал³⁷.

В ходе перестановки С. Абэ уделил большое внимание достижению баланса между сохранением опытных игроков, обеспечивающих стабильность партии, и подбором новых партийных деятелей.

Так, помимо ключевых представителей партии в обновлённом кабинете были представлены и такие политики, как министр экономики, торговли и промышленности Моцу Хаяси, а также министр сельского хозяйства и рыболовства Хироси Морияма.

В общей сложности было назначено 10 новых членов кабинета, 9 сохранили свои посты.

Сосредоточенность на решении экономических вопросов привела к росту общественной поддержки кабинета С. Абэ, которая на 9 октября составила 44,8 %, в то время как перестановку в правительстве, осуществлённую премьер-министром, поддержало лишь 35,4 %³⁸.

Новый виток разногласий правящей партии с оппозицией был связан с решением ЛДП пропустить внеочередную парламентскую сессию. По словам представителей Либерально-демократической партии, данное решение было принято в связи со слишком плотным графиком зарубежных поездок премьер-министра. Однако можно сделать вывод, что пропуск внеочередной парламентской сессии стал попыткой С. Абэ избежать публичного обсуждения разногласий между правящей партией и оппозицией по поводу законов о национальной безопасности, вызвавших общенародные протесты и приведших к падению рейтинга премьер-министра.

Пять оппозиционных партий (Демократическая партия Японии, Японская инновационная партия, Коммунистическая партия Японии, Социал-демократическая партия и Партия народной жизни) выступили с просьбой проведения внеочередной парламентской сессии с целью обсуждения вопросов национальной безопасности и торговли, а также получения представления о политике новых министров, получивших должности в октябре 2015 г.³⁹ В качестве довода в пользу проведения сессии оппозиционные партии ссылались на ст. 53 Конституции Японии, в которой говорится, что кабинет министров должен принять решение о созыве внеочередной сессии парламента, если того требуют четверть или более членов верхней

или нижней палаты парламента⁴⁰. Однако, так как статья не предусматривает окончательные сроки созыва внеочередной сессии, то в этом году она назначена не была. В попытке избежать критики по поводу того, что правительство пытается уйти от публичных дебатов, было принято решение о проведении встречи членов бюджетных комитетов обеих палат парламента, тем самым закрыв вопрос о проведении внеочередной сессии парламента.

Между тем динамика общественной поддержки кабинета премьер-министра С. Абэ продолжала оставаться положительной и в ноябре уже составила 48,3 %⁴¹.

В то же время председатель Японской инновационной партии Х. Мацуно заявил о желании сформировать совместную парламентскую группу с ДПЯ к концу года. «Реорганизация оппозиционных партий, безусловно, необходима», — сказал Х. Мацуно, добавив, что он будет пытаться создать новую грандиозную оппозиционную силу в следующем году⁴². Председатель Демократической партии Японии Кацую Окада согласился на создание союза с Японской инновационной партией с целью противостояния правящей коалиции на выборах 2016 г.

Несмотря на заявление оппозиции, в декабре рейтинг общественного одобрения деятельности премьер министра С. Абэ вырос в третий раз подряд, постепенно восстановившись после критического снижения в сентябре 2015 г. В связи с этим можно сделать вывод, что, несмотря на недовольство населения по поводу принятия законов, касающихся национальной безопасности, экономический курс внутренней политики Абэ по-прежнему дает возможность премьер-министру поддерживать общественное одобрение своей деятельности на удовлетворительном уровне.

15 декабря 2015 г. кабинет премьер-министра С. Абэ одобрил план по созыву парламента 4 января 2016 г⁴³. Также появилась информация о том, что японское правительство планирует установить государственный бюджет на 2016 г. на уровне 96,8 млрд иен. При этом расходы на социальное обеспечение будут увеличены на общую сумму в 500 млн иен⁴⁴.

* * *

Таким образом, подводя итог деятельности кабинета С. Абэ в области внутренней политики, следует отметить, что в 2015 г. премьер-министру удалось существенно продвинуться в реализации своих планов по изменению Конституции Японии. Однако главной проблемой по-прежнему остается обеспокоенность общественности осуществляемой правительством политикой в военной сфере, что затрудняет подготовку к проведению референдума о внесении изменений в конституцию. Можно предположить, что внутренняя политика С. Абэ в первой половине 2016 г. будет сфокусирована на решении экономических проблем, что позволит поддерживать на достаточно высоком уровне рейтинг премьер-министра. Реализация планов по изменению конституции станет возможной лишь в случае удачного исхода выборов в 2016 г., результаты которых в связи с консолидацией сил оппозиции трудно прогнозировать.

Примечания

¹ The Japan Times. 11.09.2015.

² NHK Broadcasting Culture Research Institute. URL: <https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/summary/200612/01.html>

³ RBC daily. 27.07.2007. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949979050098>

⁴ Asahi Shimbun. 29.07.2007.

⁵ Global Security URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/japan/pm-s-hinzo-abe.htm>

⁶ *Калмычек П.А.* Актуальные проблемы современной Японии». Вып 28. М.: ИВД РАН, 2014.

⁷ Там же.

⁸ Economy watch. URL: http://www.economywatch.com/economic-statistics/Japan/GDP_Growth_Constant_Prices_National_Currency/

⁹ Parliamentary Elections in Japan. URL: <http://www.electionresources.org/jp/representatives.php?election=2014>

¹⁰ The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/news/126976.html>

¹¹ Ibif.

¹² The Democratic Party of Japan. URL: <https://www.dpj.or.jp/english/news/index.html?num=20909>

¹³ The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/news/127150.html>

¹⁴ The Japan Times. 16.02.2015.

¹⁵ The Japan Times. 18.02.2015.

¹⁶ The Japan Times. 13.02.2015.

¹⁷ The Japan Times. 22.02.2015.

¹⁸ The Japan Times. 24.02.2015.

¹⁹ The Democratic Party of Japan. URL: <https://www.dpj.or.jp/english/news/index.html?num=20922>

²⁰ The Democratic Party of Japan. URL: <https://www.dpj.or.jp/english/news/index.html?num=20925>

²¹ The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/news/127387.html>

²² The Japan Times. 03.04.2015.

²³ The Japan Times. 13.05.2015.

²⁴ The Japan Times. 07.05.2015.

²⁵ The Japan Times. 15.05.2015.

²⁶ Asahi Shinbun. 14.05.2015.

²⁷ Kyodo News. 31.05.2015.

²⁸ Asahi Shinbun. 26.05.2015.

²⁹ The Japan Times. 13.06.2015.

³⁰ The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/news/128388.html>

³¹ The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/news/128449.html>

³² The Japan Times. 31.08.2015.

³³ The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/09/japans-controversial-security-bills-pass-in-the-upper-house-now-japa/>

³⁴ The Japan Times. 31.08.2015.

³⁵ Asahi Shinbun. 25.09.2015.

³⁶ The Japan Times. 06.10.2015.

³⁷ Asahi Shinbun. 28.09.2015.

³⁸ Kyodo News. 09.10.2015.

³⁹ The Japan Times. 11.10.2015.

⁴⁰ Конституция Японии.

⁴¹ The Japan Times. 29.11.2015.

⁴² The Japan Times. 25.12.2015.

⁴³ The Yomiuri Shimbun. 16.12.2015.

⁴⁴ The Japan Times. 19.12.2015.

В.В. Кузьминков

К ВОПРОСУ О НОВЫХ АСПЕКТАХ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Аннотация. На протяжении всего послевоенного периода национальная безопасность Японии осуществлялась в соответствии с «доктриной Ёсида», основой которой была «экономическая дипломатия» с опорой на японо-американский договор о гарантиях безопасности. Такая схема долгое время позволяла Японии развивать экономику страны при минимальных расходах на оборону. Однако изменения военно-политической ситуации в Восточной Азии и в мире в целом потребовали от Японии обновления системы национальной безопасности. В данной статье рассматриваются нововведения в системе обеспечения национальной безопасности Японии. Основное внимание уделено принятому парламентом Японии в сентябре 2015 г. пакету законопроектов, который стал основой обновлённой системы национальной безопасности Японии.

Ключевые слова: Национальная безопасность, активный пацифизм, динамичный оборонительный потенциал, закон о защите государственной тайны, конституция, толкование, право на коллективную самооборону.

To the question about the new aspects of ensuring the national security of Japan

Summary. Throughout the post-war Japan's national security was carried out in accordance with the «Yoshida Doctrine», which was based

on «economic diplomacy» allowed Japan to develop the country's economy with minimum defense spending. However, changes in the military-political situation in East Asia and the world at large demanded that Japan's national security updates. This article discusses the innovations in the system of national security of Japan. The focus is on the package of bills, adopted by the Parliament of Japan in September 2015, which became the core of the renewed Japan's national security.

Keywords: national security, dynamic defense force, active pacifism, state secrets law, constitution interpretation, the right to collective self-defense.

16 декабря 2012 г. на досрочных выборах в ключевую нижнюю палату парламента Японии Демократическая партия Японии (ДПЯ) потерпела поражение от Либерально-демократической партии Японии (ЛДП) во главе с Абэ Синдзо, который 26 декабря вновь занял пост премьер-министра Японии. Символично, что С. Абэ стал вторым после С. Ёсида премьер-министром в послевоенной истории Японии, которому удалось во второй раз занять этот пост.

После прихода к власти одним из приоритетных вопросов премьер-министра С. Абэ стало обновление системы обеспечения национальной безопасности с учётом изменения глобальной военно-политической ситуации. Уже через год, 17 декабря 2013 г., впервые за 56 лет была утверждена новая «Стратегия национальной безопасности»¹. Концептуальной основой новой Стратегии был провозглашён «активный пацифизм», т. е. была поставлена цель «играть более активную роль в поддержании международного мира, безопасности и процветания»².

Вместе с новой Стратегией правительство утвердило новую редакцию «Основных направлений развития оборонной политики», целью которых было всемерное наращивание «динамичного оборонительного потенциала»³. Другими словами, документ подразумевал создание мобильных Сил самообороны, способных максимально гибко и эффективно реагировать в соответствии с изменением оперативной обстановки. Причём акцент был сделан на модификации оборонительного потенциала как в «качественном», так и в «количественном» отношении⁴.

13 декабря 2013 г. вступил в силу Закон о защите государственной тайны, подготовленный и предложенный правительством С. Абэ⁵. Большинство японских и отечественных экспертов отмечают антидемократическую направленность указанного Закона. Однако, как представляется, главной целью принятия этого Закона было быстрое проведение в жизнь непопулярных мер по пересмотру системы обеспечения национальной безопасности Японии без лишней утечки информации в прессу.

Считается, что для кардинального пересмотра системы национальной безопасности Японии необходимо внесение поправок в конституцию, 9-я статья которой закрепила отказ Японии «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров»⁶. Однако сложная процедура пересмотра основного закона, — в соответствии с 96-й статьёй конституции поправки в неё могут быть внесены по инициативе 2/3 общего числа членов обеих палат парламента, при последующем одобрении на всенародном референдуме, — побудила правительство С. Абэ ограничиться расширенным толкованием 9-й статьи конституции.

1 июля 2014 г. правительство С. Абэ приняло резолюцию «Обеспечение безупречной системы безопасности для защиты народа и сохранения государства», в которой было дано расширенное толкование 9-й статьи конституции. Новое расширенное толкование впервые после окончания Второй мировой войны сделало возможным «применение вооружённой силы» не только для обороны Японии, но и в случае «вооружённого нападения на другое государство, находящееся в тесных отношениях» с Японией⁷.

Тем не менее, важно отметить, что, согласно новому толкованию, «применение вооружённой силы» японскими военными должно быть ограничено «до необходимого минимума» и только в случае наличия «угрозы для существования» самой Японии⁸. С одной стороны, это демонстрирует попытку правительства Японии действовать в соответствии с 9-й статьёй конституции, а с другой — освобождает Японию от обязательства во что бы то ни стало оказывать вооружённую поддержку в случае гипотетического нападения на

вооружённые силы союзника Японии — США. В то же время новое толкование 9-й статьи конституции дало возможность для дальнейшего укрепления японо-американского альянса в направлении признания Японией права на коллективную самооборону.

На основе нового расширенного толкования 9-й статьи конституции 15 мая 2015 г. правительство С. Абэ подготовило и внесло на рассмотрение в парламент пакет законопроектов по обеспечению национальной безопасности, признающих право Японии на коллективную самооборону.

Необходимо отметить, что возможность применения права на коллективную самооборону, как «неотъемлемого права» любого государства-члена ООН в соответствии с 51-й статьёй Устава⁹, было одобрено решением кабинета министров Японии ещё в октябре 1972 г. Однако среди японских правоведов превалирует точка зрения, что право на коллективную самооборону, т. е. «вооружённая поддержка войскам другого государства», противоречит положению 9-й статьи конституции и, следовательно, антиконституционно. Это подтверждает опрос известных японских юристов, проведённый летом 2015 г. японской телевизионной передачей «ХодоStation» канала «ТВ Асахи» на предмет соответствия конституции пакета законопроектов по обеспечению национальной безопасности, подготовленного правительством¹⁰. Опрос показал, что большинство опрошенных правоведов — 127 из 151, считают указанный пакет законопроектов противоречащим Конституции Японии.

В связи с широким общественным резонансом на обсуждение нового пакета законопроектов по обеспечению системы национальной безопасности Японии в общей сложности ушло более 200 часов. Правящая коалиция обладала большинством в обеих палатах парламента, поэтому оппозиция была бессильна в том, чтобы не допустить принятия законопроектов.

19 сентября 2015 г. новый пакет законопроектов был одобрен верхней палатой парламента Японии, а 30 сентября официально опубликован. 22 марта 2016 г. на заседании кабинета министров Японии было принято решение, что пакет законопроектов по обеспечению национальной безопасности, определяющий принципы и

условия реализации Японией права на коллективную оборону, вступит в силу 29 марта 2016 г.¹¹

Новый пакет законов состоит из двух частей. Первая часть включает в себя 10 обновлённых законов по обеспечению системы национальной безопасности:

1. Закон о Силах самообороны (№ 165 от 1954 г.)
2. Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира (№ 79 от 1992 г.);
3. Закон о мерах по обеспечению мира и безопасности в случае чрезвычайных обстоятельств вблизи Японии (№ 60 от 1999 г.);
4. Закон об осуществлении досмотра судов в случае чрезвычайных обстоятельств вблизи Японии (№ 145 от 2000 г.);
5. Закон об обеспечении мира и независимости, а также безопасности государства и граждан в случае вооружённого нападения (№ 116 от 2003 г.);
6. Закон о мерах, которые наше государство будет принимать вслед за действиями вооружённых сил США в случае вооружённого нападения (№ 113 от 2004 г.);
7. Закон об использовании специальных общественных объектов в случае вооружённого нападения (№ 280 от 2004 г.);
8. Закон о морских поставках вооружений иностранным государствам в случае вооружённого нападения (№ 116 от 2004 г.);
9. Закон об обращении с военнопленными в случае вооружённого нападения (№ 117 от 2004 г.);
10. Закон об учреждении Совета по национальной безопасности (№ 71 от 1986 г.).

Вторая часть включает вновь принятый Закон о помощи для поддержания международного мира. Ниже приводятся основные нововведения первой части пакета из десяти законов по обеспечению системы национальной безопасности:

1. Закон о Силах самообороны
Закон определяет полномочия и сферу деятельности Сил самообороны, а также статус и обязанности солдат и офицеров Сил само-

обороны. Новые положения заметно расширили полномочия и сферу деятельности Сил самообороны.

Силы самообороны могут быть задействованы (ст. 78):

- *в случае вооружённого нападения извне, а также при наличии очевидной опасности возникновения вооружённого нападения извне;*
- *в случае вооружённого нападения на другое государство, находящееся в тесных отношениях с нашей страной при условии, что в результате этого возникнет угроза для существования нашей страны и явная опасность для прав граждан на жизнь, свободу и стремление к счастью.*

Меры по защите граждан Японии за рубежом (ст. 84 п. 3):

В случае, если министр обороны получил от министра иностранных дел запрос принять меры для спасения, сопровождения японских граждан, жизни и безопасности которых угрожает опасность в связи с чрезвычайной ситуацией за границей, а также для защиты (включая транспортировку на родину) жизни и безопасности других японских граждан, определив, в результате консультации с министром иностранных дел, что ситуация соответствует всем нижеприведённым условиям и получив одобрение премьер-министра, может поручить специальному подразделению принять соответствующие меры по защите.

1) Если на территории данного иностранного государства безопасность и общественный порядок поддерживаются соответствующими компетентными органами и не ведётся боевых действий (под «боевыми действиями» имеются в виду такие действия, как убийство людей и уничтожение имущества, которые случаются во время международных вооружённых конфликтов).

2) Если Силы самообороны получили согласие от данного иностранного государства (в случае, если в данном иностранном государстве есть орган, осуществляющий руководство в соответствии с решениями ГА или Совбеза ООН, то от этого органа) на осуществление мер по защите (включая применение оружия).

3) Если предполагается обеспечение сотрудничества подразделения с компетентными органами данного иностранного государства, о которых сказано в пункте 1) для безопасного и гладкого осуществления мер по защите, реагируя на предполагаемую опасность.

Премьер-министр одобряет меры по защите только после признания, что они соответствуют всем перечисленным условиям и в результате консультации с министром иностранных дел и министром обороны, как установлено выше.

Полномочия в случае защиты граждан Японии за рубежом (ст. 94 п. 5):

- *Офицер Сил самообороны, исполняющий обязанности по защите граждан Японии на территории иностранного государства в соответствии с п. 3 ст. 84, в случае, если его обязанности отвечают условиям 1) и 2) п. 3. по мере необходимости может применять оружие для выполнения таких его обязанностей, как обеспечение безопасности подзащитного или японского гражданина, являющегося объектом опеки, или обеспечение личной безопасности. Однако нельзя причинять вред людям в случае, если это подпадает под ст. 36 и 37 уголовного кодекса.*

Применение оружия для охраны вооружения военных подразделений армии США и др. (ст. 95 п. 2):

- *Офицер Сил самообороны, исполняющий обязанности по охране вооружения для защиты нашего государства, используемого армией США, армией другого государства или подразделением организации подобного рода (далее «армией США и др.»), действующей в сотрудничестве с Силами самообороны (включая совместные учения, но за исключением мест, где проходят боевые действия) в зависимости от ситуации может применять оружие, если это объективно необходимо для защиты людей и вооружения. Однако нельзя причинять вред людям в случае, если это подпадает под ст. 36 и 37 уголовного кодекса.*
- *Охрана, предусмотренная предыдущим параграфом, может осуществляться офицерами Сил самообороны только в случае запроса со стороны армии США и др. и после одобрения министром обороны.*

2. Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира

Закон был принят с целью создать юридическую основу для участия Сил самообороны Японии в международных миротворческих операциях ООН и состоит из пяти глав. После обновления в 2015 г. в третью главу было добавлено два параграфа «Обязанности по международному сотрудничеству в мире» и «Отправка офицеров Сил самообороны в ООН».

О миротворческой деятельности (ст. 3 п. 1):

а) Беспристрастная деятельность, которая проводится при наличии согласия государства (в случае, если в данном иностранном государстве есть орган, осуществляющий руководство в соответствии с решениями ГА или Совбеза ООН, то от этого органа) и всех конфликтующих сторон, на территории которых планируется её проведение, а также при наличии соглашения сторон о прекращении вооружённого конфликта и предотвращении его рецидива.

б) Деятельность, которая проводится при наличии согласия государства, на территории которого планируется её проведение, а также в случае окончания конфликта и удаления конфликтующих сторон с указанной территории.

в) Беспристрастная деятельность, главной целью которой является предотвращение вооружённого конфликта при наличии согласия государства, на территории которого планируется её проведение в условиях, когда конфликт ещё не начался.

Отправка солдат Сил самообороны (ст. 27):

1) министр обороны с согласия премьер-министра может отправить солдат Сил самообороны для выполнения общих обязанностей, осуществляемых подразделениями Сил самообороны или иностранными военными подразделениями в рамках миротворческих операций ООН по требованию и в соответствии с обязанностями Организации Объединённых Наций;

2) премьер-министр даёт согласие на отправку солдат Сил самообороны только в случае, если нет вероятности возникновения обстоятельств для её приостановки, а также в случае, если соглашение

соответствует условиям от а) до в) ст. 3 п. 1 о проведении миротворческой деятельности ООН как обязанности солдат Сил самообороны, отправляемых в соответствии с предыдущим пунктом;

3) министр обороны в случае отправки солдат Сил самообороны согласно пункту 1) должен получить на это их согласие.

Безвозмездное предоставление лёгкого вооружения (ст. 29):

Для использования солдатами Сил самообороны, направленными в соответствии с положением п. 1 ст. 27, в ходе выполнения их миссии, министр обороны или лицо, наделённое его полномочиями, может безвозмездно предоставить ООН лёгкое вооружение, если это признано необходимым для гладкого осуществления указанной миссии и при наличии запроса из ООН на предоставление лёгкого вооружения.

3. Закон о мерах по обеспечению мира и безопасности в случае чрезвычайных обстоятельств вблизи Японии

Закон был принят в целях более эффективного обеспечения безопасности Японии в условиях осложнения международной ситуации вокруг Японии. Впервые после 1945 г. японские войска получили право действовать за границей без получения на это прямых санкций СБ ООН. До этого в случае чрезвычайных обстоятельств сфера их действия ограничивалась территорией, водами и воздушным пространством собственной страны и, кроме того, так называемыми «прилегающими районами». Теперь же контингенты японских Сил самообороны получили право размещаться в любой стране (при условии, что её власти дадут на это согласие) и вести военные действия в случае наличия любой угрозы Японии.

Основные принципы (ст. 2):

- тыловая поддержка и поисково-спасательные работы не могут осуществляться в зоне боевых действий, за исключением поисково-спасательных работ, согласно положению п. 6 ст. 7;
- ответные меры на территории иностранного государства могут осуществляться только с согласия иностранного государства, на территории которого планируются ответные меры.

Осуществление поисково-спасательных работ в тыловой зоне (ст. 7 п. 6):

- *в случае, если терпящий бедствие уже обнаружен и подразделение Сил самообороны приступило к его спасению, и при условии обеспечения безопасности, подразделение может продолжить спасательные работы.*

4. Закон об осуществлении досмотра судов в случае чрезвычайных обстоятельств вблизи Японии

Закон определяет правила и процедуру досмотра судов Силами самообороны в случае чрезвычайных обстоятельств в территориальных водах Японии, включая исключительную экономическую зону и международные воды.

Осуществление досмотра судов (ст. 3):

- *досмотр судов во время совместных действий по обеспечению международного мира осуществляют подразделения Сил самообороны.*

Применение оружия (ст. 6):

- *солдаты Сил самообороны при осуществлении досмотра судов могут применять оружие в целях самозащиты или защиты других солдат, а также для защиты жизни и здоровья лиц, находящихся под японской опекой;*
- *применение оружия согласно предыдущему параграфу должно осуществляться по приказу старшего офицера в случае, если он находится в том же месте. Однако это не обязательно, если есть опасность или угроза жизни и здоровью и нет времени на получение приказа;*
- *для предотвращения беспорядка, который может повлечь опасность жизни и здоровью из-за неконтролируемого применения оружия, старший офицер, находящийся на месте, должен отдать необходимый приказ, исходя из целесообразности применения оружия в рамках достижения цели и следуя положениям двух предыдущих параграфов о применении оружия.*

5. Закон об обеспечении мира и независимости, а также безопасности государства и граждан в случае вооружённого нападения

Закон стал одним из трёх законов, составляющих основу «законодательства на случай чрезвычайных обстоятельств»¹². Закон призван обеспечить безопасность территории Японии и её граждан в случае вооружённого нападения извне, включая террористические атаки.

Цели (ст. 1):

- *Ситуация, опасная для существования государства — это ситуация, когда в результате вооружённого нападения на другое государство, находящееся в тесных отношениях с нашей страной, возникнет угроза для существования нашей страны и явная опасность для прав граждан на жизнь, свободу и стремление к счастью.*

Меры, применяемые для разрешения ситуации, опасной для существования государства, в зависимости от её развития (ст. 2):

1) применение силы, развертывание подразделений и другие действия Сил самообороны, необходимые для устранения угрозы существованию нашей страны и явной опасности для прав граждан на жизнь, свободу и стремление к счастью, которые появились в результате вооружённого нападения на другое государство, находящееся в тесных отношениях с нашей страной;

2) предоставление инвентаря, оборудования, а также обслуживание и другие меры, необходимые для гладкого и эффективного проведения действий по исключению опасного для существования государства нападения, которые осуществляют Силы самообороны в сотрудничестве с иностранными войсками, а также для действий Сил самообороны, приведенных в п. 1);

3) дипломатические и другие меры, кроме тех, которые приведены в п. 1) и 2).

В остальных пяти законах первой части нового пакета законов по обеспечению национальной безопасности обновления носят более узкий характер и касаются в основном введения дополнитель-

ных терминов, как то «*ситуация, опасная для существования государства*» и «*вооружённое нападение*» и т. п.

Краткий анализ нововведений в документы 1954—2004 гг. и некоторых аспектов нового Закона о помощи для поддержания международного мира даёт основания вести речь о качественных сдвигах в определении новой роли Сил самообороны в обеспечении безопасности собственно территории Японии и изменении прежнего их статуса не только в составе сил ООН, но и как самостоятельного субъекта в обеспечении международного мира и взаимодействия с союзниками и партнёрами. Вместе с тем, судя по заявлениям официальных лиц и комментариям японских и зарубежных экспертов, пакет законов по обеспечению национальной безопасности, определяющий принципы и условия реализации Японией права на коллективную оборону, определяет достаточно умеренные рамки поведения Сил самообороны за рубежом как самостоятельной силы, равно как и вспомогательной силы в совместных действиях с союзниками и партнёрами.

Примечания

¹ 防衛省「国家安全保障戦略について」：[Министерство обороны Японии. «Стратегия национальной безопасности】. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/security_strategy.pdf

² Там же. С. 3.

³ 首相官邸「平成26年度以降に係る防衛計画の大綱について」：[Резиденция премьер-министра Японии. «Основные направления развития оборонной политики после 2014 года»]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/___icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-2_1.pdf

⁴ Там же. С. 7.

⁵ 首相官邸「特定秘密の保護に関する法律」：[Резиденция премьер-министра Японии. Закон о защите государственной тайны]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/topics/2013/headline/houritu_joubun.pdf

⁶ 永井憲一〔ほか〕、三省堂新六法平成15年版：[Новый большой сборник основных законов «Сансэйдо». Издание 2003 года]. Токио, 2002. С. 12.

⁷ 内閣官房「国の存立を全うし、国民を守るための切れ目のない安全保障法制の整備について」: [Секретариат кабинета министров Японии. «Обеспечение безупречной системы безопасности для защиты народа и сохранения государства»]. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/anpohosei.pdf>

⁸ Там же.

⁹ Устав ООН. Гл. VII. Ст. 51. Цит. по: *Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С.* Действующее международное право. Т. 1. М., 2007. С. 22.

¹⁰ Опрос проходил с 6 по 12 июня 2015 г. Известным японским правоведам, участвовавшим в составлении «Сборника судебных решений», было разослано 198 анкет, из которых к 12 июня вернулась 151 анкета. Из 151 респондента 127 (84 %) ответили, что законопроект «противоречит конституции», 19 (13 %) респондентов ответили, что «может противоречить конституции», и всего лишь 3 (2 %) респондента ответили, что «не противоречит конституции». Оставшиеся две анкеты признаны недействительными. 報道 Station : [XodoStation]. URL: <http://www.tv-asahi.co.jp/hst/info/enquete/>

¹¹ 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 23.03.2016.

¹² Законодательство на случай чрезвычайных обстоятельств (*юдзихосэй*) принято в 2003 г. и состоит из трёх законов: закон об обеспечении мира и независимости, а также безопасности государства и граждан в случае вооружённого нападения (сокр. закон на случай вооружённого нападения); обновлённый закон о Силах самообороны; обновлённый закон об учреждении Совета национальной безопасности.

В.Н. Павлятенко

ЕЩЁ РАЗ О «ЯДЕРНОМ ВЫБОРЕ ЯПОНИИ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема возможности и перспектив обладания современной Японией ядерным оружием, даётся краткая характеристика технического, ресурсного, экономического и идеологического потенциалов использования мирного атома в военных целях, вскрываются основные моменты политики японских кабинетов министров в рассматриваемом вопросе, анализируются группы факторов, одни из которых способствуют практической реализации развития военного характера атомных разработок в Японии, а другие — тормозят эти процессы.

Ключевые слова: Япония, ядерная энергетика, Токай, Роккасё, японские АЭС, переработка использованного топлива, МОХ-топливо, энергетическая безопасность, топливный плутоний, оружейный плутоний, кабинет министров С. Абэ.

Once more on the «nuclear choice of Japan»

Summary. The article provides an overview of the opportunities and prospects of modern Japan possession of nuclear weapons, a brief description of the technical, resource, economic, and ideological potential of the peaceful use of the atom for military purposes, reveals the main points of Japan's cabinet policy in the matter under consideration, the factors, some of which contribute to the practical implementation of the development of the military nature of nuclear developments in Japan, while others inhibit these processes.

Keywords: Japan, nuclear energy, Tokai, Rokkasyo, the Japanese nuclear power plants, reprocessing used fuel, MOX fuel, energy security, fuel-grade plutonium, weapons-grade plutonium, the Abe Cabinet.

Характерными чертами характеристики современной военно-политической обстановки (ВПО) в Северо-Восточной Азии (СВА) и в Восточной Азии (ВА) в целом являются нарастание реальных опасений в отношении военного противостояния региональных держав, очевидное формирование коалиций в таком противостоянии, активизация маневров стран региона по формированию политико-экономических объединений перед лицом усиливающегося роста конкурентного соперничества, порой перерастающего в экономическое противостояние. Возглавляют эти процессы Соединённые Штаты, зримо активизировалась в них роль Японии, особенно после прихода к власти Абэ Синдзо в декабре 2012 г., появились очевидные подвижки в изменении роли Австралии и стран АСЕАН как блока в этих новых процессах формирования ВПО. Втянут в эти процессы и Китай, который в силу особенностей его военно-экономического развития стал одним из главных субъектов вышеуказанных региональных процессов.

Особенности формирования нынешней региональной ВПО в полной мере отражены в политических документах японского кабинета министров, учтены в разработках министерств, ведомств и разнообразных мозговых центров Японии; в них же указаны и главные военно-политические «угрозы безопасности» Японии. Список угроз возглавляют Китай, КНДР, Россия. Каждая из этих стран, по мнению Токио, по-своему угрожает безопасности страны. Поэтому Япония разрабатывает комплекс мер по противодействию этим «угрозам» с учетом специфики «страновых угроз». Однако наблюдатели отмечают, что, несмотря на пацифистскую направленность новой стратегии национальной безопасности Японии, провозглашённой кабинетом С. Абэ в 2013 г., Япония, судя по многочисленным фактам, не отказалась от идеи использовать ядерный потенциал в качестве инструмента противодействия этим и другим будущим «угрозам». Администрация С. Абэ, как и многие предыдущие администрации, тоже «отметилась» в этом плане. Так, начальник правового отдела аппарата кабинета министров Японии Ёкоба Такэюсукэ, отвечая на вопросы парламентариев в бюджетном комитете парламента, заявил в середине марта 2015 г. следующее: «Конституция (Япо-

нии) не запрещает использование ядерного оружия для минимально необходимой обороны».¹ «Не думаю, — продолжил Т. Ёкоба, — что Конституция запрещает использование какого-либо вида ядерного оружия. Вместе с тем, должны быть введены ограничения относительно минимально необходимых средств для обороны нашего государства. Эти ограничения по использованию ядерного, а также других видов вооружений следует выработать на основе внутреннего и международного законодательства»². Такое заявление подтверждает тот факт, что в высшем политическом истеблишменте Японии, несмотря на заметные усилия японской стороны по укреплению её имиджа лидера движения за нераспространение ядерного оружия (ДНЯО), продолжают существовать неистребимые настроения обладать ядерным оружием как наиболее эффективным средством сдерживания и обеспечения национальной безопасности. Такой вывод, безусловно, требует предметных доказательств. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть ряд факторов, которые проясняют — является ли вышеупомянутое заявление голословным или за ним стоит что-то материальное.

* * *

Сама по себе тема «Япония и ядерное оружие» возникла в связи с тем, что Япония является единственным из неядерных государств, которое в течение длительного периода реализует широкую программу выделения плутония из отработанного плутониевого топлива (reactor-grade) с целью наращивания запасов этого топлива для японских АЭС. Коммерческие и стратегические мотивы такой политики вполне понятны.

Особую значимость использование мирного атома и ядерной энергетики в целом как важного составного элемента энергетической безопасности страны, приобрело после нефтяного кризиса 1970-х годов, когда со всей очевидностью для японского руководства проявилась необходимость диверсификации источников энергии. Роль ядерной энергии в энергетической безопасности страны в целом как альтернативы нефтяной зависимости значительно возрос-

ла. В 1973 г. объем выработанной электроэнергии на тепловых электростанциях с использованием нефти составил 73 млрд кВт., а атомной энергии — 3 млрд кВт., а уже в 2001 г. эти показатели соответственно составили 8 и 35 млрд кВт³. В 2001 г. ядерная энергетика обеспечивала 20 % общих энергетических потребностей Японии и 35 % выработки электроэнергии⁴. Согласно прогнозам, эти показатели к 2011 г. должны были составить соответственно 23 и 41 %, что в случае реализации должно было бы сделать уровень зависимости Японии от ядерной энергетике выше, чем в США, но ниже, чем в Германии и Великобритании⁵.

Политика руководства страны в области ядерной энергетике фокусируется с конца 60-х годов прошлого столетия на использовании легководяных реакторов (ЛВР) и создании замкнутого ядерного топливного цикла, воспроизводстве плутония и использовании МОХ-топлива (оксидное уран-плутониевое топливо). Совершенно очевидно, что с созданием замкнутого ядерного топливного цикла и воспроизводством плутония повышается уровень энергетической безопасности с точки зрения получения ядерного топлива (ЯТ) для атомных электростанций. Кроме того, в этом случае появляется возможность самостоятельно и независимо регулировать выработку и масштабы накопления плутония, который, кроме его мирного назначения, может быть использован и для других целей.

По состоянию на 2002 г. Япония владела 38,7 т топливного плутония — reactor-grade): 5,4 т складированы в Японии, 33,3 — в Великобритании и Франции (основные поставщики — французская корпорация Cogema и английская BNFL)⁶. По состоянию на начало 2015 г. общий объем запасов топливного плутония составлял 47,8 т: 37 т были складированы за рубежом, а 10,8 т — в Японии.

Собственные мощности по переработке ядерного топлива сосредоточены в местечках Токай и Роккасё. Завод в Токай, работающий с 1977 г., производит 0,4 т плутония в год путем переработки отработанного плутониевого топлива. Японское руководство делало ставку на завод в Роккасё, запуск которого первоначально планировался на 2006 г. Мощность завода должна была составить 4,8 т обогащенного плутония в год. Планировалось, что совокупная мощность

заводов в Токай и Роккасё, а также реактора Дзёё и запасов за рубежом, в случае выполнения всех программ, составит 80—90 т (30 т — экспорт из Европы, 6 т — Токай, 50 т — Роккасё), что должно было бы сделать Японию державой, обладающей наибольшими запасами плутония⁷.

В оценке качества плутония, воспроизведенного из отработанного ядерного топлива, у экспертов нет единого мнения. Одни из них считают, что выделенный плутоний недостаточно чист для создания современных боевых ядерных зарядов, тем не менее, он может быть использован для создания менее эффективных зарядов. Это обстоятельство, тем не менее, дало основание экспертам Министерства энергетики США сделать вывод, что гражданское использование плутония носит риск ядерного распространения⁸.

Другая же группа специалистов считает, что высокий научно-технический потенциал атомной промышленности Японии и имеющиеся реакторы (Мондзю и Дзёё) позволяют, по оценкам экспертов, получать материалы с содержанием Pu-239 свыше 96 %. — чище оружейного⁹.

Как отмечалось выше, политика правительства в области ядерного топливного цикла состоит в достижении полной переработки всего отработанного топлива и потребления в качестве реакторного топлива плутония. Однако практика показала, что такая политика в значительной мере не соответствует реальным потребностям. Во-первых, производство МОХ-топлива обходится значительно дороже производства в качестве топлива обычного обогащённого урана. Для Японии этот показатель составляет 20 раз, для Франции — 5¹⁰. В октябрьском 2004 г. докладе Комиссии по атомной энергии Японии отмечалось, что использование переработанного плутония удорожает стоимость 1 кВт электроэнергии на 40 % — с 0,5 до 0,7 иены¹¹. Во-вторых, общее количество отработанного топлива легководных реакторов ежегодно увеличивается на 1000 т, в то время как установка в Токай-мура перерабатывает меньше отработанного топлива — чуть более 800 т. Даже с планировавшимся вводом в строй завода по переработке в Роккасё оба предприятия не смогут справиться с полной переработкой с учетом «новых поступлений».

В-третьих, программа по использованию МОХ-топлива испытывает серьёзные трудности из-за противодействия местных властей. Так, в ходе референдума жители префектуры Ниигата а мае 2004 г. проголосовали против использования МОХ-топлива на АЭС Касивадзак-Карива — одном из крупнейших в мире реакторов для сжигания МОХ-топлива¹². Протесты жителей были вызваны в том числе и отсутствием у них гарантий в отношении уровня безопасности использования МОХ-топлива. Такие опасения достаточно обоснованы. С 1986 по 2004 г. на японских АЭС произошло 9 достаточно серьёзных аварий, в результате которых пострадало свыше 500 человек.

Однако, несмотря указанные и целый ряд других препятствий, правительство Японии до марта 2011 г. не видело альтернатив ядерной энергетике с точки зрения укрепления энергетической безопасности страны. В майском 2004 г. докладе Агентства по природным ресурсам и энергетике подчеркивается, что ядерная энергетика остаётся главным энергетическим ресурсом страны¹³. Согласно докладу, к 2030 г. планировалось снизить долю нефти в энергетическом балансе до 40 % и построить еще 10 реакторов. Несмотря на протесты общественности в отношении использования МОХ-топлива, правительство было полно решимости наращивать масштабы его использования. Такая решимость была обусловлена тем, что с 2005 г. было прекращено подписание контрактов на переработку топлива за рубежом, что «заставляло» правительство расширять масштабы наращивания собственных мощностей по переработке топлива в рамках программы замкнутого ядерного топливного цикла. Судя по опубликованным в тот период документам, правительство Японии стремилось закончить как можно скорее строительство завода в Роккасё еще и с тем, чтобы приблизить момент, когда Япония освободила бы себя от зависимости от перерабатывающих мощностей Франции и Великобритании¹⁴.

Часть специалистов в ядерной области считают, что хотя из МОХ-топлива и можно выделять расщепляющиеся уран и плутоний, тем не менее, ядерное топливо в оксидной форме менее оптимально для его использования при создании ядерного оружия, чем в металлической форме¹⁵. Что же касается уже имеющихся мощностей

в Японии по переработке отработанного топлива, то они в их нынешнем виде в большей мере приспособлены для производства именно ядерного топлива. С тем, чтобы эти мощности были готовы выпускать продукцию для практического производства оружейного плутония, они должны подвергнуться серьезной реконструкции¹⁶.

Вместе с тем другая группа специалистов обращает серьезное внимание на то упорство, с которым японская сторона отстаивает дорогостоящую программу воспроизводства плутония и создания замкнутого цикла. Такое упорство, при наличии очевидных факторов нерентабельности использования данных технологий, порождает у этой группы специалистов конкретные сомнения в отношении исключительно мирных целей японской атомной программы в целом. Не найдя четких ответов, многие эксперты пытаются найти иной, кроме мирного, смысл в действиях японской стороны и в связи с этим рассматривают другие возможные аспекты.

До настоящего времени отсутствовали сообщения или даже намеки на наличие у Японии конкретных военных ядерных программ. Однако большинство экспертов по ядерным вопросам с уверенностью заявляют, что в материально-техническом плане Япония в состоянии за короткий промежуток времени создать ядерное оружие. Такие оценки базируются не столько на анализе финансируемых правительством военных программ, сколько на анализе передовой технологии двойного назначения, разрабатываемой в частном секторе. Проблемы финансовых средств для создания ядерного оружия у Японии нет. Имеющихся запасов плутония с учетом их роста достаточно для создания сравнимого ядерного потенциала.

Еще в 1967 г., основываясь на внутренних дебатах в Японии, ЦРУ США подготовило доклад о последствиях принятия Токио решения о приобретении ядерного оружия. Отмечалось, что после принятия такого решения японская сторона в течение 3—5 лет сможет производить ядерные боеголовки и в течение 10 лет довести их запасы до 75—100 штук. Такая программа будет стоить Токио от 500 до 600 млн долл.¹⁷ Сегодня, спустя более 40 лет, аналогичные прогнозы заметно изменились. По оценке директора Программы нераспространения в Восточной Азии в Центре исследований нераспро-

странения им. Джеймса Мортон (США) Джеффри Льюиса, имеющих, по его мнению, на территории собственно Японии «более 10 т выделенного плутония достаточно для создания тысяч боеголовок»¹⁸. Американские эксперты считают, что нынешний научно-технический и финансовый потенциалы позволяют сократить сроки создания «изделия» до 3 — максимум 5 месяцев.

Обеспокоенность японскими ядерными программами по обогащению отработанного ядерного топлива обусловлена аксиомой о неразрывности мирных и военных исследований в области атомной энергии. Есть немало свидетельств того, что японские ядерщики, включая сотрудников Японской комиссии по атомной энергии (АЕС), как правило, не обсуждают проблем использования мирных атомных технологий в целях обеспечения военной безопасности страны¹⁹. Однако, как отмечается в редакционной статье газеты «Майнити», в Японии существуют реальные опасения того, что в случае появления влиятельного политического лидера, который обратится к нации с призывом позитивно откликнуться на стремление Японии обладать ядерным оружием, многие японские инженеры-ядерщики могут последовать за этим лидером. В качестве примера приводится ссылка на факт примыкания молодых ученых к секте «Аумсинрикё», в рядах которой они занимались производством химического оружия, использованного против мирных японских граждан. В Японии, отмечается в приведённой передовой, на самом деле, хорошо понимают, что линия раздела между военным и мирным использованием атомной энергии — это всего лишь вопрос политических намерений. По мнению хорошо осведомленного бывшего сотрудника МИД Японии Ятабэ Ацухико, миф о разделности военного и мирного аспектов ядерных исследований «выдумали в Японии с тем, чтобы беспрепятственно реализовать программу мирного использования атомной энергии». «На самом деле, — продолжил А. Ятабэ, — общеизвестно, что использование атомной энергии в мирных и военных целях взаимосвязано»²⁰.

С трагедией на Фукусима-1 были остановлены все реакторы на японских АЭС. Одновременно встал вопрос и о дальнейшей судьбе не только имеющихся, но и строящихся мощностей по обогащению

отработанного ядерного топлива с целью накопления топливного плутония, прежде всего в Роккасё.

Именно этот аспект ядерной программы Японии, как ни странно, беспокоит американскую сторону. Осенью 2015 г. случился «выброс» «глубокой озабоченности» представителей США в отношении продолжения Японией программы обогащения отработанного топлива. В сентябре 2015 г. 14 известных американских экспертов, включая Джозефа Ная, обратились с письмом в Министерство энергетики США, в котором призвали правительство отказаться от строительства собственного завода по производству МОХ-топлива и убедить Японию отложить планы введения в строй завода в Роккасё. Политика США состоит в складировании отработанного топлива в специальных хранилищах. Этой же политики придерживаются Франция и Великобритания²¹. Позже, в октябре 2015 г. советник президента Б. Обамы по вопросам науки и техники в интервью японской газете «Асахи» подчеркнул: «В случае с Японией, где уже накоплены значительные запасы выделенного плутония, мы бы предпочли, чтобы они не росли»²².

Однако, судя по всему, кабинет С. Абэ, несмотря на непростую внутривластную ситуацию в стране в отношении ядерной политики правительства, намерен не только продолжить, но и активизировать реализацию программы переработки ядерного топлива. В апреле 2014 г. японский кабинет принял Основной энергетический план, где была отражена решимость обеспечить выполнение программы переработки ядерного топлива в качестве составной части энергетической программы²³. А в декабре 2015 г. на заседании кабинета министров С. Абэ дал распоряжение министру образования, культуры, спорта, науки и технологий Хасэ Хироси принять в сотрудничестве с соответствующими министерствами «все меры для исправления ситуации на реакторе Мондзю (Роккасё)»²⁴.

В свете анализа политики кабинета С. Абэ в области ядерной энергетики эксперты обращают особое внимание на договорённость между Японией и Турцией заключить соглашение о сотрудничестве в этой сфере. В нём содержится разрешение для Турции обогащать выделенный из отработанного ядерного топлива плутоний. По сло-

вам представителя МИД Японии, эта статья была включена в соглашение по настоянию турецкой стороны. Соглашение предусматривает экспорт в Турцию японских технологий обогащения отработанного топлива. Консорциум японских компаний во главе с Mitsubishi Heavy industries Ltd. при весьма активной поддержке лично С. Абэ выиграл контракт на строительство атомного реактора в г. Синоп²⁵. Эксперты видят в этом шаге Токио начало развития весьма тревожной тенденции расползания технологий обогащения отработанного ядерного топлива, которые сопряжены с выработкой материалов для ядерного оружия.

Таким образом, особенности политики Японии в области ядерной энергетики, а также широкий спектр параметров, которые определяют комплексную мощь Японии как одной из ведущих держав мира, создают предпосылки к тому, чтобы при некоторых условиях Япония как пороговая держава стала обладателем потенциала ядерного сдерживания или угрозы²⁶.

Вместе с тем весьма прозрачная официальная политика руководства страны в отношении проблем нераспространения ядерного оружия в определенном смысле демпфирует опасения в отношении националистически окрашенных намерений нынешней власти обладать ядерным оружием. Хотя в современных условиях и этому факту нельзя придавать абсолютного значения.

Политические аспекты «ядерного выбора» Японии

Фактом остается то, что в течение всего послевоенного периода официальный Токио неоднократно и с различной интенсивностью обращался к проблеме обладания ядерным оружием. Уже спустя 2 года после принятия Основного закона по атомной энергии премьер-министр Киси Нобусукэ заявил в мае 1957 г. в парламенте, что высказывания о том, что обладание ядерным оружием противоречит мирной Конституции Японии, носят «ошибочный характер»²⁷. В конце 60-х годов премьер-министр Сато Эйсаку отдавал распоряжение изучить вопрос о «+» и «-» обладания ядерным оружием. Результатом стало провозглашение «трёх неядерных принципов». Этот же вопрос и в этом же ключе поднимался в начале 80-х годов тогдашним начальником УНО Накасонэ Ясухиро. В начале 90-х годов

неоднократно на высоком уровне делались заявления о необходимости и возможности приобретения Японией ядерного оружия²⁸. Высокоставленные члены правящей партии и кабинета бывшего премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро уже в новом столетии делали заявления о возможности и условиях обладания Японией ядерным оружием без нарушения Конституции. Таким образом, официальная позиция Токио сводится к тому, что с точки зрения законов и Конституции Японии не запрещено обладать ядерным оружием, но по политическим соображениям Япония не обладает таковым. Но если внешние и внутренние обстоятельства будут диктовать такую необходимость, Япония сделает шаг в направлении обладания ядерным оружием.

а) Внешние факторы «за»

В условиях «анархического развития» системы международных отношений после «холодной войны», Япония, как третья в мире после США и Китая экономическая держава, неизбежно будет наращивать свой военный потенциал, в том числе, возможно, и ядерную компоненту, для обеспечения собственных национальных интересов в области безопасности. В региональном формате «толчком» к конкретным действиям в данном направлении, скорее всего, станет отсутствие результатов по «рационализации» ядерной программы КНДР²⁹. «Худший кошмар» для Японии — ядерная объединённая Корея, фактор, который неизбежно приведет к приобретению Японией собственного ядерного потенциала³⁰.

Наращивание Китая военной мощи, включая ядерный потенциал, рассматривается в Японии после окончания «холодной войны» как одна из «серьезных угроз» безопасности Японии, которая может обусловить быстрое движение Японии по пути приобретения ядерного потенциала, и японские представители открыто об этом заявляют³¹. Начиная с середины 90-х годов прошедшего столетия «китайская ядерная угроза» вытеснила «советскую/российскую ядерную угрозу», ввиду снижения военной мощи России в целом.

Провал международного режима ядерного нераспространения может создать условия для пересмотра Японией её отношения к обладанию ядерным потенциалом в позитивном ключе. С началом

90-х годов XX столетия активизировались попытки стран Третьего мира развивать собственные ядерные программы, несмотря на их членство в ДНЯО. Создались прецеденты выхода из ДНЯО их членов. Некоторые члены «ядерного клуба» также активизировали усилия в области модернизации их ядерных программ и наращивания ядерного потенциала. Дальнейшее развитие этих и других реалий международной жизни может свести на нет эффективность ДНЯО и привести к полному развалу режима нераспространения. В этих условиях Япония сможет использовать ее право в соответствии со ст. X ДНЯО и на легальных основаниях использовать собственные запасы плутония для создания ядерного арсенала³².

Решающее воздействие на принятие решения о приобретении Японией ядерного оружия может оказать утрата японского доверия в отношении американского ядерного зонтика, обусловленная общим ослаблением американско-японской союзнической системы³³. Ядерные гарантии США в отношении их союзников в годы активной фазы «холодной войны» исключали для последних, в том числе и Японии, необходимость приобретения ядерного оружия, несмотря на их материальную и техническую способность обладать им. С распадом Советского Союза и социалистического лагеря «растворилась» общая угроза в лице коммунистического блока, объединявшая США и их союзников. В этих условиях в Японии стали возникать сомнения в отношении готовности Соединенных Штатов соблюдать прежние гарантии по безопасности Японии, несмотря на то, что после окончания «холодной войны» ядерная угроза для Японии не исчезла (Китай, потенциально Россия). По мнению японских военных экспертов, перспектива возможного улучшения американско-китайских отношений неизбежно приведёт к изменению стратегической архитектоники в Восточной Азии, нарушению сложившегося баланса сил. В этих условиях высока вероятность того, что Япония сделает свой ядерный выбор с целью поддержания обеспечивающего её безопасность баланса сил и противостояния «китайской гегемонии» в регионе.

Характерно, что во внутриполитическом плане ситуация в Японии заметно изменилась. Так, по результатам опроса общественного

мнения, проведенного газетой «Санкэй симбун» в феврале 2011 г., 86,7 % респондентов считают, что дискуссия о ядерном оружии необходима в связи с ростом нестабильности в Восточной Азии в целом. Лишь 54,9 % респондентов уверены в надёжности союза с США, а 33 % — не доверяют Вашингтону; более 90 % ощущают угрозу со стороны военных программ Пхеньяна. В этих условиях 39 % выступают за пересмотр неядерных принципов, 43,4 % — за сохранение союза с США, 32,9 % выступают за независимую оборону без обладания ядерным оружием, более 10 % хотят, чтобы Япония приобрела ядерное оружие³⁴.

б) Внешние факторы «против»

Со стратегической точки зрения обладание Японией ядерным оружием лишено смысла. Япония — островное государство, обладает незначительной территорией с высокой плотностью заселения. Применение даже нескольких ядерных зарядов нанесет Японии неприемлемый ущерб, а собственно ядерный потенциал Японии не будет обладать сдерживающей силой против соседних государств, прежде всего против КНР и России. Следовательно, обладание ядерным оружием является неприемлемым выбором для Японии, а оптимальным выбором является сохранение таких отношений с Россией и КНР, которые гарантировали бы Японии её безопасность, а также укрепление союзнических отношений с США.

Политика приобретения ядерного оружия самым серьезным образом подрывет внешнеполитические и дипломатические шаги не только в регионе, но и на глобальном уровне. За подрывом политических позиций неизбежно последует и подрыв экономических позиций, что скажется на всех аспектах обеспечения всеобъемлющей безопасности Японии — экономической, финансовой, продовольственной и др. Япония с учетом ее недалекого исторического прошлого может оказаться в политической, дипломатической и экономической изоляции, которая не может быть прорвана приобретённым ядерным оружием.

в) Внутренние факторы «за»

Составной частью общественной жизни Японии является возрождение националистических тенденций, которые находят конкрет-

ное отражение в целом ряде политических шагов во внутривнутриполитической жизни страны. Очевидным является взаимодействие националистических кругов с политической и законодательной властью. Пакет законов о чрезвычайных обстоятельствах, принятый в 2004 г., а также принятый в 2013—2015 гг. пакет законов, связанных с национальной безопасностью, и другие мероприятия³⁵, свидетельствуют об укреплении такой «связки». Результатом деятельности «активных» и «пассивных» представителей националистических кругов стал тот факт, что Япония на сегодня находится на пороге пересмотра конституции. Любое негативное для безопасности Японии изменение стратегической ситуации в регионе станет мотивом для активизации националистов, создаст условия для прихода их к власти и, как результат, — для возможного приобретения Японией ядерного оружия.

з) Внутренние факторы «против»

В настоящее время потенциал ультраправых политиков пока не достиг своей «критической массы», которая позволила бы излечить «ядерную аллергию» у населения Японии и кардинально изменить законодательные препятствия к обладанию ядерным потенциалом. В правящей коалиции и в оппозиционных партиях пока нет достаточной поддержки идее обладания ядерным оружием.

Японское общество в целом на данный момент не поддерживает идею обладания ядерным оружием. Негативное отношение общества к «ядерному выбору» не позволяет правящим кругам добиться «общественного консенсуса». Вместе с тем, поскольку общественное мнение во многом зависит от обстоятельств — внутренних или внешних, то нельзя исключать, что «ядерная аллергия» носит временный характер³⁶. Серьезный региональный кризис, угрожающий национальной безопасности, может способствовать приходу к власти правых политиков, которые сделают свой «ядерный выбор», и японское общество сможет «понять необходимость» таких мер.

«Ядерная аллергия» общества подкреплена и законодательно: Основной закон об атомной энергетике, три неядерных принципа, мирная конституция, обязательства Японии по ДНЯО и другим ме-

ждународным и двусторонним соглашениям. Однако законодательные ограничения уже давно подорваны политикой двойных стандартов правящих кругов. Три неядерных принципа нарушены с момента их провозглашения при содействии США, в стране развернута национальная кампания по пересмотру конституции, которая имеет шансы закончиться положительно, серьезные подвижки в оборонной доктрине Японии и действиях её ВС за рубежом предпринимаются при наличии существующей конституции, а общество одобряет в целом эти шаги руководства страны.

* * *

Япония обладает всеми возможностями самостоятельно и в короткие сроки создать достаточный ядерный потенциал. Видимым препятствием к принятию такого решения является наличие некоторых внешних и внутренних факторов. Однако эти факторы достаточно податливы для изменения вектора их направленности. Очевидным является, что Япония будет совершенствовать свою ресурсную и технологическую базы, необходимые для создания ядерного потенциала. По словам неназванного бывшего члена кабинета министров Японии, которого цитирует газета *The Japan Times*, «Япония не будет стремиться к производству ядерных вооружений. Однако обладание передовыми технологиями и (оружейным) плутонием будет демонстрировать другим государствам, что наша страна сможет их произвести в любой момент, когда захочет. Этот факт является своего рода сдерживающей мерой»³⁷.

В то же время, наиболее вероятно, что в близкой перспективе Япония будет продолжать придерживаться линии ДНЯО и других международных соглашений, направленных на «ядерную безопасность мира». Однако Япония будет использовать все инструменты для того, чтобы сохранять собственную маневренность в отношении собственного «ядерного выбора», которая бы позволила Токио приобрести ядерный потенциал в случае, если такая необходимость будет «обусловлена международными и внутренними обстоятельствами».

Примечания

¹ Найкаку хосэйкёкутёкан «Нихонкоку кэмпо-ва, какухэйки-о кинсиситэйнай» [Начальник правового отдела — Конституция не запрещает ядерного оружия]. URL: <http://jp.sputniknews.com/japan/20160318/1803370.html>

² Там же.

³ *Михеев В., Якубовский В., Бергер Я., Белокурова Г.* Северо-Восточная Азия: энергетические стратегии безопасности. Рабочие материалы. № 6. Московский Центр Карнеги. 2004. С. 21.

⁴ Japan's Nuclear Option: Security, Politics, and Policy in the 21st Century (ed. by Benjamin L. self and Jeffrey W. Tompson), December 2003. URL: www.stimson.org/fofo/pubs.cfm?ID=91//

⁵ Ibidem: см. также — Ядерное оружие после «холодной войны» (под ред. А. Арбатова, В. Дворкина) — Гл.13. Дальний Восток (В. Михеев, П. Каменнов, В. Павлятенко). С. 422—423. М.: РОСПЭН, 2006. Техногенная катастрофа на АЭС Фукусима-1 11 марта 2011 г. опрокинула все прогнозы и планы японского руководства. Были остановлены все 52 реактора на 16 АЭС.

⁶ Amount of Plutonium as of the end of year// Citizen's Nuclear Information Center, 2004.

⁷ Hahnkyu Park. Op. cit. P. 156 — Однако с заводом в Роккасё произошла «осечка»: сроки его сдачи были перенесены на март 2016 г., но и с наступлением этого срока нет никакой ясности в отношении его запуска. Это обусловлено не только техническими, но и политическими обстоятельствами (см. ниже).

⁸ Elain Hiruo and Pearl Marshall, Reactor-Plutonium Used in the 1962 Bomb Test Highlights Proliferation Concerns, «Nucleonic Week», 35, 26, (June 30, 1994) P. 12. Такой точки зрения придерживаются не только американские эксперты — Australia-obligated plutonium and Japan's nuclear ambitions. URL: [://www.geocities.com/ambitions/www.geocities.com/jimgreen3/](http://www.geocities.com/ambitions/www.geocities.com/jimgreen3/)

⁹ Hahnkyu Park. Op. cit. P. 157.

¹⁰ Sawai Masako, Rokkasho: A Trouble Nuclear Fuel Cycle Complex//IEER Science for Democratic Action, vol.9, # 4, — Energy & Security.

¹¹ Nuclear recycling costs fail to add up — Asahi Shimbun, October 6, 2004.

¹² URL: www.ierr.org/russian/mox9.html. После длительного сопротивления в марте 2004 г. администрация префектуры Фукуи разрешила использование МОХ-топлива на АЭС «Такахама».

¹³ The Japan Times. May 15, 2004.

¹⁴ Japan's Nuclear Option: Security, Politics, and Policy in the 21st Century. P. 167.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ *Jonston E.* Going nuclear: How close Japan come? // The Japan Times. May 10, 2014.

¹⁸ *Lewis J.* Japan Has Enough Plutonium to Make Thousands of Nukes // Foreign Policy, December 1, 2014.

¹⁹ Майнити симбун. Октябрь 23, 2015.

²⁰ Там же.

²¹ The Asahi Shimbun. October 13, 2015.

²² Ibidem.

²³ Japan's energy at crossroad... The Yomiuri Shimbun, February 14, 2016.

²⁴ Ibidem.

²⁵ The Asahi Shimbun, January 7, 2014.

²⁶ Greenpeace calls for cancellation of «Peaceful» nuclear cooperation with Japan as Special Diet Committee debates nuclear weapons policy, 10 June 2002. URL: www.greenpeace.org/pressreleases/nuclear/2002jun10.html

²⁷ Компас. № 72. ИТАР-ТАСС. 16.05.1994.

²⁸ Hahnkyu Park. Op. cit. P. 160—161.

²⁹ *Kissinger H.A.* Why America Can't Withdraw from Asia // Washington Post. June 15, 1993. В 1999 г. в рамках «Экономического форума 1999» в Сеуле Г.Киссинджер вновь выступил с таким прогнозом. Такой точки зрения придерживались не только эксперты, но и официальные структуры, в частности Великобритании. — Hahnkyu Park, Japan's Nuclear Options: Its Possibilities and Limitations, «Pacific Focus» vol. XVII, # 2, Fall 2002.

³⁰ New World Coming: American Security in the 21st Century. Supporting Research and Analysis. The Phase I Report on the Emerging Global Security Environment for the First Quarter of the 21st Century — The United States Commission on National Security/21st Century (USCNS/21), September 15, 1999. P. 70 .

³¹ На встрече с представителями Народного собрания КНР в апреле 2002 г. один из лидеров нынешней оппозиционной Демократической партии Японии Одзава Итиро заявил, что военное строительство в КНР может спровоцировать

Японию в короткие сроки создать «сотни ядерных боеголовок» из плутония, получаемого в рамках широкомасштабной программы по переработки топлива АЭС // Асахи симбун. 07.04.2002.

³² Nahnkyu Park. Op.cit.

³³ Halperin M. The Nuclear Dimension of the U.S. // Japan Alliance. July 1999.

³⁴ ТАСС. 15.02.2011.

³⁵ East Asia and the United States: Current Status and Five-Year Outlook, September. 2000. P. 80.

³⁶ Ракетные пуски КНДР «в сторону» Японии значительно облегчили правящим кругам продвижение программы создания ПРО ТВД, которая воспринимается в японском обществе как необходимая мера для обеспечения собственной безопасности.

³⁷ Japan's energy at crossroads/Future of Monju reactor at risk/U.S., others worried over Japan's plutonium stockpile // The Japan Times. February 14, 2016.

В.О. Кистанов

СИМВОЛЫ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ НЕПРИМИРЁННОСТИ

Аннотация. В настоящее время политические отношения между Японией и Китаем продолжают оставаться весьма напряженными, несмотря на некоторые признаки их потепления в 2015 году. Символами продолжающихся взаимной неприязни и глубокой конфронтации двух стран служат заявление Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны, военный парад на площади Тяньаньмэнь по тому же поводу, приобретающее все более острый характер морское противостояние Токио и Пекина, а также другие, менее значимые события и явления.

Ключевые слова: Япония, Китай, Южная Корея, Вторая мировая война, Синдзо Абэ, Си Цзиньпин, «женщины для утешения», Отряд 731, ООН, военный потенциал, территориальные споры, морское противостояние.

The symbols of Japan-China irreconcilability

Summary. At present time political relations between Japan and China remain strained, despite some signs of warming in 2015. The symbols of the ongoing mutual hostility and deep confrontation of the two countries are the statement by Abe on the 70th anniversary of the end of World War II, military parade on Tiananmen square on the same occasion, the increasingly fierce naval confrontation between Tokyo and Beijing, as well as other, less significant, events and phenomena.

Keywords: Japan, China, South Korea, World War II, Shinzo Abe, XI Jinping, the «comfort women», Unit 731, UN, military potential, territorial disputes, maritime confrontation.

Парадоксы взаимоотношений

Одними из самых заметных событий 2015 г. были проведенные в ряде стран мероприятия по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. Понятно, что в странах-победительницах и странах, потерпевших в ней поражение, юбилей был встречен по-разному. Наиболее торжественно и с размахом он, естественно, отмечался в Москве и Пекине. В обе столицы были приглашены немецкий и японский лидеры.

Однако если в российской столице канцлер Германии А. Меркель в рамках антироссийской кампании Запада проигнорировала лишь военный парад на Красной площади 9 мая, но встретила с президентом Путиным, то премьер-министр Японии Синдзо Абэ вообще не приехал не только в Москву, но даже в Китай. Парадокс явления состоит в том, что японский премьер давно не только жаждет, но настойчиво добивается официальной встречи с председателем КНР Си Цзиньпином.

Причиной демаршей руководителей стран, входивших во время войны в разгромленную ось «Берлин—Рим—Токио», судя по всему, послужило их нежелание выбиваться из строя лидеров западных держав, в том числе, по иронии судьбы, бывших военных союзников СССР и Китая. Эти лидеры устроили обструкцию В. Путину из-за воссоединения России с Крымом и политики в отношении Украины, а Си Цзиньпину — в знак протеста против так называемой территориальной экспансии Китая в Южно-Китайском море. Кроме того, сыграло свою роль и неприятие С. Абэ торжеств в Пекине, носивших, как считают в Токио, откровенно антияпонский характер.

Все это продемонстрировало, что на фоне фактического примирения СССР/России с ФРГ (причем в отсутствие формального мирного договора между ними и вопреки колоссальному человеческому

и материальному ущербу, нанесенному агрессией фашистской Германии Советскому Союзу) политические отношения между Японией и Китаем продолжают оставаться ледяными, несмотря на некоторые признаки их оживления в последнее время.

Парадокс ситуации заключается ещё и в том, что политические отношения между Россией и Японией, так и не заключившими до сих пор между собой мирный договор (насколько он нужен сейчас — это отдельный разговор), на сегодняшний день выглядят более спокойно, чем конфронтационные отношения между двумя ведущими азиатскими и мировыми державами. И это несмотря на то, что Токио и Пекин ещё в 1978 г. подписали договор о мире и дружбе. Парадокс лишь усиливается тем обстоятельством, что весьма скромная значимость России и Японии друг для друга как торгово-экономических партнёров не идет ни в какое сравнение с сильнейшей хозяйственной взаимозависимостью Японии и Китая. Достаточно сказать, что Китай является главным торговым партнёром Японии в сфере как экспорта, так и импорта, а страна Восходящего солнца — ведущим инвестором в Поднебесной.

Символами продолжающихся взаимной неприязни и глубокой конфронтации двух стран служат заявление С. Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны, военный парад на площади Тяньаньмэнь по тому же поводу, приобретающее всё более острый характер морское противостояние Токио и Пекина, а также другие, менее значимые, события и явления.

А было ли извинение?

В отношении Японии самым ожидаемым, как внутри страны, так и за рубежом, событием 2015 г. было, пожалуй, заявление премьер-министра Синдзо Абэ по поводу 70-летия окончания Второй мировой войны. С ним он выступил 14 августа — накануне годовщины объявления императором Хирохито о капитуляции империи 15 августа 1945 г. Интерес к формулировкам документа, особенно в соседних Китае и Южной Корее, подогревался взятым С. Абэ кур-

сом на пересмотр оценок роли Японии в этой войне, а также его международной репутацией внешнеполитического «ястреба». Над его содержанием целый год работала специальная комиссия экспертов, созданная по личному указанию С. Абэ. Заявление могло бы прояснить истинное отношение премьера к милитаристскому прошлому Японии, а также его намерения в сфере внешней политики. Лакмусовой бумажкой в этом отношении должна была послужить форма персонального извинения за японскую агрессию в отношении стран Азии. Однако лексикон выступления японского лидера встретил неоднозначную реакцию не только среди иностранных, но и отечественных наблюдателей.

Как писал на следующий день после обнародования заявления орган японских деловых кругов — газета *Nikkei*, оно содержало все необходимые слова для такого рода выступлений. Но премьер-министр не выразил собственного «извинения» или «раскаяния». Таким образом, считает издание, С. Абэ продемонстрировал определённое почтение к голосам, как внутри страны, так и за рубежом, настаивающим на том, чтобы он унаследовал прошлые правительственные заявления на счет минувшей войны, но придал личностную окраску своему заявлению.

Крупнейшим вопросом накануне выступления премьер-министра был, использует ли он, и каким образом, слово извинение (*оваби* — по-японски). В конечном итоге С. Абэ сказал, что «Япония неоднократно выражала чувства глубокого раскаяния и сердечного извинения за свои действия во время войны», и что такие декларации «останутся непоколебимыми в будущем». Тем самым он лишь подтвердил свою приверженность заявлению бывшего премьер-министра Японии Томиити Мураямы от 1995 г., содержащему такие ключевые словосочетания, как «глубокое раскаяние» и «сердечное извинение». Но сделал это под давлением партнёра по правящей коалиции — партии *Комэйто*, а также с оглядкой на Китай и Южную Корею, которые еще с начала года настаивали на том, чтобы указанные слова были включены в текст заявления. Однако, как подчеркивает японская газета, Абэ не персонализировал слова «извинение» и «раскаяние», а его пассаж о том, что будущие поколения

японцев должны быть освобождены от бремени извинений за войну, отражал его собственное презрение к извинительным литаниям.

Кроме того, Nikkei указывает, что «С. Абэ использовал слово «агрессия» как пример «угрозы или применения силы в качестве средства разрешения международных споров», к которому, по его заявлению, Япония «никогда снова не прибегнет». Но он не сказал чётко, что собой представляла японская агрессия, приведшая ко Второй мировой войне. Такая размытость, подчеркивает газета, соответствует его прошлым утверждениям, что термин «агрессия» не имеет чёткого определения.

Комиссия, созданная С. Абэ для подготовки заявления, пришла к заключению, что Япония «развернула агрессию» против континентальной Азии после Маньчжурского инцидента 1931 г. Однако в своём заявлении руководитель страны лишь упомянул этот инцидент, а также выход Японии из Лиги наций двумя годами позже. Но он не связал эти события с «агрессией». Вместо этого он сказал, что Япония «превратилась в страну, бросившую вызов новому международному порядку, взяла неверный курс и пошла по дороге войны».

Деловое издание обращает также внимание на то, что С. Абэ заявил об отказе Японии навсегда от «колониального правления», употребив ещё одно ключевое словосочетание. Но он не упомянул никаких японских колоний, таких, как Корея, которую Япония аннексировала в 1910 г. Наконец, С. Абэ сказал, что он хочет, чтобы его заявление было обращено в будущее. Это желание отвечает его видению политики «активного пацифизма» Японии» — заключает Nikkei¹.

Как и следовало предполагать, заявление С. Абэ вызвало серьёзную критику за рубежом, прежде всего в Пекине и Сеуле. Пресс-секретарь китайского МИД Хуа Чуньинь, в частности, заявила: «Агрессивные войны, развязанные японским милитаризмом, принесли несказанные страдания народу Китая и другим странам-жертвам в Азии». И добавила: «Обращение лицом к части истории является важным для того, чтобы сохранить в умах уроки прошлого и держаться справедливости»².

Она также сказала: «Японии следует сделать ясное заявление относительно характера войны и агрессии и своей ответственности за

войны, принести искренние извинения народам стран-жертв и совершить полный разрыв с прошлыми милитаристскими агрессиями, вместо того, чтобы быть уклончивой в отношении этой главной принципиальной проблемы»³.

Центральное телевидение Китая и агентство Синьхуа усмотрели в высказывании С. Абэ стремление избежать собственного извинения за военные действия Японии. Они также цитировали его слова о том, что будущие поколения Японии, которые не несут ответственности за войну, не обязаны извиняться за роль страны в войне.

Комментарий Синьхуа на английском языке резко раскритиковал заявление Абэ как «изобилующее риторическими искажениями» и подчеркнул, что оно является «отходом» от знакового заявления бывшего премьер-министра Томиити Мураямы от 1995 г. по случаю 50-й годовщины окончания Второй мировой войны. В комментарии также говорилось: «Сфальсифицированное извинение далеко от того, чтобы соседи Японии и широкая международная общественность ослабили свою настороженность»⁴.

Независимый специалист по Восточной Азии Петер Макгил пишет в газете «Асахи симбун», что С. Абэ мог бы воспользоваться 70-й годовщиной почти полного уничтожения Японии как золотой возможностью принести чётко выраженное извинение и искреннее выражение раскаяния миллионам людей, которые потеряли свои жизни или были изувечены в результате буйства императорской армии в Азии. Вместо этого миру был представлен образец более селективной амнезии. В частности, отмечает эксперт, в заявлении С. Абэ нет упоминания о колонизации Кореи Японией, о ее оппортунистическом вмешательстве в Первую мировую войну, когда она отобрала Тихоокеанские острова у Германии (позже эти острова были использованы как трамплин для военной агрессии), или о захвате китайской провинции Шаньдун (правда, затем Японию заставили вернуть Шаньдун Китаю)⁵.

Выражая свою обеспокоенность по поводу заявления С. Абэ в связи с 70-й годовщиной окончания войны, бывший посол Великобритании в Японии Хаг Кортаззи сказал в интервью «Асахи симбун»: «Оно было полно таких эвфемизмов, которые предполагают,

что Японию вынудили пойти на войну», в частности, из-за создания экономических блоков⁶.

В той же газете известный американский эксперт по делам Восточной Азии Фрэнк Джаннузи посетовал, что заявление премьер-министра С. Абэ отвечало лишь минимуму требований, которые выдвигали соседние страны. Он, в частности, сказал: «Я думаю, что есть добавочные конкретные действия, которые должна предпринять администрация С. Абэ в отношении своих соседей в целях более полного примирения». По его мнению, заявление японского лидера — лишь часть примирения, и нужны конкретные действия, а также диалог на высшем уровне с председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Южной Кореи Пак Кын Хе. В качестве примера таких конкретных действий американский ученый привёл выплату японским концерном «Мицубиси» компенсации китайцам, которых принудительно заставляли работать на его предприятиях во время войны⁷.

Примечательна мгновенная реакция МИД Японии на заявление С. Абэ по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. Как сообщает «Асахи симбун», министерство тут же обновило свой вебсайт по историческим проблемам, чтобы соответствовать этому заявлению. В частности, на сайте были удалены слова «колониальное правление» и «агрессия». В соответствии с фразеологией выступления С. Абэ 14 августа, обновленная страница содержит такой текст: «Мы не должны обязывать грядущие поколения извиняться. Это ответственность нынешних поколений».

Кроме того, внешнеполитическое ведомство убрало некоторые фрагменты текста из прошлых заявлений правительства, в которых выражались глубокое покаяние и извинение за «колониальное правление и агрессию» своей страны. Касаясь в целом действий Японии во время войны, пересмотренная страница оповещает, что Токио будет «придерживаться чувства глубокого покаяния и сердечного извинения, провозглашенных предшествующими кабинетами министров», и что эта «позиция останется непоколебимой в будущем».

Предыдущая страница сайта гласила, что Япония своими колониальным правлением и агрессией принесла огромный ущерб и

страдания народам многих, особенно азиатских, стран, и Токио не забудет чувства глубокого покаяния и чистосердечного извинения. Обновленная страница не содержит этой части старого текста, а только дает ссылку на заявления, сделанные премьер-министрами Томиити Мураямой и Дзюньитиро Коидзуми соответственно в 1995 и 2005 гг. Там же имеется ссылка на августовское заявление Абэ.

До внесения изменений страница по истории содержала также выдержки из заявления генерального секретаря кабинета министров Ёхэя Коно от 1993 г. Министерство удалило и эти выдержки и поместило только ссылку на указанное заявление. В заявлении Ё. Коно признавалось, что японская армия во время войны была прямо или косвенно вовлечена в создание и управление так называемыми «станциями утешения» (прифронтовыми борделями, куда насильно загоняли молодых кореянок и жительниц других стран Азии. — *В.К.*). Заявление содержало извинения и покаяние перед женщинами, которых принуждали предоставлять сексуальные услуги войскам императорской армии Японии⁸. Их называли издевательским эвфемизмом «ианфу», в дословном переводе с японского — «женщины для утешения».

Таким образом, вряд ли можно считать, что «историческое» заявление Синдзо Абэ по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны окончательно примирило Японию с её соседними странами по части восприятия её милитаристского прошлого на азиатском континенте и развеяло их опасения по поводу внешнеполитического курса нынешнего премьер-министра Японии.

Эхо далекой войны

Подходы к оценке многих ключевых событий Второй мировой войны на азиатском театре военных действий и сохранению памяти о них в Японии и Китае сильно разнятся и до сих пор вызывают трения даже на межгосударственном уровне. Так, в декабре 2015 г. в музее, посвященном массовым убийствам китайских граждан японской армией в г.Нанкине в 1937 г., открылась выставка в связи с

88-й годовщиной этого трагического события. Китай определил 13 декабря как общенациональный день памяти жертв Нанкинской резни. Экспозиция содержала документы и предметы, связанные с «победой китайского народа в борьбе против японской агрессии». Как сообщала японская газета, выставка явилась последним действием в серии мероприятий в ознаменование 70-й годовщины поражения Японии во Второй мировой войне⁹.

А ранее в том же году китайское правительство успешно зарегистрировало в Программе ЮНЕСКО «Память мира» набор документов о жестокостях, совершённых солдатами японской Императорской армии в 1937 г. в г. Нанкине, что вызвало большое неудовольствие в Токио. Премьер-министр С. Абэ на встрече 14 октября 2015 г. в японской столице с государственным советником Ян Цзечи, отвечающим в правительстве КНР за внешнюю политику, затронул эту проблему и заявил: «Вместо того, чтобы так сильно фокусироваться на нашей несчастливой истории, мы должны стремиться к ориентированным в будущее отношениям». На это высокопоставленный китайский собеседник ответил, что уже существуют «международно признанные взгляды на Вторую мировую войну». Он также сказал: «Важно твёрдо признавать историю и двигаться вперед к будущему»¹⁰. Характерно, что, критикуя Китай за использование Программы ЮНЕСКО «Память мира» в политических целях, японское правительство призвало эту структуру ООН улучшить процесс отбора объектов для включения в список данной программы. Со своей стороны, Токио намерен в 2016 г. направить японского эксперта в Азиатско-Тихоокеанский региональный комитет этой структуры, чтобы, как пишет японская газета, оказывать влияние на любые политически чувствительные решения, которые могут негативно отразиться на Японии¹¹.

Следует отметить, что в плане увековечивания памяти о зверствах японской армии во время агрессии на азиатском материке Пекин действует если и не согласовано, то в унисон с Сеулом. По информации японской газеты, группа жителей Южной Кореи, поддержанная правительством, готовит документы об упомянутых «женщинах для утешения» с целью регистрации в списках «Памяти

мира» ЮНЕСКО. Подача заявки Южной Корее намечена на март 2016 г.¹²

Ещё в мае 2015 г. Сеул заявил, что этот план являлся частью правительственной программы празднования 70-й годовщины освобождения Кореи от колониального правления Японии. Кроме того, Южная Корея планирует регистрацию документов относительно «мобилизованных рабочих» — корейцев, которых насильно вывозили в Японию для тяжелых работ на рудниках и заводах, когда Корейский полуостров находился под японским колониальным правлением¹³.

Попутно заметим, что сама Япония подала заявку на включение в список «Памяти мира» ЮНЕСКО документов, связанных с пребыванием японских военнопленных (интернированных, по японской терминологии) в Советском Союзе. В частности, речь идет о дневнике, написанном на бересте японскими пленными в Сибири. Дневник является частью документов под названием «Возвращение в порт Майдзуру — документы, касающиеся опыта японцев по части интернирования и репатриации (1945—1956)». Записи названы «Сиракабанисси» — «Березовый дневник»¹⁴. Россия, со своей стороны, намерена потребовать от Японии отозвать документы, касающиеся японских военнопленных, из списка «Памяти мира» ЮНЕСКО.

Понятно, что документы, представленные Китаем и Южной Кореей, с одной стороны, и Японией — с другой, для регистрации в указанном списке, имеют различный характер. Судя по всему, ни жертвы Нанкинской резни, ни «женщины для утешения» не имели возможности вести дневники. Да и вообще, видимо, некоторые японские деятели не желают, выражаясь терминологией того же С. Абэ, «фокусироваться на несчастливой истории» в отношениях между Японией и Россией. Само же японское правительство не считает свою заявку использованием Программы ЮНЕСКО «Память мира» в своих политических целях.

Попытка регистрации Японией в списках «Памяти мира» ЮНЕСКО «Березовых дневников» вполне укладывается в концепцию «виктимности (ощущение себя в качестве жертвы) японского народа» во время Второй мировой войны. Эту концепцию описывает в своей статье заведующий Кафедрой Востоковедения МГИМО

Д.В. Стрельцов¹⁵. Концепция активно внедрялась в сознание японцев политиками, учеными и СМИ страны всё послевоенное время.

Не желая неприятных напоминаний о японской агрессии на материке, МИД Японии отказал в ноябре 2015 г. во въезде 12 китайцам, включая родственников жертв Отряда 731 Императорской армии, которые были приглашены в Токио на три симпозиума по проблемам войны. Представители МИД Японии не озвучили причины отказа во въездных визах, указав лишь, что они не комментируют каждый отдельный случай. Симпозиумы были посвящены проблемам, связанным с вторжением Японии в Китай и колонизацией Корейского полуострова, продолжавшейся до конца войны.

На симпозиум наряду с японскими исследователями были приглашены представители групп корейцев, которых принудительно заставляли работать в Японии во время Второй мировой войны, а также родственники жертв жестоких экспериментов с бактериологическим и химическим оружием, проводимых японским Отрядом 731 на живых людях в г. Харбине¹⁶. Сейчас в этом китайском городе действует музей, рассказывающий о жутких экспериментах японских военных медиков из Отряда 731 над живыми людьми. Указанный шаг японского МИД вызвал неоднозначную реакцию в самой Японии. Как пишет либеральная газета «Асахи симбун», решение правительства отказать китайцам в визах порождает серьезные сомнения относительно здоровья демократии в стране¹⁷.

О накале дискуссий между Пекином и Токио по поводу восприятия истории двусторонних отношений свидетельствует «перепалка» их представителей в ООН в октябре 2015 г. Представитель Китая обвинил Японию в сокрытии исторических фактов, включая применение японской армией химического оружия в Китае, а также использование ею китайских граждан для испытания бактериологического оружия.

«70 лет спустя после окончания войны Япония все еще прибегает к серьезным мерам, чтобы скрыть и исказить историю», — сказал Фу Цун, добавив, что бесчисленные «отвратительные преступления» вызвали «ужасные» страдания жертв такого оружия из числа китайцев и людей других национальностей. Японский представи-

тель Тосио Сано, со своей стороны, подчеркнул, что его страна выразила «глубокое раскаяние» за прошлое и «последовала путем миролюбивой нации, которая вносит вклад в мир и безопасность всего мира»¹⁸.

Фу Цун заявил, что число гражданских лиц, убитых в ходе развёрнутой Японией бактериологической войны, превысило 1,2 млн человек, что в 4 раза больше численности погибших во время атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Т. Сано поставил под сомнение приведенные Фу Цуном цифры, сказав, что Япония не располагает «конкретными» данными.

Представитель КНР также призвал Японию «обратиться лицом к истории, искренне признать свою ответственность за войну и предпринять конкретные шаги для завоевания доверия соседних стран и международного сообщества в целом». Эта критика последовала за резкими высказываниями, которые он сделал в Первом комитете Генассамблеи ООН по проблемам разоружения. Значительную часть своего выступления Фу Цун отвёл призыву привлечь внимание к потенциальной угрозе безопасности, которая проистекает от японских запасов ядерных расщепляющихся материалов, которые могут быть конвертированы в оружие. Он также сказал, что некоторые «политические силы» в стране требуют ядерного вооружения¹⁹.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что ещё не скоро Япония и Китай придут к какому-либо консенсусу относительно оценок японской агрессии против Китая во время Второй мировой войны.

Кто кого боится?

Драматическая история двусторонних отношений, нарастание борьбы за командные высоты в региональной и мировой экономике, а также обостряющиеся геополитические противоречия между стагнирующей Японией и восходящим Китаем выливаются в глубокое взаимное недоверие между двумя ведущими азиатскими державами, имеющими множащиеся глобальные интересы. Особенно их трево-

жат растущие военно-политические амбиции друг друга, пересечение которых чревато серьезными международными осложнениями для обеих стран и их соседей.

Все это как в капле воды отразилось в мероприятиях, связанных с празднованием в Китае 70-летия победы над Японией, и прежде всего в упомянутом параде в Пекине 3 сентября. Парад привлёк огромное внимание в Токио и вызвал бурный поток комментариев, в преобладающей степени критического характера. В них японские эксперты пытались расшифровать сигналы, которые, по их мнению, Китай посылал внешнему миру своим беспрецедентным по масштабам военным представлением.

В первую очередь японские СМИ обратили внимание на желание китайского руководства продемонстрировать с помощью указанного действия возрождение Китая как мощной державы, что делает невозможным повторение печального прошлого, когда страна стала легкой добычей Японии. Так, газета Japan Times цитирует то место в речи на параде председателя КНР Си Цзиньпина, где говорится, что победа в войне сопротивления японской агрессии «разрушила замыслы японских милитаристов колонизировать и поработить Китай и положила конец национальному унижению Китая из-за ряда поражений от рук иностранных агрессоров в современный период» и «восстановила Китай как мировую державу»²⁰.

Этого мнения придерживается и директор Центра Китая Оксфордского университета Рана Миттер, который пишет в той же Japan Times: «Демонстрируя публике новейшее вооружение, китайское руководство открыто заявило, что оно никогда не допустит, чтобы страна снова страдала, как это было, когда Япония вторглась в неё в 1937 г. во время Второй китайско-японской войны»²¹.

А правоконсервативная газета «Санкэй симбун» усматривает в параде, прежде всего, проявление антияпонской дипломатии, но считает, что он полностью провалился, поскольку был проигнорирован почти всеми главами ведущих государств мира. С нескрываемым удовлетворением газета пишет о том, что парад якобы высветил неприятие международной общественностью внутренней и внешней политики, проводимой председателем КНР Си Цзиньпином²².

Развернутый анализ подспудного содержания парада на площади Тяньаньмэнь в своей редакционной статье даёт упомянутая Japan Times²³. Газета обращает внимание на то, что это был всего лишь четвертый военный парад за 39 лет со дня смерти Мао Цзэдуна и только первый, не связанный с годовщиной основания КНР. Среди сигналов, посланных Си Цзиньпином международному сообществу с помощью указанного парада, на первое место издание опять же ставит подтверждение подъема Китая и его возвращения к статусу региональной державы с глобальными амбициями.

Но японскую газету тревожит наращивание Китаем своего военного потенциала. По её данным, в течение двух последних десятилетий бюджет НОАК рос двузначными цифрами и достиг в 2015 г. 145 млрд долл., что привело к созданию второй по величине армии в мире. По мнению газеты, некоторые результаты этих инвестиций были продемонстрированы в Пекине 3 сентября. В параде приняли участие 12 000 военнослужащих, 500 единиц военной техники и около 200 самолётов. Со ссылкой на китайские СМИ Japan Times сообщает, что еще 84 % техники не были показаны. Она также обращает внимание на тот, явно рассчитанный на демонстрационный эффект факт, что семь ракет были провезены по улицам Пекина с пояснительными надписями об их предназначении на английском языке. В частности, миру была явлена ракета DF21-D — «убийца авианосцев», о которой давно говорили. Она предназначена для поражения самого важного символа проецирования силы США и их военного превосходства. Это послание, пишет газета, было безошибочным: Китай является грозным соперником, чьи интересы и обеспокоенности нельзя игнорировать.

Даже сделанное на параде заявление Си Цзиньпина о сокращении численности китайской армии на 300 тыс. человек, поданное им как свидетельство приверженности Китая миру и стабильности, японские комментаторы рассматривают как усиление угрозы интересам безопасности Японии. Во-первых, подчёркивают они, НОАК по своей численности всё равно остается крупнейшей в мире. Во-вторых, это важный шаг в продолжающейся модернизации китайских вооруженных сил. Меньшая сухопутная армия, за счёт кото-

рой и будет происходить сокращение, позволит военно-морским и военно-воздушным силам страны претендовать на большую часть военного бюджета.

Это вызывает большую обеспокоенность в Японии — островной стране в связи со значительной активизацией этих сил в морском и воздушном пространстве АТР. Как пишет газета «Асахи симбун», с точки зрения Японии и других соседних стран, наращивание Китаем его военно-морских и военно-воздушных сил, а также ракетного арсенала продолжает быть главным дестабилизирующим фактором в регионе²⁴. В-третьих, указанное сокращение военного персонала — крупнейшее за последние 20 лет — имеет, по оценкам японцев, ещё одно назначение: опровержение слухов о напряженности в отношениях между Си Цзиньпином и НОАК в связи с антикоррупционными чистками, проводимыми китайским лидером в рядах командного состава вооруженных сил.

Наконец, как считают японцы, мероприятия, связанные с празднованием 70-летия победы над Японией в Китае, имеют и чисто внутреннее измерение. Вот что пишет на этот счет Japan Times: «Повествование о Китае и Коммунистической партии Китая как решающей силе в разгроме императорской Японии приобретает ещё большую важность в свете экономических трудностей, с которыми сталкивается Китай. В эпоху после Мао легитимность Коммунистической партии проистекала не только из всякого рода идеологических постулатов, но и из обещания постоянного улучшения экономического положения и подчеркивания роли КПК во Второй мировой войне. По мере того, как экономический рост замедляется и неопределенность в отношении будущего усиливается, военные рассказы приобретают ещё большую значимость»²⁵.

Под предлогом усиления военной мощи Китая, и прежде всего наращивания его военно-морской активности японское правительство, со своей стороны, взяло курс на увеличение военных расходов и совершенствование своего оборонного потенциала. Так, военный бюджет Японии в 2016 фин. г. впервые превысит 5 трлн иен (около 4,1 млрд долл.). Он будет увеличен на 70 млрд иен — до 5,05 трлн иен по сравнению с 4,98 трлн иен в предшествующем году. После прихо-

да Синдзо Абэ к власти в декабре 2012 г. это четвертый подряд ежегодный рост военных расходов правительства Японии. Добавленные средства будут израсходованы на приобретение американского беспилотного разведывательного самолета Global Hawk и четырех транспортных самолетов Osprey, у которых поворачивающееся вместе с двигателями крыло позволяет набирать высоту вертикально, но затем лететь как обычный самолет²⁶. Такие вертолёты-самолёты считаются эффективным средством переброски военного персонала и вооружений на отдаленные острова Японии в случае попытки их захвата Китаем.

В Пекине резкое неприятие вызывает курс премьер-министра Абэ на укрепление военного потенциала страны и расширение зарубежной сферы деятельности Сил самообороны Японии, особенно новый пакет законов о безопасности, принятый по его инициативе парламентом страны в сентябре 2015 г.. Их Китай обозначил как беспрецедентный сдвиг в военной политике Японии и назвал угрозой региональному миру. В соответствии с этими законами и на основе новой интерпретации права на коллективную самооборону отныне вооружённые силы Японии смогут сотрудничать с армией США в удалённых от японских берегов районах мира. Пекин усматривает в этом намерение Токио в сотрудничестве с Вашингтоном более активно сдерживать Китай на международной арене. Сами же японские политики и эксперты не скрывают тот факт, что в военной стратегии Японии главным вызовом безопасности страны наряду с ракетно-ядерным потенциалом Северной Кореи является «китайская угроза», пришедшая на смену «советской угрозе» времен «холодной войны».

Китай обеспокоен также возможностью Японии в сжатые сроки обзавестись ядерным оружием. Так, 20 октября 2015 г. на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по ядерному разоружению посол Китая Фу Цун заявил, что Япония в настоящее время обладает большим количеством плутония (10,8 т), которого достаточно для производства 1350 ядерных боеголовок. Он также подчеркнул, что «некоторые политические силы в Японии постоянно требовали разработки ядерного оружия». При этом китайский пред-

ставитель заверил, что его страна не намерена участвовать в гонке ядерных вооружений. На это японский представитель Тосио Сано возразил, что все ядерные материалы в Японии используются только в мирных целях и находятся под контролем МАГАТЭ²⁷.

Возрастающую напряженность в отношениях с Японией Китай объясняет нежеланием Токио смириться с новой ролью КНР на международной арене. Так, на международном симпозиуме летом 2015 г. в Пекине министр иностранных дел Китая Ван И критиковал Японию за неспособность воспринять восхождение Китая как глобальной державы. Он заявил: «Фундаментальная проблема китайско-японских отношений кроется в том, что Японии ещё предстоит искренне принять подъем Китая». Ван также процитировал своего анонимного японского друга, который сказал, что Китай всего лишь вернулся к «должному статусу, которым он обладал в историческом прошлом» — реальность, которую японский народ должен принять. Министр выразил уверенность, что «китайско-японские отношения неизбежно вернуться на путь нормального развития раньше или позже», если больше японцев начнут разделять этот взгляд²⁸.

Суррогатные саммиты

Различные подходы к восприятию истории двусторонних отношений, а также территориальные споры Японии и Китая на данный момент служат главными препятствиями для официальных встреч их высших руководителей. Синдзо Абэ и Си Цзиньпин встречались три раза с момента прихода к власти в своих странах. Но это были мимолетные встречи, к тому же на обочине различных международных форумов. Последний из таких двусторонних саммитов состоялся в Париже 30 октября 2015 г. на полях встречи глав государств мира, посвящённой изменению климата. По сообщению японской газеты «Ёмиури симбун», премьер-министр Синдзо Абэ сам подошел к Си Цзиньпину для краткой беседы, в ходе которой китайский лидер якобы сказал: «Мы должны адекватно иметь дело с деликатными проблемами между нами и придавать важность (японо-китайским) отношениям»²⁹.

Как полагает газета, председатель КНР сделал это заявление в ответ на повторяющуюся критику Абэ относительно искусственных островов, построенных Китаем в Южно-Китайском море. Японский премьер, со своей стороны, ответил, что Япония заинтересована в развитии дальнейшего сотрудничества между двумя странами путём культивирования человеческих обменов. Рандеву лидеров продолжалось 4 минуты.

Такой диалог на ходу, конечно, не может заменить собой полноценный официальный саммит, на котором обсуждался бы весь спектр двусторонних отношений, в том числе вопросы безопасности и снижения напряжённости в отношениях между Японией и Китаем. Произведённый в процессе вот уже трех скоротечных «мини саммитов» обмен общими фразами обе стороны подают как признаки улучшения двусторонних отношений. Причем японские аналитики усматривают в смягчении позиции Си Цзиньпина, «снизошедшего» до неформальных встреч с Абэ, желание использовать торгово-финансовые отношения с Японией для смягчения кризисных явлений, обрушившихся в 2015 г. на экономику Китая. Этим же они объясняют тот факт, что проведенная 13 декабря 2015 г. в Китае церемония памяти жертв Нанкинской резни была выдержана в более сдержанных, чем прежде, тонах. В частности, в отличие от аналогичного мероприятия прошлого года в ней не участвовали Си Цзиньпин и другие высшие руководители КНР³⁰.

Кроме того, японские наблюдатели, отмечая определённый поворот Китая лицом к Токио, усматривают в нем тактическую хитрость китайского руководства, оказавшегося в определённой изоляции на международной арене в связи с его территориальной экспансией в Южно-Китайском море. Так, газета *Nikkei* в статье под названием «Почему Си заигрывает с Японией?» выдвигает гипотезу, что указанный поворот сделан по личному указанию Си Цзиньпина вследствие провала его встречи с Обамой в Вашингтоне в сентябре из-за тех же искусственных островов в указанном море. В этих условиях Си взял курс на улучшение отношений с соседними странами, включая Северную Корею. Ценность Японии для китайского лидера заключается, помимо всего, также в том, что она является союзни-

ком США и обладает большим влиянием на страны ЮВА. Однако газета не уверена, что такой сдвиг дипломатии Си в отношении Японии носит глубинный, а не косметический характер³¹.

Действительно, как это на самом деле — покажет не столь отдалённое будущее. Пока же можно предположить, что, проигнорировав парад в Пекине, С. Абэ лишил себя возможности полноформатной и, без преувеличения, исторической встречи с председателем КНР и фактически отказался сделать большой шаг на пути к окончательному примирению Токио и Пекина. Как писала газета «Нikkeй» о причинах «неявки» С. Абэ, для японского лидера было бы трудно стоять и улыбаться, в то время как другая страна выкатывает оружие, способное угрожать самому важному союзнику Японии (под оружием имеется в виду ракета-убийца авианосцев, а под союзником, естественно, США. — *В.К.*). И далее: «Япония и Китай, возможно, упустили шанс выправить их напряженные отношения. Но дверь для диалога не закрыта. Ещё есть шанс для нового старта»³². С этим утверждением можно только согласиться.

Примечания

¹ Nikkei. 15.08.2015.

² Japan Times. 15.08.2015.

³ Japan Times. 15.08.2015.

⁴ Japan Times. 15.08.2015.

⁵ Асахи симбун. 01.09.2015.

⁶ Асахи симбун. 13.10.2015.

⁷ Асахи симбун. 19.08.2015.

⁸ Асахи симбун. 19.09.2015.

⁹ Japan Times. 07.12.2015.

¹⁰ Цит. по: Асахи симбун. 15.10.2015.

¹¹ Асахи симбун. 12.12.2015.

¹² Там же.

-
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: *Стрельцов Д.В.* Виктимность как часть послевоенной идентичности нации // Российское японоведение сегодня. К 20-летию Ассоциации японоведов. М., 2015. С. 38—45.
- ¹⁶ Асахи симбун. 27.11.2015.
- ¹⁷ Асахи симбун. 01.12.2015.
- ¹⁸ Цит. по: URL: <http://atimes.com/2015/10/china-envoy-blasts-japan-at-un-for-evading-history/>
- ¹⁹ Op. cit.
- ²⁰ Japan Times. 04.09.2015.
- ²¹ Japan Times. 07.09.2015.
- ²² Санкэй симбун. 19.09.2015.
- ²³ Japan Times. 07.09.2015.
- ²⁴ Асахи симбун. 05.09.2015.
- ²⁵ Japan Times. 07.09.2015.
- ²⁶ Асахи симбун. 20.12.2015.
- ²⁷ Асахи симбун. 22.10.2015.
- ²⁸ Цит. по: Асахи симбун. 15.10.2015.
- ²⁹ Цит. по: Ёмиури симбун. 01.12.2015.
- ³⁰ Асахи симбун. 14.12.2015.
- ³¹ Nikkei. 11.12.2015.
- ³² Nikkei. 21.09.2015.

Д.Н. Сенина, Н.П. Тебин

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ КОМПАНИЙ В ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНСКОГО РУКОВОДСТВА

Аннотация. В статье анализируются целесообразность снижения в Японии налога на прибыль компаний и действия японских властей в области реформирования фискальной политики страны. Приводится взаимосвязь между ставкой налога на прибыль компаний и экономическим ростом, а также ростом внутренних инвестиций.

Ключевые слова: Абэномика, налог на прибыль компаний, реформа фискальной системы, экономический рост, внутренние инвестиции

The corporate income tax in the fiscal policy of Japanese authorities

Summary. The article analyses viability of the decrease of corporate income tax in Japan and the activities of Japanese authorities in fiscal reform of the country. It contains the relationship between the corporate income tax rate and economic growth plus domestic investments.

Key words: Abenomics, corporate income tax, fiscal system reform, economic growth, domestic investments.

В декабре 2012 г. на выборах в палату представителей Японии, ключевую палату двухпалатного парламента страны, с большим отрывом победила Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП), что обеспечило ей право формирования правительства. Лидер ЛДП Синдзо Абэ занял пост премьер-министра. Главной целью кабинета он провозгласил вывод японской экономики из дефляции, которая вот уже почти 20 лет сдерживает рост экономики страны и, в конечном итоге, ведёт к уменьшению поступлений в бюджет. В связи с этим правительством Абэ была разработана новая программа экономического развития — «Абэномика», идейным вдохновителем которой стал профессор Йельского университета Коити Хамада. Данная программа базируется на трёх основных постулатах (или «стрелах» в терминах Хамады), способных вывести экономику страны из дефляционной спирали:

«первая стрела» — обеспечение контролируемого роста цен при годовом темпе инфляции в 2 %;

«вторая стрела» — реализация крупных инфраструктурных проектов (строительство и реконструкция мостов, дорог, школ и т. д.) за счёт средств бюджетов всех уровней;

«третья стрела» — проведение в экономике структурных реформ, способных обеспечить рост частных внешних инвестиций.

При этом в расходах бюджета приоритет отдаётся финансированию программ «второй стрелы», а не погашению государственного долга, или хотя бы сдерживанию его роста. На конец 2014 г. он составлял более 230 % годового ВВП и, по оценкам Международного валютного фонда, к концу 2015 г. эта цифра может превысить 246 %.

Под структурными реформами в рамках «третьей стрелы» понимаются серьёзные изменения в фискальной политике страны. Важнейшим из них, как можно видеть из проходящих дискуссий, представляется снижение ставки налога на прибыль компаний¹.

И это не случайно. Регулирование налогообложения представляет собой универсальный политический инструмент, который абсолютно необходим любой стране в условиях рыночной экономики. Большинство законодательных актов, регламентирующих применение специальных налоговых мер, с самого начала преду-

смачивает периодический пересмотр количественных параметров и механизма их применения. Так считают многие экономисты, в их числе и японоведы, например, И. Кравцевич². Правительство Японии рассматривает возможные варианты и способы реализации данной меры.

Приоритет — снижению ставки налога на прибыль компаний

К решению снизить ставку налога на прибыль японские власти пришли после тщательного рассмотрения целесообразности и возможных масштабов такого шага. При этом подчёркивается беспспорная необходимость изучения иностранного опыта и возможности использования его в Японии. Для этого формируются специальные группы специалистов.

В ноябре 2015 г. премьер-министр Синдзо Абэ, выступая на заседании Совета по экономической и фискальной политике, видимо, опираясь на мнение специалистов, заявил о намерении правительства продолжать курс на снижение налога на прибыль компаний. Правительство уже решило понизить его с нынешнего уровня в 32,11 до 31,11 % в будущем финансовом году (начинается с 1 апреля 2016 г.). Абэ обещал в последующем снизить этот налог ниже 30 %.

Однако и в правительстве, и в руководстве ЛДП единого мнения о целесообразности такого шага пока нет. Премьер-министр полагает возможным направить рост доходов компаний за счет снижения налогов в капитальные инвестиции и повышения заработных плат (что обеспечит рост внутреннего спроса). В конечном итоге это позволит преодолеть дефляцию.

Однако руководство Министерства финансов Японии опасается, что снижение налога на прибыль компаний ниже отметки в 31 % может чрезмерно сократить поступления в бюджет и привести к истощению финансовых ресурсов страны.

В руководстве ЛДП функционирует специальная Комиссия по изучению налоговой системы. Она пока занята рассмотрением ма-

лозначимых вопросов, например, предложения облагать налогом внутренние резервы компаний, которые в 2014 фин. г. увеличились до 354 трлн иен.

Эволюция налога на прибыль компаний в Японии

После Второй мировой войны налоговая система Японии по своей структуре была аналогична налоговой системе Германии. С самых первых лет после окончания оккупационного режима в Японии система налогообложения имела секторальный характер (низкий уровень налогообложения для приоритетных отраслей промышленности). Расчёты свидетельствуют, что объём налоговых льгот, предоставленных частному сектору в 1950—1955-х годах в рамках специальных налоговых мер, в денежном выражении составил 43 млрд иен. Предоставленные «выделенным» отраслям и производствам налоговые льготы позволяли снизить налоговое бремя соответствующих секторов промышленности не менее, чем на треть³.

В периоды высоких и умеренных темпов роста экономики в Японии существовали характерные для тех условий методы стимулирования внутренних инвестиций, которые были частью комплексной промышленной политики, включая и финансовую составляющую. Эта политика была направлена на создание и стимулирование развития крупных капиталоемких отраслей промышленности, нуждавшихся в масштабных финансовых вливаниях. Эти вливания обеспечивались и налоговой системой.

Однако уже в тот период наблюдался переход от экстенсивной к интенсивной модели экономического развития. Это требовало соответствующих изменений и в налоговой политике. За последние 20 лет она эволюционировала и приобрела сходство с налоговой системой США, где налогообложение строится по принципу места постоянной регистрации. В большинстве стран «Большой семёрки» в системе налогообложения также применяется принцип места происхождения капитала. В настоящее время в Японии центральное

правительство идёт на определённые налоговые льготы при регистрации компаний вне мегаполисов, на периферии. Здесь проявился принцип заимствования лучшего иностранного опыта, который применяется в Японии во многих сферах.

Одним из инструментов налоговой политики периода высоких и умеренных темпов роста экономики стала переоценка активов. В 1954 г. был принят Закон о специальных мерах в отношении переоценки активов для формирования капитала предприятий. Закон касался не только переоценки активов, но и создания необходимых резервных фондов и эмиссии акций.

Закон включал обязательные к исполнению административные указания и меры налогового стимулирования для проведения компаниями переоценки активов. Прежде всего, закон был нацелен на крупные компании, которые были выведены в отдельную категорию «субъектов обязательной переоценки своих активов». Для них норма переоценки устанавливалась в размере 80 %. Им предоставлялись значительные налоговые льготы. Здесь проявился секторальный характер системы налогообложения в Японии, а также административный тип управления экономикой в стране, что является одной из особенностей взаимодействия правительства и крупного бизнеса в Японии.

Все налоговые меры принимались по результатам переговоров с учётом как интересов бизнеса, так и мнения правительства о влиянии этих мер на социальную сферу. Уровень переоценки активов после принятия этого закона достиг 92,9 %. Главные выгоды в этом процессе получили крупные «назначенные» компании. Они составляли лишь 14 % от общего числа предприятий (1179 из 12 574), но их доля в переоценённых активах составила 85 %.

С начала 1950-х годов в японской экономике особую роль выполняла система освобожденных от налогов резервных фондов как инструмента поддержки частного бизнеса. В практику было введено более 25 видов резервных фондов, а именно: фонды для возмещения безнадежных долгов и потерь от возвращения непроданных товаров, фонды премиальных и бонусов, выходных пособий, специального и гарантийного ремонта определённых товаров, фонды для смягчения

ценовых колебаний, для освоения зарубежных рынков, компенсации потерь от зарубежных инвестиций и проч. Как можно видеть, эта система была разнообразна и обширна. Но цель создания фондов была всегда одна — перевод части активов в категорию издержек для облегчения налогового бремени компаний.

Система резервных фондов в Японии имела свою специфику:

1) каждый фонд регламентировался своим законом. Все фонды делились на две категории: фонды, создание которых не противоречило общепринятой бухгалтерской практике, и фонды, которые создавались для конкретной экономической политики в соответствии с дополнительно принимавшимися особыми законами о специальных налоговых мерах;

2) использовалась дифференцированная шкала налогообложения, означавшая частичное или полное освобождение резервных фондов от уплаты налогов в рамках установленных законом пределов. С той части фондов, которая превышала эти пределы, налоги взимались в полном объеме;

3) законы, которые регламентировали условия создания и функционирования резервных фондов, предусматривали их обязательный периодический пересмотр и корректирование.

В дополнение ко всем вышеперечисленным инструментам реализации налоговой политики в период высоких и умеренных темпов роста экономики Японии существовали также:

- система освобождения от налогов производства важнейших видов промышленной продукции;
- система беспошлинного импорта оборудования;
- система налоговых изъятий доходов от экспорта.

Эти инструменты были менее эффективны и распространялись на ограниченные сегменты производств и компаний.

В совокупности за счет мер по Закону о специальных мерах в отношении переоценки активов в течение 1950—1970-х годов в результате применения налоговых льгот государство недополучило налогов на сумму 3,1 трлн иен. Это было равнозначно снижению ставки налога на прибыль компаний примерно на 20 %. По другим оценкам японских авторов, общий объем недополученных государством

средств в виде налогов за тот же период составил 15,2 трлн иен. Это означает, что реальная ставка налога на прибыль компаний составляла примерно 20 %, а не официальные 42 %. Но эти средства пошли на развитие промышленности.

В настоящее время, в отличие от большинства стран мира, где применяется единая ставка налога на прибыль компаний, в Японии она варьируется в зависимости от размера компании (табл. 1).

Таблица 1. Ставки налога на прибыль корпораций в Японии, %

Финансовый год	Компании малого и среднего бизнеса	Крупные компании
С апреля 2015 г.	35,36	33,06
С апреля 2016 г.	35,36	32,26

Источник: www.mof.go.jp

Судя по публикациям в японской печати, большинство финансовых систем считает, что снижение налога на прибыль отечественных компаний за рубежом имело положительный эффект, обеспечивало привлечение иностранных инвестиций, стимулировало экономический рост. Это обусловлено тем, что снижение налоговой ставки снижало стоимость привлечения капитала, способствовало привлечению прямых иностранных инвестиций.

Для фирм, которые испытывают сложности с выплатами кредита, эта мера стимулировала приток наличности, что очень важно для новых и инновационных компаний, у которых есть сложности с доступом к получению банковских кредитов. Считается, что такой же положительный эффект, по всей вероятности, может проявиться и в Японии.

Альтернативы налогу на прибыль

В Японии ставки налога на прибыль компаний всё ещё высокие, хотя и наблюдается тенденция к их снижению. До 1990-х годов они доходили до 50 %, к 2012 г. постепенно были уменьшены до 40 % и,

как видно из табл. 1, продолжают понижаться. Однако они по-прежнему выше, чем ставки в странах ОЭСР (в среднем 25,5 %). А если взять выборку из 11 азиатских стран (КНР, Гонконг, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Таиланд и Вьетнам), то этот показатель равен 25 %, что также значительно ниже, чем в Японии.

С другой стороны, в Японии процентные платежи по банковскому кредиту не облагаются налогом в отличие от выплат дивидендов по ценным бумагам, что побуждало японские компании активнее пользоваться именно кредитами, а не прибегать к выпуску ценных бумаг. Это хорошо иллюстрируется разницей между стоимостью капитала в ценных бумагах и стоимостью заимствований.

В большинстве стран увеличение налога на прибыль компаний на 10 % приводит к увеличению отношения долга к активам на 2—3 %, а в Японии — на 1—2 %. Многие японские фирмы в последнее время значительно снизили использование заёмных средств для выплаты долгов, которые они нарастили прежде, избегая дополнительной эмиссии собственных ценных бумаг⁴.

Это очень плохо для высокотехнологичных стартапов, которые могут привлечь средства для своего развития только через выпуск ценных бумаг. В самом начале своей деятельности им сложно получить крупные кредиты коммерческих банков. В США инноваторы из Силиконовой долины часто полагаются на «бизнес-ангелов» (богатые люди, которые с целью быстрого обогащения хотят инвестировать личные средства в новые, но рискованные проекты). В Японии такая практика не распространена. Следовательно, молодым компаниям, работающим в сфере новых технологий, приходится для получения средств прибегать к выпуску акций, что сопряжено со значительными организационными трудностями и увеличивает сроки получения необходимых средств. Именно поэтому многие японские компании предпочитают прибегать к заимствованиям, а не к выпуску акций.

Налог на прибыль компаний связан с подоходным налогом на граждан. Если доход предприятия облагается меньшими налогами, чем суммы налогов, вычитаемых из заработных плат, то у граждан

появляется стимул заняться малым бизнесом, а не быть наёмным сотрудником. Соответственно, налог на прибыль компаний может создавать баланс между устремлениями заниматься предпринимательством или быть наёмным работником.

В Японии с малых и средних предприятий взимается подоходный налог как с граждан. При этом ставки по нему определяются по прогрессивной шкале и имеют разброс от 5 до 45 %. Сверх того, взимается местный подоходный налог в размере 4 % для населения префектур и 6 % для населения городов, а также местный налог с доходов предприятия (от 3 до 5 % в зависимости от типа бизнеса или специализации)⁵.

Ещё в условиях нефтяных кризисов 1970-х годов, когда высокие темпы роста экономики сменились умеренными, правительство Японии начало отходить от курса на поддержку капиталоемких отраслей промышленности, и главной целью фискальной политики правительства стало решение проблемы бюджетного дефицита. Это привело к сокращению пакета налоговых стимулов для бизнеса, и к настоящему времени налоговые стимулы в Японии ограничены и подчас предоставляются на временной основе.

В меньшей мере сокращение коснулось долгосрочных налоговых стимулов. Они включают умеренно ускоренную схему амортизации (повышенная первоначальная амортизация и ускоренная амортизация) для так называемых «голубых фишек»⁶ и резервные фонды для семейных бизнесов и специальных проектов. Налоговые льготы также предоставляются предприятиям, занятым в особых сферах деятельности: исследования и разработки в сферах энергосбережения, контроля загрязнения окружающей среды. Особое значение придаётся льготам малому и среднему бизнесу.

Последнее, вероятно, делается потому, что малый и средний бизнес обеспечивает социальную стабильность, его же доля в налоговых поступлениях в общегосударственную казну сравнительно небольшая. Так, в 2012 г. 65 % налога на прибыль компаний приходилось на 24 000 компаний, всего 1 % из общего числа 2,45 млн. Капитал каждой из компаний, входящих в этот 1 %, превышает 100 млн иен⁷.

В целях повышения привлекательности Японии для капиталовложений был принят закон, по которому с 2007 бюджетного года был предусмотрен ряд налоговых льгот, направленных на сокращение сроков амортизации: повышение процента износа по варианту снижающегося остатка (например, годовой процент износа повышался с 20,6 до 25 % для оборудования со сроком службы 10 лет), сокращение периода амортизации высокотехнологичного оборудования (например, используемого для производства полупроводников, плазменных и жидкокристаллических панелей и т. п.) — до 5 лет. Вводились налоговые льготы для малого и среднего бизнеса, включая полное освобождение от налогов внутренних резервов для развития бизнеса при наличии обязательств в размере 100 млн иен, а также продление существующих налоговых каникул и прочих льгот до 2 лет.

Доля капитальных расходов, не облагаемых налогами, была увеличена с 95 до 100 %, период снижения налогов на дивиденды и на доход от прироста капитала был продлён на 1 год.

Это были передовые инновации по сравнению с другими странами «Большой семёрки». Япония предложила прогрессивную шкалу амортизации оборудования, хотя производственные здания и сооружения до сих пор подпадают только под линейное списание. При этом период взимания налога с таких активов в Японии составляет 50 лет. В США он определён в 39 лет

Перенос убытков на следующий период в Японии был продлён с 5 до 7 лет. В США он составляет 20 лет. В Японии более строгие правила налоговой консолидации в рамках группы компаний, требующие 100 % права собственности (в США — 80 %). Налоговая консолидация была введена в Японии в рамках бюджета 2002 г. для облегчения заморозки капитала компаний.

Итоговая ставка налогообложения дивидендов в Японии равна 87 % (оставшиеся 13 % взимаются как личный подоходный налог). В других странах ОЭСР, для сравнения, эта ставка равна в среднем 70 %⁸. Это негативно воздействует на мотивацию крупных международных компаний инвестировать в Японию.

Зарубежный и собственный положительный опыт снижения налога на прибыль компаний

Здесь можно ещё раз подчеркнуть, что японские экономисты, судя по ссылкам в СМИ, весьма тщательно изучили зарубежный опыт.

В частности, они обращали внимание на труды западных учёных Я.Ли и Р.Гордона, которые исследовали налоговые системы в 70 странах мира за период с 1980 по 1997 г. и пришли к выводу, что снижение налога на прибыль корпораций на 10 % приводит к годовым темпам роста ВВП в размере от 0,6 до 1,1 %⁹.

Их коллеги К. Мернес и О. Равн пришли к схожему выводу. Они изучали тенденции в послевоенной экономике США и показали, что в США такое же снижение налога на прибыль корпораций увеличивает и величину ВВП на душу населения примерно на 6 % в год¹⁰.

Японские эксперты тоже считают, что снижение налога на прибыль корпораций будет способствовать экономическому росту. Так, в 2010 г. по заказу кабинета министров Японии были проведены расчёты и анализ данной проблемы с использованием экономической и фискальной модели. В итоге был сделан вывод, что за 5 лет снижение налога на прибыль корпораций на 12 % увеличит ВВП на 1 % по сравнению с базовым периодом¹¹.

В свою очередь Японский центр экономических исследований в 2014 г. сделал оценку возможного сценария снижения налога на прибыль компаний в Японии на 10 %. По мнению экспертов центра, оно может вызвать ежегодный прирост ВВП страны в 0,5 %¹².

Снижение налога на прибыль корпораций обеспечивает также и приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), о чем свидетельствует японская практика. Текущая капитализация прямых иностранных инвестиций в Японии составляет 3,4 % ВВП и равна 2,1 % всех ценных бумаг частных компаний в обращении (160 % ВВП). Учитывая, что 60 % прямых иностранных инвестиций в Японии являются капиталовложениями в новые предприятия, увеличение притока ПИИ неизбежно приведёт к росту объёма рынка ценных бумаг¹³.

Это в какой-то мере уже проверено на практике. В 2012 г. налог на прибыль компаний был снижен. Как свидетельствуют данные табл. 2, эта мера способствовала увеличению притока прямых иностранных инвестиций в Японию.

Таблица 2. Объём прямых иностранных инвестиций в Японию, млн долл.

2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
24 550	11 839	-1359	-1702	1761	2358	9077

Источник: URL: www.jetro.go.jp

Таблица 2 наглядно демонстрирует обусловленное общемировым кризисом 2008 г. снижение в Японии иностранных инвестиций с 2009 г., но уже с 2012 г. наблюдается их рост. Во многом это следствие снижения налога на прибыль корпораций в 2012 г., что повысило инвестиционную привлекательность Японии. Снижение налога на прибыль компаний в Японии в 2012 г. положительно повлияло и на инвестиции японских производственных корпораций, что видно из табл. 3.

Таблица 3. Объём внутренних инвестиций японских производственных корпораций за 2011—2014 гг., млн иен

Корпорация	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Toyota	6 122 505	6 491 934	7 903 422	9 976 175
Nippon Steel & Sumitomo Metal	1 414 284	1 335 307	2 197 335	2 102 557
Mitsubishi Heavy Industries	526 693	502 086	488 144	603 575
Suzuki	322 952	279 416	308 337	381 578
Sony	5 892 655	6 319 476	7 317 125	7 919 011

Источники: Annual Reports 2011—2014 (URL: www.toyota-global.com, www.nssme.com, www.mhi-global.com, www.globalsuzuki.com, www.sony.net/)

Данные табл. 3 указывают на то, что снижение ставки налога на прибыль компаний привело к значительному росту их собственных инвестиций. Особенно сильный рывок сделали такие мировые гиганты, как Toyota и Sony. Компаниям меньшего размера эта фис-

кальная мера позволила, по крайней мере, не сокращать объёмы инвестиций, а поддерживать их на том же уровне. Следует отметить, что в случае металлургических компаний уровень их внутренних инвестиций ограничивается спросом, который из-за своей вялости в последние годы тормозил рост капиталовложений в основные средства в этой отрасли. В общем и целом, 2012 год оказался «переломным» для производственных компаний. Из этого следует, что снижение ставки налога на прибыль компаний стимулирует и внутренние инвестиции.

Вероятно, в больших масштабах можно использовать формулу выборочных налоговых стимулов, т. е. предоставлять их каким-то определённым отраслям промышленности, которые являются приоритетными на современном этапе. Япония применяет преференционную схему налогообложения инвестиций малого и среднего бизнеса в части ускоренной амортизации и трат второстепенных статей движения капитала. Для сравнения, в США используется более узкая база налогообложения для малого и среднего бизнеса. Таким предприятиям позволено по закону одновременное списание капитальных расходов в размере 200 000 долл. Международные эксперты считают, что инвестиционные льготы в рамках налогообложения приносят большую пользу малому и среднему бизнесу, чем снижение официальных налоговых ставок на прибыль. Например, ускоренная амортизация повышает возможности таких компаний инвестировать в основные средства и стимулирует приток наличности¹⁴.

Экономический рост во многом обуславливается ростом внутренних инвестиций национальных компаний и притоком прямых иностранных инвестиций. Но важным фактором также является внутренний спрос. В Японии он будет ограничен возросшим налогом с продаж. Сейчас правительство страны рассматривает целесообразность дальнейшего увеличения этого налога. Он не привёл к значительным положительным результатам в японской экономике.

Вряд ли можно считать решенной проблему дефляции. Инфляция в начале 2015 г. была равна нулю. Резкий скачок спроса наблюдался только весной 2014 г. перед повышением налога с продаж с 5 до 8 %. Рост заработных плат японцев также незначительный. Во

взаимосвязи налогов, внутренних инвестиций и внутреннего спроса именно последний является самым слабым звеном. В Японии произошло классическое перекалывание налогового бремени с бизнеса на население. Возможно, это станет толчком к развитию и будет способствовать наращиванию внутренних инвестиций. Но без оживления внутреннего спроса эта тенденция может оказаться также неэффективной.

* * *

Как показывают статистические данные Японии и международный опыт, снижение налога на прибыль компаний ведёт к росту прямых иностранных инвестиций и к обновлению компаниями своих основных средств. Япония после неудачного опыта с повышением налога с продаж в 2014 финансовом году очень осторожно относится к любым манипуляциям в фискальной сфере. Тем не менее, предыдущий опыт снижения налога на прибыль компаний в 2012 г. даёт основания полагать, что снижение налогового бремени бизнеса может сделать Японию достаточно привлекательной страной для приложения иностранного капитала. Это положительно скажется на инвестиционном климате и экономическом положении страны.

Примечания

¹ «Кабусики кайся» — акционерная компания, наиболее распространённая форма крупного и среднего бизнеса в Японии.

² *Кравцевич А.И.* Налоги как инструмент промышленной политики // Японский опыт для российских реформ. Диалог МГУ. М., 1997. Вып. 4. С. 19.

³ Там же. С. 20.

⁴ *De Mooij R., Saito I.* Japan Corporate Income Tax: Facts, Issues and Reform Options // IMF. IMF Working Paper. 2014. WP/14/138. P. 9.

⁵ URL: www.mof.go.jp

⁶ «Голубые фишки» — главные компании страны, акции которых котируются на Токийской бирже.

⁷ *De Mooji R., Saito I.* Japan Corporate Income Tax: Facts, Issues and Reform Options // IMF.IMF Working Paper. 2014. WP/14/138. P. 12.

⁸ *Dalsgaard T.* Japan's Corporate Income Tax — Overview and Challenges // IMF Working Paper. Fiscal Affairs Department.2008, March. WP/08/70. P. 10.

⁹ *Lee Y., Gordon R.* Tax structure and economic growth // Journal of Public Economics. 2005. Vol. 89. Issues 5—6. P. 1027—1043.

¹⁰ *Mertens K., Ravn O.* The Dynamic Effects of Personal and Corporate Income Tax Changes in the United States // American Economic Review. 2013. Vol. 103. № 4.

¹¹ URL: www.cao.go.jp

¹² URL: www.jcer.or.jp

¹³ *De Mooji R., Saito I.* Japan Corporate Income Tax: Facts, Issues and Reform Options // IMF.IMF Working Paper. 2014. WP/14/138. P. 18.

¹⁴ *Dalsgaard T.* Op. cit. P. 16.

П.В. Кульнева

ТАЙВАНЬ — «ОКНО В КИТАЙ» ДЛЯ ЯПОНСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье проанализированы исторические, экономические и социокультурные условия развития сотрудничества японских и тайваньских компаний при расширении японским бизнесом предпринимательской деятельности в КНР. Автором выявлены факторы расширения японской предпринимательской деятельности в материковом Китае в последние десятилетия и показаны преимущества сотрудничества с тайваньскими компаниями в данном направлении. Представлены основные статистические данные, иллюстрирующие состояние японо-тайваньского сотрудничества, и на конкретных примерах рассмотрены две его главные сферы: производство и расширение сбыта продукции в материковом Китае. Таким образом, последовательно раскрывается роль Тайваня как «окна» в Китай для японских компаний.

Ключевые слова: Тайвань, Япония, отношения между двумя берегами Тайваньского пролива, Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве, Китай, Восточная Азия, прямые иностранные инвестиции, производственная база, маркетинговая стратегия, сравнительные преимущества

Taiwan as a «window» to China for Japanese companies

Summary. The article analyzes historical, economic, and sociocultural background for development of Japanese companies' cooperation with Taiwanese companies in expansion of their business activity in PRC. The author reveals main factors for Japanese business expansion

in continental China over the last decades and shows advantages of cooperation with Taiwanese companies in this direction. Statistic data illustrating state of Japan-Taiwan cooperation are presented and examples are given to describe its two main spheres: production, and sales and distribution in continental China. Thus, the role of Taiwan as a «window» to China for Japanese companies is gradually revealed.

Key words: Taiwan, Japan, Cross-Strait relations, ECFA, China, East Asia, foreign direct investment, production base, marketing strategy, comparative advantages

Одним из наиболее близких экономических партнеров Японии является Тайвань. По состоянию на 2014 г. японо-тайваньский товарооборот превышал 61 млрд долл. Япония является вторым для Тайваня источником импорта; по экспорту же она является шестым по значимости направлением. Объем согласованных прямых инвестиций Японии на Тайване в том же году составил 548,8 млн долл. (488 проектов). При этом по данным опроса Организации внешней торговли Японии («Джетро»), более половины японских компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Тайваня, планируют расширить ее и в дальнейшем¹.

Краткая историческая справка

Истоки столь тесных экономических связей Японии и Тайваня следует искать в 50-летнем периоде колониального управления Японской империи на острове в 1895—1945 гг. Тайвань рассматривался Японией как важная часть создававшейся в Восточной Азии «сферы сопроцветания» и являлся одной из наиболее интегрированных с метрополией колоний. Под японским управлением были приняты конкретные шаги для повышения уровня жизни на острове и модернизации его экономики, что соответствовало интересам и самой Японии. На Тайване успешно внедрялись санитарные меры, осуществлялась борьба с эпидемиями, были построены важные объекты инфраструктуры, созданы промышленные предприятия².

Находясь в подчиненном к Японии положении, Тайвань стал одним из образцов реализации модели «догоняющего развития», на-

званной японским ученым К. Акамацу в конце 1930-х годов «парадигмой летящих гусей» (Flying Geese Paradigm). В расширенном виде³ модель подразумевает постепенное повышение конкурентоспособности отраслей экономики, находящейся на раннем этапе развития, благодаря прямым инвестициям, трансфертам ноу-хау и передовых технологий из более развитой экономики.

Если в 1920—1930-е годы Тайвань был преимущественно экспортёром сырьевых товаров (сахар, рис), то после 40-х годов его экономика вступает в период индустриализации, в первую очередь благодаря возросшим потребностям военной промышленности Японии. После капитуляции Японии и ретроцессии⁴ Тайваня в 1945 г. экономические связи между двумя сторонами на время прервались, однако вскоре Союзные оккупационные войска возобновили торговлю Японии с Тайванем в форме бартера: как и прежде, из Тайваня в Японию ввозились сахар и рис, Япония же поставляла Тайваню промышленные товары. С начала 1950-х годов экономические связи Японии, США и Тайваня складывались по треугольной модели: Япония поставляла Тайваню комплектующие и технологии, на Тайване осуществлялись обработка и сборка, а готовая продукция экспортировалась в США⁵.

К 1972 г., когда в результате установления официальных дипломатических отношений Японии с Китайской Народной Республикой (КНР) утратил силу Тайбэйский мирный договор и дипломатические отношения Японии с Китайской Республикой (КР) на Тайване были прерваны, КР уже долгое время входила в первую тройку главных для Японии направлений экспорта; Япония же была для КР первым источником импорта и вторым направлением экспорта⁶. С тех пор экономические связи Японии и Тайваня поддерживаются и развиваются на негосударственных началах, а поддерживающую функцию в этом выполняют учрежденная японской стороной на Тайване Ассоциация японо-тайваньского обмена и учрежденная в Японии тайваньской стороной Ассоциация восточноазиатских связей, переименованная в 1992 г. в Представительство Тайбэя в Японии по экономическому и культурному сотрудничеству (или Представительство Тайваня в Японии).

Рост интереса японских компаний к экономике КНР

С тех пор, как руководство КНР объявило о начале политики «реформ и открытости» в конце 1970-х годов, началось активное развитие экономических связей Японии с материковым Китаем. После нормализации отношений обе стороны были решительно настроены на укрепление и расширение экономических связей и можно было наблюдать положительную динамику как торговых, так и инвестиционных показателей (график 1 и график 2).

Если за весь послевоенный период вплоть до 1972 г. товарооборот двух стран так и не достиг отметки в 1 млрд долл., то после 70-х годов наблюдается активизация двусторонней торговли, ее практически непрерывный рост, в результате которого к началу 2000-х товарооборот достигает 100 млрд, а к 2010 г. — 300 млрд долл.

Чуть позже, после того, как в КНР было сформировано базовое инвестиционное законодательство и созданы первые свободные экономические зоны с преференциальным режимом для иностранных инвесторов (80-е годы), в материковый Китай устремились потоки японского предпринимательского капитала (график 2). Японские прямые инвестиции росли вместе с поэтапной либерализацией инвестиционного режима в КНР, подразумевающей постепенное географическое расширение преференций и открытие доступа иностранных инвесторов в новые отрасли китайской экономики⁷. Знаковым событием, положившим начало новому этапу либерализации инвестиционного режима в КНР, можно считать присоединение страны к Всемирной торговой организации в 2001 г. Одним из главных результатов этого стало открытие для иностранного капитала целого ряда отраслей сферы услуг.

Одновременно на протяжении последних десятилетий в экономике Японии происходили процессы, заставлявшие японские компании наращивать масштабы прямых инвестиций за рубежом. В 1980-е годы это были, в первую очередь, рост издержек производства в Японии и ревальвация иены, в 90-е — вызванная крахом экономики «мыльного пузыря» масштабная деиндустриализация, а в 2000-е годы, когда разделение труда в Азии вышло на новый уро-

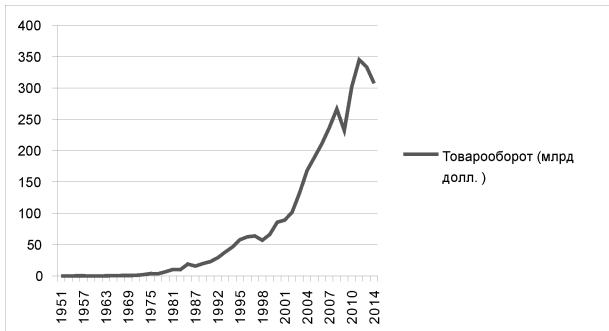

График 1. Динамика товарооборота Японии с КНР в 1951—2014 гг.

Источник данных: URL: <http://www.customs.go.jp/>

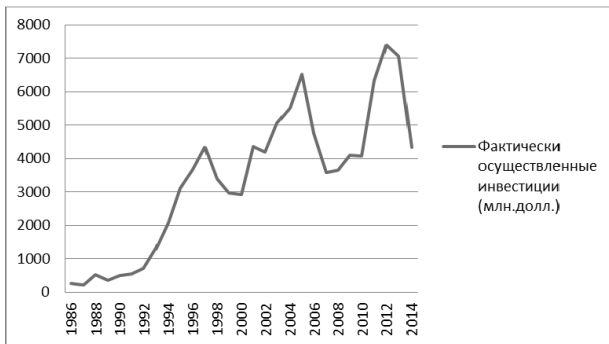

График 2. Динамика прямых инвестиций японских компаний в КНР в 1986—2014 гг. *Источник данных:* <http://www.fdi.gov.cn>

вень, большую роль играет мотив поиска способов оптимального размещения филиалов компаний в странах и экономиках региона.

Китай привлекал и во многих отношениях продолжает привлекать японских предпринимателей географической близостью и благоприятными условиями для предпринимательской деятельности, особенностью которых, помимо либерализации инвестиционного режима, на ранних этапах было наличие природных ресурсов и изобилие дешёвой рабочей силы, а впоследствии — огромный потенциал внутреннего рынка (начал проявляться в 90-е годы).

На протяжении последних десятилетий японские капиталовложения в КНР возрастали, кратковременно снижаясь только в конце 1990-х годов (азиатский финансовый кризис) и в 2006—2007 гг. (здесь причиной послужил целый ряд факторов, в том числе упразднение некоторых налоговых преференций для иностранных инвесторов в Китае и его торговые споры со странами Запада). Снижение инвестиционных показателей наблюдается и в последнее время в условиях обвала фондового рынка КНР и общего снижения деловой активности в стране. Однако за время, прошедшее с начала политики «реформ и открытости», японские прямые инвестиции в китайскую экономику достигли впечатляющих масштабов. К концу 2014 г. в Китае было накоплено более 104 млрд долл. японского предпринимательского капитала. Это сопоставимо с накопленными японскими прямыми инвестициями в четырех азиатских новых индустриальных экономиках⁸ (113 млрд долл.) и четырех странах АСЕАН⁹ (101 млрд долл.)¹⁰.

Сотрудничество с тайваньскими компаниями открывает новые перспективы

С самого начала японские предприниматели сталкивались в материковом Китае с множеством проблем. Они были связаны, в первую очередь, с непредсказуемостью действий китайских властей и партнёров по бизнесу и вытекающей отсюда неопределённостью макросреды, с несовершенством законодательства, а также с различиями китайского и японского менталитетов, которые препятствовали эффективному сотрудничеству с китайскими партнёрами на всех уровнях.

Несмотря на совершенствование законодательства и улучшение деловой среды в стране по сей день актуальными остаются проблема управления трудом, проблема контроля качества продукции на китайских производствах, проблема защиты интеллектуальной собственности и проблема поиска каналов сбыта. Поиск каналов сбыта приобрёл особую актуальность в связи с проявлением потенциала китайского внутреннего рынка в последнее десятилетие.

Историческая близость с Тайванем позволила японским компаниям обратиться к такой модели инвестирования, как «прямые инвестиции с использованием тайваньских компаний» (эта форма инвестирования имеет устоявшееся японское название «Тайван кацуё-гата тайтю тоси»), как к одному из способов решения проблем, возникающих в материковом Китае.

Под «прямыми инвестициями с использованием тайваньских компаний» понимают капиталовложения в материковом Китае японо-тайваньского совместного предприятия (СП) либо японской дочерней компании на Тайване. При этом на территории КНР могут учреждаться компании с различной структурой собственности — от предприятия полной японской собственности до японо-тайваньского СП с китайским капиталом и капиталом третьей страны (табл. 1).

Таблица 1. Основные формы осуществления японских прямых инвестиций в КНР через Тайвань

Источник капитала	Японо-тайваньское СП на Тайване	Японская дочерняя компания на Тайване
Форма делового присутствия в КНР	Японо-тайваньское СП	Предприятие полной японской собственности
	Японо-тайваньское СП с китайским капиталом	
	Японо-тайваньское СП с капиталом третьей стороны*	Японо-китайское СП
	Японо-тайваньское СП с китайским капиталом и капиталом третьей страны	

Составлено по: Кюдзо суру «Тайван кацуё-гата тайтю тоси». Тайтю тоси модэру тоситэ-но юкосэй (Стремительный рост «прямых инвестиций с применением тайваньских компаний» и их эффективность как модели инвестирования в Китае). Отчет Исследовательского института «Мидзухо». 30.07.2004. С. 5.

* Под третьей стороной понимается любой источник инвестирования, кроме Японии, Тайваня и КНР.

Сотрудничество с тайваньскими партнёрами действительно открывает для японских предпринимателей новые возможности и позволяет решить целый ряд проблем. В качестве конкурентного

преимущества тайваньских компаний обычно отмечают высококвалифицированные управленческие кадры, владеющие китайским языком и знакомые с китайской деловой средой и культурой. Большое значение имеют тесные связи тайваньских предпринимателей с китайскими партнёрами, широкая сеть их деловых связей в материковом Китае. Последнее крайне полезно японским компаниям для решения таких важных задач, как расширение сети продаж и поиск источников поставок. Близкое же знакомство тайваньских партнёров с культурой и деловой средой материкового Китая облегчает им разрешение всевозможных противоречий и конфликтов, неизбежно возникающих в процессе расширения предпринимательской деятельности в КНР.

Коммуникативный аспект чрезвычайно важен в бизнесе, и можно сказать, что в этом отношении тайваньцы обладают двухсторонним преимуществом: с одной стороны, им легко устанавливать контакты в материковом Китае, с другой стороны, в силу исторически сложившейся культурной близости с Японией японский народ также не является для них абсолютно чужим.

Крайне важно, что отношение тайваньцев к японцам сегодня не является столь резко негативным, как отношение к ним, скажем, жителей материкового Китая. По данным исследования взаимного восприятия жителей Японии и КНР, проведённого в 2014 г. китайской газетой *China Daily* совместно с японской неправительственной организацией *Genron NPO*, 93 % японцев и 87 % китайцев имеют «плохое» или «скорее плохое» представление о другой стороне (в качестве основных причин негативного отношения китайцев к японцам можно отметить историческую память, национализацию Японией островов Сэнкаку / Дяоюйдао, близость Японии с США и экономическую конкуренцию двух стран)¹¹. В то же время по результатам социологического опроса, проведенного в 2013 г. Ассоциацией японо-тайваньского обмена, близость с Японией в той или иной мере ощущают 65 % тайваньцев. Аналогичные результаты показал опрос с японской стороны, проведённый в 2011 г. Представительством Тайваня в Японии: 67 % японцев испытывали теплые чувства по отношению к тайваньским соседям¹².

Многие представители тайваньского бизнеса признают положительный вклад японских партнёров в формирование культуры предпринимательства, говоря, что научились у японцев искусству контроля качества и ответственности перед заказчиками. Это подтверждается хорошей деловой репутацией тайваньских компаний, высоким и стабильным качеством их продукции, в противоположность компаниям из материкового Китая, часто предлагающим более дешёвые, но менее качественные аналоги¹³.

Тайваньские предприятия ценят японский управленческий опыт и технологии, поэтому можно утверждать, что японо-тайваньское сотрудничество по совместному инвестированию в материковом Китае является взаимовыгодным.

Барьеры для расширения предпринимательской деятельности

Сложность отношений между двумя берегами Тайваньского пролива на протяжении длительного времени не давала возможности тайваньским инвесторам развернуть активную деятельность в материковом Китае, что, в свою очередь, препятствовало и продвижению туда японо-тайваньских альянсов. Действующие на Тайване ограничения на вывоз капитала заставляли тайваньских предпринимателей искать обходные пути и осуществлять прямые инвестиции через третьи страны и территории — Гонконг, Сингапур, оффшорные зоны Карибского бассейна. Существенным препятствием была также несовершенная законодательная база в КНР, не подразумевавшая возможность прямых инвестиций с Тайваня и не гарантировавшая их защиту.

Только после того, как в материковом Китае были приняты Постановление о стимулировании инвестиций тайваньских соотечественников (1988), Закон о защите инвестиций тайваньских соотечественников в КНР (1994) и Правила применения закона о защите инвестиций тайваньских соотечественников в КНР (1999) у тайваньских инвесторов появилась уверенность в обеспечении основных га-

рантий на материке. Параллельно с тайваньской стороны предпринимались шаги по либерализации инвестиционного режима: в 1992 г. в Положении, регулирующем отношения между народами Тайваня и материкового Китая (ст. 35)¹⁴ была законодательно закреплена возможность прямых тайваньских инвестиций в материковом Китае. Поскольку фактически к тому времени тайваньский предпринимательский капитал уже проник на материк, для компаний, уже функционирующих в КНР, подразумевалась возможность регистрации своей деятельности в Министерстве экономики Тайваня. Для этого они должны были подать заявление о получении соответствующего разрешения в течение шести месяцев с момента вступления Положения в силу.

Несмотря на либерализацию инвестиционного режима, Положение, регулирующее отношения между народами Тайваня и материкового Китая как в редакции 1992 г., так и в последующих редакциях подразумевает сохранение контроля за вывозом капитала со стороны Министерства экономики Тайваня и других компетентных органов. Ряд ограничивающих свободу мер регулирования сохраняется до сих пор. Так, для крупных инвестиционных проектов требуется утверждение инвестиционной комиссии Министерства экономики, а для небольших — уведомление. При этом для прямых инвестиций в Гонконге, Макао, Сингапуре и т. п. по-прежнему действует меньше ограничительных мер и санкций за нарушение процедуры. Поэтому прямые инвестиции тайваньских компаний в материковый Китай через третьи страны и территории остаются распространённой практикой.

Либерализация 2000-х годов

В последнее десятилетие японские компании получили значительно больше возможностей для включения Тайваня в систему своих региональных экономических связей. Во-первых, в начале 2000-х годов были сделаны некоторые послабления в законодательстве, касающемся тайваньских инвестиций в материковом Китае¹⁵. Во-вторых, новые возможности открылись благодаря подписанию

в 2010 г. Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между двумя берегами Тайваньского пролива и последовавшему вскоре подписанию Тайванем с Японией двустороннего Соглашения об инвестициях (сентябрь 2011 г.).

Последние два события, вероятно, имеют наибольшее значение для дальнейших перспектив расширения деятельности японо-тайваньских альянсов в материковом Китае.

Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве¹⁶ стало одним из главных результатов экономического сближения двух берегов Тайваньского пролива, произошедшего после прихода к власти на Тайване президента Ма Инцзю в 2008 г. Соглашение поставило своей целью либерализацию торговли товарами и услугами и создание благоприятных условий для инвестиционного сотрудничества сторон. В частности, статьями соглашения были предусмотрены снижение или отмена тарифных и нетарифных барьеров на широкую номенклатуру товаров, смягчение ограничений на торговлю услугами, обеспечение защиты инвестиционной деятельности. Соглашение учитывает нормы и требования ВТО, и, по мнению японских исследователей, реализация его договоренностей будет иметь бесспорное значение для расширения масштабов совместной деятельности японских и тайваньских компаний в материковом Китае¹⁷.

Дополнительный приток на Тайвань японского предпринимательского капитала обеспечило подписанное двумя сторонами в 2011 г. Соглашение об инвестициях. Соглашение включает три основных блока, ставящих своими целями, соответственно, стимулирование прямых инвестиций (для этого обе стороны должны были обеспечить свободное перемещение капитала, а тайваньская сторона — отменить требования по локализации менеджмента и сырья), защиту инвестиций (в том числе обеспечение функционирования международного арбитражного суда для разрешения инвестиционных споров), либерализацию инвестиционного режима (подразумевает, в первую очередь, предоставление инвесторам национального режима и режима наибольшего благоприятствования).

По своему содержанию японо-тайваньское Соглашение об инвестициях соответствует уровню аналогичных международных со-

глашений. По признанию тайваньской стороны, после его подписания должен резко возрасти приток японского предпринимательского капитала, что внесёт весомый вклад в экономическое развитие Тайваня благодаря созданию новых рабочих мест и более широкому использованию японских технологий¹⁸.

Основные характеристики японо-тайваньских инвестиций в КНР

В связи с административными барьерами рост тайваньских инвестиций в КНР начался сравнительно поздно (график 3). Однако очевидно, что по вышеназванным причинам имеет место статистическая недооценка реальных масштабов капиталовложений, особенно на начальном этапе. Крупнейшими инвесторами в материковом Китае наряду с Тайванем являются Гонконг, Британские Виргинские острова (БВО) и Сингапур, и часть тайваньского капитала, вероятно, проходит через эти территории.

По объёму накопленных к концу 2013 г. прямых инвестиций Тайвань занял 6-е место после Гонконга, БВО, Японии, США и

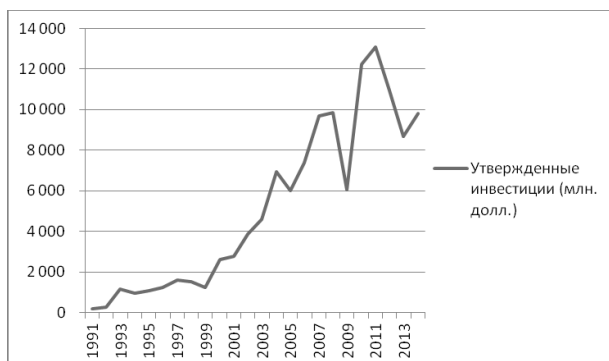

График 3. Динамика прямых инвестиций тайваньских компаний в КНР в 1991–2014 гг. *Источник данных:* URL: http://www.moeaic.gov.tw/system_external/ctrl?PRO=PubsCateLoad&lang=1

Сингапура. Накопленная сумма тайваньского предпринимательского капитала составила почти 60 млрд долл., или около 5 % общей суммы накопленных зарубежных инвестиций; по числу же предприятий, осуществляющих деятельность в материковом Китае, Тайвань занял 11,5 %¹⁹.

По данным Министерства экономики Тайваня, основными направлениями прямых тайваньских инвестиций в материковом Китае являются юго-восточные провинции Гуандун, Цзянсу и Фуцзянь. С отраслевой точки зрения предпочтение отдается производствам — в первую очередь электроприборов, продуктов питания и напитков, а также пластиковых изделий²⁰. Крупнейшими тайваньскими компаниями, занявшими монопольное положение на рынке КНР, являются Foxconn Technology Group (производитель электроники, существенной частью бизнеса которого является выполнение заказов по сборке), Ting Hsin International Group (с наиболее известным брендом продуктов питания Kang Shifu) и Fair Friend Enterprise Group (промышленная группа, специализирующаяся на производстве станков и инструментов). Каждая из этих трёх групп компаний в той или иной форме успешно сотрудничает с японскими предприятиями (некоторые модели сотрудничества будут рассмотрены далее).

Что касается статистической оценки японских «инвестиций с использованием тайваньских компаний», то по тем же вышеупомянутым причинам их реальные масштабы определить довольно сложно. Однако некоторые выводы можно сделать на основе материалов, публикуемых такими источниками, как организация «Джетро», исследовательские институты («Мидзухо», «Фудзицу» и др.), Ассоциация японо-тайваньского обмена и Представительство Тайбэя в Японии по экономическому и культурному сотрудничеству.

В одном из материалов организации «Джетро» упоминается о том, что с 1989 г. по конец февраля 2006 г. был зафиксирован 321 случай инвестирования японских компаний в Китае в форме японо-тайваньских альянсов, при этом 190 таких проектов пришлось на 2000-е годы²¹.

Одно из немногих фундаментальных исследований японских «прямых инвестиций с использованием тайваньских компаний»,

проведенное Институтом «Мидзухо», позволило выявить по крайней мере 415 таких проектов в период с 1989 по 2009 г., причем в 2000-е годы их количество удвоилось. Это не удивительно, учитывая активизацию японского бизнеса в КНР в это время и либерализацию инвестиционного режима с тайваньской стороны. По оценкам Института «Мидзухо», по состоянию на 2009 г. число образованных посредством «прямых инвестиций с использованием тайваньских компаний» предприятий составляло более 8 % от общего количества действующих на тот момент в КНР предприятий с японским капиталом²².

В более позднем информационном материале организации «Джетро», опубликованном в 2012 г., упоминаются 13 новых соглашений между японскими и тайваньскими компаниями по совместному инвестированию в КНР, подписанных в 2010 и 2011 гг.²³ Можно предположить, что реальная цифра несколько выше, учитывая, что данные материала получены из пресс-релизов компаний и, вероятно, охватывают не все проекты за этот период.

Как показало вышеупомянутое исследование Института «Мидзухо», японские инвестиции через Тайвань направляются в основном в такие отрасли, как электромашиностроение, общее машиностроение, автомобилестроение, производство деталей и компонентов для этих отраслей, химическая, пищевая, текстильная промышленность и металлургия. Это соответствует отраслевой специфике японских инвестиций в КНР, сосредоточенных в основном в обрабатывающей промышленности (автомобилестроение и электромашиностроение), и конкурентным преимуществам тайваньской экономики, сильной стороной которой являются высокотехнологичные отрасли.

Основные направления сотрудничества японских и тайваньских компаний

Формы сотрудничества японских и тайваньских компаний определяются проблемами, с которыми сталкиваются японские предприниматели на рынке материкового Китая, и преимуществами, ко-

торые могут предложить их тайваньские партнёры. Как правило, взаимодополняемость сторон в японо-тайваньских альянсах имеет комплексный характер, однако в них может доминировать определённое направление сотрудничества. С точки зрения японских компаний можно отметить такие наиболее часто встречающиеся направления сотрудничества, как использование Тайваня в качестве экспортной базы в материковый Китай, использование тайваньских производственных мощностей и сетей поставок сырья в производстве японских товаров, использование знаний тайваньских партнёров и их сетей дистрибуции для продвижения японских товаров.

Первое направление сотрудничества было более актуально в 1980-е годы, когда в КНР еще не сложились благоприятные условия для прямых инвестиций. Впоследствии, по мере проявления преимущества КНР как производственной базы, а затем — как рынка для расширения продаж, получили распространение две последние модели. Рассмотрим их подробнее.

Сотрудничество в сфере производства

Сильнейшей отраслью тайваньской экономики является электромашиностроение. По объему производства электроники и уровню развития информационных технологий Тайвань является одним из мировых лидеров. Занявшая монопольное положение на рынке КНР тайваньская компания Foxconn Technology Group имеет более десятка заводов в материковом Китае и считается крупнейшим в мире производителем электроники (как компонентов, так и готовых изделий). Она выполняет заказы по сборке для всемирно известных компаний. Среди других тайваньских гигантов, осуществляющих сборку электроники в КНР, можно назвать компании Quanta, Compal, Wistron и Inventec.

Вышеперечисленные компании наиболее известны своими услугами OEM (Original Equipment Manufacturing) и ODM (Original Design Manufacturing)²⁴, и заключение с ними контрактов по производству готовой продукции или поставкам деталей в КНР является, пожалуй, наиболее распространённой практикой японо-тайваньского сотрудничества в сфере электромашиностроения. Так, например, заводы Foxconn осуществляют сборку электроники для япон-

ских компаний Canon, Sony, Nintendo и др., а к услугам компании Quanta обращаются японские Fujitsu, Sony и Toshiba.

В целом, тайваньская производственная сеть в материковом Китае довольно обширна. Длительная история успешного взаимодействия тайваньских компаний с китайскими поставщиками сырья и необходимых компонентов вкупе с унаследованными от японцев высоким уровнем корпоративной культуры и добросовестным подходом к контролю качества открывают широкие возможности для японского бизнеса.

В 2000-е годы, стремясь снизить издержки, многие японские промышленные компании увеличили долю местных компонентов в производстве. Если в 2001 г. в Китае в среднем закупалось чуть более 40 % деталей и компонентов, то в 2013 г. — уже 66 %, причем этот показатель наиболее высок в металлургии, транспортном машиностроении, электромашиностроении и химической промышленности — сильнейших отраслях китайской производственной базы Японии²⁵. Представители японского бизнеса считают, что качество деталей и компонентов наиболее высоко у японских производителей, далее следуют поставщики из Тайваня и Гонконга. Наименее же надёжны производители континентального Китая, закупки у которых, тем не менее, дают наибольшую экономию²⁶. Не удивительно, что в производстве высокотехнологичного оборудования предпочтение часто отдается тайваньским партнёрам.

В начале 2000-х гг. распространённой практикой была передача тайваньским компаниям японских технологий в обмен на предоставляемые ими преимущества, причём во многих случаях интерес для японской стороны представляла возможность использования тайваньских производственных мощностей. Известно, например, что компания Mitsubishi Electric передала технологии производства компрессоров для кондиционеров заводу тайваньской компании Dongyuan Electrical, открытому в 2002 г. в г. Уси (Цзянсу, КНР). В соответствии с условиями сотрудничества компрессоры изготавливал завод Dongyuan Electrical, а половину продукции покупала и продавала на китайском рынке Mitsubishi Electric²⁷. В этот же период за счёт завода Unicap Electronic Industrial Corporation расширила

свои производственные мощности в КНР Japan Victor Company Ltd., предоставив тайваньской компании технологии производства ключевых компонентов своего цифрового оборудования. Подобные примеры можно было наблюдать не только в электромашиностроении, но и в автомобилестроении (пример сотрудничества Hosei Break Industry Co., Ltd. и Goshen Industries, Inc.) и металлургии (сотрудничество Techno Fine Co., Ltd. и China Steel Corporation)²⁸.

Включение в тайваньские производственные сети посредством прямых инвестиций является менее распространённой практикой, более типичной для капиталоемких отраслей. В автомобилестроении в период с 1992 по 2005 г. в КНР был создан целый ряд СП японских и тайваньских поставщиков запчастей, которые стали обеспечивать поставки в том числе и для японских автомобильных компаний, вышедших в то время на рынок КНР²⁹. В этом случае сотрудничество с тайваньскими компаниями в производственной сфере помогло японским предприятиям непосредственно включиться в сформировавшуюся в материковом Китае систему разделения труда, получить доступ к поставкам необходимых для производства деталей и обеспечить стабильность заказов.

Тайвань как «окно» для продвижения японской продукции

Тайвань стал «окном» для продвижения японской продукции ещё на начальном этапе либерализации в КНР, когда необходимая инфраструктура для распространения и сбыта товаров в этой стране практически отсутствовала. Японские компании были вынуждены подходить к освоению китайского рынка с большой осторожностью, и длительное время уходило на поиск надёжных партнеров. Не доверяя китайской деловой среде, многие компании предпочитали пользоваться проверенными каналами, такими, как Тайвань и Гонконг.

В 1990-е — начале 2000-х годов был заключён целый ряд японо-тайваньских альянсов в пищевой промышленности. С японской стороны в них участвовали такие компании, как Sanyo Foods, Asahi Breweries и Kikkoman, нередко было также участие в проектах японских торговых компаний «сёся» (упоминаются Itochu Shoji и Mitsui Bussan). Партнёрами с тайваньской стороны были гиганты пищевой промышленности Тайваня Ting Hsin International Group и

Uni-President Enterprises Corporation. Вклад японских участников альянсов состоял, в первую очередь, в прямых инвестициях и предоставлении технологий. В то же время сильной стороной тайваньских партнёров было знание китайского рынка и наличие сетей дистрибуции, которые японские компании успешно использовали³⁰.

В одном из таких альянсов сотрудничество осуществлялось следующим образом. В 2004 г. Asahi Breweries и Itochu Shoji приобрели 50 % акций входящего в тайваньскую группу Ting Hsin производителя напитков Kangshifu Drink (из них 80 % приобрела компания Asahi Breweries, а 20 % — Itochu Shoji), после чего три компании начали совместное освоение китайского рынка напитков. Выгода тайваньской компании в этой сделке заключалась в получении доступа к разработкам Asahi Breweries и к сети поставок сырья, сформированной Itochu Shoji. Для компании «Asahi Breweries» интерес представлял бренд Kangshifu, имеющий прочные позиции в материковом Китае, и каналы сбыта тайваньской компании, которыми также могла воспользоваться японская «сёся» для построения своей логистической сети³¹.

Подобные примеры можно увидеть и в автомобилестроении. Известно, что незадолго до выхода на китайский рынок компания Nissan учредила с тайваньской Yulon Motor СП, которое, помимо производства автомобилей Bluebird, осуществляло их продажу в КНР через тайваньские каналы³².

Проблема продвижения товаров в КНР стала особенно актуальной именно в последнее время в связи с ростом покупательной способности всё более широких слоёв китайского населения. Эта тенденция предопределила рост популярности Тайваня как направления для предварительных маркетинговых исследований и тестовых продаж в 2000-е годы. В силу культурной близости вкусы и предпочтения тайваньских потребителей близки к вкусам и предпочтениям жителей материкового Китая (речь идёт в основном о целевой аудитории японских компаний в КНР, а именно, о состоятельных потребителях).

Данное преимущество Тайваня хорошо иллюстрирует вышеупомянутый пример СП Nissan и Yulon Motor. Сотрудничество двух

компаний подразумевало также помощь тайваньской стороны в продвижении продукции Nissan на китайском рынке. Поначалу модель Bluebird не пользовалась популярностью на материке, и в 1997 г. Yulon Motor помогла её усовершенствовать. Уже в первый месяц после предложения доработанной модели китайским потребителям объём ее продаж вырос в 4 раза. Аналогично Yulon Motor перекладывала на «китайский» манер последующие модели Nissan, предназначенные для рынка КНР (Cefiro, TEANA, SENTRA, Altima), что способствовало их популярности³³.

Широкая применимость Тайваня как «площадки» для тестовых продаж обусловлена тем, что риски и издержки выхода на тайваньский рынок для японских компаний значительно ниже, чем риски выхода на рынок КНР (и возможные потери в случае неудачи). В связи с этим предварительные тестовые продажи на Тайване осуществляют компании самых разных отраслей — от производителей продуктов питания и напитков (например, Asahi Breweries) до минимаркетов (Family Mart) и книжных магазинов (Kadokawa Shoten). По данным анкетирования, проведённого Министерством экономики Тайваня совместно с тайбэйским отделением Исследовательского института Номура в 2013 г., 17 % компаний обрабатывающих отраслей и 19 % компаний других отраслей считают важной функцию Тайваня в проведении предварительных маркетинговых исследований и разработке продукции, предназначенной для китайского рынка³⁴.

Проблемы и перспективы японо-тайваньского сотрудничества

Сотрудничество японского бизнеса с тайваньскими компаниями не лишено своих специфических сложностей. Как правило, в качестве основных проблем японо-тайваньских альянсов отмечают издержки согласования различных вопросов с тайваньскими партнёрами, борьбу за клиентов и конкуренцию сторон при совместном выходе на китайский рынок и даже распадение альянсов в связи с тем, что вышеупомянутые издержки начинают превалировать над

преимуществами сотрудничества. В последнем случае инициатором разрыва отношений зачастую выступает компания, раньше успевшая воспользоваться ожидаемыми выгодами, например, получить технологии и ноу-хау³⁵.

Если говорить об общих условиях развития исследуемой инвестиционной модели, то они по большей части определяются состоянием японо-китайских отношений и отношениями между двумя берегами Тайваньского пролива.

Японо-китайские отношения отличаются сложным переплетением политических и экономических проблем³⁶. С 2000-х годов влияние политических факторов на экономические связи двух стран менее заметно, однако объективные экономические обстоятельства привели к падению японских инвестиционных показателей в экономике КНР в последнее время (в 2014 г. японские фактически осуществлённые прямые инвестиции упали на 38,8 %, а за январь—октябрь 2015 г. — на 25,1 %³⁷). Этому способствовали неблагоприятная динамика валютных курсов, повышение издержек производства в Китае, рост конкуренции на китайском рынке. Обвал китайского фондового рынка сделал перспективы дальнейшего расширения предпринимательской деятельности в КНР неопределёнными.

В ближайшее время возможна смена курса в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива в связи с президентскими выборами на Тайване (состоялись в январе 2016 г.). С большой вероятностью победу в них одержит Демократическая прогрессивная партия, настроенная более критично по отношению к сближению с материковым Китаем, чем находящаяся сейчас у власти партия Гоминьдан.

Однако возможная смена руководства на Тайване вряд ли существенно нарушит прочность экономических связей между берегами Тайваньского пролива, ведь тайваньский предпринимательский капитал проникал на китайский материк ещё задолго до либерализации инвестиционного режима и начала курса на сближение двух берегов.

Что касается прямых японских инвестиций в КНР, то хотя и можно констатировать наступление предела для их дальнейшего активного роста, в обозримом будущем вряд ли появится страна, кото-

рая сможет сместить Китай с тех позиций, которые он занимает во внешнеэкономической стратегии японских компаний. К настоящему времени в КНР создана уникальная по своим возможностям производственная база Японии со сформировавшейся инфраструктурой и удобным географическим расположением (в том числе по отношению к другим потенциальным производственным базам и источникам поставок деталей и компонентов). Огромная же численность населения КНР и большая территория страны дают основание предположить, что резервы её рабочей силы и потенциал внутреннего рынка исчерпаны ещё не полностью и при благоприятных условиях могут быть раскрыты с новых сторон.

Японские компании и дальше продолжают искать пути оптимизации как своей зарубежной производственной базы, так и сбытовой сети, диверсифицируя источники поставок для производства и осваивая новые рынки сбыта. Вне всяких сомнений незаменимой для них в этих поисках останется помощь тайваньских партнёров, имеющих бесспорные преимущества в своём знакомстве с практикой предпринимательской деятельности в материковом Китае.

Примечания

¹ Информация об экономике Тайваня Организации «Джетро». URL: https://www.jetro.go.jp/world/asia/tw/basic_01.html

² См.: *Перминова В.А.* Японское и китайское управление на Тайване: когда закончилось колониальное управление островом? URL: http://www.synologia.ru/a/Японское_и_китайское_управление_на_Тайване

³ Теория К. Акамацу получила развитие в трудах К. Кодзима и Т. Одзава во второй половине XX в.

⁴ Под ретроцессией понимается возвращение Тайваня Китайской Республике после поражения Японии во Второй мировой войне.

⁵ *Кэн О.* 2010 нэн рёан ЕСФА кётэй тейн го ниокэру ниттай кэйдзай канкэй но аратана тэнкай : Новые направления развития японо-тайваньских экономических отношений после подписания Рамочного соглашения об экономической кооперации между двумя берегами Тайваньского пролива]. Institute of Developing Economies. Japan External Trade Organization. No. 491 (Oct. 2014). С. 6—8.

⁶ Корю кёкай гайё. Корю кёкай сэцурицу но икисацу оёби сэйкаку : [Краткая информация об Ассоциации японо-тайваньского обмена. Обстоятельства учреждения и характер деятельности]. URL: http://www.koryu.or.jp/ez3_contents.nsf/22/19C8404BAEB2BAD949257737001DCA69?OpenDocument

⁷ Подробнее см. работы П.М. Мозиаса.

⁸ Гонконг, Тайвань, Р. Корея, Сингапур.

⁹ Таиланд, Индонезия, Малайзия, Филиппины.

¹⁰ Сэкай то Нихон но бёки тоси токэй : [Статистика по мировой торговле и инвестициям]. «Джетро». 2015. С. 120ю URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/world/gtir/2015/pdf/dail_05.pdf

¹¹ Ниттю кёдо ёрон тёса : [Японо-китайское совместное обследование общественного мнения]. The Genron NPO and China Daily, 2014. URL: http://www.genron-npo.net/pdf/2014forum_d.pdf

¹² Сайкин но ниттай канкэй то Тайван дзёсэй : [Последние тенденции в японо-тайваньских отношениях и ситуация на Тайване]. МИД Японии, 2014. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf>

¹³ Во втором случае имеются в виду компании с чисто китайским капиталом, а не предприятия с тайваньскими инвестициями, производящие высокотехнологичную продукцию на территории материкового Китая.

¹⁴ Полный текст Положения доступен по ссылке: URL: <http://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawContent.aspx?pcode=Q0010001>

¹⁵ После 2002 г. разрешены прямые инвестиции в материковый Китай через третьи страны и территории без учреждения там юридического лица, независимо от суммы инвестиций; после 2004 г. была упрощена процедура оформления инвестиционных проектов через Министерство экономики Тайваня (подробнее см. информационный бюллетень Ассоциации японо-тайваньского обмена. URL: [http://www.koryu.or.jp/ez3_graphics.nsf/ee26d1631fa14d2349256e270026dda1/66aecdf54e6df70249256f80002507b4/\\$FILE/2004.9.15%20NO.715\(Q&A\).pdf](http://www.koryu.or.jp/ez3_graphics.nsf/ee26d1631fa14d2349256e270026dda1/66aecdf54e6df70249256f80002507b4/$FILE/2004.9.15%20NO.715(Q&A).pdf)

¹⁶ Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA).

¹⁷ О. Кэн. Указ. соч. С. 9—11.

¹⁸ Тайжи тоуцзы сеи дэ цзинци ихань : [Экономическое значение тайваньско-японского Соглашения об инвестициях] // Информационный материал Фонда национальной политики Тайваня. URL: <http://www.npf.org.tw/1/9723>

¹⁹ Источник данных: Statistics on FDI in China 2014. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_33_4320_0_7.html?style=1800000121-33-10000318

²⁰ Информация Комиссии по инвестициям Министерства экономики Тайваня. URL: http://www.moeaic.gov.tw/system_external/ctlr?PRO=About04&lang=1

²¹ *О. Кэн.* Указ. соч. С. 25.

²² Тайнити кёрёку но юисэй то тэмбо : [Преимущества и перспективы тайваньско-японского сотрудничества] // Материалы семинара Исследовательского института «Мидзухо» от 22.07.2009.

²³ Ниттай бидзинэсу арайансу но син тёрю : [Новые тенденции бизнес-альянсов японских и тайваньских компаний]. Презентация директора Отдела Китая и Северной Азии Департамента зарубежных исследований Маиэ Ёити от 17 января 2012 г. Джетро. 2012.

²⁴ Услуги OEM подразумевают изготовление оборудования на заказ расположенным в КНР заводом; услуги ODM включают также дизайн и разработку продукта компанией-исполнителем.

²⁵ Дзай Адзия/Осэания никкэй кигё кацудо дзиттай тёса : [Обследование деятельности предприятий с японским капиталом в Азии и Океании]. Джетро, 2014. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/jfile/report/07001901/07001901_01a.pdf

²⁶ Материалы семинара японской консалтинговой компании «KPI Management» от 21 мая 2011 г.

²⁷ *О. Кэн.* Указ. соч. С. 19.

²⁸ Там же. С. 20—23.

²⁹ Тюгоку сидзё кайтаку ниокэру ниттай кигё арайансу но якувари о сайнин-сикки сёё : [Новое осознание роли альянсов японских и тайваньских предприятий в освоении китайского рынка] // Исследовательский институт «Фудзицу». 2009. URL: <http://www.fujitsu.com/jp/group/fri/column/opinion/200911/2009-11-4.html>

³⁰ Сю Эн. Тюгоку бидзинэсу-ни окэру ниттю кигё араиансу: нихон кигё ва тайтю тоси-ни тайван кигё-о кацүё субэки : [Альянсы японских и тайваньских компаний в бизнесе в КНР: японские компании должны использовать тайваньские при инвестировании в Китае] // Отчет Исследовательского института Фудзицу. Сентябрь. 2004. URL: <http://jp.fujitsu.com/group/fri/downloads/report/research/2004/report207.pdf> (дата обращения: 20.02.2014). С. 2—3.

³¹ *Сю Эн.* Указ. соч. С. 2—3.

³² Кёдайка суру Тюгоку кэйдзай то никкэй хайбуридо кодзё : [Превращающийся в экономического гиганта Китай и японские гибридные предприятия] / под ред. Камияма Кунио. Токио, 2005. С. 134—135.

³³ *Сю Эн.* Указ. соч. С. 14.

³⁴ Результаты приводятся в работе Ито Синго «Тюоку ниокэру ниттай арай-ансу но кибан то соно хэнка но каносэй» : [Основа развития японо-тайваньских альянсов в Китае и возможность её изменения]. С. 106. URL: <http://www.eco.niho-n-u.ac.jp/center/economic/publication/journal/pdf/44/44-1-6.pdf>

³⁵ Кюдзо суру «Тайван кацүё-гата тайтю тоси». Тайтю тоси модэру тоситэ-но юкосэй : [Стремительный рост «прямых инвестиций с применением тайваньских компаний» и их эффективность как модели инвестирования в Китае] // Отчет Исследовательского института «Мидзухо». 30.07.2004. С. 28—30.

³⁶ Подробнее см.: *Кульнева П.В.* Роль политических факторов в развитии японо-китайских экономических отношений // Япония в Азии: параметры сотрудничества / под ред. Э.В. Молодяковой, С.Б. Маркарьян. М., 2013.

³⁷ По данным Министерства коммерции КНР.

ИСТОРИЯ

В.А. Гринюк

РУКОВОДСТВО И ПРЕССА ЯПОНИИ О 70-ЛЕТИИ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье проанализированы официальные заявления руководителей Японии по поводу 70-летия окончания Второй мировой войны и рассмотрены публикации в прессе страны о характере войн, которая Японская империя вела в первой половине XX в. Показано наличие разных точек зрения на политику, проводимую Токио до 1945 г. Значительная часть учёных и журналистов признают вину Японии в отношении зарубежных, прежде всего азиатских, стран. Однако в японском обществе удерживают позиции эксперты, которые, пытаясь оправдать политику территориальных захватов и колониального господства, отрицают тезис об ответственности Японии за войны.

Ключевые слова: извинения, покаяние, Маньчжурский инцидент, японо-китайская война, «синдром военного поражения».

The comments of the leaders and the press of Japan on the 70-th anniversary of the end of the Second World War

Summary: Official statements of leaders of Japan on occasion of the 70-th anniversary of the end of the Second World War have been analyzed and publications in the press of Japan on the nature of wars waged by Japanese empire in the 1st half of the 20-th century have been examined in this article. Existence of different opinions on the policy, pursued

by Tokyo before 1945, revealed itself. The considerable part of scholars and journalists admit the guilt of Japan towards foreign, first of all Asian, countries. But those experts, who try to justify the policy of territorial seizures and colonial domination and refute the thesis of the responsibility of Japan for war, hold positions in Japanese society.

Key words: apology, remorse, Manchurian incident, Sino-Japanese war, «syndrome military defeat».

Выступление премьер-министра С. Абэ 14 августа 2015 г.

Официальная позиция японского руководства по проблеме войн, развязанных милитаристской Японией в 30—40-х годов XX в., была в общих чертах обозначена ещё в начале 2015 г. 5 января в ходе первой в наступившем 2015 г. пресс-конференции премьер-министр С. Абэ подчеркнул, что заявление его правительства по поводу 70-й годовщины окончания Второй мировой войны будет составлено с опорой на «коллективную мудрость, в нём прозвучит раскаяние по поводу войны, документ включит в себя положения о шагах, предпринятых Японией в послевоенный период в качестве миролюбивой нации, и о вкладе, который Япония намерена сделать в развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и мира». Далее премьер продолжил: «Как я всегда говорил, правительство Абэ придерживается позиции признания (действий Японии во время войны. — *Авт.*), сформулированной всеми предыдущими правительствами, включая и заявление Т. Мураямы. Более того, мы будем и впредь придерживаться этой позиции».¹

Генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга в начале января 2015 г. заявил по телевидению, что правительство «унаследует во всей полноте» подходы, изложенные в заявлениях премьер — министра Т. Мураямы и премьер-министра Дз. Коидзуми в связи с 50-летием и 60-летием окончания Второй мировой войны.²

Выступление премьер-министра С. Абэ, посвящённое 70-летию окончания Второй мировой войны, стало знаковым событием поли-

тической жизни Японии. Значение текста, озвученного японским лидером на пресс-конференции 14 августа 2015 г., очень велико. Подобно речи премьер-министра Т. Мураямы от 15 августа 1995 г. и речи премьер-министра Дз. Коидзуми от 15 августа 2005 г., посвящённых соответственно 50-й и 60-й годовщинам окончания войны³, последний по времени документ долго будет рассматриваться как эталон официальной оценки Токио войн, которые Страна восходящего солнца вела в прошлом. Речь премьер-министра Т. Мураямы 15 августа 1995 г. содержала извинения за то, что Япония своим «колониальным господством и агрессией причинила огромный ущерб народам других, в особенности азиатских, стран»⁴. Речь премьер-министра Дз. Коидзуми 15 августа 2005 г. была полным повторением речи Т. Мураямы.

За 8 дней до памятной даты, 7 августа 2015 г., в японских газетах был опубликован доклад специально сформированной в помощь премьер-министру С. Абэ группы экспертов — «Совещания по выработке концепций XXI века», которую возглавил президент Почтовой корпорации Японии Т. Нисимура. По мнению подавляющего числа членов этой группы, глава японского правительства в выступлении, посвящённом 70-летию окончания Второй мировой войны, должен был предпринять однозначную самокритику по поводу агрессивных действий Японской империи до 1945 г. Аналогичную позицию относительно выступления действующего лидера страны изложил в письменном интервью газете «Ёмиури симбун» и видный японский политик, бывший премьер-министр Я. Накасонэ. Он полагал необходимым следовать духу заявлений Т. Мураямы и Дз. Коидзуми, выразивших извинения за агрессию и колониальное правление Японской империи⁵.

Но реально озвученный 14 августа 2015 г. текст выступления премьер-министра Японии, утверждённый решением кабинета министров как официальная позиция правительства, вошёл в противоречие с пожеланиями специалистов. Выступление С. Абэ отличалось неясными, уклончивыми формулировками. Оно включало слова «инцидент», «агрессия» и «война», но в обезличенной форме, без прямых указаний на Японию как на виновника этих преступлений.

Формально С. Абэ подтвердил приверженность линии прежних лидеров Японии, выразивших извинения и чувства покаяния за деяния милитаристов. Вместе с тем выступление С. Абэ содержало пассаж, что «наши дети, внуки и представители последующих поколений, не имеющие никакого отношения к тем войнам, не должны жить с предопределённостью необходимости извиняться»⁶.

Бывший премьер-министр Японии Т. Мураяма резко критически отозвался о выступлении С. Абэ: «Оно не означало ни подтверждения, ни отрицания речи премьер-министра Т. Мураямы от 15 августа 1995 г., — комментировал 91-летний ветеран японской политики. — Слова С. Абэ было трудно понять, так как основная идея его послания затушёвана»⁷. В редакционной статье газеты «Асахи» говорилось, что «выступление премьер-министра Японии С. Абэ, посвящённое 70-летию окончания Второй мировой войны, заставило удивляться: с какой целью и для кого оно было составлено? Послание затеняет тот факт, что Япония как раз та страна, которая совершила агрессию и осуществляла колониальное правление. Документ лишь косвенно упомянул о сожалении и извинениях в связи с войной, сославшись на то, что прежние кабинеты министров Японии выражали такие настроения»⁸.

Критические комментарии на выступление японского лидера были отмечены и за рубежом. После опубликования текста документа первый заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Есуй вызвал Посла Японии в КНР М. Китэра в МИД и изложил ему позицию китайской стороны: «Япония должна чётко объяснить природу агрессии, а также свою ответственность за войну и принести искренние извинения пострадавшим народам...Японии не следует гадать наводите глянец на серьёзные и фундаментальные проблемы»⁹.

Лишь косвенное упоминание в выступлении С. Абэ понятий «сожаление» и «извинения» вызвало негативную реакцию и в Южной Корее. Как сообщили источники в правительстве Республики Корея, после опубликования выступления С. Абэ 14 августа министр иностранных дел Японии Ф. Кисида вынужден был звонить по телефону своему южнокорейскому коллеге Юн Бун Се и убеждать его в том, что «понимание истории, высказанное прежними

правительствами Японии, останется незыблемым и в будущем». Юн Бун Се ответил, что «важнее всего искренние действия японского правительства»¹⁰. В то же время не связанная соображениями дипломатической корректности представительница оппозиционной партии Южной Кореи «Новый политический альянс за демократию» сказала, что «хотя выступление С. Абэ содержало все ключевые термины, он, подобно умелому правонарушителю, постарался избежать ответственности»¹¹.

С. Абэ — политик правого толка, и его консервативная позиция проявляется в трактовке исторического прошлого. В апреле 2013 г. он заявил в верхней палате парламента Японии, что не существует ни научного, ни международно-правового определения понятия «агрессия». Японские эксперты указывают на некорректность данного высказывания премьер-министра. В первую очередь, понятие «агрессия» определено в ст. 39 Устава ООН¹².

В выступлении 14 августа 2015 г. С. Абэ был вынужден подтвердить свою приверженность прежним подходам японского руководства к проблеме исторической ответственности его страны. Однако ревизионистский подход премьер-министра Японии к истории не вызывает сомнений.

Добросовестные усилия японских учёных разобраться с милитаристским прошлым

Со второго полугодия 2014 г. в японской прессе активизировалась дискуссия по поводу причин и характера войн, которые вела Япония в 1930—1940-х годах. В сентябрьском за 2014 г. номере журнала «Тюо корон» опубликована статья профессора Университета Тэйкё, доктора юридических наук Рёити Тобэ «Ради чего сражалась Япония?»¹³. Автор считает, что начавшиеся в Азии в 1931 г. военные действия и вспыхнувшую в 1939 г. войну в Европе следует рассматривать как две первоначально не связанные между собой войны. Но почему они соединились? По мнению профессора Р. Тобэ, их слияние было вызвано затягиванием японо-китайской войны. Так как

китайский руководитель Чан Кайши не мог добиться победы над Японией силами одного Китая, он стал возлагать надежды на столкновение Японии с державами и продолжал сопротивление японской армии. «Первоначально Чан Кайши рассчитывал на столкновение Японии с Советским Союзом, но в процессе затягивания военных действий в Китае Япония стала склоняться к «продвижению» на юг — пишет учёный. — Это привело к ухудшению отношений Японии с Америкой и Великобританией, и Чан Кайши обрёл надежду на возникновение войны Японии против США и Великобритании. В такой ситуации разгорелась война в Европе. Короче говоря, Чан Кайши ставил целью добиться победы в войне с Японией за счёт втягивания США и Великобритании в войну в Азии или соединения войны в Азии с войной в Европе»¹⁴. По мнению профессора, в Японии тоже думали об объединении двух войн. В частности, в японской армии усиливались упования на перемены мирового масштаба как на благоприятный фактор для «разрешения затянувшейся японо-китайской войны». Так, Савада Сигэру, назначенный в сентябре 1939 г. на должность заместителя начальника генерального штаба, полагал, что «в настоящее время трудно добиться положительного разрешения ситуации на китайском фронте — остаётся только использовать какой-либо благоприятный шанс, связанный с большими изменениями мирового плана»¹⁵. Победное для вермахта начало военных действий в Европе японские военные расценили как благоприятный момент. Япония подписала «тройственный пакт», то есть связала себя с одной из воюющих сторон в Европе. Затем японские войска вторглись в колонии европейских держав в Юго-Восточной Азии. Тем самым Япония сознательно сделала выбор в пользу объединения войны в Азии и войны в Европе. Р. Тобэ отмечает, что с нападением нацистской Германии на СССР и атакой Японии на Пирл-Харбор «война в Азии и война в Европе полностью объединились, и военные действия в буквальном смысле приобрели характер мировой войны»¹⁶.

Анализируя характер «Маньчжурского инцидента» и японо-китайской войны, Р. Тобэ подчёркивает: «Нельзя отрицать, что и в первом, и во втором случае речь идёт о военной агрессии Японии...

Если судить, исходя из различных исторических прецедентов, то не возникнет сомнений, что «Маньчжурский инцидент» и японо-китайская война были актами военной агрессии»¹⁷. Далее исследователь утверждает, что в Японии отсутствовали предварительно подготовленные государственные планы и относительно «Маньчжурского инцидента», и касательно японо-китайской войны (правда, по поводу первого пункта Тобэ замечает, что в штабе Квантунской армии всё-таки имелся «план заговорщиков»). «Планов не существовало, но в результате Япония пошла по пути агрессивных действий — поправки с применение оружия территории и суверенитета Китая», — пишет Р. Тобэ¹⁸.

Переходя к оценке войны на Тихом океане, учёный замечает, что регионы, в которые «продвигалась» Япония — Французский Индокитай, британские владения (Малайя, Сингапур, Бирма), территории Голландии (Ост-Индия) и США (Филиппины), представляли собой колонии европейских держав и Америки. «Если исключить Китай, то Япония совершила агрессию в отношении территорий, которые уже стали объектами агрессии. Но, конечно, по этой причине Японию нельзя освободить от ответственности за то, что она развязала войну на Тихом океане», — признаёт Р. Тобэ.

Затем учёный исследует выдвинутый в императорском указе об объявлении войны США, Великобритании и Голландии довод о том, что это была война «в защиту самостоятельного существования и самообороны» Японской империи. Принимая во внимание сильнейшее давление, которое стали оказывать США на Японию во втором полугодии 1941 г., в частности, введя экономические санкции (запрет экспорта нефти и пр.), учёный полагает, что в японской позиции присутствовал аспект самозащиты. Но Р. Тобэ признаёт, что США оказывали давление на Японию потому, что действия Японии угрожали жизненным интересам Америки, следовательно, шаги США нельзя рассматривать как одностороннее и беспричинное подталкивание Японии к войне.

«Необходимо обращать внимание на то, что понятия «защита самостоятельного существования и самооборона», выдвинутые при объявлении войны, отличаются от тех значений, которые мы сего-

дня вкладываем в слова о «продолжении существования государства». Тогда «защита самостоятельного существования и самооборона» подразумевали удержание результатов японо-китайской войны, а также сохранение положения и мощи Японии как империи. «Но ведь был возможен и другой выбор — не рисковать судьбой государства и нации и не воевать против партнёра, победа над которым не гарантирована» — резюмирует исследователь¹⁹.

Что касается концепции «освобождения угнетённых народов колоний Великой Восточной Азии», то, по мнению Р. Тобэ, перед началом войны в документах, касавшихся государственной политики, эту проблему подробно не разрабатывали. Получили широкое распространение выражения «новый порядок в Великой Восточной Азии» и «сфера взаимного процветания Великой Восточной Азии», но их содержание было очень неопределённо. «Откровенно говоря, цель войны на Тихом океане состояла в захвате важных ресурсов Юго-Восточной Азии, прежде всего нефти. Следует считать, что хотя идея освобождения Великой Восточной Азии не отрицалась, она не занимала высокого места в ряду приоритетных задач войны», — делает вывод Р. Тобэ²⁰.

Концепция деколонизации Великой Восточной Азии получила более или менее чёткие очертания на «Конференции Великой Восточной Азии», проведённой под руководством Японии 5—6 ноября 1943 г. в Токио при участии представителей прояпонских коллаборационистских режимов: Государства Бирмы, Китайской республики (лидер — Ван Цзинвэй), Маньчжоу-го, Свободной Индии, Королевства Таиланд и Филиппинской республики. В опубликованной 6 ноября 1943 г. «Декларации о Великой Восточной Азии» провозглашались уважение самостоятельности и независимости каждого государства, уважение традиций и созидательного творчества всех национальностей, устранение расовой дискриминации, развитие культурного обмена и свободное использование природных ресурсов. Таким образом, в ходе войны на Тихом океане Япония выдвинула в качестве принципиальных понятий войны «освобождение Великой Восточной Азии» и «поддержку колоний в деле обретения ими независимости». «Но это имело единственное объяснение: для

ведения войны, в которой признаки поражения становились всё более явственными, Японии, как никогда прежде, необходимо было заручиться помощью и сотрудничеством со стороны местного населения, — подчёркивает Р. Тобэ. — И поскольку сама Япония обладала колониями и удерживала оккупированные территории, нельзя отрицать, что Декларация Великой Восточной Азии была преисполнена лицемерия»²¹. Учёный констатирует, что к тому времени Япония не имела сил, чтобы конкретизировать и осуществлять принципы, провозглашённые в этой декларации. К концу 1943 г. для Японии и её вооружённых сил всё было подчинено задаче продолжения военных действий.

В интересном анализе доктора Р. Тобэ некоторые моменты вызывают возражения. Неубедительны его утверждения, что Японская империя в 1930-х годах не имела конкретных планов агрессии в отношении Китая. В этот период вооружённые силы Японии занимали ведущие позиции в политике страны, ставленники армии возглавляли правительственные кабинеты. А что же генералы в генеральном штабе и адмиралы в морском генеральном штабе? Они получали своё денежное вознаграждение напрасно? Странно звучат и обвинения Чан Кайши в провоцировании японской армии на дальнейшее расширение военных действий в Китае в 1937 г. К этому времени японская армия уже в течение 6 лет удерживала Маньчжурию — неотъемлемую часть Китая. Профессор по существу обвиняет лидера Китая в организации на собственной территории активных боевых действий против вторгшихся иноземных захватчиков. Очевидно, в данном случае Р. Тобэ пытался уравнивать субъект агрессии (Японию) с её жертвой (Китаем).

В сентябрьском за 2014 г. номере журнала «Бунгэй сьондзю» опубликована статья председателя правления издательской группы «Ёмиури симбун» Цунэо Ватанабэ. Она имеет развёрнутый заголовок «Хочу передать премьер-министру С. Абэ мой взгляд на проблему святилища Ясукуни, основанный на собственном опыте»²². Автор подчёркивает, что посещения японскими политиками храма Ясукуни, который рассматривается за рубежом как символ милитаризма, вызывают протесты не только в Китае, РК и КНДР, но и в

США²³. Цунэо Ватанабэ — весьма авторитетный эксперт в вопросах трактовки исторического прошлого. Под его руководством в редакции газеты «Ёмиури» в 2005 г. проводила работу «Комиссия по новому изучению ответственности за войны». Результатом стал выпуск книги «От моста Марко-Поло до Пирл-Харбора. Кто несёт ответственность?», получившая широкий отклик в Японии и за рубежом.

Видный японский журналист излагает историю святилища Ясукуни и рассказывает, каким образом проводятся общенациональные церемонии поминовения погибших в войнах в США, Германии и Франции. Ц. Ватанабэ объясняет, что в культуре Ясукуни «войны эпохи Сёва» рассматриваются как священные, и в святилище поклоняются душам героев, «сделавших вклад» в «священные войны». «Исходя из исторического сознания такой подход к Ясукуни нельзя считать уместным, — делает вывод Ц. Ватанабэ. — Причина в том, что ... после вторжения японских войск в Маньчжурию эти военные действия превратились в большие войны из-за безрассудных шагов военщины по их расширению (первым случаем такого рода был инцидент у моста Марко-Поло), что привело к многомиллионным людским жертвам»²⁴.

Кроме того, Ц. Ватанабэ поднимает проблемы «токко» («особых атак» смертников) и «гёкусай» («предпочтение славной смерти бесчестию»). Автор подчёркивает, что военное руководство Японии с переходом инициативы в руки противника в ходе войны на Тихом океане пыталось использовать тактику «токко» как волшебное средство изменить ситуацию в свою пользу. Ц. Ватанабэ отмечает, что очень часто японские военные — участники «особых атак» шли на смерть не по велению души, а под давлением, подчиняясь приказам своих командиров. Инициатор применения тактики «токко» (атак лётчиков-камикадзе) генерал-лейтенант авиации Ониси Такидзиро — впоследствии признавал, что такая тактика — «ересь учения о командовании войсками». Генерал покончил жизнь самоубийством на следующий день после капитуляции Японии²⁵. Что касается выражения «гёкусай» (дословно «разбитая яшма»), то его происхождение связано с «Сэндзинкун» («Наставлением для боевых действий»), изданным Хидэки Тодзэ в 1941 г. во время его пребывания на посту

военного министра. В этом документе содержался запрет военнослужащим сдаваться в плен даже в безнадежной ситуации — предписывалось «предпочесть смерть позору пленения». То есть в случае поражения солдатам и офицерам не оставалось никакого выбора, кроме массовых самоубийств. В мае 1943 г. японский гарнизон острова Атту (группа Алеутских островов) вёл оборонительный бой против превосходящих сил американцев. Высшее военное командование Японии проигнорировало просьбу гарнизона о присылке подкрепления, и брошенные на произвол судьбы военные были поголовно уничтожены. Императорская ставка впервые использовала выражение «разбитая яшма» в официальном сообщении о потере острова Атту. Этот термин пускали в оборот после кровопролитных боёв на острове Сайпан и в других случаях, когда надо было приукрашивать поражения, сопровождавшиеся ужасными жертвами. «“Наставление для боевых действий”», выпущенное министром армии Х. Тодзё — крайне бесчеловечный документ, и его автора нельзя простить как раз исходя из заботы о душах жертв», — утверждает Ц. Ватанабэ²⁶.

Вспоминая о своей службе в конце войны на Тихом океане в качестве рядового второго разряда в артиллерийском полку императорской армии, журналист пишет об отсутствии иллюзий у него самого и у его сверстников относительно исхода войны — все прекрасно осознавали неизбежность поражения. Ц. Ватанабэ пишет о скудной солдатской пище, повествует о ежедневных бессмысленных избиениях старослужащими солдатами: «во рту у меня постоянно сочилась кровь, и я не чувствовал вкуса супа». Старослужащие солдаты испытывали удовольствие, мучая младших сослуживцев, так как прежде они терпели точно такие же издевательства, им хотелось выместить накопившуюся злобу и унижение²⁷.

Формулируя своё мнение о проблеме ответственности Японии за войны, Ц. Ватанабэ резюмирует: «Правительство должно в порядке всеобъемлющего и общего понимания истории от имени народа признать несправедливость «войн эпохи Сёва». На этой основе ему следует утвердить разделение понятий «виновники войн» и «пострадавшие в войнах», изложить в учебниках для обязательного образования нравственные критерии относительно исторического

сознания, и в международной политике поставить точку в этом вопросе»²⁸.

В январском за 2015 г. номере журнала «Тюо Корон» опубликована статья доктора искусствоведения Масакадзу Ямадзаки «Послевоенное 70-летие с точки зрения теории интеллектуального общества». ²⁹ В статье изложена, на наш взгляд, очень ёмкая и точная, хотя и горькая для японцев, характеристика Второй мировой войны и роли, которую играла в ней Япония. «Вторая мировая война была первой по-настоящему идеологической войной человечества. Все участвовавшие в ней страны воевали, не только отстаивая свои государственные интересы, но и выдвигая собственные понятия о справедливости. Война была столкновением союзных государств, отстаивавших демократию, и стран оси — сторонников системы империалистической диктатуры. В результате потерпевшие поражение Япония и Германия не только понесли ущерб с точки зрения государственных интересов, но и были опозорены, как преступники, в плане нравственности. В эпоху, когда в мировом масштабе империализм приближался к своему концу, а демократия как политическая идеология последовательно занимала преимущественное положение, Япония, «запрыгнувшая в последний автобус империализма», ошибочно истолковала тенденции времени и в итоге испытала унижение»³⁰.

Что касается непосредственных виновников трагедии, М. Ямадзаки подчёркивает отсутствие ясности в отношении сил, ввергнувших Японию в пучину войн. «К несчастью, общественные структуры, подталкивавшие Японию к войне, крайне неопределённые, и представления о них туманные, — пишет учёный. — Конечно, в центре были военные круги как группа, обладающая реальной силой. Факт, что военщина направляла всё общество... Но в японских военных кругах не было харизматического лидера, подобного Гитлеру, они не имели последовательного мировоззрения, оформленного в догмы, и даже в плане организации военщина была настолько несовершенна, что нередко возникали явления “гэкокудзэ” (“низший подавляет высшего”)»³¹ (Т. Ямадзаки под этим подразумевает случаи, когда инициаторами военных провокаций выступали японские

офицеры среднего звена, а затем генералитет и высшее руководство империи благословляли действия подчинённых). Далее учёный объясняет, что разрушение японской политики после «Маньчжурского инцидента» началось из-за бесконтрольности военщины, роль соучастника сыграло популистское общественное мнение, представленное газетами, и, по мнению М. Ямадзаки, «этот процесс можно рассматривать почти как стихийное бедствие». «Популизм, — подчёркивает учёный, — это явление, когда после образования определённой атмосферы имеет место взаимное подстрекательство масс при том, что намерения, планы и ответственные лица остаются неопределёнными. Особенность популизма состоит в том, что при возникновении соответствующей «атмосферы» в ней набирают господствующую силу экстремистские призывы. Война на Тихом океане была результатом действия такой механики»³².

Изложенные выше статьи опубликованы в журналах «Тюо корон» и «Бунгэй сյондзю» — ведущих общественно-политических журналах Японии. Исходя из этого можно констатировать, что в наиболее влиятельных изданиях страны при анализе трагических страниц истории Японии в связи с 70-летием окончания Второй мировой войны превалировал в целом объективный подход. Он в основном не противоречил позиции мировой общественности, оформленной в вердиктах Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946—1948 гг.), где были осуждены главные японские военные преступники.

Позиция исторических ревизионистов

Вместе с тем в японских научных и журналистских кругах достаточно прочные позиции удерживают и последователи ревизионистских взглядов на историю, склонные оправдывать милитаристскую и колониальную политику Японской империи.

В этом плане заслуживает внимания сборник статей «Хайсэн коисё о норикоэтэ» («Преодолеть синдром военного поражения»), выпущенный издательством «Фусося муук» в августе 2015 г.³³ Подробно разберём содержание двух статей.

Работа «Историческая концепция, выдвинутая Международным военным трибуналом для Дальнего Востока, отражает американскую трактовку истории» написана почётным профессором Токийского университета историком Такаси Ито. Учёный утверждает, что во время оккупации Японии войсками США Главный штаб оккупационных войск якобы «необоснованно насаждал в побеждённой стране взгляд на историю, согласно которому Япония была агрессором». В соответствии с такой трактовкой истории дело было не только в том, что Япония в новое время вела захватнические войны. По мнению американцев, японская национальная религия синто и императорская система сами по себе имели агрессивную идеологическую окраску, и в этом заключался корень японского милитаризма. «Именно такое понимание истории лежит в основе проблем, по поводу которых Китай и Южная Корея продолжают шуметь и сегодня, спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны», — подчёркивает Т. Ито. Он считает, что такой исторический взгляд лёг в основу деятельности Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийского процесса) 1946—1948 гг., на котором судили главных японских военных преступников³⁴.

Здесь следует отметить неточности, которые допускает профессор Т. Ито.

Во-первых, японские и зарубежные исследователи связывают идеологию милитаризма не с традиционной японской религией синто, а с вариантом этой религии «государственный синтоизм». Данная разновидность синто с конца XIX в. активно культивировалась правящими кругами Японии для обоснования тезиса о божественном происхождении японского императора, исключительности Страны восходящего солнца и служила идеологической основой политики военных захватов.

Во-вторых, касаясь темы Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МВТ ДВ), Т. Ито не упоминает о том, что с началом «холодной войны» американские оккупационные власти в Японии стали проводить «обратный курс», т. е. прекратили демократические преобразования в стране и репрессии в отношении милитаристских элементов. В частности, в силу «обратного курса» США все

японские военные преступники, приговорённые МВТ ДВ к тюремному заключению, были к 1956 г. выпущены на свободу.

Чтобы скомпрометировать исторические взгляды, которыми оккупационные власти США в Японии действительно руководствовались в период с 1945 до 1948 г., Т. Ито утверждает, что «президент США Ф.Д. Рузвельт был подвержен влиянию социалистических идей и в его окружении было много скрытых коммунистов»³⁵. Более того, профессор пишет, что взгляды на историю, которыми руководствовались судьи МВТ ДВ, были основаны на «Тезисах 1932 г.» — программном документе Коммунистической партии Японии³⁶.

Объясняя причины возникновения «Маньчжурского инцидента», исследователь отмечает, что с приходом в Северный Китай японских компаний и размещением в зоне Маньчжурской железной дороги гарнизонов Квантунской армии среди местного населения стала «возрождаться уверенность в собственных силах» и началось движение за восстановление прав и национальных интересов китайцев. Вместе с тем получило широкое распространение антияпонское по содержанию образование, и в конце концов участились антияпонские бунты и нападения китайцев на японцев. ««Маньчжурский инцидент» носил характер противодействия антияпонской деятельности в этом регионе», — пишет С. Ито, оправдывая спецоперации японских военных. Учёный признаёт, что созданное в марте 1932 г. Маньчжоу-го было марионеточным образованием Японии. Однако он утверждает, что «учреждение марионеточного государства было лучше, нежели действия колониальных государств Европы и США, осуществлявших управление колониями вообще без создания там каких-либо государств»³⁷.

По поводу событий у моста Марко Поло в июле 1937 г., положивших начало широкомасштабной агрессии в Китае, Т. Ито пишет, что вина за этот инцидент лежит на тех военнослужащих в частях китайской армии, расположенных в районе Пекина, которые были объектами пропагандистских операций Коммунистической партии Китая и находились под влиянием китайских коммунистов. Учёный высказывает предположение (кстати, ничем не подкреплённое), что именно эти элементы совершали провокации против японских военных³⁸.

В завершение своей статьи профессор Т. Ито настаивает на необходимости в связи с 70-летием окончания Войны на Тихом океане положить конец извинениям руководителей Японии по поводу войн, которые страна вела в первой половине XX в., и избавиться от «синдрома военного поражения». По его мнению, необходимо «преодолеть взгляд на историю, который насаждался Главным штабом оккупационных войск и Компартией Японии». Т. Ито настаивает, что для выполнения этой задачи важно пересматривать содержание школьных учебников, вести переподготовку школьных учителей и реформировать систему образования в стране³⁹.

В этом же сборнике помещена статья профессора университета Мэйди гакуин политолога Кадзухиса Каваками «Вина СМИ, насаждавших “синдром военного поражения”». Профессор отмечает, что во время всех войн и военных конфликтов с конца XIX в. до 1945 г., в которых участвовала Япония, газеты страны по существу разжигали военные настроения среди населения и, эксплуатируя интерес публики к военным действиям, наращивали свои тиражи. Так, в мае 1931 г., непосредственно перед «Маньчжурским инцидентом», газета «Асахи симбун» имела тираж 1400 тыс. экземпляров, а в январе 1938 г., т. е. спустя полгода после начала японо-китайской войны, тираж этой газеты составлял уже 2500 тыс. Но по окончании Войны на Тихом океане в обстановке оккупации Японии пресса страны оказалась под контролем Главного штаба оккупационных войск.

Политолог сетует, что японские газеты, выполняя указания американских оккупационных властей, резко поменяли политическую линию и стали активно распространять негативное отношение к войне. «Газетные компании, не признав в полной мере собственной ответственности за действия в военное время, возглавили «движение привлечения к ответственности за войны». Прикрываясь восхвалением демократии, они склонялись к взглядам на историю, основанным на теории классово́й борьбы, — пишет К. Каваками. — По окончании периода оккупации японская печать оставалась обременённой «синдромом военного поражения», такое положение сохраняется и сегодня»⁴⁰.

В частности, учёный обвиняет газету «Асахи симбун» в том, что она в обстановке «холодной войны», развернувшейся между сформировавшимся вокруг США лагерем либерализма и капитализма и руководимым Советским Союзом социалистическим лагерем, «стала поддерживать настояния социалистического лагеря и развернула «информационную квази-войну». Профессор утверждает, что в ходе психологического противостояния двух лагерей «Асахи симбун» из-за собственного «антияпонского взгляда на историю» обходилась с самой Японией как с противником»⁴¹. По мнению К. Каваками, ««синдром военного поражения» продолжал жить в формах просоветских, прокитайских и антияпонских настроений и информационной квази-войны»⁴². В качестве примера «распространения антияпонского исторического взгляда и пропаганды сближения с Китаем» политолог пишет о предпринятой газетой «Асахи симбун» в августе—декабре 1971 г. публикации серии репортажей, подготовленных в ходе поездки в КНР корреспондента Кацуити Хонда. Было напечатано в общей сложности 40 материалов, в которых повторялась тема зверских убийств китайцев японскими военнослужащими. Эта серия имела широкий отклик в Японии, но, полагает профессор, проблема заключалась в том, что в этих репортажах излагалась односторонняя версия событий в подаче китайских свидетелей, не проводились интервью бывших японских военнослужащих, которые могли бы подтвердить или опровергнуть сведения китайцев. «Материалы содержали утверждения оппонентов, пропаганду, которую китайская сторона выдавала за факты, — утверждает К. Каваками. — Ещё большую серьёзность проблеме придадо то, что хотя освещение событий в серии «Путешествие в Китай» не имело подтверждения со стороны «виновников», «лидеры общественного мнения» в японском обществе, т. е. журналисты, учёные, исследователи и специалисты отнеслись с доверием к публикациям «Асахи симбун», восприняли изложенное газетой как истину и ещё больше раздували тему жестокости японских военных»⁴³.

Автор подчёркивает, что китайские СМИ в антияпонском ключе проводили кампании в связи с «ритуальными визитами японских политиков в храм Ясукуни», по поводу «инцидента при занятии ки-

тайского города Нанкина японскими войсками в декабре 1937 г.», относительно «отряда № 731», по «проблеме школьных учебников» и на тему «женщин для утешения». К. Каваками отмечает, что поддержку пропаганде Китая «оказывают некоторые СМИ Японии, которые в стремлении сфабриковать видимость ответственности нашей страны за войны использует непроверенную информацию или сознательно предоставленные китайской стороной пропагандистские материалы и подаёт их как факты»⁴⁴.

Профессор К. Каваками подробно освещает тему содержания японских школьных учебников по истории и обществоведению, т. е. проблему, в связи с которой зарубежные страны, прежде всего Китай, РК и КНДР, уже в течение четверти века резко критикуют Японию. Претензии к Токио сводятся к тому, что в учебниках смягчают выражения и таким образом приукрашивают агрессивные войны. Учёный утверждает, что нападки на Японию со стороны КНР в связи с вопросом содержания школьных учебников объясняются прежде всего тем, что «правительство этой страны выражает диктатуру единственной партии и для оправдания собственного правления проводит «антияпонское воспитание» населения; китайское руководство постоянно поднимает вопрос трактовки истории, почти не сообщает собственному народу об извинениях, которые руководители Японии высказывали в связи с ущербом, нанесённым китайскому народу в прошлом, с помощью пропаганды формирует стереотип «милитаристского имиджа Японии»»⁴⁵.

К. Каваками пишет, что проблема учебников возникла в июне 1982 г., когда ведущие японские газеты сообщили о результатах проведённого в то время Министерством образования официального утверждения новых учебников по обществоведению для средней школы второй ступени. В результате этой процедуры из текстов, посвящённых «Маньчжурскому инциденту» и японо-китайской войне, были удалены выражения «японский милитаризм» и «вооружённая интервенция», и вместо них в обновлённую версию учебника вставили слова «продвижение Японии в Китай»⁴⁶.

Эти события в Токио вызвали резкую критику и протесты со стороны правительств КНР и РК. Острая реакция соседей Японии

оказалась результативной. 26 августа 1982 г. генеральный секретарь кабинета министров Японии Киити Миядзава опубликовал официальное заявление по поводу школьных учебников, выдержанное в духе самокритики. В этом документе, в частности, говорилось: «Правительство и народ Японии глубоко осознают, что наша страна в прошлом принесла многочисленные страдания и ущерб населению азиатских государств, включая Китай и Корею... Естественно, что такой самокритичный подход необходимо соблюдать в школьном образовании и при утверждении учебников». От имени японского правительства в заявлении высказывалась готовность исправить те выражения в текстах учебников, которые стали поводом для критики⁴⁷. По мнению К. Каваками, заявление генерального секретаря кабинета министров было не чем иным, как капитуляцией официального Токио перед давлением Китая. «Такой неумелый ответ на действия КНР породил нежелательный прецедент для повторявшихся в дальнейшем извинений японского правительства и для его уступок внешнему давлению», — подчёркивает профессор⁴⁸.

В заключительной части статьи автор утверждает, что «японские СМИ в ходе информационной “квази-войны”, направленной на “возложение на Японию ответственности за войны”, подают под видом фактов пропаганду зарубежных стран... Они идут даже на распространение выдумок и подделок и особенно политизируют “понимание истории”». Профессор подчёркивает, что в настоящее время эти информационные сражения направлены против политического режима С. Абэ. «“Болезнь возложения ответственности за войны”, связанная с “синдромом военного поражения”, и сегодня наносит ущерб государственным интересам Японии». Поэтому, — считает профессор, — «премьер-министр С. Абэ в заявлении, посвящённом 70-летию окончания Второй мировой войны, должен положить конец “синдрому военного поражения”»⁴⁹.

Как видим, изложенная в книге издательства «Фусося муук» интерпретация истории вхождения Японии в полосу захватнических войн в корне отличается от анализа, представленного в предыдущем разделе. В статьях этого сборника звучит также тема оправдания колониальной политики Японской империи на Тайване, в Корее и

Маньчжурии. Подвергается нападкам деятельность демократических организаций Японии, в частности Всеяпонского профсоюза учителей (Никкёсо), последовательно выступающего против реабилитации милитаризма⁵⁰. Провозглашается непримиримо враждебное отношение к представителям левой интеллигенции. Сёити Ватанабэ, почётный профессор Университета Дзёти в статье «Очистить учебники истории от левой идеологии» пишет: «В числе людей, для которых было выгодно поражение Японии, наибольшую силу представляли японские левые интеллигенты, особенно те, которые до сентября 1945 г. отбывали сроки заключения в тюрьмах или находились под следствием. При покровительстве оккупационной армии, стремившейся лишить Японию истории, эти элементы по окончании войны возвращались в вузы и разворачивали там активную деятельность»⁵¹.

Обращает на себя внимание болезненная реакция на идеи социализма: авторам помещённых в сборник материалов как фантом чудится «классовый подход» даже там, где его не может быть по определению — например, в деятельности либеральной газеты «Асахи симбун». Видимо, причина в том, что японские коммунисты и социалисты были и остаются наиболее последовательными борцами против милитаристских тенденций. Другой характерный момент — выраженные в сборнике статьи симпатии к политической линии премьер-министра С. Абэ. Очевидно, авторы книги — идейные единомышленники нынешнего лидера страны. В их числе профессора ведущих университетов Японии, отставные дипломаты, работающие в «мозговых трестах», популярные писатели и литературные критики, т. е. отнюдь не маргиналы. Это означает, что в японском обществе пользуются поддержкой эксперты, склонные оправдывать захватнические войны прошлого, и жива ностальгия по имперскому величию Японии.

* * *

Официальное заявление премьер-министра Японии С. Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны было противоречивым по содержанию. Оно вызвало за рубежом, прежде всего в

КНР и в Южной Корее, сомнения в искренности выраженного японским лидером сожаления по поводу несчастий и ущерба, который японский милитаризм в прошлом нанёс народам зарубежных, прежде всего азиатских, стран. Дискуссия, развернувшаяся среди японских учёных и журналистов, показала наличие в экспертном сообществе противоположных взглядов на историческое прошлое. Наряду с осуждением преступлений японской военщины отмечаются попытки оправдать имперскую политику захватов и колониальное правление. Отсутствие в Японии единства мнений в трактовке истории будет и впредь осложнять отношения этой страны с её соседями.

Примечания

¹ Przystap James J. Institute for National Strategic Studies. National Defense University. Japan-China Relations. Gaining Traction // Comparative Connections. URL: <http://csis.org/publication/comparative-connections-v17-n1-japan-china>

² Ibid.

³ 15 августа 1945 г. император объявил по радио о капитуляции Японии, и этот день рассматривается в стране как дата окончания Войны на Тихом океане.

⁴ Ёмиури симбун. 07.08.2015.

⁵ Там же.

⁶ Асахи симбун. 14.08.2015.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Асахи симбун. 15.08.2015.

¹⁰ Там же.

¹¹ URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201508150051

¹² Ёмиури симбун. 07.08.2015..

¹³ 戸部良一。日本は何のために戦ったのか。= Тобэ Рёити。 Ради чего Сражалась Япония? // Тюо корон。 Токио。 2014。 Сентябрь。 С. 126—133.

¹⁴ Там же。 С.127.

¹⁵ Там же。

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 128.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 129.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 130.

²² 渡邊恒夫。安部首相に伝えたい {わが体験的靖国論} = *Ватанабэ Цунэо*. Хочу передать премьер-министру Абэ мой взгляд на проблему Ясукуни, основанный на собственном опыте // Бунгэй сундзю. Токио. 2014. № 9. С. 254—264.

²³ Там же. С. 258.

²⁴ Там же. С. 259.

²⁵ Там же. С. 269.

²⁶ Там же. С. 261.

²⁷ Там же. С. 262.

²⁸ Там же. С. 260.

²⁹ 山崎正和。知識社会論の観点から戦後70を見る。// Ямадзаки Масакадзу. Послевоенное семидесятилетие с точки зрения теории интеллектуального общества. Тюо корон. Январь 2015. С. 116—127.

³⁰ Там же. С. 116—117.

³¹ Там же. С. 118.

³² Там же.

³³ 敗戦後遺症を乗り越えて。FUSOSHA MOOK. Токио. 2015 // Преодолеть синдром военного поражения. Токио. 2015.

³⁴ Там же. С. 10.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 15.

³⁷ Там же. С. 16.

³⁸ Там же. С. 17.

³⁹ Там же. С. 22.

⁴⁰ Там же. С. 45.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 46.

⁴⁴ Там же. С. 48.

⁴⁵ Там же. С. 47.

⁴⁶ Там же. С. 49. (К. Каваками поясняет, что данное сообщение газет было неточным. В действительности термин «агрессия» был заменён на слово «продвижение» только касательно наступления японской армии в Юго-Восточной Азии. «Маньчжурский инцидент» и японо-китайская война были обозначены словом «вторжение» (с. 51)).

⁴⁷ Там же. С. 50.

⁴⁸ Там же. С. 50—51.

⁴⁹ Там же. С. 53.

⁵⁰ Там же. С. 56—68.

⁵¹ Там же. С. 91.

Ю.И. Дин

НЕРЕШЕННАЯ ПРОБЛЕМА ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ: РЕПАТРИАЦИЯ КОРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО САХАЛИНА (1945—1950 гг.)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме репатриации местного населения Южного Сахалина и Курильских островов, бывших до 1945 г. во владении Японской империи и перешедших под юрисдикцию Советского Союза. Советское правительство вместе с американским командованием провело масштабную репатриацию японского населения — выселив около 300 тыс. японцев на Хоккайдо. Однако около 24 тыс. корейцам не разрешили вернуться на родину, которую они покинули в рамках проведенной японскими властями принудительной мобилизации.

Ключевые слова: Япония, Сахалин, Вторая мировая война, репатриация, корейцы, японцы.

Unsolved Problem of Postwar Regulation: the Repatriation of Korean Population from the South Sakhalin (1945—1950)

Summary. The paper deals with the problem of repatriation of local residents of South Sakhalin and Kurile Islands, which were the part of Japanese Empire before 1945 and transferred to Soviet Union after the end of the Second World War. Soviet government together with American Headquarters conducted the massive repatriation and moved approximately 300,000 Sakhalin Japanese into Hokkaido. However, around

24,000 Koreans were not allowed to come back to Korea, they left due to forced mobilization by Japanese authorities.

Key word: Japan, Sakhalin, Second World War, repatriation, Koreans, Japanese.

До 1945 г. южная часть Сахалина и весь Курильский архипелаг принадлежали Японии. Поражение последней во Второй мировой войне и развал Японской колониальной империи привели к коренному изменению геополитической ситуации в Северо-Восточной Азии. Южный Сахалин и Курильские острова перешли под юрисдикцию Советского Союза. В 1947 г. эти территории были объединены с Северным Сахалином и образовали Сахалинскую область. Бывшая колонией Японии с 1910 г. Корея получила независимость, но Корейский полуостров был разделен на зоны оккупации, контролируемые СССР и США. В 1948 г. на территории этих зон были образованы два новых государства: КНДР (Северная Корея) и Республика Корея (Южная Корея).

Период, когда Южный Сахалин (носивший название губернаторства Карафуто) и Корея были частью одного государства, не мог не оказать влияния на этнический состав населения острова. Именно этот период стал временем, когда корейское население начинает в значительных количествах прибывать на южную часть Сахалина (на Курильских островах, бывших частью губернаторства Хоккайдо, корейцев почти не было).

Корейцы прибывали на Карафуто, привлеченные высокими зарплатами в промышленности (в основном угольной) острова, а также были направлены туда в ходе трудовой мобилизации населения, объявленной японскими властями с началом Тихоокеанской войны. К моменту окончания Второй мировой войны в 1945 г. корейцев на Карафуто насчитывалось 23 498 человек, тогда как японцев было 358 568 человек¹.

Особенностью переселения корейцев на Карафуто был тот факт, что большинство корейцев были выходцами с южной части Корейского полуострова, так же как и корейское население собственно японской метрополии. Позже этот факт сыграет значительную роль в жизни сахалинской корейской диаспоры².

Проблема репатриации корейского населения Сахалина возникла как результат перехода территории от Японии к СССР. Под репатриацией в данном случае понимается проведенное государствами в соответствии с международными соглашениями возвращение на родину военнопленных или гражданских лиц, оказавшихся за её пределами в результате войны.

В российских и зарубежных научных исследованиях о проблемах истории сахалинской корейской диаспоры, вопрос о репатриации занимает одно из центральных мест. При этом доминирует практически одинаковый взгляд на эту проблему — вина за неосуществлённую репатриацию возлагается на японские власти.

Бок Зи Коу в своих работах доказывал, что «Япония... предательски бросила корейцев... С Сахалина она вывезла только своих граждан, хотя и корейцы были гражданами Японии»³.

По мнению А.Т. Кузина, «с международно-правовой точки зрения ответственность японского правительства за несостоявшуюся репатриацию вполне очевидна»⁴, а СССР был «вынужден взять на себя... историческую ответственность за судьбы многотысячной корейской массы, создав для себя серьезные проблемы госбезопасности и материальных расходов»⁵. Также, пишет А.Т. Кузин, «США, Япония и Республика Корея при доброй воле СССР имели все возможности, чтобы в соответствии с нормами международного права осуществить репатриацию карафутских корейцев»⁶.

Мнения о «брошенном Японией на произвол судьбы народе» придерживается в своих работах и сахалинский историк Пак Сын Ы⁷.

Южнокорейский историк Пак Чон Хё считает, что «корейцев бросили на произвол судьбы на Сахалине, за что полностью несёт ответственность Япония»⁸.

В настоящем исследовании автор делает попытку рассмотреть проблему репатриации корейцев Южного Сахалина в свете новых документов с учётом сопутствующих послевоенному периоду исторических обстоятельств.

После окончания Второй мировой войны перед союзниками-государствами антигитлеровской коалиции встала проблема репатриации населения с территорий, находящихся под их контролем. Со-

ветский Союз, приобретя территории будущих Сахалинской и Калининградской областей, провёл репатриацию японского и немецкого населения, соответственно, в Японию и Германию.

Япония, подписав 2 сентября 1945 г. Акт о капитуляции перед державами-победительницами, не обладала государственным суверенитетом, правительство и император вплоть до вступления в силу Сан-Францисского мирного договора 28 апреля 1952 г. подчинялись Верховному Главнокомандующему союзными войсками. До 1951 г. эту должность занимал генерал Дуглас Макартур, а в 1951—1952 гг. генерал Мэтью Риджуэй. Именно штаб Верховного Главнокомандующего (далее — SCAP) был местом, где принимались все основные решения, касающиеся американской зоны оккупации в Восточной Азии, включая Японию и южную часть Корейского полуострова.

Для выполнения существовавших международных соглашений по репатриации населения с приобретенных территорий представители США и СССР провели несколько встреч (в 1945 г. они встречались 13 раз, в 1946 — 1 раз, в 1947 г. уже не встречались⁹). Несмотря на то, что в этих переговорах непосредственно затрагивались интересы японского и корейского населения, ни представители Японии, ни представители северной и южной частей Кореи приглашены не были. Поскольку эти территории находились под контролем США и СССР, эти державы и решали все международные вопросы, включая и вопрос о репатриации. Японское правительство несло все расходы по проводимой репатриации, но при этом в принятии решений не участвовало¹⁰. Какова бы ни была позиция японских властей по вопросу репатриации (в том числе и репатриации корейского населения с южной части Сахалина), державы-победительницы не предоставили им никакой возможности выразить эту позицию и повлиять на окончательное решение.

Согласно заключенному 19 декабря 1946 г. американо-советскому соглашению по вопросу репатриации с территории, которая контролировалась СССР, возвращению в Японию подлежали все японские военнопленные и гражданские лица (последние в добровольном порядке). С территории Японии подлежали репатриации на

территорию, подконтрольную СССР, 10 тыс. корейцев, которые были выходцами с северной части Корейского полуострова¹¹.

Надо сказать, что если репатриация японского населения была проведена успешно, то планировавшийся вывоз 10 тыс. корейцев не был осуществлён по той причине, что на пункт сбора к моменту убытия корабля явилось только 230 человек¹². Сделав несколько запросов в SCAP, советское командование приняло решение, что «репатриация по указанию МИДа отложена на неопределённый срок»¹³.

Хотя процесс и ход репатриации японского населения с территории Южного Сахалина и Курильских островов довольно подробно описан в российской научной литературе¹⁴, в рамках данного исследования появляется необходимость изучить некоторые обстоятельства, повлиявшие на несостоявшуюся репатриацию сахалинских корейцев.

Управление по гражданским делам под руководством Д.Н. Крюкова должно было сосредотачивать лиц японской национальности в лагере № 379 в г. Маока (Холмск), а оттуда на предоставляемых американцами судах (и сами суда, и экипажи были японскими) репатрианты вывозились на о. Хоккайдо. По постановлению Совета Министров СССР управление по гражданским делам обязывалось с апреля по ноябрь ежемесячно перевозить в г. Маока по 30 тыс. японцев (с декабря по март репатриация не проводилась в связи с отсутствием навигационных условий)¹⁵. Репатриация началась в 1946 г, а к июню—июлю 1949 г. с территории Сахалинской области были репатрированы все японцы, кроме подавших личное заявление о желании остаться на Сахалине. Всего было вывезено 272 335 человек гражданского населения и 8303 военнопленных¹⁶.

Несмотря на то, что репатриация японцев прошла в целом успешно и в сжатые сроки, во время ее проведения возникало множество проблем. В справке от 19 июня 1947 г. «по вопросу репатриации японского гражданского населения с территории Южного Сахалина и о препятствиях, чинимым Сахалинским Облисполкомом в сосредоточении контингента в лагерь № 379 — Маока»¹⁷ сообщалось, что военное командование в течение 1946—47 гг. постоянно напомина-

ло Д.Н. Крюкову (иногда также и секретарю Сахалинского обкома партии Д.Н. Мельнику), что необходимо сосредотачивать по 30 тыс. японцев ежемесячно в лагере № 379. Однако указания военного командования Сахалинским обкомом не выполнялись, несмотря на угрозы возложить на обком и лично на Д.Н. Крюкова ответственность за срыв планов репатриации¹⁸. В частности, гражданские власти наотрез отказались репатриировать японцев, проживавших вблизи железнодорожных линий, предложив сначала выселить людей из Углегорского и Лесогорского районов, что ставило ход репатриации в зависимость от Морфлота и погодных условий¹⁹.

Д.Н. Крюков в личной беседе 27 марта 1947 г. заявил, что он «никаких указаний от Правительства о репатриации японцев не имеет и направлять японцев в лагерь не будет»²⁰. В апреле 1947 г. Крюков запретил сосредотачивать японцев в лагере № 379, мотивируя своё распоряжение отсутствием указаний правительства. Из-за этого командующему Дальневосточным военным округом генерал-лейтенанту Александрову пришлось просить заместителя председателя правительства о немедленном распоряжении для точного выполнения постановления Совета Министров СССР²¹. Кроме того, Крюков заявлял, что у него нет выписки из постановления правительства, которая обязывала бы лично его заниматься вопросом сосредоточения контингента репатриантов в лагерь²².

Называл Крюков и причину своего поведения — отрыв японского населения от сфер производства, в которых они были заняты, грозил невыполнением государственного плана по промышленности и сельскому хозяйству. Чтобы предотвратить срыв плановых заданий, Д.Н. Крюков предложил снизить темпы репатриации гражданского населения с 30 тыс. до 10 тыс. человек в месяц. Военное командование ответило, что такое решение проблемы неприемлемо, поскольку в этом случае возникает необходимость увеличить темп репатриации военнопленных вместо 20 тыс. до 40 тыс. человек, что «крайне нежелательно — военнопленные как организованная рабочая сила приносят больше пользы на работах в народном хозяйстве, нежели гражданское население, где на одного работающего приходится 2—3 неработающих члена семьи»²³.

Иными словами, Д.Н. Крюков и гражданские власти Южного Сахалина и Курильских островов испытывали глубокую тревогу по причине нехватки рабочих рук и по мере возможности сопротивлялись репатриации японского населения. Ведь к началу 1946 г. по данным Гражданского управления на южном Сахалине и Курильских островах всего числилось 281 653 японца, из них непосредственно на работах было занято 109 168 человек²⁴. К 10 июня 1947 г. с территории Сахалина было репатрировано гражданского японского населения 77 076 человек. По утвержденному плану репатриации необходимо было вывезти в том же 1947 г. — 179 892, а в 1948 г. — 16 213 человек²⁵.

При этом русских переселенцев было принято на острове всего 4010 семей (3001 для работы в рыбной промышленности и 1009 для работы в сельском хозяйстве)²⁶. Несмотря на то, что по плану во второй половине 1947 — начале 1948 г. Переселенческое управление при СМ СССР обязывалось переселить 2500 семей рыбаков-колхозников²⁷, а в 1949 г. — еще 1700 семей, этого было явно недостаточно. Существовавший огромный разрыв между количеством выезжающих с Сахалина японцев и прибывающих им на смену советских переселенцев делает понятным тревогу Крюкова и гражданских властей Южного Сахалина и Курильских островов.

Стремясь снять остроту проблем с рабочей силой на Сахалине, в 1948 г. Совет Министров СССР даже пошел на крайние и достаточно необычные меры. В марте в Северную Корею в срочном порядке без оформления были направлены три парохода «Кулу», «Новосибирск» и «Капитан Смирнов» для срочного завоза на Сахалин 13 500 северокорейских рабочих (из них иждивенцев 7000 человек) для работы в рыбной промышленности²⁸.

В конце концов, Крюков убедил руководство страны, что репатриация наносит ощутимый вред планам по промышленности и сельскому хозяйству области. Его позицию поддержали — запретив снимать японцев с производства — сначала заместитель председателя Совета Министров Л.П. Берия и министр внешней торговли А.И. Микоян²⁹, а потом и председатель СМ СССР А.Н. Косыгин³⁰. Репатриация японского населения, как указывалось выше, всё рав-

но завершилась в середине 1949 г., но сама ситуация ясно показывает, насколько промышленность Сахалина и Курильских островов нуждалась в рабочих руках именно в этот период.

Однако, помимо японского населения, на Сахалине и Курильских островах присутствовало и корейское население, вопрос о репатриации которых также стоял на повестке дня. Вместе с тем вопрос о корейцах на Сахалине не был включён в вышеупомянутое советско-американское соглашение о репатриации, потому и требовал отдельного решения.

19 июня 1947 г. в справке к шифрограмме на имя министра иностранных дел В.М. Молотова указывалось, что на территории Южного Сахалина учтено 23 298 человек корейской национальности, «о репатриации которых никто никому указаний не давал»³¹. Тем не менее, вопрос необходимо было решать, поскольку корейцы высказывали вполне определенные репатриационные настроения.

Например, в справке от 7 октября 1947 г. тому же В.М. Молотову сообщалось, что «эти корейцы неоднократно обращались к местным советским органам и к Советскому военному командованию с просьбой репатриировать их в Корею. С подобной просьбой 23 апреля сего года обратился к тов. И.В. Сталину кореец с Южного Сахалина Ким Ден Ен. В связи с письмом Ким Ден Ена на имя тов. Сталина тов. Малик запрашивал заинтересованные ведомства относительно возможности репатриации корейцев с Южного Сахалина в Корею в текущем году»³².

В 1946 г. сахалинские власти докладывали в Москву, что «хуже других ведут себя корейцы, с их стороны были отказы от работы, два случая массовых собраний, требования отправить их в Корею»³³.

Начальник отдела ДВВО полковник Распопин докладывал о настроениях корейцев выехать с Южного Сахалина неоднократно в течение всего 1947 г., причём подчёркивал, что корейцы, видя репатриацию японцев, особенно болезненно воспринимают задержку³⁴.

Вопрос этот уже принимал международное звучание. 25 сентября 1947 г. ТАСС докладывал из Шанхая: «Местная печать опубликовала сообщение агентства Ассошиэйтед Пресс из Сеула, в котором говорится: «21-летний кореец, обманувший русских фальшивыми

документами и бежавший с острова Сахалина, рассказал, что русские отказываются репатриировать 40 тыс. корейцев с этого острова на том основании, что Корея еще не имеет правительства. 95 проц. проживающих на Сахалине корейцев, хотят вернуться на родину. Но все их просьбы, адресованные командующему советской армии, о репатриации остаются без внимания»³⁵.

В связи с обстановкой, 3 декабря 1947 г. генерал-полковник Голиков послал В.М. Молотову доклад следующего содержания: «По уточнённым данным, на Южном Сахалине проживает 23 298 чел. корейцев, которые, видя проводимые мероприятия по репатриации японцев, настойчиво выдвигают вопрос об отправке их на родину. Со своей стороны полагал бы возможным начать репатриацию указанного числа корейцев в Северную Корею во второй половине 1948 г., о чём вопрос мною согласован с председателем облисполкома Южного Сахалина, со штабом 25-ой армии (Сев.Корея) и с Морфлотом»³⁶.

27 декабря того же года военное командование на Дальнем Востоке опять запрашивало указания правительства о репатриации корейцев Южного Сахалина. Запрос содержал следующие данные: «в связи с общей подготовкой к репатриации на 1948 г., был возбуждён вопрос перед В.М. Молотовым о возможности репатриации корейцев, и представлен проект постановления правительства (3 декабря 1947 г. № 05118). Предварительно этот проект нами был согласован: 29 октября сего года запросили мнение т. Крюкова, который сообщил (6 ноября сего года № 78/су) о том, что корейцев целесообразно репатриировать во второй половине 1948 г.; на наш запрос 14 ноября 1947 г. за № 333ор поступил ответ т. Николаева (Зам. ПримВО) о возможности репатриации и расселении корейцев на летний период; Морфлот на наш запрос сообщил, что перевозка их может быть обеспечена во второй половине 1948 г. Представляя проект постановления правительства, в письме к В.М. Молотову было изложено мнение генерал-полковника т. Голикова о возможности репатриации корейцев во второй половине 1948 г. Это и правильно, ибо задержка 23 000 корейцев, как рабочей силы для нас погоды не делает, а репатриация их в Северную Корею крайне целесообразна»³⁷.

К этому докладу был приложен и проект постановления Совета Министров СССР, который в силу его особой важности автор находит необходимым привести полностью.

«1947 г.

О репатриации корейского населения с Южного Сахалина и Курильских островов в Северную Корею.

1. Разрешить Уполномоченному Совета Министров Союза ССР по делам репатриации (т. Голикову) в период июль-октябрь м-цы 1948 г. провести репатриацию корейского населения в количестве 23 298 чел. с Южного Сахалина и Курильских островов в Северную Корею.

2. Обязать Южно-Сахалинский облисполком (т. Крюкова) в сроки, определённые планом Уполномоченного Совета Министров СССР по репатриации (т. Голикова), сосредоточить указанный контингент в лагерь 379 (порт Холмск) для последующего направления их на родину.

3. Предложить Министерству Морского Флота (т. Ширшову) по заявкам Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации предоставлять суда для сосредоточения указанного числа корейцев в лагерь 379 (порт Холмск), а также для последующей отправки их в Северную Корею.

4. Прием всех корейцев, прибывающих с Южного Сахалина в Северную Корею, возложить на гражданскую администрацию военного командования в Северной Корее, с последующей передачей их для расселения Народному Комитету Северной Кореи.

5. Разрешить к вывозу в Северную Корею всё личное имущество репатрируемых корейцев с Южного Сахалина, предусмотренное к вывозу таможенными правилами.

Председатель Совета Министров ССР

И. Сталин

Управляющий Делами Совета Министров Союза ССР

Я. Чадаев»³⁸.

Документ этот показывает, что советские власти на тот момент не просто поддерживали репатриацию в принципе, но даже и приняли конкретные меры по её подготовке. Однако данный проект репат-

риации так и не был подписан. Параллельно с запросами и проектами военного командования, гражданское управление Южно-Сахалинской области также вело переписку с правительством, и эта переписка объясняет, почему планировавшаяся репатриация в итоге так и не состоялась.

17/18 ноября Зам. Председателя Совета Министров РСФСР А. Гриценко сообщил Уполномоченному Совета Министров СССР по делам репатриации граждан СССР Ф.М. Голикову о докладе Сахалинского облисполкома. В докладе сообщалось, что на территории Южного Сахалина остается 112 480 японцев и 23 298 корейцев, которые по плану должны быть репатриированы с Южного Сахалина в 1948 г. Однако «ввиду того, что завоз рабочей силы для предприятий Южного Сахалина, предусмотренный постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1947 года № 3014, будет осуществляться в течение 1948 года, а репатриация японцев и корейцев, намеченная в основном в первой половине 1948 года, может повлечь за собой остановку действующих промышленных предприятий, облисполком просит отстрочить репатриацию корейцев до конца 1948 года. Совет Министров РСФСР считает целесообразным согласиться с просьбой Сахалинского облисполкома»³⁹.

4 января 1948 г. заместитель министра иностранных дел Малик передает Я.Е. Чадаеву текст следующего содержания: «Крюков с Южного Сахалина сообщает, что поступило лишь несколько заявлений от группы корейцев, утверждающих, что они являются выходцами из Южной Кореи, с просьбой репатриировать их в Южную Корею. На основании этих заявлений нельзя делать вывода о том, что все 23 000 корейцев, проживающих на Южном Сахалине, желают репатриироваться в Корею. Таких данных нет и у тов. Крюкова. Необходимости принудительного переселения корейцев с Южного Сахалина, по-видимому, также пока не имеется, по крайней мере до окончания репатриации японцев. Более того, в связи с репатриацией японцев с Южного Сахалина промышленность и рыболовство Южного Сахалина ощущают острый недостаток в рабочей силе. Репатриация корейцев ещё более обострит этот вопрос.

Исходя из вышеизложенного, МИД СССР считает, что проводить массовую репатриацию корейцев с Южного Сахалина в 1948 г. не следует.

Что же касается заявлений отдельных корейцев о выезде их в Корею, то эти заявления следует рассматривать в обычном порядке и решать вопрос по каждому заявленному отдельно»⁴⁰.

По этому докладу видно, что Д.Н. Крюков всячески стремился воспрепятствовать репатриации корейского населения, и в оправдание своей позиции приводит различные, в том числе и явно не соответствующие действительности, доводы. Вызывает сомнение, что репатриационное настроение корейцев, о котором неоднократно докладывало военное командование, могло исчезнуть в одночасье без каких-либо видимых причин. Основания для таких действий у Д.Н. Крюкова были те же, что и в случае с репатриацией японцев — нехватка рабочей силы на острове.

В итоге Д.Н. Крюков и поддерживавшие его местные управленцы добились своего: Совет Министров РСФСР и Министерство Вооруженных Сил СССР сообщили, что вследствие создавшегося на предприятиях Южного Сахалина напряженного положения с обеспечением рабочей силой, производить репатриацию корейцев с Сахалина до осени 1948 г. нецелесообразно. В докладной записке Я.А. Малик просил В.М. Молотова согласиться с мнением Совета Министров РСФСР и Министерства Вооруженных Сил СССР и репатриацию корейцев с Южного Сахалина в Корею отложить. В.М. Молотов на доклад наложил следующую резолюцию: «Не возражаю (плюс надо сказать хоз. органам, чтобы они постарались материально заинтересовать корейцев пребыванием на Сахалине)»⁴¹.

В соответствии с этим решением были даны указания Совмину РСФСР и Южно-Сахалинскому облисполкому. Кроме того, на запрос Я.Е. Чадаева о возможных мероприятиях по закреплению корейцев на работе в промышленности на Сахалине было сообщено, что в правовом отношении корейских рабочих, проживающих на Южном Сахалине, следует приравнять к советским рабочим. Также Совет Министров СССР вынес решение за № 3014, которое предусматривало установление для корейских рабочих одинаковых с рус-

скими рабочими окладов зарплаты, одинаковых норм снабжения продуктами и промтоварами, а также выдачу им риса взамен полагавшегося русским рабочим хлеба (по норме: для рабочих 500 г риса и для членов семей по 300 г)⁴².

Вышеизложенный проект репатриации в Северную Корею корейского населения Сахалина и Курильских островов объясняет странное отсутствие упоминаний сахалинских корейцев в соглашении между СССР и США. Ни США, ни подконтрольные им в тот период страны (Япония и Южная Корея) не должны были принимать участия в этом плане репатриации. Представляется, что первоначальный план не был осуществлён именно по волевому решению советских властей, которые при этом руководствовались внутренними проблемами, по преимуществу — экономического характера. На том историческом этапе вряд ли можно предположить, что руководство Северной Кореи могло воспротивиться любому решению Советского Союза в этом вопросе.

Несмотря на то, что большинство корейского населения Сахалина было родом из южной части Кореи, несостоявшийся проект репатриации мог бы быть вполне приемлемым решением этой проблемы. По мнению исследователей, вплоть до начала Корейской войны 1950—1953 гг., граница между двумя корейскими государствами охранялась очень слабо, поэтому желающие сравнительно легко могли её перейти⁴³.

Тем не менее, следует обратить внимание и на тот факт, что в 1948 г. советские власти решили только отложить репатриацию, не отказываясь от неё в принципе. Главную роль в принятии этого решения сыграла острейшая нехватка рабочей силы, которая создалась на Сахалине после репатриации японского населения. Поскольку репатриация японского населения была завершена в 1949 г., автору представляется возможным, что возвращение корейцев на родину было отложено как минимум до 1950 г.

Однако упомянутый проект репатриации, несмотря на то, что автору он представляется важнейшим, был не единственным. В Национальном архиве США хранятся документы SCAP, которые имеют непосредственное отношение к сахалинским корейцам. Доку-

менты эти были обнаружены и опубликованы корейскими исследователями⁴⁴.

Вопрос о репатриации корейцев Сахалина в Японии возник уже в 1945 г., когда корейцы с Карафутто, подвергшиеся «повторной вербовке»⁴⁵ в 1944 г., и находившиеся соответственно на о. Кюсю (на шахтах Ямаити и Сэкимото) устроили забастовку. Они отказались работать и возвращаться в Корею⁴⁶ до тех пор, пока не будут возвращены их семьи, оставшиеся на Сахалине⁴⁷.

14 декабря 1945 г. SCAP, чтобы разобраться в ситуации, приказал командующему 9-й армией составить список имен и сахалинских адресов тех членов семей корейцев, которые остались на Сахалине. Одновременно штаб сообщал, что никакой репатриации с территорий, подконтрольных СССР, не проводится⁴⁸.

20 февраля 1946 г. SCAP пересылает список имён и адресов сахалинских корейцев Начальнику штаба сухопутных войск США в Вашингтон с запросом решить этот вопрос через дипломатические каналы⁴⁹. Список включал в себя имена и адреса 18 корейцев, устроивших забастовку на Кюсю, и 60 членов их семей, оставшихся на Сахалине⁵⁰.

21 марта 1946 г. из Вашингтона пришёл ответ с предложением обратиться с этим вопросом в русскую миссию в Японии, в частности, рекомендовали обратиться к генерал-лейтенанту К.Н. Деревянко, представителю СССР в Союзном совете для Японии. Были подготовлены и черновики писем к К.Н. Деревянко, с просьбой завершить репатриацию японцев с территорий под советским контролем репатриацией всех желающих выехать в Корею корейцев Сахалина⁵¹. Транспортировку предполагалось осуществить через Маока, по тому же пути, по которому проходила на тот момент вывозка японского населения Сахалина и Курильских островов⁵².

26 октября 1947 г. представитель созданной в Сеуле «Ассоциации скорейшего осуществления репатриации корейцев с Сахалина» Ли Пон Сон обратился с пространственным обращением к генералу Макартуру о содействии в репатриации корейцев Сахалина. По мнению Ли Пон Сона, корейцев на Сахалине и Курильских островах было около 40 тыс. человек, и они должны быть возвращены в Юж-

ную Корею как можно быстрее, поскольку «являются жертвами японского милитаризма и не являются врагами союзных сил»⁵³.

1 ноября 1947 г. генерал-лейтенант Джон Ходж, командующий 24-й армией США в Южной Корее, запросил у генерал-майора Пола Миллера, начальника штаба SCAP, любую информацию, которую SCAP имеет о корейцах Сахалина, поскольку «у нас тут несколько последних репатриантов с Советского Сахалина рассказывают страшные истории о грубом обращении, нас со всех сторон просят что-то сделать с этим»⁵⁴.

9 декабря 1947 г. SCAP на это послание прислал ответ следующего содержания:

«В ответ на ваше письмо от 1 ноября 1947 г. начальнику штаба о репатриации корейцев с Сахалина, главнокомандующий союзными войсками считает необходимым предложить советскому представителю Союзного Совета для Японии организовать транспортировку с Сахалина для всех корейцев, кто происходит с южной части Кореи от 38 параллели и желает репатрироваться. Пароходы будут доступны в порту Маока для транспортировки того количества корейцев, которое советские представители назовут. Мы не представляем себе точное количество корейцев, находящихся ныне на Сахалине, однако, по мнению Ли Пон Сона, их около 40 тыс. человек. Ваше мнение об этом предмете очень желательно до того, как мы предпримем вышеназванные действия»⁵⁵.

Ответное письмо в SCAP от 24 февраля 1948 г. из штаб-квартиры военной администрации в Корее гласило: «Со времени завершения войны количество возвращающихся репатриантов оценивается более чем в 2,8 млн человек, что в максимальной степени увеличивает нагрузку на существующие службы в деле обеспечения репатриантов и беженцев продовольствием, одеждой и жильем. И так чрезмерная нагрузка на южнокорейскую экономику примет ещё большие размеры в зимний период. Следовательно, в настоящее время не желательно SCAP брать на себя обязательства принять дополнительные тысячи репатриантов с Сахалина и Курильских островов, даже если они родом с юга от 38 параллели. Однако необходимо выяснить у советского представителя Союзного Совета для Японии информацию

о количестве тех корейцев, которые находятся на Сахалине и Курильских островах и были перемещены туда японскими милитаристами. Если это может быть сделано без каких-либо обязательств в отношении репатриации, то такая информация была бы полезна в деле оценки ситуации в Южной Корее»⁵⁶.

10 марта 1948 г. вышеназванный Ли Пон Сон опять направил петицию в SCAP. В письме он, ссылаясь на «надёжные источники», утверждал, что на Сахалине насильно удерживаются 30 тыс. корейцев, которые используют все возможные методы, чтобы добиться репатриации, но усилия их безрезультатны, а переговоры с советскими чиновниками заходят в тупик. К сожалению, констатирует Ли Пон Сон, в Корее нет национального правительства, которое может провести репатриацию или обратиться с заявлением к правительству СССР, поэтому эту функцию должен взять на себя SCAP и подчиняющееся ему американское военное командование в Корее. Также Ли Пон Сон утверждал, что из тех же достоверных источников ему известно, что с Сахалина ежемесячно репатрируют по плану 150 тыс. японцев. Он также настойчиво просил о включении корейского населения в этот план репатриации⁵⁷.

В SCAP опять составили письмо к генерал-лейтенанту К.Н. Дервянко (за всё время этих черновиков составили несколько)⁵⁸, однако и это письмо опять не было отправлено. Главным доводом в подтверждение этого является не только отсутствие каких-либо упоминаний о таких действиях SCAP в российских архивах, но и тот факт, что ни тогда, ни позже американское командование не знало о точном количестве корейцев на Сахалине и Курильских островах, довольствуясь слухами и газетными публикациями. Представляется, что причину такой нерешительности SCAP следует искать в заключениях, озвученных на совещании 11 марта 1948 г. Заключение эти основывались на том, что «любые действия, которые SCAP предпримет, могут поставить его в такое положение, когда избежать репатриации будет трудно, а отказ от этой программы станет для СССР приглашением к критике SCAP»⁵⁹.

После этого в SCAP продолжилась дискуссия о репатриации корейцев Сахалина и Курильских островов. Высшие военные чины

полагали, что корейцев репатриировать необходимо, тем более что численность последних меньше заявленной в петиции Ли Пон Сона — как они считали в тот момент, всего 15 тыс. человек. При этом предполагалось, что репатриация будет проходить в рамках репатриации японцев с Сахалина — на кораблях SCAP из Маока, затем в Сасебо для обработки и проверки, а оттуда уже репатрианты без труда будут доставлены в Пусан. Обсуждались слухи от японских репатриантов о том, что «СССР завозит большое количество корейцев из Северной Кореи для промышленных и сельскохозяйственных работ для замены тех, кто уезжает в Японию» (как мы знаем, эти слухи были справедливы). Вместе с тем опять приводилось мнение военного командования 24-й армии, размещенной в Корее, что тысячи репатриантов с Сахалина и Курил станут дополнительной и нежелательной нагрузкой на экономику Южной Кореи. После этого напоминалось, что ни по Потсдамской декларации, ни по последующему Акту о капитуляции Японии СССР не обязывался проводить репатриацию со своей территории никого, кроме японцев. В связи с этим, разумеется, говорилось и о том, что и SCAP на себя такие обязательства также не брал. Но между тем «гуманная американская политика» в Китае и Маньчжурии все же предусматривала репатриацию с этих территорий корейского населения, которое в принципе покинуло родину так же, как корейцы бывшего Карафуто. Американским военным командованием одновременно признавалось и желательным связаться всё-таки с советским представителем, и нецелесообразным выдвигать открытые предложения военному командованию СССР, так как такие предложения вынудили бы американскую сторону к принятию на себя достаточно серьёзных обязательств⁶⁰.

4 апреля 1949 г. уже корейская дипломатическая миссия в Токио (Республика Корея была образована 15 августа 1948 г., а следовательно, у Южной Кореи появилось официальное правительство) делает запрос дипломатической миссии SCAP с просьбой о содействии в репатриации корейцев с Сахалина, а также просит предоставить любую информацию о численности сахалинских корейцев и существующих на тот момент условиях американо-советских соглашений о

репатриации. Свою просьбу корейская дипмиссия обосновала тем, что общественное мнение в Корее требует решить вопрос о возвращении корейцев с Сахалина и Курил⁶¹.

Это послание сразу вызвало запрос американской дипмиссии в SCAP о том, какой именно информацией можно с корейской дипмиссией поделиться. При этом в сопроводительной записке говорилось уже о «100—150 тысячах корейцев», якобы оставшихся на Южном Сахалине после войны⁶². В итоге корейская дипмиссия получила ответ, что SCAP никакой информацией о корейцах на Сахалине не располагает⁶³.

Точку в этих, практически бесплодных, обсуждениях и переписках поставил ответ SCAP на второй запрос корейской дипломатической миссии от 14 июня 1949 г.⁶⁴ В этом ответе чётко объяснялось, что по советско-американскому соглашению от 19 декабря 1946 г. (основанному на принятии условий Потсдамской декларации Японией) репатриации с территорий, подконтрольных СССР, подлежат только японские военнопленные и только в Японию. Поэтому SCAP предлагал корейскому правительству обратиться по поводу этого дела непосредственно к правительству СССР, а поскольку с означенным правительством дипломатические отношения у Южной Кореи отсутствовали, южнокорейскому правительству был дан совет воспользоваться посреднической помощью того правительства, которое имеет официальные дипломатические отношения с обеими странами⁶⁵. Практически, на дипломатическом языке это означало категорический отказ SCAP заниматься вопросом репатриации корейского населения с Сахалина и Курильских островов.

Таким вот странным образом совпали интересы двух сверхдержав — СССР, который был заинтересован в сохранении корейских рабочих в промышленности новоприобретенных территорий, и США, военный штаб командования которых отказался взвалить на себя лишние проблемы принятия и размещения нескольких тысяч корейцев Сахалина и Курильских островов. Большие геополитические соображения решили судьбу людей, которые оказались на территории чужого государства не по своей воле и были лишены права вернуться на родину.

Таковы были условия и исторические обстоятельства, сопутствующие репатриации корейцев в первый послевоенный период, обстоятельства, которые сделали возвращение корейцев на родину невозможным. По мнению автора, только в 1945—1950 гг. проведение репатриации могло осуществиться в том виде, в котором она могла удовлетворить заинтересованные стороны. В 1950 г. началась Корейская война, и репатриация сахалинских корейцев стала невозможной по чисто логистическим (да и гуманистическим) соображениям.

После окончания Корейской войны накал противостояния социалистического и капиталистического блоков во всём мире был настолько силён, что любые контакты между бывшими странами-союзницами по антигитлеровской коалиции были отравлены взаимными подозрениями и конфронтацией. Именно разделение мира в годы «холодной войны» на два лагеря и «железный занавес», опустившийся между ними, стали непреодолимой преградой на пути сахалинских корейцев на родину.

Только в 2000 г. сахалинскому общественному движению удалось добиться финансирования международного проекта со стороны Японии и Южной Кореи — и около 3,5 тыс. сахалинских корейцев, родившихся до 15 августа 1945 г., смогли вернуться на историческую родину. Репатриация, отложенная более чем на полвека, не стала разрешением проблемы возвращения, а даже породила новые разделённые семьи — ведь сахалинские старики, которым когда-то отказали в просьбе вернуться в родные дома, теперь вновь оказались оторванными от своих уже сахалинских семей.

Примечания

¹ Российский Государственный архив Социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 92. 107 л. Л. 2.

² Более подробно об этом, см.: *Дин Ю.И.* Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск, 2015. С. 61.

- ³ *Бок Зи Коу*. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1993. С. 102.
- ⁴ *Кузин А.Т.* Проблемы послевоенной репатриации японского и корейского населения Сахалина // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 76—83.
- ⁵ *Кузин А.Т.* Исторические судьбы сахалинских корейцев: в 3 кн. Кн. 2. Интеграция и ассимиляция (1945—1990 гг.). Южно-Сахалинск, 2010. С. 72.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Пак Сын Ы.* Репатриация сахалинских корейцев на родину: история и проблемы. URL: <http://siao.ru/index.php?pg=1&id=127088&owner=1&page=4&ndat=&cd=012012&hd=3>
- ⁸ *Пак Чонхё.* Сахалинская область и корейцы после окончания Второй мировой войны // Уроки Второй мировой войны и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию окончания Второй мировой войны, 2—3 сентября 2010 г. Южно-Сахалинск, 2011. С. 60.
- ⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 123.
- ¹⁰ Там же. Л. 52—53.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 52.
- ¹² Там же. Л. 36.
- ¹³ Там же. Л. 110.
- ¹⁴ См.: *Подпечников В.Л.* О репатриации японского населения с территории Южного Сахалина и Курильских островов // Вестник Сахалинского музея. 2003. № 10. С. 257—260; *Подпечников В.Л.* Репатриация // Краеведческий бюллетень. № 1. 1993. С. 102—118; *Ким И.П.* Политическое, социально-экономическое и демографическое развитие территорий, присоединенных к Российской Федерации после завершения второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 — первая половина 1949 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2010.
- ¹⁵ Там же. С. 48.
- ¹⁶ *Ким И.П.* Репатриация японцев с Южного Сахалина в послевоенные годы // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 12. 2009. С. 26—30.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 167—169.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 510. Л. 54.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 50, 111—112.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 510. Л. 24.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 26.

²² ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 510. Л. 55.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 168—169.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 230.

²⁵ Там же. Количество японского населения на Южном Сахалине по данным Гражданского управления и количество репатрируемых по плану не соотносятся друг с другом. Возможно, данные плана репатриации подготавливались и подгонялись на месте в зависимости от обстановки.

²⁶ *Ким И.П.* Политическое, социально-экономическое и демографическое развитие территорий, присоединенных к Российской Федерации после завершения второй мировой войны... С. 69.

²⁷ Там же. С. 76.

²⁸ ГАРФ. Ф. 5446сч. Оп. 50а. Д. 5783. Л. 2, 4, 8.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 510. Л. 24.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 233.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 170.

³² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1264. Л. 1—2.

³³ Государственный исторический архив Сахалинской области. Ф. 171. Оп. 3. Д. 7. Л. 122.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 4. Д. 54. Л. 416.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 92. Л. 2.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1264. Л. 4.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 5. Д. 53. Л. 13.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 4. Д. 54. Л. 416.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 5. Д. 53. Л. 15.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 5. Д. 53. Л. 14.

⁴⁰ Там же. Л. 16.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1264. Л. 1—2.

⁴² Там же.

⁴³ *Ланьков А.Н.* КНДР вчера и сегодня: Неформальная история Северной Кореи. М., 2005. С. 49—50.

⁴⁴ 장석홍. сахалин지역한인귀환 : [Чан Сокхын. Материалы о репатриации сахалинских корейцев] // Хангуккынхёндэсаёнгу. № 43. 2004. С. 210—275.

⁴⁵ В августе 1944 г. японское правительство, испытывая огромные трудности с доставкой угля, добываемого на Карафутто, в метрополию, закрыло 14 шахт острова, а рабочие этих шахт были вывезены на о. Кюсю. Это событие получило в российской историографии название «повторная вербовка». По данным российских архивов, «повторной вербовке» было подвергнуто около 10 тысяч японцев и корейцев // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 92. Л. 2.

⁴⁶ В этот период шла массовая репатриация корейского населения Японии на южную часть Корейского полуострова под контролем SCAP, всего возвратилось на родину около 1,5 млн корейцев. Подробнее об этом см.: *Lee Ch., De Vos G. Koreans in Japan: Ethnic Conflict and Accommodation*. Berkeley, Los Angeles, London, 1981.

⁴⁷ 長澤秀. 戦時下朝鮮人中国人連合軍俘虏強制連行資料集: 石炭統制会極秘文書復刻版 : [Нагасава Сигэру. Сборник документов о насильственной мобилизации корейцев и китайцев во время Второй мировой войны]. В 4 т. Токио, 1992. Т. 4. С. 246—247.

⁴⁸ Letter from General Headquarters, Supreme Commander for the Allied Powers to Commanding General, Nighth United States Army, subject: «Repatriation of Korean» // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 217.

⁴⁹ Ibid. P. 220.

⁵⁰ Ibid. P. 221—224.

⁵¹ Memorandum for General Chamberlin, subject: «Repatriation of Korean» // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 229.

⁵² Draft of proposed communication from C/S to Gen. KIslenko, Acting Soviet Member, Allied Council for Japan // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 231.

⁵³ Association Rapid Realization of Repatriation of Koreans from Saghalien, 129 ChoDong, Choong-Koo, Seoul, Korea to Gen. Douglas MacArthur // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 236—237.

⁵⁴ Letter from John R. Hodge, Lieutenant General, U.S. Army Commanding to Maj. General Paul J. Mueller, Chief of Staff // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 238.

⁵⁵ General Headquarters Supreme Commander for the Allied Powers to Commanding General, XXIV Corps, APO 235, subject: «Repatriation from Sakhalin» // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 241.

⁵⁶ Letter from Headquarters, United States Army Military Government in Korea to Commanding General, United States Army Forces in Korea // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 243.

⁵⁷ Association of Rapid Realization of Koreans Repatriation from Saghalien to Gen. Douglas MacArthur, the Supreme Commander of Allied Forces in Pacific, Tokyo Japan // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 245.

⁵⁸ Draft, Proposed communication from G/S to Gen. Kislenko, Acting Soviet Member, Allied Council for Japan // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 231—232; Diplomatic Section to Major General A.P. Kislenko, Acting Soviet Member, Allied Council for Japan, Tokyo // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 248.

⁵⁹ General Headquarters, Far East Command, Check Sheet // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 246.

⁶⁰ Korean Repatriation from Sakhalin, Diplomatic Section, 22 November 1947 // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 252—253.

⁶¹ Korean Diplomatic Mission in Japan. Tokyo to the Diplomatic Section, General Headquarters, Supreme Commander for the Allied Powers, Tokyo, April 4th, 1949 // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 259.

⁶² General Headquarters Far East Command, Check Sheet, Subject: Request for Information on Koreans in Sakhalin and the Kuriles, 22 Apr. 49 // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 261.

⁶³ 9 May 1949, Request for Information on Koreans in Sakhalin and the Kuriles // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 263.

⁶⁴ Korean Diplomatic Mission in Japan. Tokyo to the Diplomatic Section, General Headquarters, Supreme Commander for the Allied Powers, Tokyo, June 14, 1949 // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 269.

⁶⁵ Diplomatic Section DS/CKH/TWA/bk, Tokyo to the Korean Diplomatic Mission, Tokyo, July 15, 1949 // Чан Сокхын. Указ. соч. С. 273.

А.В. Полутов

БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АВГУСТЕ 1945 г.

Аннотация: В статье на основе японских архивных документов, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот в России, рассматриваются мобилизационные и организационно-штатные мероприятия Квантунской армии на фоне изменений военно-политической ситуации и стратегической обстановки в мире и на тихоокеанском театре военных действий. Основное внимание уделено подготовке Квантунской армии к войне с СССР в 1944—1945 гг. и её ожесточённому сопротивлению во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г.

Ключевые слова: Япония, Квантунская армия, СССР, дивизия, бригада, штурмовой батальон, рейдерский отряд, мобилизация, Маньчжоу-Го, потери, бактериологическое и химическое оружие, боевая организация, авиация, артиллерия.

The combat organization and the numerical strength of the Kwantung Army at the Manchuria strategic offensive operation of the Soviet troops in August 1945

Summary: The article examines, based on Japanese archival documents (most of which are cited in Russia for the first time), mobilization

and organizational aspects of the Kwantung Army in light of the changes in global and Pacific Theatre military-political and strategic outlook. The article concentrates mainly on preparations of the Kwantung Army during 1944—1945 for a possible war with the USSR, and its dogged resistance to the August 1945 Soviet Offensive in Manchuria.

Key words: Japan, Kwantung Army, USSR, division, brigade, assault battalion, raider party, mobilization, Manchukuo, losses, chemical and bacteriological weapons, Tables of Organization and Equipment, aviation, artillery.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому японской Квантунской армии по праву считается одной из самых успешных в истории вооружённых сил Советского Союза, а её результаты оказали решающее влияние на ускорение капитуляции Японии и коренным образом изменили военно-политическую обстановку на северо-востоке Китая. Вплоть до настоящего времени эта операция привлекает внимание отечественных и зарубежных историков, а некоторые её аспекты являются предметом острой дискуссии.

Одним из важных вопросов является численность и вооружение Квантунской армии на момент вступления СССР в войну с Японией. Выявленные нами на сегодняшний день в архиве Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны Японии (НИИО МНО) боевые и служебные документы Военного министерства и командования Квантунской армии позволяют довольно точно описать штатную боевую организацию и численность последней по состоянию на 8 августа 1945 г.

В советской историографии господствовали формулировки о мощной и хорошо вооружённой Квантунской армии: «К началу августа 1945 г. близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики была сосредоточена крупная стратегическая группировка японских и марионеточных войск. Её основу составляла Квантунская армия (главнокомандующий генерал О. Ямада, начальник штаба генерал Х. Хата). Это объединение сухопутных войск включало два фронта и две отдельные армии (24 пехотные дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковые бригады и бригада смертников),

2-ю воздушную армию, а также Сунгарийскую военную флотилию»¹. Ряд современных отечественных исследователей, напротив, склоняется к тому, что в 1945 г. Квантунская армия была лишь слабой тенью того могущественного противника, от которого исходила угроза советскому Дальнему Востоку в 1936—1942 гг.²

Обе стороны оперируют в отношении Квантунской армии обобщёнными данными, зачастую излагаемыми без анализа военно-политической обстановки при игнорировании хронологии событий в советско-японских отношениях и на Тихоокеанском театре военных действий.

После сражения у атолла Мидуэй в июне 1942 г. Япония утратила стратегическую инициативу на Тихом океане, что не замедлило сказаться на Квантунской армии, наиболее боеспособные соединения которой стали готовить к отправке на Тихоокеанский театр военных действий, а командование армии приступило к планированию оборонительных операций на случай вторжения советских войск в Маньчжоу-Го.

В 1941—1945 гг. на различные операционные направления Тихоокеанского театра военных действий, в Китай и метрополию было переброшено развёрнутых по штатам военного времени 309 частей и соединений из состава Квантунской армии и 2-й воздушной армии, включая 18 пехотных дивизий (ПД), 5 отдельных пехотных, отдельных смешанных (ОСБр) и амфибийных бригад, 2 танковые дивизии и 10 танковых полков, 10 полков тяжёлой артиллерии, 4 полка полевой тяжёлой артиллерии, 23 артиллерийских полка и дивизиона, 29 частей и соединений зенитной артиллерии, 8 полков связи, 15 частей и соединений железнодорожных войск, 21 отдельный автомобильный батальон, 5 полков тяжёлых бомбардировщиков, 5 полков лёгких бомбардировщиков, 17 полков истребителей, органы управления и части боевого, тылового и технического обеспечения армии и авиации³, а также более 1/3 боеприпасов, снаряжения, продовольствия и горюче-смазочных материалов из запасов армии⁴.

Переброска происходила в обстановке строгой секретности. Бывший офицер штаба Квантунской армии Сисикура Дзюро вспо-

минал: «Я был офицером 2-го (разведывательное. — *А.П.*) отделения штаба Квантунской армии, и моя должность не давала мне возможности в деталях знакомиться с оперативными планами армии, которыми занималось 1-е (оперативное. — *А.П.*) отделение. К тому же я не был официально допущен к данным о переброске на Юг отборных дивизий Квантунской армии, начавшейся в 1943 г., а узнавал об этом из перехваченных и расшифрованных радиодонесений советских агентов»⁵.

Японское командование считало войну с Советским Союзом неизбежной, но, полагаясь на соблюдение советской стороной пакта о нейтралитете до апреля 1946 г., настолько обескровило постоянными перебросками Квантунскую армию, что её списочная численность в 1943—1944 гг. сократилась с 684 до 105 тыс. человек⁶. В этот период на территории Маньчжоу-Го фактически дислоцировались только органы управления, части и подразделения боевого и тылового обеспечения, учебные отряды, а из боевых — отряды прикрытия границы, гарнизонные и охранные части, пехотные и артиллерийские подразделения пограничных укрепрайонов.

Естественно, такое положение дел не устраивало японский Генеральный штаб и командование Квантунской армии, которые в 1944 г. приступили к формированию и развёртыванию на территории Маньчжоу-Го новых частей и соединений в русле так называемой тотальной мобилизации⁷. Мобилизационные ресурсы включали в себя ориентировочно 150—170 тыс. японцев из числа гражданского населения и примерно 250 тыс. человек офицеров, унтер-офицеров и нижних чинов в отставке и запасе всех разрядов — т. е. более 400 тыс. человек японских подданных, проживавших в Маньчжоу-Го.

Костяк новых пехотных дивизий и отдельных смешанных бригад формировался преимущественно на основе отрядов прикрытия границы, гарнизонных и охранных частей, частично из оставленных по месту постоянной дислокации подразделений переброшенных на Тихоокеанский театр военных действий и в метрополию пехотных дивизий и бригад, а также частей боевого и тылового обеспечения.

Наиболее острой была проблема с нехваткой офицерского состава всех уровней и специальностей, что было характерно для всей японской армии, которая несла тяжёлые потери на всех фронтах. По состоянию на начало 1945 г. кадровые офицеры составляли всего 25 % (47 тыс. человек) от всего офицерского состава армии, остальные 75 % (202 тыс. человек) были резервистами и мобилизованными гражданскими лицами с позволявшими занимать офицерские должности образовательным цензом и специальностями⁸. Не хватало даже высших офицеров, о чём красноречиво свидетельствует тот факт, что командирами половины сформированных в июле 1945 г. дивизий Квантунской армии — 134, 135, 137 и 139-я ПД — были назначены генерал-лейтенанты запаса.

С мая 1944 по август 1945 г. командование Квантунской армии сформировало на территории Маньчжоу-Го 19 пехотных дивизий, 9 отдельных смешанных бригад, 2 отдельные танковые бригады и 1 мобильную бригаду суммарной штатной численностью около 400 тыс. человек (табл. 1).

Одновременно были сформированы или же реорганизованы по новым штатам 6 полков и 3 отдельных дивизиона тяжёлой артиллерии, 3 полка и 1 отдельный дивизион полевой тяжёлой артиллерии, 3 отдельных дивизиона полевой артиллерии, 3 отдельных дивизиона противотанковой артиллерии, 1 отдельный батальон и 1 отдельная батарея тяжёлых миномётов⁹, 3 миномётных батальона, 2 полка зенитной артиллерии, 5 дивизионов полевой зенитной артиллерии, 11 батарей зенитной автоматической артиллерии, 3 полевых прожекторных батальона фронтового и армейского подчинения общей штатной численностью 32 тыс. человек. Причём в большинстве артиллерийских частей использовалась конная тяга, что существенно ограничивало их скорость и манёвр во время боевых действий.

На этом мобилизационные возможности на территории Маньчжоу-Го были полностью исчерпаны. Отметим, что все части и соединения формировались как по штатам мирного, так и военного времени, или же в смешанном варианте, особенно когда дело касалось сокращения штатов частей и подразделений боевого, тылового и технического обеспечения в пользу строевых частей и соединений.

По данным бывшего начальника организационно-мобилизационного отделения Генерального штаба полковника Хаяси Сабуро, во вновь созданных соединениях ощущалась острая нехватка различного вооружения, в том числе свыше 400 орудий полевой артиллерии, 235 пулемётов, 5 тыс. ручных миномётов, более 100 тыс. штыков и т. д.¹⁰ В связи с этим из Японии в Маньчжоу-Го было доставлено около 200 танков и свыше 1000 единиц артиллерии различного калибра и значительное количество другого оружия и боеприпасов, но и это не смогло полностью ликвидировать дефицит вооружения.

Кроме того, по приказу Императорской ставки от 28 мая 1945 г. в мае—июне 39, 59, 63 и 117-я пехотные дивизии штатной численностью 54 тыс. человек были переброшены с китайского театра военных действий и вошли в состав Квантунской армии¹¹. Отметим, что только эти дивизии в составе Квантунской армии имели боевой опыт. 15 мая из Корейской армии в Квантунскую армию была перечислена сформированная в феврале—марте на территории генерал-губернаторства 79-я пехотная дивизия¹².

На территории Маньчжоу-Го дислоцировалась 2-я воздушная армия штатной численностью 45 тыс. человек, из которых 23 % приходилось на лётный состав всех категорий, а 77 % — на наземные части боевого, тылового и технического обеспечения¹³. Хаяси Сабуро писал, что на момент начала военных действий на вооружении 2-й армии находилось около 100 истребителей и 20 лёгких бомбардировщиков, 30 самолётов-разведчиков и 500 учебных летательных аппаратов различных типов¹⁴. По воспоминаниям Сисикура Дзюро, в феврале 1945 г. на ежедневных докладах в штабе Квантунской армии неоднократно звучало «самолётов много, но боеспособных всего около 30»¹⁵.

Мобилизационные и организационно-штатные мероприятия прошли в три этапа, проходивших на фоне изменений военно-политической ситуации и стратегической обстановки в мире. В спецсообщении Л.П. Берии И.В. Сталину и В.М. Молотову от 5 июля 1945 г. говорилось: «В январе—июне японские разведывательные органы в Маньчжурии проводили активные мероприятия по развед-

ке интересующих их объектов на нашей территории, уделяя особое внимание сбору сведений о дислокации частей Красной Армии, аэродромах, оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозках войск и техники»¹⁶.

5 апреля 1945 г. В.М. Молотов заявил послу Японии в СССР о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, а 9 мая капитулировала гитлеровская Германия. Эти два ключевых для Японии события с учётом разведывательных данных о наращивании советской группировки войск на Дальнем Востоке вынудили японское командование коренным образом пересмотреть свою стратегию и предопределили судьбу Квантунской армии.

Японская военная разведка активно отслеживала военные перевозки по Транссибирской железнодорожной магистрали и пришла к неутешительным для Генерального штаба Японии выводам о том, что, начиная с конца 1944 г., численность группировки советских войск на Дальнем Востоке постоянно увеличивалась и к началу августа 1945 г. уже составляла «свыше 1,3 млн человек (свыше 50 стрелковых дивизий), 52 авиационные дивизии (5 тыс. самолётов), свыше 30 танковых бригад (3 тыс. танков)»¹⁷. В упомянутом выше спецсообщении отмечалось: «В мае — июне японские разведывательные органы уделяли особое внимание Дальневосточной железнодорожной магистрали, имея целью через засылаемую в районы узловых железнодорожных станций агентуру установить переброску частей Красной Армии с запада на восток и характер военных перевозок»¹⁸.

Японское командование полагало, что СССР начнёт военные действия в августе — сентябре текущего года и 30 мая Императорская ставка утвердила новый оперативный план Квантунской армии, суть которого сводилась к следующему: «В случае открытия военных действий Квантунская армия, маневрируя на просторах Маньчжурии, должна разгромить вторгшегося противника, а в случае непреодолимых обстоятельств организовать долговременную оборону, заняв заранее укреплённые горные позиции к югу от железнодорожной линии Синьцзин—Тумынь и к востоку от железнодорожной линии Дайрэн—Синьцзин, и использовать их преимущества во всех последующих военных операциях Империи»¹⁹.

Но события на международной политической арене и на театре военных действий развивались стремительно и не в пользу Японии. 26 июля была опубликована Декларация глав правительств Соединённых Штатов, Соединённого Королевства и Китая о Японии, в заключительной части которой говорилось: «Мы призываем правительство Японии провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооружённых сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждёт быстрый и полный разгром»²⁰.

28 июля японское правительство отклонило эти требования, а 6 и 9 августа США подвергли атомной бомбардировке города Хиросима и Нагасаки. Вечером 8 августа советское правительство через посла Японии в Советском Союзе передало японскому правительству заявление о присоединении СССР к упомянутой выше Декларации, принятии предложения союзников об участии в войне против японских агрессоров: «Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»²¹.

К этому времени организационно-мобилизационные мероприятия Квантунской армии были практически полностью завершены и по состоянию на 8 августа 1945 г. её штатная численность составляла 741 тыс. человек без учёта военных чиновников и вольнонаёмных (табл. 2), а списочная — 664 тыс. человек²². По оценкам бывших офицеров Генерального штаба и штаба Квантунской армии, «в 1945 г. 24 дивизии Квантунской армии²³ по своей огневой мощи, уровню боевой подготовки и состоянию органов управления фактически равнялись силе 8 полноценных дивизий, а при детальном рассмотрении — 5»²⁴.

Практически во всех частях и соединениях ощущалась острая нехватка личного состава, достигавшая почти 100 тыс. человек. Уже 9 августа, когда начались боевые действия, командование Квантунской армии в срочном порядке отправило в дивизии и бригады в качестве пополнения курсантов всех 17 учебных отрядов унтер-офицеров пехоты, кавалерии, артиллерии, сапёрных и обозных частей. Наиболее укомплектованными были части боевого, тылового и тех-

нического обеспечения, которые составляли почти 30 % от штатной численности Квантунской армии²⁵. Для командования Квантунской армии, командующих фронтами и армиями эти части стали последним резервом для устранения хотя бы частично недокомплекта личного состава дивизий и бригад, который в отдельных строевых частях ряда соединений достигал 50—70 %.

В этом смысле показательны факты формирования из заключённых военных тюрем боевых и охранных частей. 13 августа из заключённых военной тюрьмы были сформированы охранные отряды в Синьцзине (Чаньчунь) и Рёдзюне (Порт-Артур) численностью 130 и 420 человек соответственно²⁶, а 17 августа из 300 заключённых сформировали и отправили на фронт так называемую учебную роту²⁷. Кроме того, по приказу главнокомандующего Квантунской армии из бывших военнослужащих японской и корейской национальностей, проживавших в Муданьцзяне и его окрестностях, сформировали отряд «Сунгари», включавший в себя 7 подразделений²⁸.

Командование Квантунской армии хорошо осознавало, что оно будет вести боевые действия против имевшей многократный перевес в силах советской группировки численностью 1,75 млн человек в составе 11 общевойсковых, 1 танковой и 3 воздушных армии, включавших в себя 33 корпуса, 131 дивизию и 117 бригад основных родов войск, на вооружении которых состояло 29,8 тыс. орудий и миномётов, 5,2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. боевых самолётов²⁹.

Но даже в этих условиях Квантунская армия не собиралась сдаваться, а её командование делало ставку на национально-психологические особенности японских солдат и офицеров — верность императору и духу Ямато, беспрекословное подчинение, дисциплинированность, исполнительность и, самое главное, готовность к самопожертвованию. Хорошо известно, что на заключительном этапе войны на Тихом океане японский военно-морской флот и военно-воздушные силы широко применяли тактику «живых таранов» с применением торпед, катеров, сверхмалых подводных лодок, самолётов и ракет для поражения американских кораблей, и в первую

очередь авианосцев. Для «живых таранов» Квантунской армии главной целью стали советские танки.

Японские историки и мемуаристы признают, что скорость и манёвр советских войск на большинстве направлений, в первую очередь на равнинной местности, были настолько ошеломительны, что многие части и соединения Квантунской армии просто не успевали оказать им реального сопротивления и были вынуждены поспешно отступить с тяжёлыми арьергардными боями на укреплённые позиции к югу от железнодорожной линии Синьцзин—Тумынь и к востоку от железнодорожной линии Дайрэн—Синьцзин, и в этих условиях «не было никакого другого эффективного способа для контратаки, кроме как самоотверженно нападать и жертвовать самим собой»³⁰.

В июле 1945 г. в составе 19 дивизий и 9 бригад были сформированы 28 штурмовых батальонов (*тэйсиндайтай*) штатной численностью 31,6 тыс. солдат и офицеров из числа добровольцев, отличавшихся высоким боевым духом, хорошей выучкой и крепким здоровьем (табл. 3). Эти части формировались по принципу боевой организации десантно-штурмовых батальонов, но их главным тактическим приёмом было *тэйсин* — «самопожертвование»³¹ или другими словами — *тайатару* — «живой таран». Помимо этого, на штурмовые батальоны возлагались диверсионно-разведывательные задачи в ближнем тылу противника³². По мнению командования Квантунской армии, массовое применение «живых таранов» могло если не остановить, то хотя бы задержать продвижение советских войск в глубь Маньчжурии.

Большое значение командование Квантунской армии придавало организации партизанской войны силами частей специального назначения, к чему оно стало заблаговременно готовиться еще в начале 1944 г. Формированием частей специального назначения Квантунской армии занимался родоначальник тактики партизанской войны и специальных операций майор Цурута Куниэ, переведённый специально для этого из Новой Гвинеи. Там он успешно действовал против американских войск и считался экспертом партизанской войны в джунглях Бирмы и Индокитая. Цурута разработал боевую

организацию и составил наставления и инструкции для 1-й мобильной бригады³³. На неё возлагались диверсионно-разведывательные задачи в тылу противника и специальные операции по уничтожению органов управления и связи, коммуникаций, складов и хранилищ, ликвидация представителей военного командования противника³⁴. Бригада подчинялась непосредственно главнокомандующему Квантунской армии и в августе 1945 г. выполняла задачи по защите командных пунктов и штаба армии, а её части вплоть до 31 августа вступали в боестолкновения с советскими войсками в горно-таёжных массивах на границе Кореи и Маньчжурии³⁵.

Практически одновременно и с той же целью были сформированы 4 рейдерских отряда фронтового и армейского подчинения для выполнения диверсионно-разведывательных задач и специальных операций. Имелось также 3 разведывательных полка дивизионного подчинения. Общая штатная численность кадровых частей специального назначения Квантунской армии составляла 19 тыс. прошедших общевойсковую и специальную подготовку солдат и офицеров, которые представляли собой серьёзную силу (см. табл. 3).

Остатки рейдерских отрядов ещё долгое время вели партизанскую войну в северных и северо-восточных горно-таёжных массивах Маньчжурии. Часть из них влилась в партизанские отряды из числа офицеров разведки, военной жандармерии Квантунской армии, спецслужб Маньчжоу-Го и личного состава национальных военных формирований³⁶.

В последнее время оживилась дискуссия о возможном применении Квантунской армией бактериологического и химического оружия против советских войск. В её ходе ряд отечественных и зарубежных исследователей ставят под сомнение достоверность материалов судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвинённых в подготовке и применении бактериологического оружия³⁷, и считают их во многом сфальсифицированными по политическим и идеологическим соображениям.

Однако архивные документы Квантунской армии свидетельствуют об обратном. По состоянию на 8 августа 1945 г. все учреждения и части, занимавшиеся разработкой, производством и применением

бактериологического оружия, были полностью укомплектованы по штатам военного времени и готовы по приказу главнокомандующего Квантунской армии применить это оружие против советских войск в Маньчжурии (табл. 4): «Лично я, как командующий Квантунской армией, считал, что бактериологическое оружие против Советского Союза должно быть применено в случае возникновения военных действий с Советским Союзом с помощью авиации для заражения тыловых районов Советского Союза и путём проведения диверсионных мероприятий по линии отряда № 100»³⁸.

15 июня по приказу командования Квантунской армии был сформирован и развёрнут в Дайрэне противочумный отряд³⁹, основной задачей которого было бактериологическое нападение на противника, а 18 июня батальон Химического управления Квантунской армии был отправлен в войска и арсеналы для проведения инструктажей по снаряжению и боевому применению химических боеприпасов⁴⁰.

Советское командование планировало осуществить Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию на фронте более 5 тыс. км и на глубину 600—800 км: «Военные действия начались внезапным переходом советских войск в наступление одновременно на шести сходящихся направлениях... при этом средние темпы наступления стрелковых войск составили 35—40 км, а танковых и механизированных соединений — 70—90 км в сутки»⁴¹.

Молниеносное продвижение и наступление советских войск на японские позиции 9 августа уже на следующий день вынудили Императорскую ставку отправить новую директиву командованию Квантунской армии: «Главной оперативной задачей является операция против советских войск, необходимо удержать и оборонять Корею, повсеместно нанося удары по противнику»⁴², т. е. японское командование, исходя из анализа обстановки и соотношения сил, осознало невозможность обороны Маньчжоу-Го и определило «основной задачей Квантунской армии удержание и защиту Кореи»⁴³.

По расчётам штаба Квантунской армии, советские войска уже 14—15 августа могли оказаться на ближних подступах к Синьцзину,

и по этой причине 12—13 августа главнокомандующий и начальник штаба Квантунской армии вместе с группой офицеров оперативного и разведывательного отделений покинули воздушным путём столицу Маньчжоу-Го и прибыли на заблаговременно подготовленный командный пункт армии в Тунхуа. Оттуда они предпринимали попытки наладить связь и управление войсками, которые фактически действовали самостоятельно и под натиском советских войск не могли наладить эффективного взаимодействия.

15 августа император Хирохито в радиообращении к нации объявил о капитуляции Японии, но уже накануне вечером командование Квантунской армии получило из Генерального штаба извещение о предстоящем радиообращении и приказ об уничтожении знамён, портретов императора, императорских указов и наиболее важной секретной документации. Этим же вечером главнокомандующий Квантунской армии вместе со штабом срочно возвратился в Синьцзин и незамедлительно отправил запрос в Генеральный штаб о том, кто будет вести переговоры о прекращении военных действий, в том числе на маньчжурском театре военных действий — Императорская ставка с союзным командованием или командование Квантунской армии должно самостоятельно вступить в переговоры с советским командованием.

Ответ Генерального штаба на этот запрос предрешил судьбу Квантунской армии и во многом повлиял на конфигурацию международных отношений в послевоенные годы: «Нет никаких препятствий для того, чтобы Квантунская армия от своего имени непосредственно вступила в переговоры о прекращении военных действий»⁴⁴. Тем самым правительство и военное командование Японии исключило Квантунскую армию и маньчжурский театр военных действий из повестки переговоров с союзным командованием, что, несомненно, было выгодно японской и американской сторонам, а советский представитель оказался в положении наблюдателя за процессом переговоров о капитуляции Японии.

Другими словами, Квантунская армия была принесена в жертву интересам японской внешней политики и во избежание участия СССР в послевоенном обустройстве Японии. Но, с другой стороны,

как справедливо считает В.А. Гринюк, это обеспечило Советскому Союзу свободу рук в оказании помощи Коммунистической партии Китая в её борьбе против Гоминьдана: «Если бы оформление окончания военных действий в Маньчжурии проходило в Токио в рамках общей с США и другими союзниками процедуры, то такой свободы у советской стороны не было бы»⁴⁵.

Но вернёмся на маньчжурский театр военных действий. По мнению японской стороны, боевые действия шли в течение 7 суток, с 9 по 15 августа, так как 16 августа был получен приказ Императорской ставки о прекращении военных действий⁴⁶. Однако из-за потери связи и управления многие части и соединения Квантунской армии не были извещены о капитуляции и не получили приказа главнокомандующего армией от 18 августа о прекращении военных действий и поэтому действовали согласно ранее поставленным перед ними задачам сообразно обстановке или же, как это было в ряде случаев, проигнорировали приказ и продолжали сопротивление вплоть до конца августа. Отечественные историки считают, что Маньчжурская стратегическая наступательная операция продолжалась 25 суток⁴⁷, не разделяя при этом боевые действия на этапы до и после капитуляции Японии.

Обстановка на театре характеризовалась возникновением разрозненных очагов упорного и ожесточённого сопротивления силами отдельных частей и соединений Квантунской армии. Приведём несколько примеров. Части 3-й армии удерживали позиции Дуннинского укрепленного района. Узлы сопротивления Голяо и Гоуюй оборонял 786-й ОПБ 132-й ОСБр численностью 660 человек, а Шэнхунский — 783-й ОПБ той же бригады численностью около 1000 человек. Против них советским командованием было брошено 8 стрелковых дивизий, 6 танковых и механизированных бригад. 9 августа Голяо и Гоуюй подверглись мощному артиллерийскому обстрелу, но 786-й ОПБ продолжал сопротивление до 19 августа, а 1 оставшийся в строю взвод — до 22 августа. Шэнхунский узел сопротивления подвергался вплоть до 16 августа массированным артиллерийским обстрелам и бомбардировкам с воздуха. 20 августа советское командование отправило парламентёра с предложением капи-

тулировать, но 783-й ОПБ продолжил сопротивление вплоть до 26 августа, когда на позиции вместе с советским представителем прибыл офицер штаба 3-й армии с приказом о прекращении военных действий. В районе Хэйхэ и Сунью 135-я ОСБр и штурмовой батальон из её состава продолжали яростное сопротивление вплоть до 21 августа, задержав наступление советских войск, которые только 15 августа смогли ценой значительных потерь прорвать первую линию японской обороны. Три штурмовых батальона остановили продвижение танковых частей советских войск на второй линии обороны, и сложили оружие только 21 августа по получении приказа о прекращении военных действий⁴⁸.

На отдельных участках применение тактики «живых таранов» замедлило или приостановило наступление советских войск. 12 августа в районе Мофэньши вблизи Муданьцзяна отдельный отряд из числа курсантов Учебного отряда унтер-офицеров штабной службы численностью 1680 чел. применил эту тактику и уничтожил свыше 40 советских танков, но в результате этой атаки из всего отряда выжило не более 100 человек. Штурмовые батальоны 80 ОСБр, оборонявшей Хайларский укрепрайон, и 119 ПД, оборонявшей укрепрайон Бокэту, совершали ночные вылазки на позиции советских войск и почти полностью погибли как «живые тараны», но вкупе с ожесточённым сопротивлением частей дивизии и бригады это смогло приостановить наступление советских войск. Во время атак 10 и 18 августа штурмовой батальон 124-й ПД почти полностью погиб под советскими танками⁴⁹. Но не всегда тактика «живых таранов» была успешной из-за сильного бронирования днища танков Т-34, ИС-1 и ИС-2. В районе Шэньгутунь 1-й батальон 269 ПП 123 ПД численностью около 600 человек буквально бросался под советские танки с зарядом взрывчатки весом 10 кг, но танки только горели, а не взрывались⁵⁰.

12 августа 86 истребителей и бомбардировщиков 2-й воздушной армии совершили налёт на наступавшие советские части и уничтожили 27 артиллерийских орудий и 42 автомашины, но это был единственный удачный вылет, после которого советские ВВС удерживали абсолютное господство в воздухе, а летательные аппараты

2-й воздушной армии были уничтожены или повреждены на аэродромах.

Наиболее сильным очагом японского сопротивления стал Хутоуский укрепрайон, который оборонял 15-й отряд прикрытия границы численностью 2,5 тыс. человек и на вооружение которого имелось самое мощное артиллерийское вооружение, включавшее в себя две 305-мм гаубицы, две 240-мм гаубицы, шесть 150-мм орудий, восемь 100-мм гаубиц, восемь 75-мм полевых орудий, восемнадцать 75-мм зенитных орудий, 240-мм железнодорожное артиллерийское орудие и единственная в Японии 410-мм гаубица опытного образца⁵¹. Этот укрепрайон сковал значительные силы советских войск, которые, несмотря на многократное превосходство, смогли его захватить только 26 августа, когда в живых осталось менее 100 японцев⁵².

Хаяси Сабуро приводит данные об участии 9 дивизий и 2 бригад Квантунской армии в боевых действиях против советских войск (на западном направлении — 80 ОСБр, 119 и 107 ПД, на восточном — Хутоуский укрепрайон, Дуннинский укрепрайон, 112, 124, 126, 128, 135 ПД, на северо-восточном — 135 ОСБр, 123 ПД, на сунгарийском направлении — 134 ПД⁵³) и приходит к выводу: «Квантунская армия включала в себя 24 пехотных дивизии и 9 отдельных смешанных бригад, но только часть из них участвовала в боевых действиях против советских войск. Другими словами, по состоянию на 15 августа основные силы Квантунской армии ещё не вступили в боевые действия против советских войск и таким образом сохранили свою боеготовность и не имели потерь»⁵⁴.

Действительно, многие дивизии и бригады Квантунской армии, особенно занимавшие позиции на юге Маньчжоу-Го и на границе с Кореей, не принимали участия в боевых действиях и, не оказав сопротивления, сдались в плен и были разоружены. При этом Хаяси Сабуро и многие японские историки забывают указать, что в первую очередь причиной этому были хорошо спланированные, заблаговременно подготовленные и молниеносные действия советских войск, которые парализовали противника и не оставили ему шансов для организованного сопротивления.

Японская сторона вплоть до настоящего времени избегает публиковать данные о потерях Квантунской армии и указывает лишь, что в период с 7 июля 1937 г. по 14 августа 1945 г. число убитых составило 26 тыс., а с 15 августа 1945 г. — 19,9 тыс. человек⁵⁵. По нашим подсчётам, учитывая потери Квантунской армии на Халхин-голе и в других пограничных конфликтах, в период с 9 по 31 августа 1945 г. она потеряла убитыми почти 37 тыс. человек, что сопоставимо с потерей двух полнокровных дивизий и подтверждается выявленными на сегодняшний день архивными документами. Анализ последних, в частности, показывает, что части и соединения Квантунской армии несли значительные потери на марше в результате танковых ударов и авианалётов.

Резюмируя, отметим, что не разделяем мнения российских военных историков о том, что советские войска «относительно легко сломили сопротивление Квантунской армии, захватили все ключевые пункты Маньчжурии и вынудили противника к капитуляции»⁵⁶. Квантунская армия, несмотря на переброску наиболее боеспособных частей и соединений на другие театры военных действий, замену их на сформированные в сжатые сроки дивизии и бригады, нехватку офицерского и личного состава и всех видов вооружения, представляла собой мощное стратегическое объединение и оказала ожесточённое сопротивление превосходящим силам советских войск.

Полагаем, что в августе 1945 г. Квантунская армия не была своей слабой тенью, а её дивизии и бригады вряд ли можно назвать «бумажными тиграми» или «поминальными чучелами». Отметим, что сила сопротивления Квантунской армии была во многом обусловлена японскими национально-психологическими особенностями, изучение исторической ретроспективы которых актуально и имеет военно-прикладное значение и в настоящее время. Советские войска победили серьёзного противника и хотелось бы отметить, что Маньчжурская стратегическая наступательная операция — это одна из немногих операций Второй мировой войны, которая была столь стремительно и успешно проведена малой кровью и на чужой территории.

Таблица 1. Формирование пехотных дивизий и отдельных смешанных бригад Квантунской армии в 1944—1945 гг.

№	Наименование соединения	Штат, чел.	Формирование соединения			Пункт дислокации
			Дата начала	Дата завершения	Количество суток	
<i>1-й этап (май—октябрь 1944 г.)</i>						
1	107 ПД	18 734	15.06.1944	27.06.1944	13	Уюгоу
2	108 ПД	20 101	28.07.1944	10.08.1944	14	Цзиньсюань
3	112 ПД	15 347	12.07.1944	10.08.1944	30	Хуньчунь
4	119 ПД	19 272	18.10.1944	28.10.1944	11	Хайлар
5	1 ОТБр	3186	11.10.1944	12.10.1944	1	Сыпин
6	1 МБр	7195	16.05.1944	31.08.1944	108	Цзилинь
	<i>Итого</i>	83 835			177	
<i>2-й этап (январь — апрель 1945 г.)</i>						
7	79 ПД	16 523	06.02.1945	10.03.1945	33	Ранан
8	122 ПД	15 882	16.01.1945	30.03.1945	74	Цзиньбоху
9	123 ПД	15 882	16.01.1945	10.03.1945	54	Сунью
10	124 ПД	15 008	16.01.1945	20.02.1945	36	Мулин
11	125 ПД	15 981	16.01.1945	20.02.1945	36	Тунхуа
12	126 ПД	15 008	16.01.1945	10.03.1945	54	Ехэ
13	127 ПД	15 008	16.01.1945	20.03.1945	64	Яньцзи
14	128 ПД	15 008	16.01.1945	10.04.1945	85	Лоцзыгоу
15	79 ОСБр	7068	16.01.1945	30.03.1945	74	Аньдун
16	80 ОСБр	7068	16.01.1945	20.04.1945	95	Хайлар
	<i>Итого</i>	138 436			605	
<i>3-й этап (июль — август 1945 г.)</i>						
17	134 ПД	18 076	10.07.1945	30.07.1945	21	Цзямусы
18	135 ПД	16 134	10.07.1945	20.07.1945	11	Ехэ
19	136 ПД	19 392	10.07.1945	31.07.1945	22	Фэнтянь

Окончание табл. 1

№	Наименование соединения	Штат, чел.	Формирование соединения			Пункт дислокации
			Дата начала	Дата завершения	Количество суток	
20	139 ПД	16 134	10.07.1945	1.08.1945	23	Дуньхуа
21	137 ПД	16 134	10.07.1945	5.08.1945	27	Чёнпён
22	138 ПД	16 134	10.07.1945	30.07.1945	21	Фушунь
23	148 ПД	16 134	10.07.1945	5.08.1945	27	Синьцзин
24	149 ПД	16 135	10.07.1945	30.07.1945	21	Цицикар
25	130 ОСБр	5915	10.07.1945	31.07.1945	22	Фэнтянь
26	131 ОСБр	5915	10.07.1945	30.07.1945	21	Харбин
27	132 ОСБр	5915	10.07.1945	31.07.1945	22	Даханьчан
28	133 ОСБр	5915	10.07.1945	31.07.1945	22	Сеул
29	134 ОСБр	5915	10.07.1945	30.07.1945	21	Линьцзян
30	135 ОСБр	5915	10.07.1945	31.07.1945	22	Айгунь
31	136 ОСБр	5915	10.07.1945	30.07.1945	21	Нэньцзян
32	9 ОТБр	1818	10.07.1945	5.08.1945	27	Сыпин
	<i>Итого</i>	177 496			351	
	Всего	399 767			1133	

Таблица 2. Штатная боевая организация и численность Квантунской армии по состоянию на 8 августа 1945 г.

№	Наименование подразделения, части, соединения	Штатная численность, чел.	Штатный состав	
			Конный парк, гол.	Автопарк, ед.
Квантунская армия (главнокомандующий генерал армии Ямада Отодзо)				
1	Штаб, органы управления, части боевого, тылового и технического обеспечения, учебные отряды, жандармерия, строительные и железнодорожные войска	97 915	5744	358

Продолжение табл. 2

№	Наименование подразделения, части, соединения	Штатная численность, чел.	Штатный состав	
			Конный парк, гол.	Автопарк, ед.
2	1-я мобильная бригада	7195	291	
	<i>Итого</i>	<i>105 110</i>	<i>6035</i>	<i>358</i>
1-й фронт (командующий генерал армии Кита Сэйити)				
3	Командование 1-го фронта, части боевого, тылового и технического обеспечения	23 942	3626	406
4	ПД прямого подчинения (№ 122, 134, 139)	50 092	13 485	150
	<i>Итого</i>	<i>74 034</i>	<i>17 111</i>	<i>556</i>
3-я армия 1-го фронта (командующий генерал-лейтенант Мураками Кэйсаку)				
5	Командование 3-й армии, части боевого, тылового и технического обеспечения	18 015	859	540
6	Артиллерия армейского подчинения	4473		306
7	101-й смешанный полк армейского подчинения	2061		
8	Крепость Расин армейского подчинения	740	10	
9	ПД (№ 79, 112, 127, 128), ОСБр (№ 132)	67 801	18 183	201
	Всего (3-я армия 1-го фронта)	93 348	19 052	1047
5-я армия 1-го фронта (командующий генерал-лейтенант Симидзу Норицунэ)				
10	Командование 5-й армии, части боевого, тылового и технического обеспечения	20 404	2933	311
11	Артиллерия армейского подчинения	5301	462	

Продолжение табл. 2

№	Наименование подразделения, части, соединения	Штатная численность, чел.	Штатный состав	
			Конный парк, гол.	Автопарк, ед.
12	15-й отряд охраны границы (укрепрайон Хутоу) армейского подчинения	2416	262	
13	9-й рейдерский отряд армейского подчинения	1536		
14	ПД (№ 124, 126, 135)	46 150	13 087	26
15	Всего (5-я армия 1-го фронта)	75 807	16 744	337
	ВСЕГО (1-й фронт)	243 189	52 907	1940
3-й фронт (командующий генерал армии Усироку Дзюн)				
16	Командование 3-го фронта, части боевого, тылового и технического обеспечения	32 743	4063	373
17	Зенитная артиллерия фронтового подчинения	8498		
18	11-й рейдерский отряд фронтового подчинения	3789	1612	
19	ПД прямого подчинения (№ 108, 136)	39 493	8794	198
20	ОСБр прямого подчинения (№ 79, 130, 134)	18 898	3413	2
21	ОТБр прямого подчинения (№ 1)	3186		
	<i>Итого</i>	<i>106 607</i>	<i>17 882</i>	<i>573</i>
30-я армия 3-го фронта (командующий генерал-лейтенант Иида Сёдзиро)				
22	Командование 30-й армии, части боевого, тылового и технического обеспечения	7935	433	208
23	Артиллерия армейского подчинения	4233		817

Продолжение табл. 2

№	Наименование подразделения, части, соединения	Штатная численность, чел.	Штатный состав	
			Конный парк, гол.	Автопарк, ед.
24	ПД (№ 39, 125, 138, 148)	61 814	15 704	128
	Всего (30-я армия 3-го фронта)	73 982	16 137	1153
44-я армия 3-го фронта (Генерал-лейтенант Хонго Ёсио)				
25	Командование 44-й армии, части боевого, тылового и технического обеспечения	11 628	335	371
26	Артиллерия армейского подчинения	4232	125	240
27	2-й рейдерский отряд армейского подчинения	866	890	40
28	ПД (№ 63, 107, 117)	45 577	6546	127
29	ОТБр (№ 9)	1818		170
	Всего (44-я армия 3-го фронта)	64 121	7896	948
	ВСЕГО (3-й ФРОНТ)	244 710	41 915	2674
4-я армия (командующий генерал-лейтенант Уэмура Микио)				
30	Командование 4-й армии, части боевого, тылового и технического обеспечения	26 541	1995	366
31	Артиллерия армейского подчинения	1977	678	
32	12-й рейдерский отряд армейского подчинения	3789	1612	
33	ПД (№ 119, 123, 149)	51 289	11 101	157
34	ОСБр (№ 80, 131, 135, 136)	25 416	4512	2
	Всего (4-я армия)	109 012	19 898	525

Окончание табл. 2

№	Наименование подразделения, части, соединения	Штатная численность, чел.	Штатный состав	
			Конный парк, гол.	Автопарк, ед.
34-я армия (командующий генерал-лейтенант Кусибути Сэнъити)				
35	Командование 34-й армии, части боевого, тылового и технического обеспечения	3719	272	149
36	Артиллерия армейского подчинения	3673	553	
37	Крепость Эйко армейского подчинения	950	6	
38	ПД (№ 59, 137)	29 917	6154	148
39	ОСБр (№ 133)	5915	1099	
	Всего (34-я армия)	44 174	8084	297
	ИТОГО (КВАНТУНСКАЯ АРМИЯ)	741 886	128 839	5794

Таблица 3. Части специального назначения Квантунской армии по состоянию на 8 августа 1945 г.

№	Номер и наименование части, соединения	Дата формирования	Штатный состав, чел.	Подчинённость
<i>Бригада специального назначения</i>				
1	1-я мобильная бригада	31.08.1944	7195	Главнокомандующий КвА
	<i>Итого</i>		<i>7195</i>	
<i>Рейдерский отряд специального назначения</i>				
2	11-й рейдерский отряд	30.07.1945	3789	Командующий 3-го фронта
3	9-й рейдерский отряд	30.07.1945	1536	Командующий 5-й армии
4	2-й рейдерский отряд	30.06.1944	866	Командующий 44-й армии

Продолжение табл. 3

№	Номер и наименование части, соединения	Дата формирования	Штатный состав, чел.	Подчинённость
5	12-й рейдерский отряд	30.07.1945	3789	Командующий 4-й армии
	<i>Итого</i>		<i>9980</i>	
<i>Разведывательный полк</i>				
6	107-й разведывательный полк	27.06.1944	603	Командир 107 ПД
7	119-й разведывательный полк	28.10.1944	603	Командир 119 ПД
8	57-й разведывательный полк	30.07.1945	603	Командир 136 ОСБр
	<i>Итого</i>		<i>1809</i>	
<i>Штурмовой батальон</i>				
9	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 107 ПД
10	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 108 ПД
11	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 112 ПД
12	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 119 ПД
13	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 122 ПД
14	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 123 ПД
15	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 124 ПД
16	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 125 ПД
17	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 126 ПД
18	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 127 ПД
19	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 128 ПД
20	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 134 ПД
21	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 135 ПД
22	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 136 ПД
23	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 137 ПД
24	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 138 ПД

Окончание табл. 3

№	Номер и наименование части, соединения	Дата формирования	Штатный состав, чел.	Подчинённость
25	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 139 ПД
26	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 148 ПД
27	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 149 ПД
28	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 79 ОСБр
29	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 80 ОСБр
30	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 130 ОСБр
31	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 131 ОСБр
32	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 132 ОСБр
33	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 133 ОСБр
34	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 134 ОСБр
35	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 135 ОСБр
36	Штурмовой батальон	30.07.1945	1130	Командир 136 ОСБр
	<i>Итого</i>		<i>31 640</i>	
	ВСЕГО		50 624	

Таблица 4. Основные учреждения и части бактериологического и химического оружия Квантунской армии по состоянию на 8 августа 1945 г.

№	Наименование учреждения, части	Дата формирования, реорганизации	Штатный состав, военно-служащие (чиновники)	Подчинённость (дислокация)
<i>Бактериологическое оружие</i>				
1	Управление по водоснабжению и профилактике частей КвА ⁵⁷ (Отряд № 731)	5.12.1936 01.05.1945	1378 (2075)	Главкомандующий КвА (Харбин)
2	Отделения (филиалы):		165 (2)	Начальник Управления по водоснабжению и профилактике частей КвА
3	Хайлар (2), Муданьцзян (3)		200 (3)	
4	Сунью (4), Линкоу (5)		136 (4)	
5	Дайрэн (6)		224 (5)	
6			250 (6)	

Окончание табл. 4

№	Наименование учреждения, части	Дата формирования, реорганизации	Штатный состав, военно-служащие (чиновники)	Подчинённость (дислокация)
7	Дивизионный отдел по водоснабжению и профилактике	15.08.1944	1109	Командир 108 ПД (Фэнтянь)
8	Дивизионный отдел по водоснабжению и профилактике ⁵⁸	30.06.1944	238	Командир 107 ПД (Хайлар)
9	Дивизионный отдел по водоснабжению и профилактике	9.08.1945	136	Командир 123 ПД (Суньу)
10	Дивизионная группа по водоснабжению и профилактике ⁵⁹	10.08.1945	Нет данных	Командир 135 ПД (Муданьцзян)
11	Иппозпизоотическое управление КВА ⁶⁰ (Отряд № 100)	1.08.1936 10.07.1940	135 (243)	Главкомандующий КВА (Синьцзин)
12	15-й иппозпизоотический отряд	27.07.1941	137	Командующий 3-й армии
13	11-й иппозпизоотический отряд	16.07.1941	164	Командующий 4-й армии
14	20-й иппозпизоотический отряд	3.08.1941	137	Командующий 5-й армии (Муданьцзян)
<i>Химическое оружие</i>				
15	Химическое управление КВА ⁶¹ (Отряд № 516)	1.08.1939	1259 (305)	Главкомандующий КВА (Синьцзин)
16	Дивизионный отряд химической защиты	28.10.1944	187	Командир 119 ПД (Хайлар)
17	Дивизионный отряд химической защиты	10.03.1945	85	Командир 79 ПД (Ранан)
	ВСЕГО		5940 (2623)	8563

Таблицы № 1—4 составлены по:

日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料 [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии]: 関東軍。[Квантунская армия]. С12120966400;

関東軍總司令部直轄部隊。[Части прямого подчинения командования Квантунской армии]. С12120966500;

関東軍補給部。[Управление тыла Квантунской армии]. С12120968100, С12120968200;

大陸鉄道隊。[Железнодорожные войска Квантунской армии]. С12120966700, С12120966800;

関東軍建設団。[Строительные войска Квантунской армии]. С12120967000;

機動第1旅団。[1-я мобильная бригада]. С12120966900;

第1方面軍編制人員表 (滿洲)。昭和5年7月~20年。[1-й фронт (Маньчжурия). Таблицы боевой организации и штатной численности частей и соединений. Июль 1940—1945 гг.]. С12120974100;

第3方面軍編制人員表。滿洲 (チチハル)。[3-й фронт. Таблицы боевой организации и штатной численности частей и соединений. Маньчжурия (Цицикар)]. С12120974800;

第34軍編制人員表。[34-я армия. Таблицы боевой организации и штатной численности частей и соединений.]. С12121012900;

関東直轄部隊。[Части прямого подчинения Квантунской армии]. С12122424900;

第1方面軍。[1-й фронт]. С12122426100;

第3方面軍。[3-й фронт]. С12122427300;

第4軍。[4-я армия]. С12122428100;

滿洲方面部隊略歴。[История частей, действовавших на маньчжурском фронте]. С12122500800, С12122502000;

部隊略歴。昭和5~20年。[История частей за 5—22-й гг. Сёва (1930—1945 гг.)]. С12122504800, С12122505300, С12122505800, С12122506100, С12122506500, С12122506800, С12122507200, С12122507600, С12122507900, С12122508300, С12122509000.

Примечания

¹ История Второй Мировой войны 1939—1945. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980. С. 181.

² 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, обусловившая кардинальные изменения военно-политической стратегии Японии, непосредственно затронувшие и Квантунскую армию. В 1940—1941 гг. её численность возросла до 850 тыс. человек, и эта мощная группировка должна была «обеспечивать спокойствие на Севере», т. е. не допускать открытия военных действий с СССР и оборо-

нять Маньчжоу-Го от возможного вторжения советских войск, и одновременно готовиться к нападению на Советский Союз в случае его поражения в войне с Германией. — Прим. авт.

³ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。陸軍北方部隊略歴、内地転用部隊、他戦域転用部隊、その他の部隊。[Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей армии, действовавших на северном направлении: Части, переведённые в метрополию, части, переброшенные на другие театры военных действий, прочие части]. С12122431500; 島田俊彦。関東軍。東京、講談社学術文庫、2011年。: [シマダ Тосихико。Квантунская армия]。Токио: Кодансягакудзюубунко, 2011. С.222—229; 関東軍全戦史。東京、新人物往来社、2011年。: [Боевая летопись Квантунской армии]。Токио: Синдзинбуцу орайся, 2001. С. 142—159.

⁴ 林三郎。関東軍と極東ノ連軍—ある対ソ情報参謀の覚書。東京、芙蓉書房、1974年。: [Хаяси Сабуро。Квантунская армия и Советская армия на Дальнем Востоке (Воспоминания офицера штаба, ведавшего разведкой против СССР)]. Токио: Фуюсьёбо, 1974. С. 249.

⁵ 完倉寿郎。関東軍参謀部。東京、RHR研究所、1985年。: [Сисикура Дзюро。Штаб Квантунской армии]。Токио: RHRкэнкюсё, 1985. С. 159.

⁶ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。関東軍編制人員表(満洲)。昭15年7月~20年。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. Сводные таблицы численности Квантунской армии (Маньчжурия). Июль 1940—1945 гг.]. С12120966400.

⁷ В конце войны Япония предпринимала отчаянные попытки по формированию новых частей и соединений для защиты метрополии путём тотальной мобилизации мужского населения в возрасте от 15 до 65 лет, напоминающей мероприятия по созданию немецкого фольксштурма. Всего на территории Японии «для решающего сражения» было таким образом развёрнуто 53 пехотных дивизии, 2 танковых дивизии, 4 дивизии ПВО, 22 отдельные смешанные бригады, 7 отдельных танковых бригад и 3 охранные бригады. С этой же целью в Японию были переброшены 3 пехотные и 1 танковая дивизии Квантунской армии. — Прим. авт.

⁸ 森松俊夫。図説陸軍史。東京、建帛社、1991年。: [Моримацу Тосио。История армии в таблицах и иллюстрациях]。Токио: Кэмпакуся, 1991. С. 172.

⁹ В оригинале наименования этих частей — «отдельный мортирный батальон», «отдельная мортирная батарея», присвоенные по соображениям секретности в связи с их вооружением. В конце 30-х гг. XX в. Главным техническим управлением японской армии был разработан миномёт с надкалиберной миной (329 кг, 330 мм) — «мортира типа 98», предназначенный для уничтожения советских фортификационных сооружений в приграничной полосе во время наступа-

тельной операции против СССР. Стоял на вооружении 1-го мортирного полка и отдельных мортирных батальонов Квантунской армии, а затем эти части были переброшены на тихоокеанский театр военных действий и на заключительном этапе войны участвовали в обороне Иводзима и Окинава. — Прим. авт.

¹⁰ *Хаяси Сабуро*. Указ. соч. С. 250.

¹¹ 陸軍師団総覧。近現代史編纂会編。東京、新人物往来社、2000年。：[Справочник армейских дивизий / под. ред. Общества по изданию трудов о новой и новейшей истории]. Токио: Синдзинбуцуорайся, 2000. С. 171—172, 204—205, 207—208, 227.

¹² 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。陸軍北方部隊略歴。第1方面軍。：[Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей армии, действовавших на северном направлении. 1-й фронт]. С. 2138. С12122426600.

¹³ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。第2航空軍編制人員表。：[Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. Таблицы штатной численности 2-й воздушной армии]. Ч. 1. С12121029900. Ч. 2. С12121030000.

¹⁴ *Хаяси Сабуро*. Указ. соч. С. 250.

¹⁵ *Сисикура Дзюро*. Указ. соч. С. 159.

¹⁶ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946/Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД: Материк, 2006. С. 522.

¹⁷ 瀬島龍三。回想録。幾山河。東京、産経新聞ニュースサービス、1996年。：[*Сэдзима Рюдзо*. Мемуары. Всегда остаются родные горы и реки]. Токио: Санкэйсимбуньюсусабису, 1996. С. 208.

¹⁸ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». С. 522.

¹⁹ *Хаяси Сабуро*. Указ. соч. С. 248; *Сэдзима Рюдзо*. Указ. соч. С. 210.

²⁰ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Том 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1984. С. 357—359.

²¹ История Второй мировой войны 1939—1945. С. 212.

²² 日本陸海軍八十年—維新の建軍より敗戦の壊滅まで。東京、国書刊行会、1978年。：[80 лет армии и флота Японии: от создания вооружённых сил во время революции Мэйдзи до полного уничтожения в результате поражения в войне]. Токио: Кокусёканкокай, 1978. С. 402; *Моримацу Тосио*. Указ. соч. С. 179.

²³ Среди кадровых военнослужащих Квантунской армии эти вновь сформированные дивизии получили такие иронические прозвища, как «бумажные тигры» и «поминальные чучела». — Прим. авт.

²⁴ *Хаяси Сабуро*. Указ. соч. С. 250; *Сэдзима Рюдзо*. Указ. соч. С. 209; *Сисикюра Дзюро*. Указ. соч. С. 158.

²⁵ Высокая укомплектованность частей боевого, тылового и технического обеспечения объясняется тем, что командование Квантунской армии придавало важное значение поддержанию в надлежащем порядке инфраструктуры армии, что, собственно говоря, позволило провести в сжатые сроки мобилизационные и организационно-штатные мероприятия 1944—1945 гг. — Прим. авт.

²⁶ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。部隊略歴。昭和12～20年(1)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей за 12—20 гг. Сёва (1937—1945 гг.). Ч. 1.]. С. 1875—1876. С12122505500.

²⁷ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。満州方面部隊略歴。(一)。(2)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей, действовавших на маньчжурском фронте. Отдел I. Ч. 2.]. С. 0707. С12122501200.

²⁸ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。部隊略歴。昭和14～20年。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей за 14—20 гг. Сёва (1939—1945 гг.)]. С. 1970—1975. С12122506000.

²⁹ История Второй Мировой войны 1939—1945... С. 194—197.

³⁰ 満州国と関東軍。東京、新人物往来社、1994年。: [Маньчжоу-Го и Квантунская армия]. Токио: Синдзинбуцуорайся, 1994. С. 246; *Сэдзима Рюдзо*. Указ. соч. С. 212.

³¹ Первая часть в термине «штурмовой батальон» — *тэйсиндайтай* и слово «самопожертвование» — *тэйсин* не просто омонимы, но и совпадают по первому иероглифу в этих биномах, что в описываемый период воспринималось как посыл к тому, что «штурм — это самопожертвование». — Прим. авт.

³² По этой причине и в силу специфики боевых задач штурмовых батальонов мы отнесли их к силам специального назначения. — Прим. авт.

³³ В состав бригады входили: командование, 1-й, 2-й, 3-й мобильные полки, 1-я отдельная воздухоплавательная рота. — Прим. авт.

³⁴ Для высадки в тылу противника отрабатывались групповые полёты на воздушных шарах, приёмы выживания в условиях Маньчжурии, способы оборудования скрытых позиций и укрытий, изучались подрывное дело, снайперская стрельба, ножевое искусство. 鈴木敏夫。関東軍特殊部隊。東京、光人社、1997年。: [История боевых искусств.

См. подробно: 鈴木敏夫. 関東軍特殊部隊. 東京、光人社、1997年。: [Судзуки Тосио. Части специального назначения Квантунской армии]. Токио: Кодзинся, 1997.

³⁵ 日本防衛省防衛研究所. 陸軍一般史料. 部隊略歴. 昭和12~20年(1)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей за 12—20 гг. Сёва. (1937—1945 гг.). Ч. 1.]. С. 1841—1849. С12122505500.

³⁶ 加藤豊隆. 満洲国警察小史. 満洲国の地下組織について. 松山、元在外公務員援護会、: 1974年。[Kato Toётaka. Краткая история полиции Маньчжоу-Го: тайные маньчжурские спецслужбы]. Мацуяма: Мотодзайгайкомунэнгокай (Общество взаимопомощи бывших государственных чиновников награничной службе), 1974. С. 102—124.

³⁷ См. подробно: Материалы судебного процесса по делу бывших военно-служащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.

³⁸ Там же. С. 42—43.

³⁹ После окончания военных действий советское командование создало на основе отряда Даляньский научно-исследовательский институт Китайской Чаньчунской железной дороги, в котором совместно с китайцами работали бывшие сотрудники отряда из числа японцев. — Прим. авт.

⁴⁰ 日本防衛省防衛研究所. 陸軍一般史料. 満洲方面部隊略歴. (一)。(1)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей, действовавших на маньчжурском фронте. Отдел I. Ч. 1.]. С. 0673, 0696. С12122501100.

⁴¹ История военной стратегии России / под. ред. В.А. Золотарёва. М., 2000. С. 268.

⁴² Хаяси Сабуро. Указ. соч. С. 263.

⁴³ Сэдзима Рюдзо. Указ. соч. С. 212—213.

⁴⁴ Там же. С. 216.

⁴⁵ Из личного архива автора. Гринюк Владимир Александрович, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

⁴⁶ Сэдзима Рюдзо. Указ. соч. С. 214.

⁴⁷ История военной стратегии России / под. ред. В.А. Золотарёва. М., 2000. С. 268.

⁴⁸ Маньчжоу-Го и Квантунская армия. С. 245, 248.

⁴⁹ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。満州方面部隊略歴。(一)。(4)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей, действовавших на маньчжурском фронте. Отдел I. Ч. 4.]. С. 0841. С12122501400.

⁵⁰ Маньчжоу-Го и Квантунская армия. С. 245, 251.

⁵¹ 日本の要塞—忘れられた帝国の城塞。東京、学研、2003年。: [Крепости Японии: забытые укрепления империи]. Токио: Гаккэн, 2003. С. 156—161.

⁵² *Хаяси Сабуро*. Указ. соч. С. 266, 267—268; Маньчжоу-Го и Квантунская армия. С. 247.

⁵³ Выявленные на сегодняшний день японские архивные документы подтверждают значительные потери перечисленных Хаяси Сабуро частей и соединений, причём некоторые из них были уничтожены практически полностью. — Прим. авт.

⁵⁴ *Хаяси Сабуро*. Указ. соч. С. 276.

⁵⁵ 80 лет армии и флота Японии. С. 402; *Моримацу Тосио*. Указ. соч. С. 179.

⁵⁶ История военной стратегии России. С. 268.

⁵⁷ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。満州方面部隊略歴。(一)。(1)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей, действовавших на маньчжурском фронте. Отдел I. Ч. 1.]. С. 0695—0698. С12122501100.

⁵⁸ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。部隊略歴。昭和16~20年(2)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей за 16—20 гг. Сёва (1941—1945 гг.). Ч. 2.]. С. 2331—2332. С12122508200.

⁵⁹ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。陸軍北方部隊略歴(その2)。第1方面軍/分割7。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей армии, действовавших на северном направлении. Отдел II. 1-й фронт. Ч. 7.]. С. 2285. С12122426900.

⁶⁰ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。満州方面部隊略歴。(一)。(2)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей, действовавших на маньчжурском фронте. Отдел I. Ч. 2.]. С. 0704—0705. С12122501200.

⁶¹ 日本防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。満州方面部隊略歴。(一)。(1)。: [Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы армии. История частей, действовавших на маньчжурском фронте. Отдел I. Ч. 1.]. С. 0668—0671. С12122501100.

Д.А. Якимова

КОЛОНИАЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО ЯПОНИИ В КОРЕЕ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье изучаются особенности японского подхода в области колонизации и ассимиляции. Для этого проводится сравнительный анализ колониальной политики Японии в Корее с политикой ведущих европейских держав: Великобритании в Индии и Ирландии, Франции в Алжире и Германии в Эльзас-Лотарингии. В качестве объектов сравнения выступает политика в области административного руководства, образовательная и культурная политика. Кроме того, изучается стратегическое значение колониальных территорий. В статье рассматриваются два основных подхода в области колониального управления: колонизации (Великобритания) и ассимиляции (Франция, Германия и Япония).

Ключевые слова: колонизация, ассимиляция, культурная ассимиляция, «*kempeitai*», «параграф о диктатуре», политика «военного управления», политика «культурного правления».

Daria A. Yakimova. The Japanese colonial rule in Korea and the colonial policy of European powers. A comparative analysis

Summary. The main task of this investigation is to identify the specific features of Japanese approach in the field of colonization and assimilation. That's why it is necessary to conduct a comparative analysis of the colonial policy of Japan in Korea with the policies of the major European

powers: the British in India and Ireland, French in Algeria and German in the Alsace-Lorraine. The main objects of the comparison are administrative and cultural policy. The author also investigates the strategic importance of the colonized territories. The particular attention is paid to the basic approaches of the colonial policy: colonization (Great Britain) and assimilation (France, Germany and Japan).

Key words: colonization, assimilation, cultural assimilation, «kempetai», «dictatorship paragraph», policy of the «military rule», policy of the «cultural rule».

Япония позднее других империалистических государств вступила в борьбу за колонии. Поскольку у Японии было мало опыта в области колониальной политики, японцы перенимали опыт у мировых держав. Существовало два основных подхода, которые были изучены японским руководством: колонизация и ассимиляция. Премьер-министр Японии Хара Такаси (1918—1921 гг.) противопоставлял британскую политику, основанную на самоуправлении (колонизацию), политике Франции и Германии, использовавших ассимиляционный подход (соответственно в Алжире и Эльзас-Лотарингии). Хара предложил применить ассимиляционную модель на Тайване, а впоследствии и в Корее. Он был уверен, что ассимиляционный подход поможет успешно интегрировать Корейский полуостров в политические, экономические и социальные институты Японии.¹

Для того чтобы разобраться в особенностях японского подхода в области колонизации и ассимиляции, сравним колониальную политику Японии в Корее с политикой Великобритании в Индии и Ирландии, Франции в Алжире и Германии в Эльзас-Лотарингии. Для начала рассмотрим условия колонизации и стратегическое значение колониальных территорий для метрополии, затем изучим тактику европейских держав и Японии в области административной и культурной политики. На основании полученных данных проведём сравнительный анализ и сделаем вывод об особенностях японской колониальной политики на Корейском полуострове.

Прежде всего разберёмся в самом понятии колонизации.

Колонизация — «создание на чужой территории замкнутых административно-автономных анклавов, копировавших метрополию,

тесно связанных с ней и опиравшихся на её действенную и заинтересованную поддержку»².

«Колонизация в широком смысле слова — это хозяйственное освоение пустующих либо слабо заселённых земель, оседание на заморских территориях мигрантов, которые приносили с собой привычную для них организацию общества, труда и быта и вступали в непростые взаимоотношения с аборигенным населением, находившимся, как правило, на более низкой ступени развития»³.

Условия колонизации и стратегическое значение колониальной территории

Для начала рассмотрим условия колонизации Индии, которая находилась под властью Великобритании с 1757 по 1947 г. В отличие от японской «форсированной» политики по установлению контроля над Кореей Великобритания проводила постепенную экспансию в Индии. В период с 1757 по 1857 г. английская Ост-индская компания не могла достигнуть особого успеха в области проведения административных и политических реформ. После войны за независимость в Индии в 1857 г. британский парламент взял в свои руки контроль над индийской администрацией. Королева Виктория стала именоваться императрицей Индии. Только после этого Индия стала частью Британской империи.

Как большинство колониальных европейских держав, Великобритания вторглась в Индию в поисках источника дешёвого сырья и рынка сбыта готовой продукции. Британское руководство разрушило традиционный уклад экономики Индии. Отсталая индийская промышленность не смогла конкурировать с современными технологиями англичан. В результате британцы стали скупать хлопок, джут, индиго и другие природные ресурсы Индии, использовать их в своём промышленном производстве, а потом снова продавать индийскому населению, но уже в виде готовой продукции.

Что касается Франции, то характерной особенностью политики этой европейской державы в отношении Алжира стала тесная взаи-

мосвязь между метрополией и колонией. Алжир стал символом колониальной Франции и её частью. Алжир находился под юрисдикцией Министерства внутренних дел, как любой другой французский департамент. Министр внутренних дел Франсуа Миттеран в 1954 г. охарактеризовал значение Алжира для Франции всего одной фразой: «Алжир — это Франция»⁴.

По словам военного министра Франции генерала Жерара, «это завоевание отвечает самой настоятельной необходимости, тесно связанной с интересами поддержания общественного порядка во Франции и даже во всей Европе: оно даст выход нашему избыточно-му населению и обеспечит рынки, куда мы сможем направлять товары наших мануфактур в обмен на недостающие нам продукты»⁵. На долю Алжира в середине 50-х годов XX в. приходилось более половины французского экспорта и треть импорта. Особую ценность для экономики Франции представляли обнаруженные в 50-х годах в Сахаре нефть и газ. Географическое положение и наличие на его территории многочисленных военных и военно-морских баз Франции, в частности крупнейшей базы Мерс-эль-Кэбир, превращало Алжир в важнейший бастион французского колониализма в Африке и ключевой плацдарм в Средиземноморье. «Многие десятилетия нескольким поколениям французов с детских лет внушалось, что Алжир столь же неотъемлемая часть Франции, как Бретань или Корсика, Нормандия или Прованс»⁶.

Теперь обратимся к Германии и рассмотрим, как происходил захват Эльзаса и Лотарингии и почему выбор немецкого руководства пал именно на эти земли. Германия получила территорию Эльзаса и Лотарингии по условиям Франкфуртского мирного договора в 1871 г. Немецкая сторона заявляла, что Эльзас и Лотарингия — это исконно немецкие владения. Действительно, территории Эльзаса и Лотарингии не всегда принадлежали Франции, но присоединение к ней этих земель началось ещё в 1552 г. Кроме того, немецкая сторона заявляла, что эльзасцы и немцы — этнически родственные народы.

Бисмарк в своём выступлении в Рейхстаге в марте 1874 г. сказал следующее: «Мы аннексировали Эльзас-Лотарингию не для того,

чтобы осчастливить местных жителей, мы воздвигли крепость для защиты от совершавшихся на протяжении последних 200 лет вторжений диких и воинственных народов на территорию нашей страны». Позднее Бисмарк говорил также, что «Эльзас был аннексирован не за красивые глаза... а для того, чтобы служить зоной для обороны Империи». (1874 г.)⁷ Рейн служил зоной защиты Германии, а Вогезы — естественной зоной для нападения, что и продемонстрировала Первая мировая война.

Территории Эльзаса и Лотарингии были не только «ножом у горла Франции». Германская империя имела также экономические интересы относительно этих территорий. По словам М. Хардэна, «самым выгодным предприятием для Германии в XIX в. стала франко-прусская война 1870 г.», Конtribusiция, полученная от Франции, составляла 1 000 000,000 долл.⁸ Кроме того, земли Лотарингии были богаты железной рудой, что представляло не меньшую ценность, чем контрибуция. «Эльзас-Лотарингия — это цена, которая была уплачена за сражения, в которых все немецкие земли пролили свою кровь, это символ единства Германской империи, завоёванной её объединёнными силами... Эльзас-Лотарингия должна принадлежать всем»⁹.

Теперь обратимся к Великобритании и Ирландии. Ирландию часто называют первой и последней английской колонией, история которой неразрывно связана с историей могущественной Британской империи: её рождением, расцветом и падением. По мнению профессора истории Кевина Кенни, история Британской империи не может считаться полной без включения в неё истории Ирландии¹⁰.

Одни учёные считают Ирландию полноправной британской колонией, другие приписывают ей полуколониальный статус. С 1541 г. Ирландия формально имела статус королевства. В XVIII в. появился парламент. В дальнейшем, согласно Акту об объединении, с 1801 по 1921 г. Ирландия считалась полноправной частью Британской империи¹¹.

По мнению историка Кевина Кенни, в XIX в. Ирландия представляла собой особый тип колониальных территорий, который не

был похож ни на один из существующих. Для ирландцев империя была «...одновременно и замком, и ключом: в одно и то же время она была источником и ограничений, и свобод»¹². «Ирландия слишком велика, чтобы быть несвязанной с нами, и слишком близка, чтобы зависеть от иностранного государства, и слишком мала, чтобы быть независимой», — так охарактеризовал положение Ирландии британский политический деятель С.Т. Грэнвилл в 1784 г.¹³

Ирландия имела важное стратегическое значение для Англии в борьбе за господство на море. «Ирландия богата гаванями на южном и западном побережьях и является ближайшей к Америке частью Европы», — писал Ричард Хаклуйд, пропагандист морской экспансии Англии¹⁴. «Ирландия не заноза в нашей ноге, а копьё, направленное в наш бок», — утверждал в 1614 г. Госкинкс, член британского парламента в Лондоне¹⁵.

Теперь обратимся к истории закабаления Кореи. Формально Корейский полуостров перешёл под управление Японии только после подписания договора об аннексии 1910 г. Однако реально японская политика по установлению контроля над Кореей началась гораздо раньше — ещё в 1876 г., когда был подписан японо-корейский торговый договор.

Так же, как и Великобритания в Индии, Япония наживалась за счёт корейских природных и людских ресурсов. Японцы прибрали к рукам торговлю рисом, отбирали у местного населения земли и раздавали их японским переселенцам. Кроме того, японское руководство преподносило аннексию Кореи как воссоединение двух братских народов, доказывая древнее и глубокое родство корейцев и японцев.

Корея должна была стать важным военно-стратегическим плацдармом для Японии, точно так же, как Алжир для Франции и Эльзас-Лотарингия для Германии. С самого начала периода Мэйдзи Япония рассматривала стабильность в Корее как главную гарантию национальной безопасности. И война Японии с Китаем (1894—1895 гг.), и русско-японская война (1904—1905 гг.) были попытками решения корейского вопроса. По словам Аритомо Ямагата (1838—1922 гг.), «...Токио должен защищать сферу своих жизненно важных

интересов. Корейский полуостров входит в сферу интересов Японии, если кто-либо займет полуостров, тот сосредоточит в своих руках полный контроль над всей Восточной Азией»¹⁶.

Административная политика

Обратимся к **административной политике Великобритании в Индии**. Начиная с 1757 г. англичане проводили колонизацию Индии руками Ост-Индской компании. В 1858 г. английский парламент принял решение о ликвидации Ост-Индской компании¹⁷. С этого момента Индия стала составной частью Британской империи, а королева Виктория получила титул императрицы Индии. Управлял страной генерал-губернатор, получивший позднее титул вице-короля. Деятельность вице-короля и всей администрации контролировалась министерством по делам Индии, ответственным перед парламентом.

В результате земельной реформы, проведённой британским руководством, индийские крестьяне превратились в одно из самых бедных сословий в Индии.

Что касается участия местных жителей в управлении, то при лорде Корнуоллисе*, который отрицательно смотрел на то, чтобы принимать индусов на государственную службу, все ключевые позиции в управленческом аппарате занимались англичанами и представителями других европейских национальностей. Позднее согласно Декларации королевы Виктории 1858 г., индийское население получило возможность попасть на государственную службу¹⁸.

В 1885 г. был создан Индийский национальный конгресс, в 1906 г. — Мусульманская лига. Реформы Морли-Минто** 1909 г. позволили индийцам свободно высказывать свои жалобы и предложения посредством Законодательных советов Индии. А благодаря законам о Конституции и правительстве Индии 1935 г. местное население

* Лорд Корнуоллис — генерал-губернатор британской Ост-Индской компании и Главнокомандующего британскими войсками в Индии (1786—1793, 1805)

** Дж. Морли — министр по делам Индии в 1905—1910 гг. и 1911—1915 гг. Г. Дж. Минто — вице-король Индии в 1905—1910 гг.

получило доступ к государственному управлению. Индийцы могли участвовать в выборах в министерства провинций. Именно эти министерства, построенные по принципу коллективной ответственности, послужили основой для развития парламентаризма в Индии¹⁹.

В начале XX в. в Индии стала популярна идея национальной независимости. Именно в этот период получили распространение лозунги *свадеш* (отечественное производство) и *сваддж* (собственное правление), а также призыв к бойкоту английских товаров²⁰. В 1931 г. в Лондоне на конференции «круглого стола» представителями ИНК было выдвинуто требование предоставления самоуправления и статус доминиона для Индии. Однако тогда ничего из этого не вышло²¹.

В 1913 г. в Индии было открыто 18 крупных банков²². Появились первые индийские рабочие и национальная буржуазия. Активная торговля, промышленный рост, развитие предприятий — всё это способствовало трансформации традиционной структуры земледелия.

Теперь обратимся к **французской административной политике в Алжире**. В 1834 г. король Луи Филипп объявил о присоединении Алжира и организовал гражданскую администрацию «французских владений в Северной Африке». «На деле в течение 40 лет, с 1830 по 1870 г. Алжир был полигоном и владением армии»²³.

Алжир как колониальная территория всегда находился в особом положении. Данная колония была в ведении министерства внутренних дел (а не министерства колоний). Правительственные акты, касающиеся Алжира, имели подпись президента республики.

Управление департаментами Алжира возглавлялось префектами и генеральными советами, местное население должно было обращаться по своим делам к военным властям (дивизионным генералам). Алжирцы с 1870 г. считались не «гражданами», а «подданными» Франции. Французское правительство в Алжире не сохранило местных монархов. По словам Шарля де Голля, «независимость — это насмешка... и мы хотим, чтобы здесь не было никакой независимости»²⁴.

Коренное население Алжира с 1881 г. подчинялось «туземному кодексу», согласно которому французское руководство имело право приговаривать местных жителей к штрафам, арестовывать, высы-

лать, ограничивать или полностью запрещать им передвижение по территории страны и за ее пределами²⁵. Что касается алжирских крестьян, то они были вытеснены в малопродуктивные горные и пустынные районы. Крупные феодалы сохранили земли и привилегии, а многие из них даже стали чиновниками колониальной администрации²⁶.

До 1880 г. делами коренного населения управляли «арабские бюро» во главе с французскими офицерами, затем появились «смешанные коммуны» во главе с французскими администраторами. В период с 1885 по 1900 г. французы заключали официальные соглашения с туземными властями Алжира, согласно которым последние якобы попадали под защиту Франции. Французские администраторы имели статус «резидентов», их роль носила не административный, а дипломатический характер. В 1894 г. был учреждён Высший совет Алжира. В 1898 г. были созданы финансовые делегации из числа колонистов и представителей местного населения. Среди депутатов от коренного населения были представители местной феодальной верхушки²⁷.

Позднее, в 1900—1914 гг. теория внутреннего протектората уступила место идее прямого управления и «казарменного авторитаризма». Во главе администрации Алжира в 1902 г. находился генерал-губернатор, бывший одновременно представителем Франции. Право участия в выборах местных членов муниципалитета имели только землевладельцы, фермеры, служащие колониальной администрации или обладатели французских наград²⁸.

Третий этап французской колониальной политики в Алжире начинается с 1914 г. Он характеризуется возвращением к принципу косвенного управления. Колониальный администратор Роббер Делавинетт подчеркивал: «Нет колонизации без туземной политики»²⁹.

В 1947 г. алжирцы получили статус французских граждан. Кроме того, было создано Алжирское собрание из 120 депутатов. Также был учреждён правительственный совет при генерал-губернаторстве³⁰.

Французские колонизаторы создавали так называемый «французский Алжир». Районы, расположенные вокруг городов Алжир и Оран, наиболее освоенные и благоустроенные по французскому

примеру, получили название «полезного Алжира». Стоит отметить, что колонизаторы совершенно не интересовались жизнью местного населения за пределами «полезного Алжира». С другой стороны, благодаря колонизации, алжирцы познакомились с достижениями европейской науки и культуры. Лидер алжирских националистов в 1947 г. сказал, что «у Алжира есть сегодня структура подлинного современного государства...он даже может выдержать сравнение со многими странами Центральной Европы»³¹.

Обратимся к **политике Германии в области административного руководства Эльзасом и Лотарингией**. Сразу после первого успеха немецкой армии в 1870 г. обе провинции были отделены от оккупированной территории с назначением графа Бисмарка — Болена генерал-губернатором Эльзаса и Лотарингии. С 1871 г. Германия управляла Эльзасом и Лотарингией как колониальными территориями. Эльзас и Лотарингия были особой зоной, находящейся под военным контролем. Верховная власть над аннексированными территориями принадлежала императору и Бундесрату*. Все распоряжения приходили непосредственно из Берлина от канцлера, которого представлял в Страсбурге обер-президент. Согласно закону от 30 декабря 1871 г. и распоряжению канцлера от 29 января 1872 г., обер-президент получал полную власть, за исключением особых полномочий, которыми обладал только канцлер³². В эти полномочия входил так называемый «параграф о диктатуре», предоставлявший гражданскому руководителю в мирное время те полномочия, которые, согласно французским законам, предоставлялись военному руководству исключительно в военное время. Президент мог задействовать армейские силы даже в работе полиции. «Параграф о диктатуре» просуществовал до 1902 г.

В июне 1873 г. Рейхстаг принял закон о том, чтобы на территории имперской земли действовала конституция Империи 1871 г.

* Бундесрат — союзный совет в Германской империи (1871—1918). Бундесрат играл роль представительного органа земель, входивших в состав Германской империи. С 1911 г. представители Эльзаса и Лотарингии получили право голоса в Бундесрате.

Начиная с 1 января 1874 г. территории Эльзаса и Лотарингии должны были управляться как часть Германии, кроме того, от этих провинций выбиралось 15 представителей в Рейхстаг. В октябре 1874 г. по императорскому указу создаётся Региональный комитет, совещательный орган, состоящий из трёх президентств и насчитывающий 34 члена³³. Однако представители Регионального комитета не были допущены ни в Бундесрат, ни в Имперский исполнительный совет.

Согласно закону 4 июля 1879 г. в Страсбурге был сформирован офис генерал-губернатора. Генерал-губернатор подчинялся напрямую императору. Первым генерал-губернатором провинций Эльзаса и Лотарингии стал фельдмаршал Эдвин Карл Рохус фон Мантейфель (1879—1885). Именно он провозгласил, что превратит земли Рейха в «самые немецкие из всех немецких земель»³⁴.

В 1911 г. Эльзасу и Лотарингии была дарована Конституция, но это была лишь пародия на основной закон, так как землям даже не предоставили копию документа. Статья 2 п. 1 Конституции гласила: «Кайзеру принадлежит суверенитет Эльзас-Лотарингии»³⁵. Согласно новой Конституции, землям Империи даровались три места в Бундесрате, однако делегаты от Эльзас-Лотарингии получали строгие инструкции от губернатора, который назначался кайзером. Более того, эти три голоса в Бундесрате, закреплённые за Эльзасом и Лотарингией, на самом деле принадлежали Пруссии и должны были выражать интересы народа Пруссии.

Необходимо отметить, что Эльзас и Лотарингия в качестве земель Рейха были весьма преуспевающими и процветающими провинциями. По данным на 1911 г., Германская империя вложила 839.000.000 марок в строительство и обслуживание железных дорог Эльзас-Лотарингии³⁶. За годы немецкого господства в Эльзас-Лотарингии значительное развитие получили текстильная промышленность и машиностроение.

Что касается **Ирландии**, то она входила в состав Соединённого королевства, но управлялась как колония. «Ирландия представляла собой провинциальную окраину Соединённого Королевства, не имевшую собственного законодательного органа»³⁷.

Первые шаги по завоеванию Ирландии предпринимались англичанами ещё в XI в. После установления абсолютной монархии англичане приступили к активному завоеванию Ирландии. В 1494 г. в Ирландию прибыл наместник английского короля Эдуард Пойнингс (1459—1521). Самым важным действием, предпринятым Пойнингсом, стал созыв парламента и принятие «закона Пойнингса». Согласно этому закону, парламента в Дублине можно было созывать только с разрешения английского короля, а каждый указ английского монарха автоматически получал силу на всей территории Ирландии, даже на её неподчинённой части³⁸. Кроме того, в результате англиканской реформации Генрих VIII стал главой ирландской церкви.

Наибольшее значение в подчинении Ирландии сыграла аграрная реформа 1534 г., которая заключалась в «сдаче и новом пожаловании поместий» лояльным ирландским вождям, а также в массовой конфискации земель у ирландцев. В 1541 г. все ирландские вожди официально принесли присягу верности английскому монарху³⁹.

Во второй половине XVI в. были окончательно образованы графства в Манстере, Конноте, Ольстере и в Ленстере, а также созданы президентства, осуществляющие гражданское и военное управление всеми графствами. Англичане отправляли своих судей в графства, которые устраивали судебные заседания согласно английскому общему праву. В Дублине при наместнике короля был образован Государственный совет по подобию Тайного совета в Лондоне, состоящий из высших чинов английской и англо-ирландской аристократии, учреждён Суд королевской скамьи, Суд замковой палаты, а также Казначейский суд, ведавший доходами короля. Таким образом, можно сказать, что официально колонизация этих территорий началась именно в XVI в.

В 1605 г. провозглашалась окончательная отмена всех «страшных» ирландских поборов и повинностей. Ирландским лордам предписывалось получать со своих держателей фиксированные суммы за землю. Также отменялась юрисдикция вождей. Суд королевской скамьи осудил ирландские обычаи.

Согласно Лимерикскому договору, заключённому в 1691 г., всем католикам была гарантирована свобода вероисповедания и с них

снимались все обвинения в измене короне, а каждому католику-джентльмену разрешалось иметь оружие для самообороны и охоты. Однако на деле Лимерикский мир был сговором между англичанами и верхушкой ирландского общества⁴⁰.

В XIX в. после заключения Унии в 1801 г. отношения между Ирландией и Британской империей вышли на новый уровень. Однако ирландцы-католики не были допущены в объединённый парламент. В результате одна часть Ирландии входила в состав метрополии, а другая часть оставалась колонией. Номинально Ирландия была включена в Соединённое королевство, посылала своих представителей в палату Лордов, палату Общин и в Вестминстер, многие ирландцы занимали высокие правительственные посты. Однако в политической структуре Ирландии присутствовали элементы колониального управления: наместник и главный секретарь. Закон об эмансипации католиков (1829 г.) позволил ирландцам-католикам занимать государственные должности. Одним из известных примеров таких чиновников был мэр Дублина О'Коннел.

На рубеже XIX—XX вв. в Ирландии возникает движение «гомруля», выступавшее за предоставление Ирландии права на самоуправление и собственный парламент при сохранении британского суверенитета. После долгой политической борьбы гомруль стал законом в 1914 г. Однако его введение в силу отложили до окончания Первой мировой войны.

Обратимся к **административной политике Японии на Корейском полуострове**. Японскую политику в Корее можно разделить на два периода: этап «военного управления» (*gunji tochi*) (1910—1919) и время «культурного управления» (*bunka tochi*) (1919—1945).

В период «военного управления» японское руководство не желало предоставлять местному населению политические свободы. Генерал-губернатор Кореи назначался императором Японии, обладал законодательной инициативой, назначал судей и отвечал за военную мобилизацию. Почти все генерал-губернаторы Кореи были действующие генералы армии. Министерства внутренних дел, армии, флота и министерство колоний подчинялись генерал-губернатору Кореи. В 1910 г. в помощь генерал-губернатору был образован Цен-

тральный консультативный совет. Из его 65 членов только несколько человек были корейцами. Все представители администрации в корейских провинциях, деревнях или округах назначались генерал-губернатором или суперинтендантами. Все вышестоящие должности в местных и центральных аппаратах управления были заняты японцами. Корейцы принимались только на нижестоящие должности, как на административной службе, так и в полиции. После 1931 г. ситуация несколько изменилась. В 1943 г. корейцы занимали около 50 % численности аппарата генерал-губернаторства. Но при этом 80 % вышестоящих и 60 % средних должностей были заняты японцами⁴¹. Банки, коммерческие, полуправительственные организации, полиция и вооружённые силы также принимали на службу корейцев преимущественно на нижестоящие посты.

Восточная колонизационная компания, основанная в 1908 г., занималась скупкой и сдачей в аренду корейских земель. Японское руководство захватило все источники дохода в Корее, отстранив от них самих корейцев.

Говоря о японской административной политике в Корее в период «военного управления», нельзя не упомянуть о японской военной полиции *кемреитай* (жанадармерии). Генеральный резидент Кореи Ито Хиробуми считал, что представители военной полиции «...должны взять в свои руки контроль над юридическими вопросами, даже если возникнет необходимость прикрываться именем корейских властей». Ито добавлял, что это касается не только юридической сферы, но и всех остальных сторон жизни общества: «...мы будем действовать от лица корейцев, но именно японцы реально будут всем управлять. Это относится и к обязанностям полиции»⁴². Наряду с жандармскими функциями представители *кемреитай* исполняли также обязанности гражданской полиции. Например, вели наблюдение за религиозной жизнью и образованием, контролировали строительство дорог, участвовали в разработке маршрутов транспортных перевозок, следили за эпидемиологической обстановкой в провинциях и т. д. В обязанности военной полиции входило и оказание помощи местному населению в освоении новых сельскохозяйственных технологий.

После мартовского восстания в 1919 г. японское руководство решает сменить политический курс в отношении Кореи и переходит от политики «военного управления» к политике «культурного правления». Новым генерал-губернатором становится адмирал в отставке Сайто Макото (1919—1927). До 1919 г. генерал-губернаторы Кореи обязательно были военными, теперь губернаторами могли назначаться и гражданские лица.

Участие корейцев в политической жизни выразилось в учреждении совещательных органов при генерал-губернаторе и провинциальных губернаторах. Назначался этот совещательный орган генерал-губернатором из видных корейских деятелей, наиболее лояльных к японскому руководству. В провинциях были организованы губернские совещания для помощи губернатору. В этих совещательных органах наряду с японцами участвовали и корейцы. Однако доминирующее положение всё-таки принадлежало японскому населению.

Что касается упразднения военной полиции, то после проведения реформы численность полицейского аппарата не уменьшилась. Бывшие полицейские «кемреитай» были переведены на службу в обычную полицию. Однако вместе с этим выросли и расходы на содержание полиции.

Во время правления М. Сайто развитие в Корее промышленности стало одной из важнейших задач генерал-губернаторства. В 1911 г. в Корее насчитывалось 152 крупных японских предприятия, имевших в Корее свою основную базу⁴³. Весь капитал, вложенный в японскую промышленность в Корее с 1917 г. до 1924 г., увеличился в 4 раза. Однако внешняя торговля была направлена на 90 % на торговлю с Японией, что подтверждало колониальный характер корейской экономики. Важной отличительной чертой политики М. Сайто было сотрудничество с корейскими предпринимателями, что демонстрирует рост числа смешанных японо-корейских предприятий. По словам журналиста Исимори, «от “военного” управления, “сабельной политики”, политики национального угнетения к политике “культурного” управления, политике обмана, дележа добычи с корейской буржуазией — такова эволюция японской политики в Корее»⁴⁴.

Культурная политика

Великобритания проводила в Индии либеральную политику в области культуры и образования. Англичане никогда не пытались навязать силой свой язык и культуру местным жителям. Вместе с тем Великобритания придерживалась довольно жёсткой линии в отношении прессы и публикаций. Согласно Закону о контроле прессы (1799 г.), перед публикацией все материалы необходимо было согласовывать с Секретарём правительства Индии⁴⁵.

До появления англичан в Индии образование определяли частные религиозные школы, и правительство мало интересовалось этой областью. Англичане сделали первый шаг в области образования в Индии, когда открыли медресе в Калькутте, чтобы вести подготовку детей зажиточных мусульман к государственной службе. Аналогичную школу, но уже для детей из семей состоятельных индусов, открыли в Бенаресе в штате Уттар — Прадеш. Согласно реформе образования в Индии (1835 г.), началась подготовка кадров колониальной администрации из числа местного населения. Англичане хотели сформировать «прослойку, индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума»⁴⁶. С этой целью были открыты три университета: Калькуттский, Бомбейский и Мадрасский. В дальнейшем число университетов продолжало расти. В этих университетах обучение велось на английском языке и по английским программам обучения. Некоторые зажиточные индийцы получали образование в самой Англии.

Важно отметить, что англичане с уважением относились к местной культуре и традициям. Они поощряли обучение в индийских школах на родном языке. Согласно официальному донесению Чарльза Вуда* (1854 г.), местные школы должны были стать основой образовательной системы Индии. Также в официальном донесении Вуда предлагалось создать национальные начальные школы, затем

* Чарльз Вуд (1800—1885 гг.) — британский политический деятель, канцлер казначейства (1846—1852 гг.), 1-й лорд Адмиралтейства (1855—1858 гг.), министр по делам Индии (1859—1866 гг.).

школы средней ступени и колледжи, сочетавшие в себе черты национальной индийской и английской систем образования. Великобритания выступала в роли просветителя, «несущего свет научной мысли», но не навязывала европейскую систему образования, а дополняла существующую.

Колониальная политика Великобритании отражалась в концепции «бремени белого человека», что означало ответственность метрополии за всех подданных империи. Известный писатель и философ Р. Киплинг был сторонником этой теории: «Мы — великий и сильный народ, но империя заставляет нас растрачивать силы... Индия чрезвычайно ленивая страна, которую мы баюкаем, закутываем в вату и спрашиваем каждое утро, в состоянии ли она подняться с постели»⁴⁷.

Государственная англиканская церковь по-своему интерпретировала концепцию «бремени белого человека»: «...Кто будет отрицать, что Господь Бог использует Англию как свой инструмент? Где установлена её империя, человек поднялся до справедливости, истины и счастья»⁴⁸.

В отличие от Великобритании, **Франция в Алжире, Германия в Эльзас-Лотарингии, а также Япония в Корее в области культурной политики сделали ставку на ассимиляцию**. Ассимиляция — это процесс взаимопроникновения и слияния, в котором отдельные лица и группы наделяются воспоминаниями, чувствами и установками других людей и групп и, разделяя общий опыт и историю, все вместе включаются в общую культурную жизнь⁴⁹. Ассимиляции всегда сопутствует аккультурация или культурная ассимиляция.

Культурная ассимиляция (аккультурация) — процесс взаимовлияния людей с определенной культурой друг на друга, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной из культур, обычно менее развитой, элементов другой культуры или возникновения новых культурных феноменов. Культурная ассимиляция часто ведет к частичной или полной ассимиляции⁵⁰.

Французское руководство в 1900—1914 гг. наряду с политикой «казарменного авторитаризма» в Алжире **начинает осуществлять политику культурной ассимиляции африканского населения**. Главной её

задачей было превращение туземных жителей во французов, схожих с обитателями метрополии по культуре и отличающихся от них только цветом кожи. По мнению французов, ассимиляция должна была обеспечить тесный союз между колонией и метрополией. Луи Бертран и Робер Рандо — писатели и публицисты, а также идеологи «алжиро-европейства» — утверждали, что душа Алжира никогда не была мусульманской, а оставалась с античных времен «греко-римской», кроме того в ней доминирует «французский элемент»⁵¹.

Преподавание в школах велось на французском языке. Знание языка открывало представителям местного населения дорогу к ответственным административным постам. Вместе с тем колониальным чиновникам не позволяли долго задерживаться на одном месте, чтобы они не успели выучить местные языки и проникнуться туземной культурой.

«Ныне 500 тыс. туземцев, — писал в 1930 г. алжирец по происхождению Ф.Редон, — бегло говорят, читают, пишут по-французски, осваивают наши привычки, инструменты, даже лекарства»⁵².

Просвещённые алжирцы ожидали, что Франция, «разрушив старое общество, поможет создать новое», сыграв тем самым роль «просвещенного деспота». По мере превращения Алжира в «заморскую новую Францию» культурная и социальная жизнь колонии постепенно сливалась с жизнью метрополии⁵³. Один из французских историков-колонистов, Марсель Пейрутон (бывший генерал-губернатор Алжира и генеральный резидент Франции в Тунисе и Марокко) в 1966 г. писал: «Учитывая ассимиляторский талант француза, Алжир мог бы стать Гасконью, заморской Берри в полном значении этого слова, если бы этому не мешало одно препятствие: ислам»⁵⁴.

Обратимся к **культурной и образовательной политике в Эльзас-Лотарингии**. Германия часто спекулировала языковой и этнической близостью немцев с народом Эльзаса и Лотарингии. Несмотря на то, что население большей части Эльзаса говорило на немецком диалекте, только на этом основании их нельзя считать немцами. «[В Эльзасе]...немецкий — язык низшего среднего класса в городах. Высший средний класс в городах и аристократия предпочитают французский»⁵⁵. Кроме того, национальный состав Эльзаса всегда

был более разнородным: здесь проживали французы, немцы, итальянцы и даже шведы. Что касается Лотарингии, то большинство её жителей говорили на французском, а Мец на протяжении всей своей истории был таким же французским городом, как сам Париж.

Германское руководство прилагало особые усилия к искоренению французской культуры и языка. Ещё до подписания Франкфуртского договора генерал-губернатор оккупированных территорий преследовал изучение французского языка в начальной школе, а в средней школе и колледжах французский должен был изучаться на правах иностранного языка. Закон 31 марта 1872 г. закрепил за немецким языком статус государственного. А 1 мая 1872 г. был открыт Страсбургский университет как центр распространения немецкого образования и культуры⁵⁶.

После аннексии Эльзас-Лотарингии католицизм стал рассматриваться здесь как пережиток французской традиционной культуры. Конфликт между правительством империи и римской церковью, получивший название «культурная борьба» («Kultur — kampf»), привёл к изгнанию в 1872 г. иезуитов с немецких территорий⁵⁷. Однако на выборах 1874 г. было принято решение о возвращении семи представителей католического духовенства. В 1902 г. в университете Страсбурга был открыт католический факультет.

Немецкое руководство уделяло большое внимание народному образованию населения Эльзас-Лотарингии. По словам героя книги Эркмана-Шатриана «История плебисцита», «...Если немцы дадут нашим поселянам то образование, в котором нам отказывали все наши правительства, то не будут ли эти люди иметь полное основание привязаться к своему новому отечеству?»⁵⁸.

Несмотря на все эти меры, доля франкоговорящего населения земель Рейха продолжала расти. В 1900 франкоговорящее население составляло 198 173 человека. В 1911 г. в Эльзас-Лотарингии 204 262 человека говорили на французском⁵⁹.

На территории земель Рейха все французские географические названия, вывески на магазинах, даже надписи на надгробиях были заменены на немецкие. Французским актёрам запрещалось показывать спектакли в Страсбурге. Солдатам из числа местных жителей

было запрещено говорить на французском языке на улице. С началом войны этот запрет распространился и на гражданское население.

Германия так же, как и Япония в отношении Кореи, прибегала к манипуляции историческими фактами. На картах, созданных после 1871 г., Эльзас — Лотарингия была обозначена как немецкая территория. В школьном курсе истории период французского управления практически не упоминался. В школах Эльзаса и Лотарингии упор делался на изучение истории родного края, ученикам прививалась любовь к Родине (Heimat), под которой подразумевалась Германия. Школьников учили говорить, писать и петь песни и гимны на немецком языке⁶⁰.

Однако попытка Германии ассимилировать население Эльзаса и Лотарингии потерпела неудачу. Как сказал один немецкий чиновник, который женился на жительнице Эльзаса и прожил на родине жены долгое время: «Мы были полноправными хозяевами здесь в течение 40 лет, и мы далеки как никогда от того, чтобы заставить местных жителей следовать нашим правилам. Я не верю, что нам это удастся до тех пор, пока все местные жители не уедут отсюда, и мы не заселим эти территории чистокровными немцами»⁶¹. Христиан Вебер, герой книги Эркмана-Шатриана «История плебисцита» так высказался о немецком господстве: «...Если мы могли жить и оставаться французами при префектах Бонапарта, то мы также проживём и останемся французами при префектах прусского закала»⁶².

Обратимся к **культурной политике Великобритании в Ирландии**. В XVII в. протестантизм стал основой цивилизаторской миссии англичан. Церковь совместно с государством были нацелены на воспитание католической молодёжи в духе протестантизма. Дети ведущих землевладельцев, торговцев, общественных деятелей — католиков должны были посещать колледж Тринити в Дублине, основанный в 1592 г., дабы они «...были воспитаны в духе английских обычаев и религии»⁶³. Также в целях распространения английской культуры и образования ирландским пэрам было предписано отправлять своих сыновей на учёбу в Англию.

Главной силой, противодействующей ассимиляции с англичанами, выступала католическая церковь. В 20-х годах XIX в. в на-

циональном движении в Ирландии главенствующее место занял религиозный вопрос. Участники движения выдвигали требование о предоставлении католическому населению политических прав и свобод.

В 1829 г. парламент принял закон об «эмансипации католиков»⁶⁴. При условии принесения присяги верности английскому монарху ирландцы-католики получили право избрания в парламент, хотя не могли занимать высокие государственные посты.

Англичане не признавали успехов культуры Ирландии, постоянно говоря о вечной отсталости и неспособности этой страны к самостоятельному развитию. Однако, по мнению Энгельса, причиной как социальной, так и экономической отсталости Ирландии выступило английское завоевание: «...английское нашествие отняло у Ирландии всяческую возможность развития и отбросило её на столетия назад... начиная с XII века»⁶⁵.

В ремонстрации ирландских вождей 1317 г. наиболее точно охарактеризованы стремления англичан: «...они изгнали нас силой из наших просторных жилищ... они преследуют нас, стараясь выгнать нас и уничтожить, чтобы завладеть всем, что мы имеем»⁶⁶. Стремление ирландцев к освобождению нашло отражение в фольклоре: воспевались любовь к Родине, её прошлому, борьба за независимость.

Отличительной особенностью британской политики в Ирландии стало то, что англичане на протяжении многовекового господства старались заручиться поддержкой местной элиты, расположить к себе сначала вождей, взамен потребовав от них принести клятву верности, затем также они пытались договориться с католиками, предоставив им право участвовать в выборах в парламент. Однако, с другой стороны, англичане никогда не относились к ирландцам, как к равным. Ирландское королевство даже после Унии 1801 г., став частью метрополии, продолжало оставаться «колонией-ребёнком», которую Британия опекала и контролировала, конечно, не бескорыстно. Географическая и этническая близость, а также стратегическое значение Ирландии обусловили её особое положение, которое было подчеркнуто попыткой объединить Соединённое королевство с Ирландией.

Что касается японской политики в области культурной ассимиляции, то японцы навязывали корейскому народу не только свою культуру, но и такие ценности, как преданность императору Японии. Японское руководство пыталось изменить корейцев изнутри, поменять их устои, мировоззрение, духовную культуру, сделать из них японцев. В случае с Кореей японские власти сознательно расширяли границы понятия японской нации «Yamato (Nihon) minzoku» и манипулировали принадлежностью к ней. Японцы провозглашали родство японской и корейской наций. Полагалось, что если корейцы и не совсем японцы, то они могут ими стать в результате ассимиляции.

Согласно теории «кадзоку кокка» (государство как семья), отцом японской нации «ямато миндзоку» считался император Японии, а включённые в состав японского государства народы, в том числе и народ Кореи, считались детьми японской императорской семьи. Кроме того, существовало убеждение, что корейский народ исторически предрасположен к ассимиляции. В своей книге «Нация и миграция в имперской Японии» (1994 г.) М. Вайнер писал, что «центральным мотивом японского империализма было представление о том, что корейцы и другие азиатские народы в некотором смысле уступают (японской нации)»⁶⁷.

В середине 30-х годов японское колониальное руководство спекулирует понятием национального субъекта «комин». Корейский народ провозглашается субъектом Японской империи, преданным японскому императору, как и сами японцы. Политика «империализации» («комин-ка») была обусловлена внешнеполитической ситуацией — войной с Китаем. Провозглашение корейцев субъектами Японской империи давало возможность японскому руководству использовать корейцев в качестве рабочей силы в тылу и пушечного мяса на войне. Именно в этот период начинается знаменитая кампания по всеобщей мобилизации. Для укрепления морального духа корейского народа пишется «Присяга поданных Японской империи» (Коококу синмин но сэйси)⁶⁸. В то же время, когда была составлена «Присяга поданных империи», Комитет по физической культуре Кореи по заказу Управления образования разработал «Гимнастику

для подданных империи» (Тэйкоку синмин но тайсо)⁶⁹. Она должна была служить «поднятию морального духа корейского народа, преданного империи и императору». Наряду с этим японское руководство предпринимает такие меры по «японизации» корейского народа, как кампания по изменению корейских имён и фамилий на японские («Соси каймэй») и принудительное посещение синтоистских храмов.

Японское руководство также делало упор на ассимиляцию в области образования. Первый Закон о постановке дела народного образования в Корее был издан 1 ноября 1911 г.⁷⁰ В курс начального образования входило изучение национального, т. е. японского, языка и усвоение общепринятого нравственного кодекса, т. е. почитания императора Японии и преданности ему⁷¹. В начальных школах обучение велось по учебникам, написанным на японском языке. Большая часть популярной литературы была переведена на японский язык.

Изучив колониальную политику европейских держав и Японии в Корее, можно сделать вывод, что японская политика в Корее стала своеобразным явлением в колониальной истории. В области административного руководства японцы, как и французы в Алжире, использовали принцип прямого управления. В отличие от Великобритании, сохранившей право собственности на землю за ленд-лордами в Индии и Ирландии, японцы прибрали к рукам с помощью Восточной колонизационной компании большую часть земли в Корее. Деятельность японской военной полиции «кемпейтай» в Корее во многом была схожа с политикой Франции в Алжире в годы «военной диктатуры» и с немецкой политикой в Эльзас-Лотарингии в период действия «параграфа о диктатуре», но всё же была уникальным в своём роде явлением.

В области культурной ассимиляции корейского населения Япония шагнула дальше европейских держав. Японцы попытались «переварить» корейскую культуру, «японизировать» корейцев. Япония, так же, как и Германия, стремились ассимилировать колонизированный народ, спекулируя историческими фактами и этнической

близостью с местным населением, представляя аннексию как воссоединение братских народов.

Стоит отметить, что ассимиляционная политика, проводимая европейскими странами и Японией, не завершилась успехом. На мой взгляд, причина в том, что эта ассимиляция носила преимущественно насильственный характер, так как местное население заставляли отказаться от собственной многовековой истории и национальной культуры. Однако чем настойчивее коренное население принуждали поменять свою культуру на культуру народа-колонизатора, тем яростнее оно сражалось за свою национальную идентичность. Возможно, если бы новая культура не насаждалась путём репрессий, а ассимиляция происходила бы постепенно, то колонизаторам удалось бы добиться успеха. Однако история не терпит сослагательного наклонения. Остаётся только учиться на ошибках прошлого.

Примечания

¹ *Mark E. Caprio*. Neo-Nationalist Interpretations of Japan's Annexation of Korea: The Colonization Debate in Japan and South Korea // *The Asia-Pacific Journal*, 44-4-10, November 1, 2010. P. 3.

² *Васильев Л.С.* История Востока. Т. 2., Ч. 3 «Восток в эпоху колониализма (середина XIX — середина XX)», М., 1994. С. 5.

³ Там же. С. 7.

⁴ *Babicz Lionel*. Japan — Korea, France — Algeria: Colonialism and post-colonialism// *Japanese studies* — 2013. Vol. 33. No 2. P. 201—211. P. 202.

⁵ *Ланда Р.Г.* История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 12.

⁶ *Черкасов П.П.* Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. М., 1983. С. 129.

⁷ *Barry Cerf* «Alsace-Lorraine since 1870», The Macmillan Company, 1919. P. 19.

⁸ *Ibid.* P. 22.

⁹ *Ibid.* P. 23.

¹⁰ Ireland and the British Empire, Oxford History of the British Empire, ed. by Kevin Kenny, Oxford University press, 2004. P. 1.

¹¹ Ibid. P. 2.

¹² Ibid. P. 4.

¹³ Ibid. P. 61.

¹⁴ *Сапрыкин М.Ю.* Английское завоевание Ирландии XII—XVII. М., 1982. С. 92.

¹⁵ Там же. С. 115.

¹⁶ *Marlene Mayo.* Attitudes toward Asia and the Beginnings of Japanese Empire in John Livingston, Joe Moore, and Felicia Oldfather, eds., *Imperial Japan, 1800—1945* (New York: Random House, 1973). P. 214—215.

¹⁷ *Васильев Л.С.* Указ. соч. С. 17.

¹⁸ *Khaled Mortuza.* Aspects of colonialism in Asia: a comparative study of the Japanese in Korea (1910—1945) and the British in India (1757—1947)// The Materials of the 1st World Congress of Korean Studies, Embracing the Other: The Introduction of Korean and Foreign Cultures. Seoul: the Academy of Korean Studies, 2002. URL: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1358731305.pdf (03.04.2014). P. 9.

¹⁹ *Khaled Mortuza.* Op. cit. P. 11.

²⁰ *Васильев Л.С.* Указ. соч. С. 22.

²¹ Там же. С. 25.

²² Там же. С. 20.

²³ *Ланда Р.Г.* Указ. соч. С. 12.

²⁴ Там же. С. 262.

²⁵ Там же. С. 23.

²⁶ Там же. С. 25.

²⁷ Там же. С. 34.

²⁸ Там же. С. 21.

²⁹ Традиционные институты власти тропической Африки в системе местного управления британской и французской колониальных администраций / С.Ю. Су-ряпин. 2009—2012 Pravmis1.ru

³⁰ *Васильев Л.С.* Указ. соч. С. 82.

³¹ *Ланда Р.Г.* Указ. соч. С. 28.

- ³² Alsace — Lorraine, London. Op. cit. P. 30.
- ³³ Ibid. P. 32.
- ³⁴ Ibid. P. 36.
- ³⁵ Ibid. P. 45 .
- ³⁶ Ibid. P. 78.
- ³⁷ Британская империя в XX веке. Пегушев А.М. (ред.). М., 2010. С. 145.
- ³⁸ Сапрыкин М.Ю. Указ. соч. С. 83.
- ³⁹ Там же. С. 87.
- ⁴⁰ Там же. С. 175.
- ⁴¹ *Khaled Mortuza*. Op. cit. P. 10.
- ⁴² *Matsuda Toshihiko*. Governance and Policing of Colonial Korea: 1904—1919. Nichibunken Monograph Series No. 12. International Research Center for Japanese Studies. Kyoto, 2011. P. 16.
- ⁴³ Ким Ник. Эволюция японской политики в Корее. С. 86.
- ⁴⁴ Там же. С. 92.
- ⁴⁵ *Khaled Mortuza*. Op. cit. P. 5.
- ⁴⁶ Васильев Л.С. Указ. соч. С. 17.
- ⁴⁷ Остапенко Г.С. Особенности британского колониализма, сборник // Британская империя в XX в. М., 2010. С. 54.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Park R*. Assimilation , «Introduction to the Science of Sociology». Ed. by R. Park and E. Burgess. Chicago. L.: Chicago Univ. Press, 1969. P. 734—739.
- ⁵⁰ Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. С. 8.
- ⁵¹ Ланда Р.Г. Указ. соч. С. 21.
- ⁵² Там же. С. 29.
- ⁵³ Там же. С. 30.
- ⁵⁴ Там же. С. 264.
- ⁵⁵ *Barry Cerf*. Op. cit. P. 9.
- ⁵⁶ Alsace — Lorraine. London. P. 31.
- ⁵⁷ Alsace — Lorraine. London. P. 43.

-
- ⁵⁸ Эркман-Шатриан. С. 149.
- ⁵⁹ *Op. cit.* P. 59.
- ⁶⁰ *Stephen L.* *Harp* «Learning to be Loyal: primary schooling as nation building in Alsace and Lorraine», DeKalb, Illinois: Northern Illinois University Press, 1998. P. 16.
- ⁶¹ *Barry Cerf.* *Op. cit.* P. 85.
- ⁶² Эркман-Шатриан. С. 199—200.
- ⁶³ Ireland and the British Empire. *Op. cit.* P. 34.
- ⁶⁴ История Ирландии / отв.ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 75.
- ⁶⁵ *Сапрыкин М.Ю.* Указ. соч. С. 76.
- ⁶⁶ *Гольман Л.И.* С. 19.
- ⁶⁷ *Weiner Michael.* Race and Migration in imperial Japan. London: Routledge, 1994. P. 21—24.
- ⁶⁸ *Inaba Tsukio.* Chosen shokuminchi kyoiku seisakusi no saikento. (Новое исследование по истории образования в колониальной Корее). Kyushu Daigaku, 2010. С. 142.
- ⁶⁹ *Inaba Tsukio.* *Op. cit.* P. 143.
- ⁷⁰ *Шунаев В.И.* Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895—1912). М., 1964. С. 219.
- ⁷¹ *Inaba Tsukio.* *Op. cit.* P. 8.

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

Е.Л. Катасонова

КИТАНО ТАКЭСИ: ОТ СМЕШНОГО ДО ТРАГИЧЕСКОГО ОДИН ШАГ

Аннотация. Наделённый множеством талантов Такэси Китано — это японский кинорежиссёр-обладатель международных премий, актёр, комедиант, популярный телеведущий, писатель, поэт, художник и т. д. Он — один из немногих японских медиа-персон, хорошо известных в мире. Благодаря своему высокоуникальному стилю и креативному таланту он на протяжении десятилетий удерживает лидирующие позиции в японском кинематографе и на телевидении.

Ключевые слова: японский кинематограф, якудза-эйга, Такэси Китано.

There is only a step from ridiculous to tragic

Summary. The multi-talented Takeshi Kitano is a Japanese award-winning film director, actor, comedian, popular TV presenter, author, poet, painter etc. He is one of the few Japanese media personalities to be famous around the world. His highly unique style and creative genius have kept him at the forefront of the Japanese cinema and television for decades.

Key words: Japanese cinema, yakudza-eiga, Takeshi Kitano.

Судьба или призвание?

Режиссёрский дебют Китано состоялся в 1989 г., когда крупнейшая кинокомпания «Сётику», специализировавшаяся в те годы на производстве якудза-эйга, приступала к съёмкам своего очередного криминального боевика «Жестокий полицейский». И его, уже известного комедийного актёра, пригласили на главную роль в этой ленте. К своим 42 годам Китано ещё не обладал большим опытом в кино, но уже успел сняться в нескольких фильмах, главным из которых в его кинематографической судьбе стала лента прославленного режиссера Осима Нагиса «Счастливого Рождества, мистер Лоуренс» (1983). Здесь он сыграл роль начальника японского лагеря для английских военнопленных в годы Тихоокеанской войны. На съёмочной площадке Китано тогда впервые встретился с культовым писателем и актёром Мисима Юкио, вскоре после этого совершившим ритуальное самоубийство харакири. А его экранным партнёром выступил знаменитый английский актёр и певец Дэвид Боуи. Забегая вперёд, следует сказать, что Китано посчастливилось поработать у Осима еще раз в своей жизни. Это было в последней картине мастера «Табу» (1999). Но это будет потом.

А сейчас Китано ждала встреча с другим крупным профессионалом в области криминального кино Фукасаку Киндзи, который был назначен режиссёром картины «Жестокий полицейский». Однако в процессе подготовки к съёмкам тот неожиданно отказался от участия в этом проекте, как говорят, так и не договорившись с руководством студии по поводу графика работы и т. д. И тогда неожиданно эту работу предложили Китано, который сразу же привлёк к себе всеобщие симпатии невероятной харизмой и нескрываемым творческим рвением. И он успешно справился с этой непростой задачей, не только уложившись в жёсткие недельные сроки съёмок и успев к заранее объявленной премьере, но и даже умудрился внести ряд существенных поправок в сценарий ленты. Так начиналась режиссёрская биография Китано Такэси.

Сегодня исследователи вновь и вновь обращаются к этим событиям, стараясь проследить в них начало творческих контактов двух

знаменитостей, которым всё-таки довелось встретиться на съемочной площадке в последнем фильме Фукасаку «Королевская битва» (2000). В нём Китано сыграл роль учителя-садиста, хладнокровно наблюдающего за смертью своих учеников в ожесточённой и бессмысленной бойне. Пишут даже о том, что именно Фукасаку тогда сам нашёл себе замену, разглядев в Китано большой режиссёрский талант. А в качестве основной причины для столь неожиданного шага ссылаются на якобы уже тогда начинавшуюся смертельную болезнь режиссёра, которая вынудила его взять для лечения короткую паузу. И редко кто заявляет о том, что к тому времени Фукасаку просто творчески исчерпал себя в этом жанре и неожиданно утратил к нему всякий интерес. Думается, что внушительный список созданных им в эти годы кинематографических работ и вовсе опровергает эту догадку.

Более захватывающим выглядит поиск криминального следа в поступке Фукасаку. И хотя здесь нарушена всяческая хронологическая и иная логика, эта версия интересна тем, что проливает свет на ситуацию в японском криминальном кино. Речь идет о контроле японской мафии над кинопроизводством, усилившимся в конце 1980 — начале 1990-х годов. Одной из жертв этого произвола станет популярный режиссёр Итами Дзюдзо, который выступил с разоблачительной сатирой в адрес якудза в фильме «Тонкое искусство вымогательства по-японски» (1992). И хотя японский криминал прежде редко открыто реагировал на подобные «выпады» кинематографистов, на сей раз его японские «крёстные отцы» решили напомнить о своем «неусыпном оке» незамедлительно. Итами получил удар ножом в лицо и вскоре после этого неожиданно скончался при невыясненных обстоятельствах. По другой версии его скинули с крыши небоскрёба.

Естественно, такая тревожная ситуация в японском киномире вряд ли создавала благоприятную творческую атмосферу для режиссёрского дебюта Китано. Да и сама специфика этого жанра была тогда ещё мало известна начинающему режиссёру, привыкшему к совершенно иному комедийному кино. Зато он хорошо и не понаслышке знал жизнь современной мафии — якудза, но в разговоре с

ним вопросы на эту тему не принято задавать. Поговаривают, что его отец был связан с криминалом, да и самому Китано не раз приходилось воочию наблюдать за жизнью этих людей.

Он часто бывал в старом районе Асакуса, с которым были связаны его жизнь и работа. Когда-то давно эти места славились своими «весёлыми кварталами», завсегдатаями которых были писатели и художники, черпавшие вдохновение в мирских утехах. А затем им на смену пришли увеселительные заведения другого рода — общественные бани, стрип-бары, пивнушки и другие злачные места, которые облюбовал себе местный криминал, став их завсегдатаями. И образы этих людей с угрожающей внешностью и непривычными дерзкими повадками надолго врезались в память начинающего режиссёра, не так давно распрощавшегося со своим комедийным прошлым.

Два Бита

Китано начинал свою сценическую деятельность в комедийном дуэте «Два Бита» («Two Beats»), выступая под именем Бит Такэси вместе со своим постоянным сценическим партнёром Канэко Киёси, назвавшим себя Бит Киёси. Кстати говоря, этот свой первый актёрский псевдоним Китано сохранил и по сей день и продолжает широко использовать его в своей актёрской и сценической деятельности, тогда как в качестве режиссёра его уже давно величают как Китано Такэси.

Уже тогда будущая звезда киноэкрана приобрёл популярность у зрителей, разыгрывая на сцене юмористические буффонады в стиле столь любимого японцами традиционного разговорного жанра мандзай, но при этом позволяя себе большие отступления от текста и рискованные импровизации. Сидя на сцене, как принято, на японских подушках дзабутон, два молодца потешали публику смешными анекдотами и острыми шутками, сдабривая их крепкими словечками, непристойными диалогами, скабрёзными остротами и прочими выходками на грани дозволенного и т. д., что снискало им прозвище «еретиков от мандзай». А вскоре эти вольности оберну-

лись для двух Битов жестокой цензурой и травлей в официальных кругах и резкой критикой со стороны коллег.

Спасение неожиданно пришло со стороны телевидения, которое широко распахнуло перед ними свои двери. В 1980 г. двух скандально известных комедиантов вместе с другими такими же «вольнодумцами» от мандзай пригласили в передачу «Мандзай-бум». Любопытно, что слово мандзай в её названии умышленно писалось не иероглифами, как это было принято на протяжении нескольких столетий, а японской азбукой кана, чтобы подчеркнуть отход этих актёров от традиций и классических канонов данного жанра. Чёрный юмор, хлёсткие выражения и другие вольности вкупе с невероятной скоростью произнесения слов стали «визитной карточкой» двух Битов. Программу так же, как и её участников, не раз ругали за откровенные непристойности, идущие вразрез с общепринятой моралью, политическую некорректность, да и просто вульгарность, но это никак не влияло на её постоянно растущий рейтинг среди телезрителей. Незамысловатые остроты комедиантов стали распространяться в народе. И в июне 1980 г. выходит сборник шуток из «Мандзай-бума» тиражом 850 тыс. экземпляров, который был моментально раскуплен их поклонниками. А гонорары, которые, по договорённости с другими их коллегами, достались двум Битам, существенно поправили всё ещё бедственное материальное положение Китано, женившегося за год до этого на участнице женского мандзай-дуэта Мацуда Микки.

Наступал пик славы двух друзей: их стали всё чаще приглашать для участия в концертах и в различных рейтинговых телепрограммах и даже предложили им эпизодическую роль в популярном телесериале и т. д. И вскоре дуэт уже входил в тройку самых успешных японских сатириков. Но вдруг летом 1982 г. комедианты неожиданно для всех расстались, причём по инициативе Китано, замыслившего сольную карьеру. И уже буквально через несколько лет — в середине 1980-х годов — его имя стало называться в числе самых выдающихся телевизионных комиков Японии.

В эти годы Китано становится шоуменом и ведущим сразу же десятка сатирических программ, шедших на разных телеканалах.

Пожалуй, самой известной из них на то время являлась телепередача «Замок Такэси» (канал TBS), во многом напоминающая живую компьютерную игру «Супер Марио». Затем к телевидению добавились и радиoproграммы, а также участие актёра в разработке компьютерных игр («Вызов Такэси» — «Такэси-но тэсэндзэ» и т. д.), выход первого альбома песен в его исполнении и первые концерты. А ещё он пробует себя в литературном творчестве (всего им создано около 50 книг со стихами и кинокритикой, а также несколько романов). И в одной из своих ранних новелл, вышедшей под названием «Да, брат Такэси!» (Такэси-кун, хай!) в 1984 г., он впервые поведал читателю о своём детстве, о чём впредь всегда умышленно предпочитал молчать. Существует и вторая запретная для Китано тема, которую он всегда старается обойти в разговоре с журналистами. Это — его отношения с японской мафией. И вообще Китано редко и осмотрительно даёт интервью, скрывая свою загадочную личность под маской комедианта.

Немного из биографии

Китано родился 18 января 1947 г. в Токио в районе Адати, ещё лежавшем тогда в послевоенных руинах. Его первые детские годы совпали с трудным периодом американской оккупации Японии. Воспитывался он в бедной семье, ютившейся в маленькой комнатухе, в которой кроме самого Китано и его родителей проживало ещё четверо его братьев, один из которых умер ещё в младенчестве. Забота о детях полностью лежала на плечах матери, так как отец — маляр по профессии и художник по призванию, всё свободное время проводил за распитием горячительных напитков да изредка мастерил красивые картонные фигурки. Отца звали Кикудзиро, и через много лет он станет прототипом героя одноименного фильма Китано (1999). А вот другая картина «Ребята возвращаются» (*Kids return*), снятая в 1996 г. по мотивам раннего рассказа режиссёра, написанного совместно с журналистом Акио Тамура, переносит нас в школьные годы будущей знаменитости, когда кроме учёбы он посвящал всё своё свободное время занятиям боксом.

Новый этап жизни Китано — это учёба в старейшем частном университете Мэйдзи на механическом факультете, куда он поступил по настоянию матери, что полностью совпадало и с его собственными жизненными планами. Юноша грезил об участии в популярных автомобильных гонках «Формулы-1» и мечтал поступить работать механиком на автозавод. Учился он всегда хорошо и в школе, и в университете, но с учёбой вскоре пришлось расстаться по причине многочисленных пропусков занятий. И хотя Китано до сих пор увлечён математикой и много делает для её популяризации по телевидению,¹ он до сих пор не имеет диплома о высшем образовании, что, кстати, не помешало ему начать преподавание в Токийском институте искусств. Стремясь исправить эту неловкую ситуацию, университет Мэйдзи, откуда Китано в своё время был отчислен, присудил ему в 2004 г. степень бакалавра.

В студенческие годы Китано, как и многие другие его однокурсники, участвовал в политической борьбе, примкнул к демократическому молодёжному движению, охватившему всю страну в 1960-е годы. А ещё его влекли к себе модные тусовки художественной богемы. Вместо занятий в университете он спешил в районы Синдзюку и Икэбукуро, где кипел накал общественных протестов и набирала силу новая альтернативная культура. Особенно глубоко Китано увлёкся тогда джазом и вскоре стал его большим знатоком, часто бывая в джаз-баре «Village Vanguard», а по большей части подрабатывал там официантом на пару со своим сменщиком, кстати говоря, серийным убийцей, находившимся в то время в бегах. А ещё картину тогдашнего окружения Китано дополняет имя известного писателя Кэндзи Накагами, с которым они вместе работали грузчиками в токийском аэропорту Ханэда. Однако по-настоящему судьбоносными стали его встречи в джаз-баре с представителями тогдашнего андеграунда. Здесь он знакомится со многими авангардными кинорежиссёрами, в том числе с таким же страстным поклонником этого направления в искусстве Кодзи Вакамацу, у которого он даже снялся в нескольких эпизодических ролях. Это стало первым маленьким кинодебютом будущей знаменитости.

За эти годы Китано сменил не одну профессию, успев поработать официантом, лифтёром, продавцом в кондитерской лавке, уличным торговцем, чернорабочим и даже таксистом. Его планы на жизнь также всё это время оставались неопределёнными: то он копил деньги и готовился уехать на учёбу за рубеж, чтобы там выучиться на профессионального переводчика, то намеревался посвятить себя искусству, занимаясь в самодеятельном театральном кружке. В конце концов, поиски призвания, а вернее, на тот момент очередного места работы привели студента — «недоучку» в район Асакуса в увеселительное заведение под названием «Франция», куда он устроился простым лифтёром, замышляя при этом заодно поднабраться там актерского опыта.

Вскоре у Китано появился замечательный учитель — известный артист и арт-директор этого клуба Сэндзабуро Фуками. Несмотря на свою внешнюю неприступность и суровость, он сразу же обратил внимание на молодого лифтера, разглядев в нём талант и редкое чувство юмора и, вопреки своим устоявшимся принципам, стал давать ему уроки комедийного жанра. Вскоре Китано весьма успешно совмещал свои основные обязанности по работе с выступлениями на сцене в комических интермедиях, отплясывал на сцене чечётку и т. д. Тогда же он встречает своего будущего партнёра по комедийному дуэту Канэко Киёси, с которым они планирует сделать что-то сообща. Однако заведение вскоре разорилось, и будущий режиссёр вынужден был искать средства к существованию.

И тогда недавние приятели решили попробовать себя в популярном жанре мандзай, но безуспешно. Пришлось воспользоваться знакомством с известным комиком Коромбиа Райто (по-английски Columbia Light), работавшим по контракту с солидной звукозаписывающей компанией Columbia Records. Он и помог молодым актёрам организовать при театре, где он служил, их регулярные концерты. А параллельно с этим в поисках дополнительных заработков два друга стали выступать в ближайших стрип-барах, кабаре и других увеселительных заведениях. Но там компании подвыпивших людей неопределённой профессии редко обращали внимание на происшедшее на сцене. Это раздражало Китано, вызывало в нём чувство

протеста и часто заканчивалось очередным громким скандалом либо пьяным загулом самого актёра. А чтобы как-то разрядить ситуацию и не потерять эту работу, его партнёр по сцене заранее заготавливал дежурные шутки на все случаи жизни.

И всё-таки однажды судьба им улыбнулась. Это случилось опять же в районе Асакуса на сцене компании «Сётику» во многом по воле случая, когда начинающих комиков попросили выступить в развлекательной программе, подменив артистов, опаздывавших на представление. Это стало началом их успешной творческой карьеры. Воспоминания Китано об этом периоде его жизни можно отыскать в его романе «Ребята из Асакуса» (Asakusa Kid), экранизированном для кабельного телевидения режиссёром Макото Синодзаки в 2002 г. А дальше стремительно разворачивались уже известные события.

В поисках индивидуальности

Уже с первых шагов в большом кино Китано никогда не стремился с фотографической точностью воспроизвести когда-то увиденное им в жизни, а всегда пропускал реальные воспоминания через своё богатое художественное воображение. Так рождался его оригинальный творческий стиль, которым будут отмечены все будущие работы режиссёра. Чётко сформулировать особенности этого стиля трудно, но, как отмечают исследователи: «Внешне в его гангстерских фильмах причудливо переплетаются откровенное насилие и ироническая комедия, минимум диалога и максимум действия, чёткое построение кадра и «мягкий» монтаж фильмов»². Ещё «кинематографию от Китано» отличают так называемые «длинные стоп-кадры», в которых почти не происходит действия или сразу — же показываются последствия произошедших событий, а промежуточные этапы опускаются.

Но самый главный секрет его художественного мастерства состоит всё-таки в идейном содержании его творчества. Его так называемые «чёрные ленты» хотя и отражают нигилистическое отношение мастера к жизни, они почти всегда наполнены теплом и вниманием к

своим героям. Несмотря на постоянно льющуюся кровь, шокирующую жестокость и грубый юмор, его фильмы всегда несут в себе глубокий философский подтекст и поднимают глубокие вопросы морали, давая пищу для серьёзных и продолжительных размышлений.

В 1990 г. выходит уже его второй по счету режиссёрский фильм «Точка кипения» (1990), где Китано одновременно выступил и в качестве сценариста, и в качестве актёра, сыграв роль якудза-маргинала. И эта смелая кинематографическая находка в дальнейшем превратилась в одну из отличительных сторон его творчества. Ведь Китано всегда был и остаётся, прежде всего, большим и самобытным актёром, воспитанным на традициях театра Кабуки с его гротескной и во многом условной игрой актёров и созданными ими яркими образами прошлого, среди которых немало злодеев и преступников.

А ещё Китано многое почерпнул из кинематографического опыта своих предшественников, и, в первую очередь, конечно же, у легендарного актёра Кэна Такакура, воплотившего на экране образы многочисленных самураев и якудза: всё те же самурайский стоицизм и фатализм, презрительное отношение к смерти и т. д. Но герои Китано намного ближе к жизни и современной реальности, они практически лишены ореола криминальной и самурайской романтики, столь характерной для исполнительской манеры Такакуры. И потому выглядят куда более похожими на реальные прототипы японского криминального мира, в изучение которого всё глубже погружался Китано в своём творчестве.

Триумф и трагедия

В 1993 г. режиссер завершает съёмки своей знаменитой ленты «Сонатина», в которой он играет роль токийского мафиози Муракаву, уставшего от своей криминальной жизни и погибающего в схватке с соперничающей бандой на Окинаве. Эта лента, состоящая из череды трагикомических эпизодов и проникнутая жестоким фарсом, была высоко оценена в Японии, в том числе и таким строгим критиком, как известный писатель Кэндзабуро Оэ, будущий лауреат

Нобелевской премии в области литературы. Но куда большую популярность лента получила на Западе. Именно тогда здесь впервые по-настоящему заметили и оценили талантливого японского режиссёра, а среди его новых многочисленных поклонников оказался Квентин Тарантино и др. Спустя 5 лет прославленный американский режиссёр вновь вернётся к этому фильму и творчеству Китано, создав своеобразные американские римейки его «Сонатины» — «Violent Cop» (1998) и «Boiling Point» (1999).

Но вслед за громким творческим триумфом Китано ждала большая жизненная трагедия: он попадает на мотоцикле в страшную аварию, буквально чудом оставшись в живых. Тяжелые ранения привели к параличу правой половины тела, и, несмотря на сложные хирургические операции, которые пришлось ему перенести, одна сторона лица так и осталась практически неподвижной, напоминая застывшую театральную маску, как бы разделённую на две части и выражающую одновременно смех и печаль. Так у Китано возник новый брутальный имидж человека с раздвоенной личностью комедианта и трагика, за которым скрывалась «бесконечная диалектика» его жизни и творчества.

Уже много лет спустя в своем интервью он философски заметил: «Мы не выбираем, когда и где родиться, но каждый может выбрать, когда и где умереть. Самонадеянно просто жить и не замечать тени смерти, которая всегда стоит за спиной и только даёт нам отсрочку. Но противопоставлять жизнь и смерть столь же неуместно. Чем более ты уверен в том, что умрёшь, тем более интенсивно живёшь»³.

И он продолжал жить и творить, хотя практически ни в Японии, ни на Западе никто не верил в возвращение режиссёра в профессию, тем более, в ближайшие годы. Но он сделал это, начав со съёмок в фильмах других режиссёров, по-прежнему выступая в них в закрепившемся за ним амплу якудза. В 1994 г. он исполнил одну из главных ролей в фильме «Рождение пастыря», созданном по его же сценарию режиссёром Тосихиро Тэмми. Столь же блестящей оказалась и его актёрская работа в фильме «Гонин», поставленном в 1995 г. режиссером Такэси Исии, и т. д. А параллельно с этим в качестве свидетельства своего полного выздоровления он представил в 1995 г.

свой лёгкий комедийный фильм «Снял кого-нибудь?» с главным персонажем, мечтающим заняться сексом в автомашине. И хотя лента чем-то напоминала пародию на популярные японские фильмы типа любимой всеми «Годзилла» и т. д., она не вызвала интереса у японского зрителя. Но Китано продолжает активно снимать. В 1996 г. на экраны страны выходит его новая картина «Ребята возвращаются». Она также стала проходной в биографии режиссёра, но привлекла внимание своим символическим названием, в котором прочитывается многозначительное обещание Китано продолжить свою творческую карьеру и показать, на что он способен.

К удивлению для многих он в эти годы серьёзно занялся живописью. Свои красочные рисунки в примитивистском стиле, чем-то напоминающие работы Марка Шагала, он стал помещать в качестве иллюстраций в свои книги, печатать на обложках саундтреков к собственным фильмам, демонстрировать на художественных выставках и т. д. Но наиболее ярко и интересно он представил свои художественные творения в фильме 1997 г. «Фейерверк», где они органично дополняют образную систему ленты.

Этот фильм — один из самых успешных в творчестве мастера — был отмечен за режиссуру высшей наградой Венецианского кинофестиваля — «Золотым львом». Но здесь Китано великолепен и как актёр. Он играет роль отставного полицейского, решившего ограбить банк, чтобы добыть деньги. А деньги нужны ему для того, чтобы исполнить сокровенное желание его умирающей жены и отправиться вместе с ней в последнее в их жизни путешествие по тем местам, где она всегда мечтала побывать. А когда пришла пора расплаты за содеянное — все проблемы он решает одним выстрелом из пистолета в висок.

После «Фейерверка» Китано, казалось бы, уже навсегда расстался с криминальным жанром, сняв вслед за этим трогательный и одновременно забавный фильм «Кикудзиро (1999), навеянный воспоминаниями о своём отце. Эта лента о сложных отцовско-сыновних отношениях мальчика-сироты и мужчины-пьяницы, судя по татуировке, мелкого непутёвого якудза в недалёком прошлом. Его роль исполнил сам Китано. И здесь Китано-режиссёр даёт Китано-актёру

неограниченные возможности блеснуть своим комедийным талантом⁴.

А вот «Брат якудза» (2000) — это очередное возвращение Китано к своему любимому жанру якудза-эйга, но уже с использованием совершенно нового для себя материала. Действие картины разворачивается в японском квартале Лос-Анджелеса, где насмерть схлестнулись банды японской и американской мафии. Своеобразие этой ленты состоит в том, что образы якудза выглядят как бы вмонтированными в канву американского боевика. Но в США, на фоне чисто американского преступного мира якудза предстают как современные преступники, живущие ещё во многом в соответствии с кодексом самурайской чести. А в остальном фильм, как и большинство из созданных им картин и портретов представителей японского криминала, во многом напоминает американские боевики. Вот почему фильм Китано был понят и тепло принят в США и других странах.

Международное признание

Так японские гангстерские фильмы — якудза-эйга, долгие годы ориентированные исключительно на вкусы своего отечественного зрителя, благодаря творчеству Китано приобретают в 1990-е годы огромную популярность за рубежом. А сам режиссёр становится на Западе лицом японского кино 1990-х годов. Кстати говоря, ещё одним подтверждением высокой оценки его фильмов на Западе стало почётное звание Командора Ордена искусства и литературы Франции, присвоенное ему в марте 2010 г.

С тех пор Китано — неперенный и желанный гость, а ещё чаще участник престижных международных кинофестивалей, где его работы всегда встречают если не признание жюри, то, как минимум, шквал несмолкаемых зрительских аплодисментов и целый поток восторженных статей в прессе. В них западные критики с восторгом отмечают все необходимые для фестивального успеха стереотипы артхаусного кино: многочисленные натуралистические сцены насилия, снятые в сознательно замедленном темпе, весьма своеобразное

и непривычное чувство юмора, доходящего порой до грани абсурда, и т. д. И, наконец, возможно, самое главное для иностранного зрителя — полный набор японской национальной экзотики, столь любимой в Европе и США.

Как отмечал известный японовед Ю.Георгиев: «Своеобразный сплав элементов старых японских гангстерских фильмов, окрашенных непривычной для западного зрителя романтикой самурайского рыцарства, с традициями американского боевика, очевидно, и создаёт ту гремучую смесь, которая привлекает всеобщее внимание к Такэси Китано и делает его идиолом любителей гангстерских фильмов не только в Японии, но и далеко за её пределами»⁵.

На успех и популярность Китано на Западе работало буквально всё, в том числе и его брутальная, почти демоническая, но при этом простонародная внешность, его природная эксцентричность и с годами приобретённая экстравагантность. Достаточно вспомнить хотя бы неожиданное превращение Китано в яркого блондина, что сразу же вызвало широкое обсуждение в прессе. Буквально повсеместно у него охотно берут интервью и публикуют в самых популярных изданиях. Его фотографии в образе якудза — в черном элегантно костюме и с пистолетом в руках, печатают самые популярные глянце-вые журналы. Ведущие документалисты создают о нём кино. И даже всемирно известный производитель бытовой техники — фирма «Panasonic» также не преминула поэксплуатировать образ знаменитости в телерекламе для успешного продвижения своих товаров в другие страны, сделав Китано своим «рекламным лицом». Так фамилия Китано стала символом успеха на Западе, где он в очередной раз громко заявил о себе в своей десятой по счету картине «Куклы» (2002).

Успехи и неудачи

В «Куклах» режиссёр, известный своими страшными кровавыми историями, впервые решился рассказать о трагической любви. Правда, как всегда, тут тоже не обошлось без смерти, ран и крови.

Не зря Китано даже однажды назвал «Куклы» «самым жестоким из своих творений»⁶. Между тем фильм получился необычайно поэтичным, красивым и живописным. За основу его сценария взяты пьесы, написанные прославленным драматургом прошлого Тикамацу Мондзаэмоном для кукольного театра Бунраку, и вся стилистика ленты выдержана в традициях этого средневекового искусства. Здесь и пейзажи небывалой красоты, подходящие на театральные декорации, и восхитительные костюмы от известного модельера Ёдзи Ямамото, и необычайный накал человеческих страстей, на который способны лишь герои старинных драм. В общем, полная стилизация жизни под средневековый театр с его условностями, гиперболизацией, символикой и поэтикой, которая удивительным образом соединяется в картине с самыми актуальными достижениями в области монтажа, цветовых решений, звука и т. д. Буквально с первых кадров всё ошеломляет своей новизной в сочетании с прямым и сильным воздействием на эмоции зрителя.

Однако это очень интересная и экстравагантная задумка режиссёра, к сожалению, не была до конца понята и оценена ни публикой, ни критикой, как говорят, из-за её излишней претенциозности. Фильм стал сенсацией Венецианского фестиваля 2002 г, вызвав бюро оваций и восторженных рецензий, но не получил главной награды жюри, как многие считают, по вине его президента Гонг Ли. Замечу, что у нас в стране лента стала хитом артхаусного проката.

Сам же Китано впоследствии признавал, что он допустил в «Куклах» много ошибок⁷, и даже сожалел по поводу того, что не выпустил этот фильм под каким-нибудь другим странным псевдонимом. «Тогда было бы проще воспринять “Затойчи”, потому что это — настоящее кино от Китано», — заметил режиссер в одном из своих интервью⁸. Речь идет о фильме на историческую тему «Затойчи» (2003), который в Венеции получил «Серебряного льва» за лучшую режиссерскую работу и в Торонто приз зрительских симпатий. А в России эта картина признана одним из лучших, если не самым великолепным, зрелищем киногода⁹.

В ней Китано вновь выступил не только в качестве режиссёра, но и сыграл роль самого Затойчи, странствующего слепого массажи-

ста, виртуозного фехтовальщика, готового в любой момент вступить за обиженных и наказать врагов, молниеносно обнажив свой меч. Этот фольклорный киноперсонаж — своеобразный японский Зорро или Робин Гуд был необычайно популярен в Японии в 1960—1970 гг. благодаря артисту Синтаро Кацу, блестяще сыгравшему его роль. Но Китано не стал подражать уже ранее найденным кинематографическим находкам своего предшественника, стремясь снять совершенно другой фильм и с точки зрения стиля, и с точки зрения режиссуры. «Для меня это было вызовом — создать что-то оригинальное, на основе идей других людей», — признался режиссер в своём интервью. — Я поставил перед собой задачу проверить, насколько далеко я смогу зайти, не нарушая эти основные правила и не теряя зрительский интерес. Мне хотелось зайти как можно дальше в деконструкции жанра и нарушении ограничений, накладываемых историческим жанром»¹⁰.

Какой жанр он имеет в виду? Речь идет о возрождении традиционного жанра тямбара — фильмов об уникальном японском стиле фехтования на мечах. Китано искренне сокрушается по поводу того, что «со временем эти фильмы о фехтовальщиках стали почему-то копировать гонконгский стиль — движения стали более акробатическими, появились различные технические ухищрения. «Современное японское кино о боевых искусствах абсолютно копирует этот стиль», — заявляет режиссёр¹¹. Вот почему свой фильм он расценивает не только как «деконструкцию жанра», но ещё и как его «реконструкцию». «Особенно в боевых сценах, моей политикой было возвращение к основам в том, что касается движений, манер, техники фехтования, — поясняет режиссёр. — Мне бы хотелось восстановить всё это в подлинном виде и в то же время создать свою аранжировку традиции, не раздувать её сверх меры, а показать в новом свете»¹².

В прокате фильм «Затойчи» шёл под рубрикой самурайского боевика, и специалисты даже увидели некоторые параллели с легендарными самурайскими фильмами Куросавы. В прессе писали, что «Телохранитель» и «Семь самураев» Куросавы стали основой таких легендарных вестернов, как «За пригоршню долларов» и «Великолепная семёрка», которые, в свою очередь, явились образцами для

подражания со стороны Китано в его фильме «Затойчи». И называли Китано «Куросавой, пропущенным через западную культуру и перенесённым обратно на японскую почву»¹³. Сам же Китано, признавая некоторые свои заимствования у великого мастера, к примеру, проливной дождь как образ потока гнева и в то же время священной воды, впервые созданный Куросавой в его фильме «Расёмон», больше расценивает их как «знак уважения классика, но не более того»¹⁴. Да и дочь самого великого режиссёра, работавшая у Китано костюмером, утверждала, что боевые сцены в «Затойчи» совсем другие, нежели в фильмах её отца¹⁵.

Многие специалисты также уверенно утверждали, что «Затойчи» никакой не самурайский боевик. Китано сделал картину про свою любимую обожаемую якудзу, просто поместил действие в вообразимый XIX век. Такой, каким он представляется массовой культуре».¹⁶ В действительности, эта лента производит впечатление того, что Китано вновь задумал сделать боевик про якудза, но поместил действие в вообразимый XIX в., и даже придал ему черты вестерна. А для этого он, как всегда, вольно и смело обошёл с известным сюжетом, наполнив его умеренной долей комедийности и иронии. А образу самого героя придал эксцентричные черты, контрастирующие с традиционными представлениями о нём. А ещё режиссёр по обыкновению не мыслит своё создание без брызг компьютерной крови, без жестоких разборок двух мафиозных кланов и бранных словечек. И, тем не менее, этот фильм, несмотря на свою похожесть на гангстерское кино, открыл новую страницу в творчестве Китано. Режиссёр, до сих пор снимавший фильмы только про современность, впервые обратился к историческому сюжету. И это была ещё одна его большая творческая победа и, как оказалось, чуть ли не последняя на сегодняшний день.

Творческие неудачи режиссера стали особенно очевидны в XXI в., когда кризис в японском кино миновал. На фоне новых ярких кинематографических имён Китано стал проигрывать многим другим режиссёрам, и это заметили даже на Западе. Взять хотя бы его трилогию 2005—2008 г. — фильмы «Такэшис», «Бандзай, режиссёр» и «Ахиллес и черепаха», выходу которых на экраны как все-

гда предшествовала мощная реклама. В них режиссёр вновь попытался уйти от своего привычного криминального жанра. И с позиции своего уже зрелого возраста и большого кинематографического опыта он впервые позволил себе поразмышлять вместе со зрителями о проблемах славы и творчества, поделиться со зрителями своими сокровенными мыслями, сомнениями. Не зря одна из лент названа «Такешис» — именем режиссёра во множественном числе: он как бы смотрит на себя глазами разных людей, по-разному оценивающих его. Но зритель не понял этих интеллектуальных изысков, интересного захватывающего разговора не получилось. И Китано вновь вынужден вернуться «на круги своя» — к жанру якудза-эйга.

Его фильм «Беспредел» вышел в 2010 г., когда вся страна отмечала 80-летие Кидзи Фукасаку. И эта лента воспринимается многими как дань уважения великому мастеру. Но, тем не менее, критика достаточно прохладно отнеслась к этой пусть и не великой, но весьма профессиональной работе Китано в области жанрового кино. Но роль гангстера Отомо — мастера самых грязных дел, как всегда с блеском исполненная Китано, безусловно, пополнила галерею самых запоминающихся героев якудза-эйга. «Беспредел» на этом не остановлен, и в 2013 г. зритель увидел его продолжение «Полный беспредел» — весьма символичное название для всего творчества режиссёра.

Как это порой случается в Японии (и самое яркое тому подтверждение — непростая кинематографическая судьба легендарного Куросавы), у себя на родине фильмы Китано не имеют того огромного кассового успеха, что на Западе. В то время, как слава Китано как режиссёра умных и неожиданных арт-хаусных фильмов во всём мире продолжает расти, японская публика воспринимает его скорее как телеведущего и комика. И фильм «Затойчи», пожалуй, остаётся его наибольшим кинематографическим успехом в Японии.

Возможно, японский зритель изрядно устал от рек крови и беспощадных убийств, так часто показываемых Китано на экране, и большинство его работ кажутся его соотечественникам «слишком жестокими и циничными, чтобы соответствовать стандартам массового проката»¹⁷. Да и, по мнению некоторых критиков, «Китано в

общем и целом лишён энергетики Фукасаку, чтобы считаться реформатором якудза-эйга, но лишен он и эксцентричного таланта Сэйдзюна Судзуки, чтобы стать жанровым оригиналом»¹⁸. Но находятся и те, кто называет Китано «самым молодым из триумвирата классиков японского кинематографа: Куросава-Осима-Китано»¹⁹. Наверное, здесь сквозит явное преувеличение, однако, несомненно, что в области японского криминального кино Китано как режиссёр и актёр на сегодняшний день всё ещё не знает себе равных.

Так что дело здесь, пожалуй, не в субъективных оценках. Просто криминальное кино Японии сегодня испытывает далеко не простые времена, и пока ещё общий стремительный подъем в японском кинематографе, наблюдаемый в последние годы, практически не коснулся этого жанра. Отсюда — постоянно падающие рейтинги, слабый интерес публики и невнимание критики к криминальным лентам. И в этой ситуации остаётся только надеяться на новый взлёт популярности якудза-эйга в Японии, как это уже не раз случалось в истории национального кинематографа, в анналы которого уже прочно вошло имя Китано Такэси.

Примечания

¹ В 2008 г. эта просветительская работа Китано была отмечена призом Японского национального математического общества.

² *Георгиев Ю.* Новые гангстеры в фильмах Такэси Китано // Япония сегодня. 2003. № 7. С. 31.

³ Коммерсант. 05.09.2003.

⁴ *Денисов Иван.* Якудза-эйга. Жанровое кино по-японски. URL: <http://www.russ.ru/pole/YAkudza-eiga>

⁵ *Георгиев Ю.* Япония сегодня. 2003. № 7. С. 31.

⁶ *Смирнова А.* Почти без слов // Большой город. 31.01.2003.

⁷ Там же.

⁸ Китано — упрямый повар. Интервью Сэма Клебанова для журнала «Кинопарк». URL: http://www.cinemasia.ru/docs/sections/5/_27/_9/279.html

⁹ Главным художественным хитом года может стать самурайский боевик «Затойчи» культового актёра и режиссера Такэси Китано // Известия. 04.10.2003.

¹⁰ Китано — упрямый повар.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Киноитоги 2003-го: авторский список десяти лучших фильмов года. Фон Триер, Китано и Тарантино // Известия. 26.12.2003.

¹⁷ Tom Mes and Jasper Sharp. The Midnight Eye Guide to New Japanese Film. California, 2005. P. 159.

¹⁸ *Денисов Иван*. Указ. соч.

¹⁹ *Гудкова В.* Живые куклы театра Бунраку в руках режиссера-якудзы // НГ-антракт. 17.01.03.

Е.А. Иконникова, А.С. Никонова

ОБРАЗ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРОЗЕ КЭНДЗАБУРО ОЭ

Аннотация: Образы коренных народов Дальнего Востока (в основном, айнов и нивхов) — одна из частных тем творчества Кэндзабуро Оэ. Документальные факты о жизни коренных этносов писатель преобразует в художественном пространстве. Разрабатывая тему коренных народов, Кэндзабуро Оэ поднимает проблему столкновения интересов прошлого и настоящего, зрелого и юного. В повествовании романов, повестей и рассказов писателя используются айнские и нивхские предания. Этот этнический материал воспринимается как экзотический и притягательный для читателей XX—XXI вв. Однако будущее коренных этносов Дальнего Востока, на взгляд писателя, иллюзорно, эфемерно.

Ключевые слова: Дальний Восток, Кэндзабуро Оэ, проза, коренные народы.

The image of indigenous people of the Far East in the prose of Kendzaburo Oe

Annotation: The image of indigenous people of the Far East (mostly the Ainu and Nivkh) is one of the particular themes of the Kendzaburo Oe's works. The writer transforms some documentary facts of the life of ethnic groups into literary space. Developing the theme of indigenous peoples, Kendzaburo Oe raises the issue of conflict of interest of the past and present, the mature and young. The narration of the novels, stories

and short stories of the writer includes the legends and traditions of the Ainu and Nivkh. This ethnic material is perceived as exotic and attractive to the readers of the XX-XXI centuries. However, according to the writer the future of indigenous ethnic groups of the Far East is illusive and ephemeral.

Key words: Far East, Kendzaburo Oe, prose, indigenous people.

Проза Кэндзабуро Оэ (род. 1935), удостоенного Нобелевской премии (1994), автобиографична, наполнена сложными ассоциациями и философским подтекстом. В 1960-е годы одной из частных тем писателя становится стремление осмыслить сущность малых народов, определить их место в большом и динамично развивающемся послевоенном мире.

В январе 1959 г. Кэндзабуро Оэ отправляется на остров Ребун, расположенный на севере Хоккайдо. Цель поездки состояла в сборе материала для радиопостановки NHK. На острове писатель пробыл около двух недель: общался с местными жителями и собирал сведения о современном положении малочисленных народов: об айнах острова Ребун и репатриированных сахалинских нивхах. Радиопостановка под названием «Северный остров» транслировалась 20 марта 1959 г. В ней рассказывалось об острове, жизнь на котором находится на грани исчезновения. Сюжетным продолжением радиопостановки, в основу которой был положен документальный материал, стал роман «Бесчестье юноши» (1960).

Основные события романа разворачиваются на малонаселённом острове Аравакана на севере страны (литературный образ места действия в «Бесчестье юноши», возможно, списан с острова Ребун). Живущие на острове рыбаки занимаются ловлей сельди. Но неожиданно сельдь прекращает заходить в прибрежные воды, жители острова попадают в кризисное положение. На фоне сложившейся ситуации разворачивается противостояние между стариком Цуруя, в чьих руках находится управление, и владельцами судов, стремящимися получить власть. В конфликт вовлечены и молодые люди, ратующие за проведение реформ с целью изменения жизни рыбаков к лучшему. Молодые люди предлагают пересмотреть порядки в рыбном промысле и провести реформы. Однако старик Цуруя настой-

чиво отказывается от этого, настаивает на сохранении установленных правил, согласно которым каждый рыбак занимается исключительно ловлей и не думает при этом о других источниках дохода. На романном острове бытуют верования айнов Аравака, айнские обряды поддерживают большинство рыбаков и их семьи. Так, одной из традиций является выбор целомудренного юноши, который, удалившись от людей, должен молиться за хороший улов. Для того, чтобы внести раскол между теми, кто слепо подчиняется старейшине, молодежь планирует использовать «священную власть» юноши. Узнав об этом, старик Цуруя подговаривает женщину на собрании островитян лжесвидетельствовать против юноши, назвавшись его любовницей. Такое заявление повергает в гнев рыбаков, и они прогоняют обожествляемого юношу, которого вскоре находят убитым. Старик Цуруя, подозреваемый в убийстве, умирает ещё до окончания расследования. Финал романа «Бесчестье юноши» даёт основания понять, что после смерти главных героев на острове ничего не изменится.

Примечательно, что все фактические события романа разворачиваются на фоне айнских мифологии и преданий. И хотя айны не становятся героями основного сюжетного действия, но айнские сказания значительно преобразуют книжное повествование, создавая оппозицию «древнего», «архаичного» и «современного». Кроме айнов, на страницах романа эпизодически упоминаются и другие дальневосточные этносы, а именно: пожилая нивха, которая находится в услужении у старейшины острова.

Литературные образы нивхов обнаруживаются в ряде других произведений Кэндзабуро Оэ. В 1960 г. писатель собирал материал о нивхах и ороках, проживающих в округе Абасири. В частности, он проявлял интерес к прошлой, настоящей и будущей жизни нивхов. Большое содействие в этом ему оказала шаманка Тиё¹ Накамура (нивхское имя — Узлгуш), делившаяся с писателем особенностями нивхской бытовой культуры. Итогом встреч с Тиё Накамурой стал написанный Кэндзабуро Оэ сценарий драматического фильма под названием «Роща Отасу². Гиляки среди нас». Фильм транслировался телекомпанией NHK 6 ноября 1960 г. В некоторых сценах фильма

принимали участие нивхи Сахалина вместе с Тиё Накамурой. В фильме рассказывалось о жизненных трудностях нивхской семьи Кавакими, переехавшей после войны с Сахалина на Хоккайдо. Примечательно, что по сюжету в планы семьи входило строительство «второго» посёлка Отасу на территории Японии.

В рассказе «Счастливый молодой нивх» (1961) проблематика коренных народов Дальнего Востока заявлена в самом названии. Главный герой — двадцатилетний юноша, внешне похожий на американского индейца, работает на лесоперерабатывающем заводе. Акцент на необычный сюжет сделан уже в самом начале рассказа. Так, главный герой пристально смотрит на сахалинскую лайку (японское название породы — карафуту-кэн). Этот взгляд получит своё истолкование только в кульминационной части рассказа. Молодой человек узнаёт, что по происхождению он не японец, а нивх. Оказывается, что в пятилетнем возрасте главный герой вместе с матерью переехал с Сахалина на Хоккайдо. Этот факт им забыт, но его важность всплывает многим позже.

Примечательно, что в биографии главного героя можно усмотреть параллели с детством Коки Тайхо (настоящее имя Коки Ная, 1940—2013), знаменитого сумоиста, который родился в городе Поронайск Сахалинской области (в период Карафуту — Сисука), а после войны в возрасте пяти лет переехал вместе с матерью на Хоккайдо. При этом следует заметить, что отец Коки Тайхо был не нивхом, а украинцем, носившем имя Маркияна Борышко и являвшимся уроженцем Харьковской области. В рассказе судьба отца Коки Тайхо, арестованного как японского шпиона, схожа с судьбой отца главного героя, который умер в сибирском лагере. Интерес представляет встреча Кэндзабуро Оэ и Коки Тайхо в декабре 1960 г. Состоявшаяся беседа едва ли могла повлиять на сюжетную линию рассказа, поскольку к этому времени произведение должно было проходить предпечатную подготовку. При этом сумоист был весьма удивлен, что писатель знал многие факты его жизни лучше, чем он сам.

По сюжетному замыслу Кэндзабуро Оэ главный герой, узнав о своём происхождении, едет в посёлок Бихоро на Хоккайдо, чтобы

повидаться с шаманом, находящимся там на лечении. При этом, с одной стороны, он испытывает страх перед встречей, но в то же время им овладевает любопытство. Как только герой рассказа видит шамана: цвет кожи его лица, скулы, глаза, форму головы, цвет волос — он интуитивно ощущает родство с ним и испытывает от этого открытия счастье. И сам шаман называет юношу счастливейшим из нивхов, применяя к нему выражение «ясный человек». С этого момента молодой нивх готов мириться со своей индивидуальностью и самобытностью. Прошлое больше не пугает его своей таинственностью и неизвестностью. Он делает выбор в сторону своей идентичности и предпочитает оставаться нивхом в Японии.

Рассказ «Счастливый молодой нивх» был опубликован почти одновременно с повестью «Семнадцатилетний» (1961) и её второй частью «Смерть подростка-политика» (1961). Более того, между этими произведениями можно провести параллели. В центре повести «Семнадцатилетний» — изображение душевного состояния и поведения подростка, до самозабвения увлечённого политикой, который во второй части книги трансформируется в террориста. В рассказе «Счастливый молодой нивх» на первый план выводится психологическое состояние юноши, который стремится понять свою идентичность, и, таким образом, из японца превратиться в нивха, вернуться к своим корням. В обоих произведениях затрагивается проблема национальной идентичности: но, если в повести она связана с национализмом, то в рассказе акцент сделан на национальном самосознании.

Однако ни роман «Бесчестье юноши», ни рассказ «Счастливый молодой нивх» не представлены в переводах на русский язык³. Между тем в отдельных случаях эпизодические, а в других — развёрнутые упоминания о коренных народах Дальнего Востока есть у Кэндзабу-ро Оэ в тех книгах, которые известны русским читателям.

Так, в романе «Опоздавшая молодежь» (1962) писатель рассматривал вопрос о том, есть ли перспективы в сохранении малочисленными народами своей этнической целостности и культуры. Тема «обманутого поколения» становится в книге ведущей. В контексте этой основной проблемы обнаруживается и частное размышление о судь-

бах народов Дальнего Востока. «Айны, гиляки, ойроты⁴ — национальные меньшинства, но ведь они тоже японцы <...> Правда, айны, охраняющие свою чистоту, превратились чуть не в музейный экспонат, но гиляки и ойроты, те ассимилировались с японцами. Какой процесс более здоровый? На это так просто не ответишь. Составляют ли такадзёсцы национальность, как, например, гиляки, — я не знаю. Но если, смешавшись с остальными японцами, они ведут в Сугиока жизнь подённых рабочих, это для них, я думаю, не так уж и плохо»⁵, — такую позицию занимает один из героев книги. Слова этого героя звучат в унисон с представлениями других людей времени.

В рассказе «Собачий мир» (1964) богатый этнографический материал, введённый в сюжетную линию, связан с раскрытием жизненных устремлений главного героя — молодого человека, называемого в книге «младшим братом» повествователя.

Известие о нахождении «младшего брата», потерянного во время эвакуации, застаёт главного героя в окрестностях города Абасири на Хоккайдо при знакомстве с сахалинскими переселенцами — гиляками и ороками (как это дано в переводе Кэндзабуро Оэ на русский язык; но в современном языке эти слова являются устаревшими и, чаще всего, заменяются на слова «нивхи» и «уйльта»). Необходимость встречи с «братом» в Токио вынуждает героя отказаться от ранее запланированной беседы со старым шаманом. Сложный характер «брата», его представление о мире соотносятся повествователем со всем тем, что он знает о сахалинских аборигенах. Размышления о жизни коренных народов Южного Сахалина, волею судьбы оказавшихся на Хоккайдо, становятся средством понимания и основой ценностных ориентиров всех героев рассказа. Именно поэтому упоминания о нивхах и ороках в «Собачьем мире» не эпизодичны, а максимально объёмны и естественным образом вплетены в художественное повествование.

В начале рассказа Кэндзабуро Оэ ставит сложный вопрос — в чём причина несчастий его современников, принадлежащих к малочисленным этническим сообществам. Главный герой так вспоминает своё посещение Абасири: «У меня был план встретиться со старым ороком-шаманом, который выколол себе глаз, чтобы положить

конец злоключениям своего народа. Но это не помогло орокам вернуть благоденствие. Покинув под предводительством шамана Южный Сахалин, они стали бродить по Хоккайдо, выполняя самую тяжёлую и грязную работу, и в конце концов добрались до окрестностей Абасири на севере Хоккайдо. Корреспондент местной газеты, служивший мне провожатым, высказал мысль: не в том ли причина их злоключений, что они страшатся жизни вдали от моря, омывающего Южный Сахалин?»⁶.

Но если для писателя поступок шамана становится знаком высокой ответственности за свой народ, то «младший брат», напротив, видит в этом происшествии насилие ороков над избранным ими предводителем. «В том, что на Южном Сахалине старик вышиб себе глаз, — говорит за ужином герой, — может и есть какой-то шаманский смысл, но всё равно, я уверен, он не по собственной воле сотворил такое, его соплеменники заставили, это уж точно. А уж потом старик — он ведь шаман, — не стал жаловаться, не стал и обижаться»⁷.

На взгляд главного героя, страдания сахалинских переселенцев вызваны тем, что аборигены во всём руководствуются инстинктом. Живущие на протяжении многих столетий охотой и рыбным промыслом, они и на Хоккайдо продолжают искать «оленьи леса и кетовые реки»⁸. Но эти поиски, сопряжённые с тяжёлой физической работой, не приносят желаемого результата. Поэтому и будущее этих народов видится иллюзорным, оно, скорее, пугает, чем обнадеживает.

Завтрашний день эфемерен, неясен ещё и потому, что у нивхов нет письменности. И хотя слова одного из героев рассказа «Собачий мир» частично основаны на мифических представлениях, но в контексте произведения Кэндзабуро Оэ они в очередной раз подчёркивают невозможность стройного течения прошлого, настоящего и будущего: «Я рассказал, что у гиляков нет письменности. Согласно их преданиям, предки этого древнейшего народа Азии пустились в плавание вместе с предками айнов и ороков, но только у гиляков украли доски с буквами, лежавшие на утёсе. Поэтому айны и ороки имеют письменность, а гиляки нет»⁹.

Таким образом, тема коренных народов Дальнего Востока (а у Кэндзабуро Оэ по преимуществу упоминаются айны, нивхи, уйльта и ойроты) является одной из частных в творчестве писателя. Эта тема непременно связана с чем-то мистическим и сложно объяснимым. Ассоциативный ряд слов, обозначающих коренные народы Дальнего Востока, выстраивается из таких слов-образов, как шаман, природа, страдание, поиск. Одновременно в этот перечень вовлекаются и топонимы, обозначающие места жизнедеятельности коренных народов Дальнего Востока: Южный Сахалин, Хоккайдо, Абасири, Бихоро и др.

Образы коренных народов в прозе Кэндзабуро Оэ выполняют, скорее всего, функцию экзотического, малоисследованного и вместе с тем притягательного для художественного освоения материала. При этом в отдельных местах через максимально полное описание коренных народов Кэндзабуро Оэ можно увидеть и попытки идентификации себя, своего народа с коренными этносами Дальнего Востока.

Как известно, литературный текст отражает лишь одну из форм представления писателей об окружающей их действительности. Однако и литература, иногда прибегающая к научной методологии (этнографии, культурологии и других специальных дисциплин), позволяет увидеть различные спектры картины мира малочисленных народов Дальнего Востока в интерпретации извне, «со стороны». И в этом случае вклад Кэндзабуро Оэ в художественную литературу о коренных народах Дальнего Востока — это одна из ярких и своеобразных частей всего корпуса сочинений на заданную проблематику в мировой словесности.

Примечания

¹ О жизни Тиё Накамуры см.: *Вишневский Н.В.* Отасу: этнополитические очерки. Южно-Сахалинск, 2013. С. 232—234.

² Отасу — посёлок, расположенный в границах современного г. Поронайска Сахалинской области. На территории Отасу с 1926 по 1945 г. проживали нивхи и уйльта.

³ Информация о содержании произведений и обстоятельствах, связанных с их появлением, взята из следующего источника: *Итидзё Такао*. 一条孝雄 Оэ Кэндзабуро то хоппо: сё:су: миндзоку. Варэра но утинаругирия: кудзин 大江健三郎と北方少数民族、われらの内なるギリヤーク人 [Оэ Кэндзабуро и малочисленные народы Севера: гиляки среди нас]. URL: www.lib.tezuka-gu.ac.jp/kiyo/rTEZUKAYAMAGAKUIN-UNI/r38PDF/r38Ichijo.pdf

⁴ В современной версии — ойраты, монголоязычный народ.

⁵ *Оэ Кэндзабуро*. Опоздавшая молодежь / пер. с яп. В.С. Гривнина. М., 1973. С. 88.

⁶ *Оэ Кэндзабуро*. Собачий мир // Оэ Кэндзабуро. Футбол 1860 года. Роман и рассказы. Пер. с яп. и вступит. ст. В.С. Гривнина. М., 1983. С. 357—358.

⁷ Там же. С. 363.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 362.

О.И. Казаков

О КОНФЕРЕНЦИЯХ АССОЦИАЦИИ ЯПОНОВЕДОВ ПО СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Аннотация: Рассматривается опыт проведения ежегодных научных конференций Ассоциации японоведов, посвящённых современному положению дел в Японии и в российско-японских отношениях за весь период их проведения с 2008 по 2015 г.

Ключевые слова: Япония, Ассоциация японоведов, российско-японские отношения, научные конференции.

About the conference on modern Japan of the Association of Japanologists

Annotation: Examines the practice of holding annual academic conference on modern Japan and Russian-Japanese relations of the Association of Japanologists, for the entire period of their conduct from 2008 to 2015.

Key words: Japan, Association of Japonologists, Russian-Japanese relations, academic conferences.

С момента создания Межрегиональной общественной организации «Ассоциация японоведов» в 1994 г. большое значение в её деятельности отводится проведению научных конференций, которые дают возможность российским и зарубежным учёным рассказывать о своих исследованиях, обмениваться мнениями и укреплять взаимное сотрудничество в научной сфере.

Многие из состоявшихся под эгидой Ассоциации японоведов международных конференций, в которых принимали участие учёные и общественные деятели России и Японии, оставили след в отечественном японоведении. Например, 10—11 сентября 2003 г. в Москве при поддержке Общероссийской общественной организации содействия развитию российско-японских отношений «Российский комитет XXI века» (председатель — мэр Москвы Ю.М. Лужков) прошла международная научная конференция на тему «Россия и Япония: диалог культур и народов», по материалам которой вышел одноимённый сборник¹. Однако, в отличие от мероприятий общественно-политического характера, подобные данной конференции научные мероприятия носили не регулярный, а эпизодический характер. Начиная с 2008 г. ситуация изменилась. В 2014 г. Ассоциации японоведов исполнилось 20 лет, что послужило поводом для ретроспективного взгляда на проведённые в прошлые годы конференции по современной Японии.

Ежегодно проводимые конференции

К настоящему времени к регулярным научным конференциям, организуемым в Москве российскими японоведами, как правило, при содействии японской стороны (Посольство Японии в России, Японский фонд), можно отнести следующие:

1. Ассоциацией преподавателей японского языка (председатель — д.пед.н., проф. Л.Т. Нечаева), являющейся ассоциативным членом Ассоциации японоведов, с 1994 г. осенью стали проводиться специальные конференции по преподаванию японского языка, которые с 2007 г. получили название «Конференции по японскому языку и методике преподавания японского языка». 23 октября 2015 г. прошла 28-я осенняя конференция. Параллельно с осенними конференциями начиная с 2006 г. конференции по методике преподавания японского языка стали проводиться и весной. 14 марта 2015 г. прошла 10-я весенняя конференция.

При поддержке Японского фонда по результатам работы конференций издаются сборники трудов. К настоящему времени выпущено 13 таких сборников.

Ассоциация преподавателей японского языка награждена грамотой министра иностранных дел Японии за 2012 г. В 2015 г. проф. Л.Т. Нечаева за свой многолетний труд преподавателя японского языка была награждена японским Орденом восходящего солнца, Золотые лучи с шейной лентой, который в торжественной обстановке был вручён ей 16 июня 2015 г. в резиденции Посла Японии в России.

2. В Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) под руководством д.и.н., проф. А.Н. Мещерякова проводятся ежегодные конференции «История и культура Японии». Первая конференция прошла в 1999 г., а 16—18 февраля 2015 г. состоялась 17-я ежегодная конференция, организованная Институтом восточных культур и античности РГГУ при поддержке Японского фонда. Результаты работы конференции публикуются в трудах Института восточных культур и античности РГГУ в серии «*Orientalia et Classica*».

В 2015 г. проф. А.Н. Мещеряков награждён Почётной грамотой министра иностранных дел Японии. Церемония награждения состоялась в резиденции Посла Японии в России 10 ноября 2015 г.

3. В 2008 г. Ассоциацией японоведов (председатель — д.и.н., проф. Д.В. Стрельцов) было принято решение проводить в России ежегодные научные конференции по проблемам современной Японии, поскольку до этого времени конференций, касающихся текущего положения дел в Японии и в российско-японских отношениях, японоведческая общественность регулярно не проводила.

С 2008 по 2015 г. в Москве состоялось 8 таких конференций, причём поддержку Ассоциации японоведов по проведению конференций в международном формате оказывал Японский фонд (табл. 1).

Информация о проводимых конференциях — программы и тезисы выступлений — по мере поступления и уточнения оперативно размещается на интернет-сайте Ассоциации японоведов: URL: www.japanstudies.ru, где сформирован открытый архив материалов по конференциям.

Таблица 1. Конференции Ассоциации японоведов по современности

№	Дата	Название и статус конференции	Место
1	14 ноября 2008 г.	Общероссийская конференция «Российско-японские отношения на современном этапе: будет ли качественный сдвиг?»	Мэрия Москвы
2	10—11 декабря 2009 г.	Международная конференция «Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты»	ИДВ РАН
3	24 декабря 2010 г.	Общероссийская конференция «Япония после смены власти»	ИВ РАН
4	15—16 декабря 2011 г.	Международная конференция «Россия и Япония: экономика и общество в океане проблем»	ИМЭМО РАН
5	14 декабря 2012 г.	Общероссийская конференция «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы»	ИДВ РАН
6	12—13 декабря 2013 г.	Международная конференция «Япония в поисках новой глобальной роли»	МГИМО-Университет
7	19 декабря 2014 г.	Общероссийская конференция «Российское японоведение сегодня. К 20-летию Ассоциации японоведов»	ИДВ РАН
8	18 декабря 2015 г.	Конференция «Российско-японские отношения и перспективы их развития»	МГИМО-Университет

1. Российско-японские отношения на современном этапе: будет ли качественный сдвиг? (2008 г.)

Первая конференция, прошедшая 14 ноября 2008 г., сделала акцент на ситуации, сложившейся в российско-японских отношениях, и на оценке перспектив их улучшения². По мнению ректора Дипломатической академии МИД РФ, д.п.н. А.Н. Панова, который выступил с докладом «Российско-японские отношения в XXI веке», серьёзный качественный сдвиг в отношениях России с Японией произошёл на рубеже XX и XXI веков, но если имеется в виду «ещё более значительный качественный сдвиг», то следует, видимо, признать, что в ближайшей перспективе, это вряд ли возможно. «Гораз-

до более актуально на нынешнем этапе сохранить то новое, что было достигнуто, не допустить отката, а закрепить это новое в российско-японских отношениях и на этой основе начинать создавать почву для последующего более радикального изменения двусторонних отношений», — полагает он.

Д.э.н. И.П. Лебедева (ИВ РАН) в выступлении «Перестройка системы внешнеэкономических связей Японии и российско-японские отношения» выделила три направления развития и углубления сотрудничества между Россией и государствами Восточной Азии, включая и Японию: (1) расширение поставок топлива и энергии; (2) расширение поставок промышленного сырья и полуфабрикатов; (3) с учётом особенностей географического положения России, с одной стороны, и высокой степени экспортной ориентации азиатских предприятий японских компаний, с другой, Россия могла бы стать одним из важных элементов в логистических схемах японских компаний. Но чтобы соответствовать этой роли, России нужно ещё очень много сделать в плане создания на Дальнем Востоке инфраструктуры, адекватной современным требованиям.

Д.э.н., проф. И.Л. Тимонина (ИСАА) в выступлении «Проблемы выработки целей и приоритетов развития российско-японских экономических отношений» отметила высокий динамизм в российско-японских отношениях последних лет и необходимость повышения качественного уровня и эффективности двустороннего сотрудничества. Укрепление позиции России в мире позволяет более избирательно определять цели и приоритеты в сфере экономических отношений с Японией.

Руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН д.и.н. В.О. Кистанов в выступлении «Взаимовлияние политических и торгово-экономических отношений между Россией и Японией» подверг критике качество российско-японских торгово-экономических отношений, отметив незначительную роль Японии во внешней торговле России, неудовлетворительную структуру торговли между странами и слабые стороны инвестиционного сотрудничества. По его мнению, Москве и Токио следует продвигать развитие экономических и политических связей на параллельных курсах и не отяго-

шать это развитие их взаимной увязкой. В то же время «российско-японские отношения в XXI веке обладают большим потенциалом и хорошими перспективами с точки зрения фундаментальных интересов как России, так и Японии, но для их реализации потребуются немало времени и целенаправленная, кропотливая работа», — уверен учёный.

К.и.н. В.Н. Павлятенко (ИДВ РАН) в выступлении «Стратегические приоритеты в российско-японских отношениях: мифы и реальность» отметил, что Россия и Япония обладают взаимодополняющими потенциалами экономического и политического характера, совместное использование которых могло бы быть обоюдовыгодно для достижения обеими сторонами их стратегических целей и реализации национальных интересов. По его мнению, сегодня российско-японские отношения, как никогда прежде, нуждаются в выработке нового концептуального подхода, основанного на следующих стратегических приоритетах: противодействие тенденциям распространения оружия массового уничтожения; борьба с международным терроризмом; формирование многосторонних региональных систем безопасности; обеспечение условий устойчивого экономического развития, в том числе за счёт обеспечения энергетической, продовольственной, экологической и другой безопасности; создание условий для развития интеграционных процессов как в экономической, так и в политической, военной сферах.

Конференция вызвала интерес со стороны научного сообщества, представителей государственных и общественных организаций, продемонстрировала целесообразность ежегодного проведения конференций по современному состоянию дел в Японии и в российско-японских отношениях. Последующие конференции также стали проводиться в конце года.

Симптоматично, что первая конференция прошла при поддержке Российского комитета XXI века. Однако она стала одним из последних научных мероприятий этой общественно-бюрократической организации: 28 сентября 2010 г. президент России Д.А. Медведев освободил Ю.М. Лужкова от должности мэра Москвы «в связи с утратой доверия», после чего Российский комитет XXI века, в созда-

нии которого в 1998 г. в качестве соучредителя участвовала Ассоциация японоведов, фактически прекратил своё существование.

Следующие конференции Ассоциация японоведов проводила уже в научно-исследовательских и образовательных организациях, в которых Япония является объектом научного исследования: Институте востоковедения РАН, Институте Дальнего Востока РАН, Институте мировой экономики и международных отношений РАН и МГИМО-Университете.

2. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты (2009 г.)

10—11 декабря 2009 г. в ИДВ РАН прошла международная конференция «Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты»³, в которой приняли участие известные иностранные учёные: проф. Ун-та Шеффилда Хук Гленн с докладом «Где границы? Роль Японии в многосторонних форумах Восточной Азии», зам. директора Института японских исследований Академии современных международных отношений КНР Вань Шань («Восточноазиатское сообщество: нынешняя ситуация и новые вызовы»), проф. Ун-та Хосэй Нобуо Симотомаи («Возможности сотрудничества России и Японии в СВА»), проф. Ун-та Васэда Такаси Тэрада («Восточноазиатский регионализм и Япония: формирование региональных концепций и инициативы по их становлению»), проф. Ун-та Кэйо Синдзи Ёкотэ («Политика России в Восточной Азии глазами японца»).

Во вступительной части состоялась презентация изданий Ассоциации японоведов и Центров японских исследований ИВ РАН и ИДВ РАН, включая вышедший к началу конференции одноимённый сборник⁴, в который вошли статьи по ключевым темам конференции, связанным с позиционированием Японии как ведущей региональной державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также по вопросам взаимодействия Японии со своим стратегическим военно-политическим партнёром — США.

Работа проходила по 4 секциям: «Политические аспекты позиций Японии в АТР», «Япония и экономическая интеграция в АТР», «Россия и Япония в АТР: возможности взаимодействия» и «Культур-

но-цивилизационные аспекты позиционирования Японии в АТР». Всего на конференции было заслушано и прозвучало около 35 докладов и выступлений.

Данная конференция способствовала повышению статуса российского японоведения в глазах зарубежных коллег, в частности, потому что информация о ней была размещена на сайте Европейской ассоциации японоведов (European Association for Japanese Studies), членом которой является Ассоциация японоведов. Участие в конференции ведущих специалистов по Японии — Вань Шаня из Китая и Г. Хука из Великобритании, которые впервые посетили Россию, — способствовало установлению новых научных контактов.

Особое значение эта конференция имела для ИДВ РАН (директор — академик М.Л. Титаренко), поскольку столь масштабное японоведческое мероприятие прошло в нём впервые. В некотором смысле, японская сторона «открыла» для себя ИДВ РАН, с которым ранее сотрудничала крайне редко.

Часть выступлений, прозвучавших на этой конференции, которые не вошли в сборник «Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты», в дальнейшем были опубликованы в сборнике ИДВ РАН «Япония наших дней»⁵.

3. Япония после смены власти (2010 г.)

24 декабря 2010 г. в ИВ РАН прошла конференция «Япония после смены власти»⁶, посвящённая, прежде всего, ситуации в Японии, связанной с приходом к власти в сентябре 2009 г. Демократической партии и её действиями внутри страны и на международной арене. Выступления были распределены по трём тематическим блокам: «Внутренняя политика», «Внешняя политика» и «Экономика Японии». Организаторы конференции стремились обеспечить комплексное рассмотрение проблем, чтобы получить по возможности целостную картину происходящего в Японии.

Принявший участие в конференции бывший посол России в Японии, ректор Дипломатической академии А.Н. Панов в заключение прокомментировал ситуацию, сложившуюся в российско-японских отношениях. По его мнению, в частности, внешняя политика Японии не изменилась и решение территориальной проблемы между

странами в настоящее время невозможно. Он также отметил плохую работу посольств как России в Японии, так и Японии в России.

4. Россия и Япония: экономика и общество в океане проблем (2011 г.)

15—16 декабря 2011 г. в ИМЭМО РАН прошла международная научная конференция «Россия и Япония: экономика и общество в океане проблем»⁷, которая затронула широкий спектр вопросов, связанных как с ситуацией в Японии, так и с российско-японскими отношениями. В начале конференции председатель Ассоциации японоведов Д.В. Стрельцов провёл презентацию ряда изданий ассоциации, включая вышедший к началу конференции сборник «Япония: экономика и общество в океане проблем»⁸. На конференции прозвучали выступления гостей из Японии и российских учёных из разных научных и учебных учреждений.

В частности, президент Международного центра общественно-политических исследований (Япония) Наоки Танака в выступлении «Беспокойство населения по поводу “Плана успокоения из 5 пунктов”» раскрыл «японские государственные секреты», рассказав о нюансах политической жизни современной Японии, в частности, в условиях старения японского общества и связанных с этим явлением проблемами пенсионной системы.

Доцент ун-та Коти (Япония) Тосихико Сиобара в докладе «Сравнительный анализ коррупции в России и Японии» пришёл к выводу о том, что по данным индекса восприятия коррупции в России ситуация с коррупцией ухудшилась, а в Япония улучшилась.

Проф. ун-та Киото (Япония) Сатоси Мидзобата выступил с темой «Положение в экономике после кризиса: Россия и Япония». В частности, он отметил, что Россия и Япония сильно пострадали от мирового финансового кризиса в 2008—2009 гг.

Проф. Высшей школы государственной политики ун-та Токио (Япония) Таити Оно представил доклад «Социальное обеспечение в Японии: история и вызовы». В 1961 г. Япония добилась всеобщего охвата населения медицинским страхованием и общественными пенсиями. В 2011 г. исполнилось 50 лет данной системе.

Проф. Технологического университета Киото (Япония) Хидэта-кэ Каварадзи выступил на тему «Значение японо-российских отно-

шений в контексте восточноазиатской экономической интеграции», обозначив ряд направлений исследований: активная борьба США за господство в АТР, развернувшаяся в том числе и на саммитах АТЭС; трудное положение Японии в АТР, обусловленное нарастанием военной напряжённости из-за Китая и Северной Кореи; стратегия России в АТР, у которой нет врагов в регионе; важность двусторонних отношений России и Японии для стабильности и безопасности в АТР.

Среди актуальных тем российской стороны можно, например, отметить выступление к.э.н. Е.Л. Леонтьевой (ИМЭМО РАН) «Япония: восстановление после удара стихии», в котором она остановилась на проблеме восстановления страны от Великого бедствия на Востоке Японии.

5. Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы (2012 г.)

14 декабря 2012 г. в ИДВ РАН прошла всероссийская конференция «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы»⁹, посвящённая актуальной теме деятельности Демократической партии Японии (ДПЯ), которая с сентября 2009 г. являлась правящей партией в стране. Характерной особенностью конференции стало то, что сразу после неё — 16 декабря 2012 г. — в Японии прошли выборы в нижнюю палату парламента страны, в результате которых, как и предполагали эксперты, ДПЯ потеряла свой правящий статус, уступив Либерально-демократической партии (ЛДП), которая возвратилась к управлению государством под руководством Синдзо Абэ. Таким образом, конференция в том числе подвела итоги трёхлетнего правления ДПЯ.

На открытии конференции с приветственным словом выступил директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, который отметил актуальность темы конференции и необходимость «преодолеть проклятие, которое лежит на российско-японских отношениях». Председатель Ассоциации японоведов Д.В. Стрельцов выступил с презентацией ряда книг ассоциации, а руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН В.О. Кистанов призвал молодых учёных присылать материалы в научные издания ИДВ РАН — ежегодник

«Актуальные проблемы современной Японии» и ежеквартальный сборник «Япония наших дней».

На конференции прозвучало 14 выступлений, сопровождавшихся вопросами и ответами. После них состоялась дискуссия, в которой, в частности, обсуждались влияние на будущее российско-японских отношений ожидавшейся в результате выборов в нижнюю палату парламента Японии смены правящей партии, перспективы атомной энергетики Японии, другие актуальные темы. В дискуссии приняли участие и те участники конференции, которые с докладами не выступали.

В конференции приняли участие представители научных и учебных учреждений России из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа и Сахалина, представители Посольства Японии в России, российских и японских СМИ. По материалам конференции был издан одноимённый сборник, включающий выступления участников конференции¹⁰.

6. Япония в поисках новой глобальной роли (2013 г.)

12—13 декабря 2013 г. в МГИМО-Университете прошла заметная в японоведческом сообществе международная конференция на тему «Япония в поисках новой глобальной роли»¹¹, организованная кафедрой востоковедения МГИМО-Университета совместно с ИВ РАН и ИДВ РАН при поддержке Японского фонда. По уже сложившейся традиции, на конференции были презентованы издания Ассоциации японоведов, включая ежегодник «Япония», а также издания ИДВ РАН — новые номера ежегодника «Актуальные проблемы современной Японии» и ежеквартального сборника «Япония наших дней».

Было проведено четыре секции: «Новая внешнеполитическая повестка дня кабинета Синдзо Абэ», «Региональные аспекты японской дипломатии», «Проблемы глобального экономического лидерства Японии» и «Внешнеэкономическая стратегия Японии в АТР», на каждой из которых помимо тематических выступлений прошли сессии «вопросов и ответов» и состоялись дискуссии по поднятым актуальным темам. Ключевыми темами этой конференции стали возвращение к власти в стране Либерально-демократической партии

и действия премьер-министра Японии Синдзо Абэ в новых условиях в сферах внешней и внутренней политики и экономики страны.

На конференцию съехалось более 70 японоведов из Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска и других городов России, представляющих крупнейшие научные и научно-образовательные учреждения, включая ведущие востоковедные центры, а также японские учёные. Активное участие в работе конференции приняли члены делегации Японского института международных проблем, находившиеся с рабочим визитом в Москве, и представители Посольства Японии в России. К началу конференции «Япония в поисках новой глобальной роли» был издан одноимённый сборник¹².

7. Российское японоведение сегодня: к 20-летию Ассоциации японоведов (2014 г.)

7-я научная конференция, проведённая 19 декабря 2014 г. в ИДВ РАН, была посвящена не только Японии и японоведению в России, но и юбилейной дате — 20-летию Ассоциации японоведов. Открывая конференцию, и.о. директора ИДВ РАН проф. С.Г. Лузянин, в частности, отметил, что конференция в этом году собрала рекордное число участников — более восьмидесяти.

На пленарном заседании конференции впервые выступили друг за другом председатели Ассоциации японоведов разных лет (табл. 2): к.и.н. К.О. Саркисов, д.э.н. И.П. Лебедева, д.и.н., проф. А.Н. Мещеряков и д.и.н., проф. Д.В. Стрельцов. К сожалению, на мероприятии отсутствовал бывший председатель — к.э.н., проф. Ун-та Хосэй А.И. Кравцевич.

Таблица 2. Председатели Ассоциации японоведов

№	ФИО	Годы председательства
1	Саркисов Константин Оганесович	1994—1996
2	Кравцевич Андрей Иванович	1996—2000
3	Лебедева Ирина Павловна	2000—2003
4	Мещеряков Александр Николаевич	2003—2008
5	Стрельцов Дмитрий Викторович	2008—по настоящее время

Также на пленарном заседании прозвучал доклад д.э.н., проф. И.Л. Тимониной на тему «Молодое японоведение: интересы и перспективы», в котором была поднята проблема «старения» научных и научно-педагогических кадров в России и проанализирована ситуация в отечественном японоведении. Доклад вызвал бурную дискуссию. Позднее этот материал был опубликован в журнале «Проблемы Дальнего Востока»¹³.

После пленарного заседания в параллельном режиме прошли четыре тематические секции: «Политика», «Экономика», «История» и «Язык, общество, культура». Всего на конференции прозвучало около 50 выступлений.

Помимо традиционных японоведческих тем выступлений, на конференции была затронута тема изменения политической ситуации в мире, вызванного событиями в Крыму и на востоке Украины, что привело к появлению новых озабоченностей при обсуждении перспектив российско-японских отношений. Можно констатировать, что вновь актуальным стал тезис, прозвучавший на первой конференции в 2008 г., о необходимости закреплять достижения прошлых лет и не допускать отката в двусторонних отношениях. А «охлаждение» отношений между Россией и Японией стало проследиваться уже в 2014 г.

После завершения конференции состоялся торжественный банкет, посвящённый 20-летию Ассоциации японоведов, на который были приглашены все участники конференции.

По материалам конференции вышел одноимённый сборник, включающий выступления участников конференции¹⁴.

8. Конференция «Российско-японские отношения и перспективы их развития» (2015 г.)

8-я научная конференция, проведённая 18 декабря 2015 г. в МГИМО-Университете, по составу участников стала российско-японской, хотя и отличалась от остальных более узким составом докладчиков и малым временем на обсуждение заявленной главной темы.

Вместе с конференцией прошла презентация совместной монографии российских и японских историков «Российско-японские от-

ношения в формате параллельной истории». Открывая конференцию, ректор МГИМО-Университета академик А.В. Торкунов, являющийся руководителем российской Комиссии по сложным вопросам истории российско-японских отношений (сформирована 14 июня 2012 г.), рассказал о двустороннем проекте и презентовал вышедшую в 2015 г. на русском¹⁵ и японском¹⁶ языках монографию. А.В. Торкунов отметил, что книга должна быть переведена на английский язык для ознакомления с ней англоязычных читателей. По его мнению, в России в последнее время намечена активизация японских исследований, а в изданной монографии удалось достичь объективного освещения исторических событий. Причём расхождения во взглядах российской и японской сторон оказались не такими значительными, как это предполагалось до начала работы над проектом, — во многом позиции сторон совпадают.

Д.ю.н., проф. ун-та Хосэй (Япония) Нобуо Симотомаи со своей стороны рассказал о проведённой совместной работе, отметив, что проект вырос из гражданской инициативы и не является межгосударственным проектом. Он также сказал, что, несмотря на наличие спорных вопросов, в процессе работы было продемонстрировано уважительное отношение учёных друг к другу, а также оценил важность разворота России к Азии с точки зрения сближения с Японией, в том числе и для решения территориального вопроса.

Далее состоялись презентации ряда изданий Ассоциации японоведов и других организаций. В частности, проф. Д.В. Стрельцов представил монографию «Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века», написанную по случаю 20-летия Ассоциации японоведов¹⁷.

На конференции прозвучало несколько докладов, после которых состоялась свободная дискуссия. Д.п.н., проф. А.Н. Панов (МГИМО-Университет) в выступлении «Современное состояние российско-японских отношений в контексте региональной и глобальной ситуации» отметил тот факт, что двусторонние отношения последнего времени развиваются в русле сложившихся в мире общих тенденций, причём «западная солидарность в отношении России» не обошла и Японию. А.Н. Панов подробно остановился на

специфике российско-японских отношений и на вопросе активно обсуждаемой в СМИ возможной встречи президента России В.В. Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ в 2016 г.

Д.э.н., проф. И.Л. Тимонина (ИСАА при МГУ) выступила на тему «Торгово-экономические отношения между Россией и Японией», подвергнув критике популярный в двусторонних торгово-экономических отношениях тезис о «взаимодополняемости» и назвав его «архаикой». По её мнению, перспективными должны быть не отношения «сырьё в обмен на технику», а движение между странами «промежуточной продукции». В свою очередь, это требует активизации взаимодействия прежде всего на уровне людей и компаний.

Д.соц.н., проф. С.В. Чугров (МГИМО-Университет) в выступлении «Российско-японские отношения в зеркале общественного мнения России и Японии» отметил высокий процент японцев, симпатизирующих США, и низкий — симпатизирующих России. Он представил своё видение того, почему сложилась такая неблагоприятная для России ситуация.

В целом, прозвучавшие выступления показали, что ситуация в российско-японских отношениях оставляет желать лучшего, а перспективы их развития зависят как от мировой политической конъюнктуры, так и от положения дел в самой России.

* * *

Опыт проведения конференций Ассоциации японоведов по современной Японии показывает, что в конференциях принимают участие представители разных научных и учебных учреждений России, как из Москвы, так и из других регионов страны, представители МИД России, российских и японских общественных организаций, Посольства Японии в России и СМИ как с российской, так и с японской стороны. На конференциях представлены старшее и молодое поколения отечественных учёных, что способствует консолидации научного сообщества японоведов. Конференции также демонстрируют, что сильно пострадавшее в 1990-х годах отечествен-

ное японоведение в России всё ещё существует, хотя испытывает значительные трудности и, по оценкам ряда экспертов, находится «на грани выживания».

За прошедшие годы в практику вошло издание Ассоциацией японоведов тематических научных сборников к международным конференциям. В ряде случаев по результатам конференции выходили сборники выступлений участников. О проведённых конференциях имеются публикации в научных журналах и сборниках, они упоминаются и в СМИ.

С материалами прошедших конференций можно познакомиться в открытом доступе на интернет-сайте Ассоциации японоведов www.japanstudies.ru в разделе «Наши конференции». Здесь же размещаются анонсы предстоящих конференций, приглашения и бланки заявок на участие в них, другая полезная информация. Как правило, на конференции приглашаются все желающие, работающие на японском направлении.

Для российских японоведов конференции стали хорошей профессиональной площадкой для обмена мнениями, знаниями и опытом. Конференции востребованы научным сообществом и в настоящее время являются важным направлением деятельности Ассоциации японоведов.

В то же время последние события демонстрируют, что ответ на уже ставший риторическим вопрос «Будет ли в российско-японских отношениях качественный сдвиг?» в контексте позитивного развития событий — фактически отрицательный. Проведённые конференции показывают, что с 2008 по 2015 г. в области российско-японских отношений продолжает оставаться актуальной тема сохранения позитивных результатов прошлых лет и недопущения «охлаждения» двусторонних отношений, которое заметно проявилось в 2014 г. Как представляется, именно на решении задачи недопущения дальнейшего ухудшения двусторонних отношений необходимо в ближайшие годы сосредоточить усилия научного сообщества и широкой общественности, понимающей важность поступательного развития многосторонних связей с Японией не только в формате Москва—Токио, но прежде всего — на региональном

уровне, как в целях улучшения торгово-экономических отношений, так и в целях повышения уровня безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания

¹ Россия и Япония: диалог культур и народов // Материалы международного симпозиума (Москва, 10—11 сентября 2003 г.). М., 2004.

² Гаврилова Н.Д. Будет ли качественный сдвиг? // Азия и Африка сегодня. 2009. № 2 (619). С. 6—7.

³ Казаков О. О международной научной конференции «Япония в АТР» // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 162—169.

⁴ Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. М., 2009.

⁵ Япония наших дней. 2009. № 2. М.: ИДВ РАН, 2010.

⁶ Гринюк В.А. О конференции «Япония после смены власти» // Япония наших дней. 2010. № 4(6). М., 2011. С. 121—132.

⁷ Казаков О. О международной конференции «Япония и Россия: экономика и общество в океане проблем» // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3. С. 163—170.

⁸ Япония: экономика и общество в океане проблем / Ин-т востоковедения РАН, Ассоциация японоведов. М., 2012.

⁹ Казаков О. О научной конференции в ИДВ РАН «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы» // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 163—169.

¹⁰ Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы // Информационные материалы. Серия И: «Япония: история и современность». Вып. 1. М., 2013.

¹¹ Казаков О. О конференции «Япония в поисках новой глобальной роли» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 166—173. Перевод: О. Kazakov, The 6th International conference «Japan in Search of a New Global Role», Far Eastern Affairs. No. 3. 2014. P. 141—150.

¹² Япония в поисках новой глобальной роли / ИВ РАН, ИДВ РАН, Ассоциация японоведов. Рук. и отв. ред. Д.В. Стрельцов. М., 2014.

¹³ *Тимонина И.* Японоведение в России: исследования молодых ученых (обзор диссертаций за 20 лет) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 151—160.

¹⁴ Российское японоведение сегодня. К 20-летию Ассоциации японоведов. М., 2015.

¹⁵ Российско-японские отношения в формате параллельной истории : коллективная монография / под общ. ред. акад. А.В. Торкунова и проф. М. Иокибэ; МГИМО(У) МИД РФ, Ассоциация японоведов. М., 2015.

¹⁶ 日ロ関係史—パラレル・ヒストリーの挑戦。東京大学出版会 (2015/09 発売) : [История японо-российских отношений: попытка параллельного изложения. Изд-во Токийского университета. Сентябрь, 2015].

¹⁷ Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2015.

О.И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2015 ГОДУ

Аннотация. В статье рассмотрены результаты опроса общественного мнения в Японии, касающиеся отношения японцев к другим странам. Японцы демонстрируют стабильно высокий уровень симпатий в отношении США. Опрос 2015 г. вновь зафиксировал падение симпатий японцев к России и Китаю. КНДР продолжает оставаться для Японии страной-изгоем.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, опросы общественного мнения, дружеские чувства.

Attitude of Japanese to Other Countries in 2015

Abstract. The article describes the results of a survey of public opinion in Japan regarding the relationship of Japanese to other countries. The Japanese show a consistently high level of sympathy towards the United States. The survey recorded a decline in sympathy for the Japanese to Russia and China. The North Korea continues to be for Japan a pariah state.

Key words: Japan, Russian-Japanese relations, public opinion survey, friendship.

С 7 по 17 января 2016 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён очередной всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения японцев к другим странам [1] и фактически отражающий их настроения на конец 2015 г. Данные опросы являются ежегодными и проводятся с 1978 г. Всего опрошено 3 тыс. человек, из них ответы 1801 респондента (60 %) признаны действительными. Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам. В опросе традиционно используется формулировка «親しみを感じる», что может быть переведено как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость».

В данном опросе, помимо традиционного вопроса о дружеских чувствах к зарубежной стране и оценки уровня отношений с этой страной, появился новый вопрос о том, насколько, по мнению респондентов, важно развивать отношения с данной страной. Этот пункт углубил понимание того, в каком «спектре» японцы видят другие страны.

В табл. 1 приведены сводные данные по симпатиям японцев к тем или иным странам и регионам. В табл. 2 представлены оценки японцев текущего уровня отношений с пятью отдельными странами (США, Россия, Китай, Республика Корея и Индия), а в табл. 3 — мнения японцев о важности развития отношений с этими 5 странами.

В Приложении приведены подробные данные по симпатиям японцев для каждой страны или региона (табл. П1—П8) с учётом населённости места проживания респондента, его пола и возраста, включая заключительную таблицу (П9) с результатами ответов японцев по проблемам, касающимся отношений с КНДР. Аналогично предыдущим опросам, в настоящем опросе КНДР рассматривается как страна, в отношении к которой у японцев не может быть каких-либо дружеских чувств.

Во всех таблицах численные значения ответов указаны в процентах, за исключением столбца с указанием количества ответивших респондентов.

Таблица 1. Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране?

№	Страны*	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
1	США	84,4	43,4	41	13,5	7,7	5,9	2,1
2	Россия	17,4	1,9	15,5	79,3	45,8	33,5	3,3
3	Китай	14,8	2,3	12,4	83,2	33,7	49,5	2,1
4	Республика Корея	33	6	27	64,7	31	33,7	2,3
5	Индия	45,4	8,1	37,3	46,7	28,1	18,6	7,9
6	Юго-Восточная Азия	58,9	14,8	44,1	34,6	20,6	14	6,4
7	Европа	66	17,8	48,2	28,5	16,9	11,6	5,5
8	Центральная Азия и Кавказ	18,7	2,6	16,1	67,4	35,3	32,1	13,9

* Здесь и далее порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таблица 2. Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?

№	Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
1	США	88	37,1	50,8	9,2	7,9	1,3	1,3	1,6
2	Россия	21,8	1,3	20,5	71	52,5	18,5	2,9	4,2
3	Китай	9,5	0,9	8,6	85,7	41,3	44,4	1,9	2,9
4	Республика Корея	22,7	1,9	20,7	73,1	40,4	32,7	1,7	2,6
5	Индия	61,5	9,6	51,9	25,5	19,7	5,8	3,1	9,9

Таблица 3. Важно ли развивать отношения между Японией и указанной страной?

№	Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
1	США	95,8	79,1	16,8	2,1	1,6	0,5	0,4	1,7
2	Россия	76	28,7	47,3	18,9	14,7	4,2	1	4,1
3	Китай	73,3	33,5	39,9	22,5	14,5	8	1	3,1
4	Республика Корея	69,7	28,3	41,5	26	16	10	1,2	3,1
5	Индия	72,4	27,3	45,1	19,8	15,5	4,3	1,2	6,6

Сравнивая результаты данного опроса с более ранними опросами [2—6], можно выделить следующие моменты.

1. Традиционно японцы демонстрируют стабильно высокий уровень симпатий в отношении США. С 2011 г. этот уровень превышает 80 %. Согласно настоящему опросу, более 95 % респондентов считают важным развивать отношения с США. При этом антипатии к США с 2009 г. испытывают менее 20 % респондентов.

Как представляется, это свидетельствует о понимании гражданами Японии важности японо-американского военно-политического альянса перед лицом разного рода внешних угроз, с которыми в одиночку Япония справиться не в состоянии.

2. Опрос показал снижение второй год подряд уровня симпатий японцев в отношении России: 22,5 % в 2013 г., 20,1 % в 2014 г. и 17,4 % в 2015 г. Таким образом, после крымских событий симпатии японцев к России снизились приблизительно на 5 %, т. е. снижаются на 2,5 % в год. Вероятно, это обусловлено тем, что Япония в 2014 г. присоединилась к антироссийским санкциям, и это соответствующим образом было освещено в японской прессе. Более ясное понимание причин снижения уровня симпатий японцев к России возможно лишь при более детальном опросе по данной теме, поскольку помимо крымских событий и заявлений со стороны некоторых представителей России о возможности применения ядерного оружия имеются и другие антагонистические для сторон факторы. Однако очевидной является системная несостоятельность политики «мягкой силы» России в Японии. В то же время 70 % японцев указали на важность развития отношений с Россией.

3. По-прежнему крайне мало японцев, симпатизирующих Китаю: их величина осталась на уровне 2014 г. — 14,8 %, а число японцев, не испытывающих дружественных чувств к Китаю на фоне активных действий КНР в Восточно- и Южно-Китайском морях, достигло рекордно высокой отметки в 83,2 %. Известно, что Токио и Пекин ведут территориальный спор по островам Сэнкаку (по кит. Дяоюйдао) — группы островов в Южно-Китайском море, контролируемых Японией, но оспариваемых КНР. Обширные строительные

работы КНР в Южно-Китайском море также вызывают обеспокоенность государств в регионе.

Не исключено, что значение в 15 % — это то «дно», ниже которого уровень симпатий статистически значимо опускаться не будет, хотя это «дно» может быть пробито в случае прямого военного столкновения между Китаем и Японией. В то же время 73,3 % респондентов указали на важность развития отношений между Японией и Китаем.

Впрочем, эти высокие показатели по России и Китаю, касающиеся важности отношений, могут говорить о прагматическом характере самих японцев, желающих не конфликтовать, а сотрудничать со своими соседями.

4. Несколько улучшилось отношение японцев к Республике Корея: если в 2014 г. позитивно к ней относились 31,5 % респондентов, то согласно настоящему опросу — 33 %. Возможно, это небольшое улучшение обусловлено тем, что в декабре 2015 г. Япония и Республика Корея договорились разрешить многолетнюю проблему «женщин для утешения» (по яп. *ианфу*), путём создания нового фонда с финансированием в 1 млрд иен [7].

5. По КНДР опрос не выявил ничего принципиально нового: для Японии Северная Корея продолжает оставаться страной-изгоем. Опросы по этой стране проводятся лишь в контексте оценки угроз, исходящих от КНДР для Японии. Первая тройка озабоченностей японцев в отношении КНДР не меняется: ключевая проблема — это похищение японских граждан (83,5 %), далее идут ядерная проблема (76,1 %) и проблема запусков ракет (60,5 %). Очевидно, что действия КНДР, которая продолжает демонстрировать свои «мускулы», производя ядерные испытания и осуществляя запуски ракет, не способствуют налаживанию отношений с Японией ни на официальном уровне, ни по линии народной дипломатии.

Примечания

¹ 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 14.03.2016. URL: <http://www.cao.go.jp>

² Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2014 году // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 29. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 247—265.

³ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2013 году // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 28. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 227—242.

⁴ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2012 году // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 27. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 246—266.

⁵ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2011 году // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 26. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 182—201.

⁶ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2010 году // Япония наших дней. 2010. № 4 (6). С. 145—148.

⁷ Токио создаст фонд помощи корейским «женщинам для утешения» // Интерфакс. 28.12.2015 10:03. URL: <http://www.interfax.ru/world/487451>

Приложение

Симпатии японцев к другим странам и восприятие угроз со стороны Северной Кореи

Таблица П1. Испытываете ли дружеские чувства к США?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	84,4	43,4	41	13,5	7,7	5,9	2,1
По количеству населения:								
Большие города	459	89,1	48,4	40,7	10	7	3,1	0,9
Пригороды Токио	94	93,6	53,2	40,4	5,3	4,3	1,1	1,1
Более полумиллиона*	365	87,9	47,1	40,8	11,2	7,7	3,6	0,8
Средние города	738	84,1	40,8	43,4	14,2	8,5	5,7	1,6
Малые города	436	81,7	44,3	37,4	15,1	5,7	9,4	3,2
Посёлки и деревни	168	79,8	39,3	40,5	16,1	10,7	5,4	4,2
По полу:								
Мужской	849	89	50,2	38,9	9,9	5,1	4,8	1,1
Женский	952	80,3	37,4	42,9	16,8	10	6,8	2,9

Окончание табл. П1

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	128	85,9	36,7	49,2	13,3	9,4	3,9	0,8
30—39 лет	241	83,4	35,7	47,7	15,4	8,7	6,6	1,2
40—49 лет	350	86	42	44	12,3	7,4	4,9	1,7
50—59 лет	294	88,1	46,3	41,8	10,9	5,4	5,4	1
60—69 лет	374	83,4	44,4	39	14,4	8,8	5,6	2,1
Более 70 лет	414	81,4	48,3	33,1	14,7	7,2	7,5	3,9

* Здесь и далее имеются в виду города, определённые указами правительства (яп. 政令指定都市) с особым административно-правовым статусом и населением более 0,5 млн человек.

Таблица П2. Испытываете ли дружеские чувства к России?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	17,4	1,9	15,5	79,3	45,8	33,5	3,3
По количеству населения:								
Большие города	459	21,8	2,4	19,4	76,9	47,5	29,4	1,3
Пригороды Токио	94	21,3	2,1	19,1	77,7	54,3	23,4	1,1
Более полумиллиона	365	21,9	2,5	19,5	76,7	45,8	31	1,4
Средние города	738	16,7	1,6	15	80,6	46,6	34	2,7
Малые города	436	16,3	2,1	14,2	78	39,9	38,1	5,7
Посёлки и деревни	168	11,3	1,2	10,1	83,9	53	31	4,8
По полу:								
Мужской	849	19,8	2,5	17,3	78,1	45,1	33	2,1
Женский	952	15,2	1,4	13,9	80,5	46,4	34	4,3
По возрасту:								
20—29 лет	128	23,4	0,8	22,7	75	49,2	25,8	1,6
30—39 лет	241	21,2	1,2	19,9	76,8	42,3	34,4	2,1

Окончание табл. П2

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
40—49 лет	350	18,9	1,4	17,4	78,6	48,3	30,3	2,6
50—59 лет	294	16	1,7	14,3	82,7	49,7	33	1,4
60—69 лет	374	14,2	1,9	12,3	83,2	48,4	34,8	2,7
Более 70 лет	414	15,9	3,1	12,8	77,1	39,6	37,4	7

Таблица П3. Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	14,8	2,3	12,4	83,2	33,7	49,5	2,1
По количеству населения:								
Большие города	459	18,7	2,6	16,1	80,6	33,3	47,3	0,7
Пригороды Токио	94	24,5	4,3	20,2	75,5	33	42,6	—
Более полумиллиона	365	17,3	2,2	15,1	81,9	33,4	48,5	0,8
Средние города	738	13,1	2,3	10,8	85,4	35,2	50,1	1,5
Малые города	436	15,1	2,1	13,1	81,4	31	50,5	3,4
Посёлки и деревни	168	10,1	2,4	7,7	85,1	35,1	50	4,8
По полу:								
Мужской	849	16,4	3,8	12,6	82,3	33,2	49,1	1,3
Женский	952	13,3	1,1	12,3	83,9	34,1	49,8	2,7
По возрасту:								
20—29 лет	128	25,8	5,5	20,3	74,2	40,6	33,6	—
30—39 лет	241	16,6	2,1	14,5	81,7	36,9	44,8	1,7
40—49 лет	350	16	1,4	14,6	81,1	37,1	44	2,9
50—59 лет	294	17	1,7	15,3	82	31	51	1
60—69 лет	374	8,3	1,1	7,2	90,1	31,8	58,3	1,6
Более 70 лет	414	13,5	3,9	9,7	83,1	30,4	52,7	3,4

Таблица П4. Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	33	6	27	64,7	31	33,7	2,3
По количеству населения:								
Большие города	459	34,4	6,3	28,1	64,9	32	32,9	0,7
Пригороды Токио	94	33	6,4	26,6	67	28,7	38,3	—
Более полумиллиона	365	34,8	6,3	28,5	64,4	32,9	31,5	0,8
Средние города	738	31,8	5,7	26,2	66,8	30,9	35,9	1,4
Малые города	436	35,8	7,6	28,2	60,3	27,5	32,8	3,9
Посёлки и деревни	168	27,4	2,4	25	66,1	37,5	28,6	6,5
По полу:								
Мужской	849	31,3	6,5	24,9	67,3	31	36,3	1,4
Женский	952	34,6	5,6	29	62,4	31	31,4	3
По возрасту:								
20—29 лет	128	40,6	12,5	28,1	58,6	26,6	32	0,8
30—39 лет	241	40,2	5,4	34,9	58,1	32,8	25,3	1,7
40—49 лет	350	36,3	6	30,3	61,1	31,1	30	2,6
50—59 лет	294	35,4	6,1	29,3	62,6	27,2	35,4	2
60—69 лет	374	25,9	4,5	21,4	71,9	33,4	38,5	2,1
Более 70 лет	414	28,5	5,6	22,9	68,4	31,6	36,7	3,1

Таблица П5. Испытываете ли дружеские чувства к Индии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	45,4	8,1	37,3	46,7	28,1	18,6	7,9
По количеству населения:								
Большие города	459	54	10,5	43,6	42	26,1	15,9	3,9
Пригороды Токио	94	62,8	9,6	53,2	34	18,1	16	3,2
Более полумиллиона	365	51,8	10,7	41,1	44,1	28,2	15,9	4,1
Средние города	738	45,8	8	37,8	47	26,7	20,3	7,2

Окончание табл. П5

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Малые города	436	38,3	6,4	31,9	49,5	28,9	20,6	12,2
Посёлки и деревни	168	38,1	6,5	31,5	50,6	37,5	13,1	11,3
По полу:								
Мужской	849	53,5	11	42,5	40,4	25,1	15,3	6,1
Женский	952	38,1	5,6	32,6	52,3	30,8	21,5	9,6
По возрасту:								
20—29 лет	128	44,5	7,8	36,7	52,3	31,3	21,1	3,1
30—39 лет	241	42,3	10	32,4	54,4	30,7	23,7	3,3
40—49 лет	350	42,9	7,4	35,4	51,7	31,1	20,6	5,4
50—59 лет	294	47,3	7,1	40,1	47,6	30,6	17	5,1
60—69 лет	374	50,8	8,3	42,5	40,6	23,5	17,1	8,6
Более 70 лет	414	43,2	8,2	35	41,1	25,4	15,7	15,7

Таблица П6. Испытываете ли дружеские чувства к странам Юго-Восточной Азии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	58,9	14,8	44,1	34,6	20,6	14	6,4
По количеству населения:								
Большие города	459	68,6	20,7	47,9	28,3	17,4	10,9	3,1
Пригороды Токио	94	70,2	26,6	43,6	27,7	14,9	12,8	2,1
Более полумиллиона	365	68,2	19,2	49	28,5	18,1	10,4	3,3
Средние города	738	57,9	14,5	43,4	36,7	21	15,7	5,4
Малые города	436	54,1	10,6	43,6	35,3	19,3	16,1	10,6
Посёлки и деревни	168	49,4	11,3	38,1	41,1	31	10,1	9,5
По полу:								
Мужской	849	65,3	19,2	46,1	30	19,4	10,6	4,7
Женский	952	53,3	10,9	42,3	38,8	21,6	17,1	8

Окончание табл. П6

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	128	64,1	18,8	45,3	33,6	17,2	16,4	2,3
30—39 лет	241	61,4	19,9	41,5	35,7	19,5	16,2	2,9
40—49 лет	350	62	16	46	33,7	21,1	12,6	4,3
50—59 лет	294	62,9	17,7	45,2	34,4	22,1	12,2	2,7
60—69 лет	374	60,4	13,9	46,5	33,4	20,1	13,4	6,1
Более 70 лет	414	49	8,5	40,6	36,5	21,3	15,2	14,5

Таблица П7. Испытываете ли дружеские чувства к странам Европы?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	66	17,8	48,2	28,5	16,9	11,6	5,5
По количеству населения:								
Большие города	459	73	24,4	48,6	24,6	17	7,6	2,4
Пригороды Токио	94	79,8	35,1	44,7	18,1	10,6	7,4	2,1
Более полумиллиона	365	71,2	21,6	49,6	26,3	18,6	7,7	2,5
Средние города	738	64,1	16,5	47,6	31,6	19	12,6	4,3
Малые города	436	62,4	15,6	46,8	27,8	12,6	15,1	9,9
Посёлки и деревни	168	64,9	11,3	53,6	27,4	18,5	8,9	7,7
По полу:								
Мужской	849	68,7	19	49,7	26,6	15,1	11,5	4,7
Женский	952	63,7	16,8	46,8	30,1	18,5	11,7	6,2
По возрасту:								
20—29 лет	128	66,4	19,5	46,9	32,8	22,7	10,2	0,8
30—39 лет	241	64,7	15,8	49	32,4	17,8	14,5	2,9
40—49 лет	350	65,1	14,6	50,6	31,7	21,1	10,6	3,1
50—59 лет	294	72,8	20,7	52	25,2	14,6	10,5	2
60—69 лет	374	67,4	19	48,4	26,2	15,2	11	6,4
Более 70 лет	414	61,4	18,1	43,2	26,6	14	12,6	12,1

Таблица П8. Испытываете ли дружеские чувства к странам Центральной Азии и региона Кавказа?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1801	18,7	2,6	16,1	67,4	35,3	32,1	13,9
По количеству населения:								
Большие города	459	21,4	4,6	16,8	70,4	37,7	32,7	8,3
Пригороды Токио	94	22,3	2,1	20,2	71,3	34	37,2	6,4
Более полумиллиона	365	21,1	5,2	15,9	70,1	38,6	31,5	8,8
Средние города	738	18,6	2	16,5	67,2	34,3	32,9	14,2
Малые города	436	18,6	2,5	16,1	64,4	32,6	31,9	17
Посёлки и деревни	168	12,5	—	12,5	67,3	39,9	27,4	20,2
По полу:								
Мужской	849	24,4	4,4	20	65,3	37,8	27,4	10,4
Женский	952	13,7	1,1	12,6	69,2	33	36,2	17,1
По возрасту:								
20—29 лет	128	18,8	2,3	16,4	78,9	37,5	41,4	2,3
30—39 лет	241	12	1,2	10,8	82,2	37,8	44,4	5,8
40—49 лет	350	15,1	1,4	13,7	74,9	37,7	37,1	10
50—59 лет	294	19	3,4	15,6	72,1	41,5	30,6	8,8
60—69 лет	374	24,3	4	20,3	61	33,4	27,5	14,7
Более 70 лет	414	20,3	2,7	17,6	51,2	28,3	22,9	28,5

Таблица П9. Озабоченности японцев в отношении КНДР (допускается несколько ответов)

	Респондентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабоченностей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Всего:	1801	83,5	76,1	60,5	44,6	34,9	24,9	24,2	12,8	0,3	3	0,9	365,7
По количеству населения:													
Большие города	459	86,1	78,9	62,3	51,4	38,3	29,6	28,3	16,6	—	2,2	0,9	394,6
Пригороды Токио	94	91,5	83	69,1	60,6	43,6	33	35,1	17	—	1,1	—	434

Окончание табл. П9

	Респон- дентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабочен- ностей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Более полу- миллиона	365	84,7	77,8	60,5	49	37	28,8	26,6	16,4	—	2,5	1,1	384,4
Средние города	738	82,9	77,8	62,3	45,7	35,4	27,1	25,3	12,9	0,4	2,3	0,5	372,6
Малые города	436	81	72,7	56,7	39,4	31,7	18,1	19,3	10,8	0,7	3,9	0,9	335,1
Посёлки и деревни	168	85,1	70,2	57,7	34,5	31,5	20,2	20,2	7,7	—	6	2,4	335,7
По полу:													
Мужской	849	80	77,1	60,9	53,1	30,4	28,9	26,9	14,1	0,4	2,5	1,2	375,4
Женский	952	86,6	75,2	60,2	37	38,9	21,4	21,7	11,7	0,3	3,5	0,6	357
По возрасту:													
20—29 лет	128	78,9	80,5	63,3	32,8	27,3	21,1	17,2	10,9	—	5,5	—	337,5
30—39 лет	241	78,4	83,4	70,5	43,6	35,7	22,4	23,2	12,4	—	2,9	—	372,6
40—49 лет	350	82,3	78,3	64,9	48,3	36,9	27,4	28,3	12,9	0,3	2,6	1,1	383,1
50—59 лет	294	85,4	81,6	61,6	49,7	36,1	29,6	25,2	13,9	—	2,4	0,3	385,7
60—69 лет	374	87,2	74,9	59,1	50	40,4	25,9	25,7	14,2	1,3	2,1	1,1	381,8
Более 70 лет	414	84,1	65,9	50,7	37,2	29,2	21,3	21,3	11,6	—	3,9	1,7	326,8

* Варианты ответов:

1. Проблема похищения японских граждан.
2. Ядерная проблема.
3. Проблема запусков ракет.
4. Политическая система КНДР.
5. Проблема перебежчиков.
6. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений.
7. Проблема Юг—Север.
8. Торгово-экономические отношения.

АВТОРЫ

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Дин Юлия Ивановна, младший научный сотрудник ГБУ Государственный исторический архив Сахалинской области

e-mail: din.iuliia@gmail.com

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета

e-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Казakov Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН

e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института востоковедения РАН

e-mail: katasanova@rambler.ru

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: v_kistanov@list.ru

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: kuzminkov@yahoo.com

Кульнева Полина Викторовна, кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

e-mail: kpoline@list.ru

Никонова Александра Сергеевна, магистр по специальности «Литература народов Азии и Африки», свободный исследователь

e-mail: a.s.nikonova@yandex.ru

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: victor@tnc.ru

Полутов Андрей Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

e-mail: polutov@icloud.com

Плаксин Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: fmp.msu@yandex.ru

Сенина Дарья Николаевна, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: dashasenina@gmail.com

Тebin Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: nikolai.tebin@yandex.ru

Якимова Дарья Андреевна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН

e-mail: hayabusa_@mail.ru

AUTHOR'S TEAM

Grinyuk Vladimir A., PH. D (History), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS
e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Din Iuliia I., Research Fellow, State History Archives of Sakhalin Region
e-mail: din.iuliia@gmail.com

Ikonnikova Elena A., Doctor of Philology, Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk)
e-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Kazakov Oleg I., Head of Scientometrics and Information Technologies Dept., Institute of Far Eastern Studies, RAS
e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Katasonova Elena L., Doctor of History, Head of the Center for Japanese Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS
e-mail: katasonova@rambler.ru

Kistanov Valery O., Doctor of History, Ph. D (Economy), Leader of the Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS
e-mail: v_kistanov@list.ru

Kuzminkov Victor V., Ph. D (History), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS
e-mail: kuzminkov@yahoo.com

Kulneva Polina V., Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS
e-mail: kpoline@list.ru

Nikonova Aleksandra S., Master's Degree of Asian and African Studies at the Specialization «Literature of Asia and Africa», Free Researcher
e-mail: a.s.nikonova@yandex.ru

Pavlyatenko Victor N., PH. D (History), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS
e-mail: victor@tnc.ru

Polutov Andrew. V., PH. D (History), Senior Research Fellow, Center for Chinese Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok)

e-mail: polutov@icloud.com

Plaksin Aleksander D., Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: fmp.msu@yandex.ru

Senina Darya N., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: dashasenina@gmail.com

Tebin Nikolai P., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: nikolai.tebin@yandex.ru

Yakimova Darya A., Postgraduate of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: hayabusa_@mail.ru

Правила оформления статей

Рекомендуем авторам придерживаться следующих правил оформления статей для ежегодника ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии».

Для оформления авторства статьи просим указывать на русском и английском языках: ФИО (полностью), учёную степень (если есть), учёное звание, должность и место работы/учёбы. Просим указывать контактный телефон и e:mail.

Для каждой статьи пишутся аннотация (до 3 тыс. знаков) и ключевые слова (5—10 слов) на русском и английском языках. Также на английском языке просим указывать название статьи.

Рекомендуемый объём статьи — не более 40 тыс. знаков.

Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word. Применяется сквозная нумерация сносок. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи. Первоисточники указываются на языке оригинала. Даётся перевод первоисточника с японского языка на русский. Ссылки на интернет-ресурсы указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: URL: <http://asahi.com> (дата обращения: dd.mm.yyyy).

Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имён собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.

В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усечённом.

Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.

Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова, за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена,

Иокогама, Киото, рикша, Токио. Например: анимэ, Ёмиури (газета), икэбана, каратэ, Кёдо (информационное агентство), синкансэн, суси, Хитати (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идёт имя, потом — фамилия. Например: «встреча Дмитрия Медведева с Юкио Хатоямой».

Полноценным образом использовать букву «ё», не заменяя её на «е».

Автор даёт своё согласие на включение материала в сборник «Актуальные проблемы современной Японии» на условиях открытого доступа и безвозмездности и гарантирует, что размещение материала не приведёт к нарушению чьих-либо авторских прав.

Материалы для ежегодника принимаются в течение года до 31 декабря. Просим пересылать статьи на e:mail Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН: jp.ifes@gmail.com

Информация о появлении очередного сборника в электронном и печатном виде будет размещаться на сайте ИДВ РАН <http://ifes.ras.ru>

Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXX

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*

Корректор *Н.Б. Потапова*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 26.10.2016.

Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печ. л. 18,0. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).

Заказ № 10

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.